

Ж-14038

П 326840 - 844, 4942 муз.
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ УКРАЇНИ

ISSN 0453-8048
0453-7998

ВІСНИК ХАРКІВСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ

414'98

НАУКА І СОЦІАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУСПІЛЬСТВА

ХАРКІВ
1998

ISSN 0453-8048
0453-7998

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ УКРАЇНИ

ВІСНИК

ХАРКІВСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
414'98

НАУКА І СОЦІАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУСПІЛЬСТВА

ХАРКІВ
1998

Видання містить матеріали міжнародної науково-практичної конференції "Наука і соціальні проблеми суспільства", що відбулась у Харкові 18-19 червня 1998 року.

Організатори конференції:

Національна академія наук України
Академія правових наук України
Міністерство України у справах науки і технологій
Міністерство освіти України
Харківська обласна державна адміністрація
Північно-Східний науковий центр
Харківський державний університет
Університет внутрішніх справ
Східноукраїнський Фонд соціальних досліджень

Друкується за рішенням Вченої Ради соціологічного факультету. Протокол №6 від 25 червня 1998 р.

Об'єднана редколегія:

Відповідальні редактори: д-р соц. н. проф. Бакіров В.С.; канд. екон. н. Бубенко П.Т.; д-р соц. н. проф. Соболев В.О.; д-р філос. н. проф. Тягло О.В.; д-р філос. н. проф. Цехмістро І.З.; канд. екон. н. доц. Александров В.В.

Члени редколегії: д-р екон. н. проф. Воробйов Є.М.; д-р філос. н. проф. Сазонов М.У.; д-р філос. н. проф. Шкода В.О.; д-р філос. н. проф. Якуба О.О.; д-р філос. н. проф. Бурова О.К.; д-р філос. н. проф. Пугач Б.Л.; д-р філос. н. проф. Штанько В.У.; д-р екон. н. проф. Бабіч В.П.; д-р екон. н. проф. Глушенко В.В.; д-р екон. н. проф. Галуза С.Г.; д-р екон. н. проф. Гріценко А.А.; д-р екон. н. проф. Забродський В.А.; д-р екон. н. доц. Задорожний Т.В.; д-р екон. н. проф. Кім М.М.; д-р екон. н. проф. Пічугіна Т.С.; д-р екон. н. проф. Семеняк І.В.; д-р екон. н. доц. Стороженко О.А.

R-14038

©Харківський державний
університет, 1998

Центральна наукова

бібліотека ХДУ

ІВ.П. 326840

841, 842, 843, 844, 4942-мз

I. СОЦІАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ І НАУКОВІ СОЦІАЛЬНІ ТЕХНОЛОГІ : ТЕОРІЯ І ПРАКТИКА

Лукомський В.Г.

ПРО СТАН ТА ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ НАУКОВО-ТЕХНОЛОГІЧНОЇ СФЕРИ УКРАЇНИ

Всім нам зрозуміло, який величезний вплив має науково-технологічний потенціал на соціально-економічні процеси. Прикладів достатньо. Розвинені країни і стали такими перш за все тому, що наука, технології, інновації там були і є стратегічними блоками політики. В цих країнах відзначається стала тенденція до зростання інвестицій в наукові дослідження і розробки.

Ми дуже часто повторюємо, що Україна володіє значним науково-технологічним потенціалом.

І це так і є.

Проте в силу різних обставин, в основному економічного характеру, стан цього потенціалу залишається складним, в значній мірі критичним.

Оскільки наука, технології, інновації є стратегічними питаннями, то вони із-за безлічі поточних кон'юктурних проблем, постійно відштовхувались на задній план.

В 1997 році національна наукова система функціонувала в соціально-економічних умовах, які за деякими оцінками почали набувати риси, що характерні для періоду певної економічної стабілізації. В країні в основному сформовано засади багатокладної економіки, значно розширено її кооперативний та приватний сектори. Утверджується ринковий механізм ціноутворення. Відбувалося становлення фондового, товарного, грошового та валютного ринків, розпочато формування ринку державних цінних паперів.

Водночас слід зауважити. Що вплив ринкових перетворень на стан вітчизняної економіки залишається недостатнім, а в окремих випадках навіть негативний. Зокрема, зростає фізична та моральна зношеність виробничого потенціалу, що обумовлює низький рівень конкурентоспроможності вітчизняних товарів. Погіршилася структура промислового виробництва за 'рахунок невинновданого зростання частки енергоємних галузей промисловості, в першу чергу чорної металургії, та скорочення частки машинобудування і харчової промисловості (за сім років у два рази), легкої промисловості (у 8 разів).

Ці, та ряд інших умов, в яких формується нова національна наукова система, є складними для створення сприятливого інноваційного клімату, органічного поєднання науково-технічного прогресу з ринковими перетвореннями. Поряд з цим і сама вітчизняна наукова система, що була побудована на принципах тотального централізму та всебічної державної фінансової підтримки, слабо підготована до функціонування в умовах ринку та демократичного суспільства.

Ось тільки деякі фактори впливу на стан та тенденції розвитку науково-технологічної сфери України.

- Поступово здійснюється процес трансформації науки України з регіональної (якою вона була в складі науки бувшого Союзу) на самостійну національну наукову систему (і це не простий процес).

- Загострення соціально-економічних проблем як на рівні країни, так і на рівні підприємств і організацій реально витіснило науку з державних пріоритетів. Внаслідок цього сталося значне скорочення інвестицій в науково-технологічний розвиток України.

- Заходи щодо приватизації, лібералізації цін, організації зовнішньоекономічної діяльності, інвестування економіки практично відірвані від проблем техно-

логічного оновлення виробництва, розширення випуску наукоємкої конкурентоспроможної продукції. Внаслідок цього наукова сфера, в якій зосереджено найпотужніший інтелектуальний потенціал нації, залишається в значній мірі без попиту, що негативно впливає не лише на саму науку і науковців, а й на економіку та соціальний розвиток країни.

- Комерціалізація в галузі "Наука і наукове обслуговування" майже не здійснюється в сфері основної діяльності – виконання НДДКР. Обсяг робіт, що виконуються на госпдоговорних засадах, скоротився в декілька раз і в академіях наук, і в вищих учбових закладах, а найбільше в організаціях і установах галузевої науки.

- Зміни геополітичних завдань держави, будови і організації збройних сил, конверсія ВПК призвели до втрати мотивування певних напрямів досліджень, припинення значної кількості розробок.

- Тенденції "витоку умів" з наукової сфери, непривабливість науки як перспективного виду діяльності для талановитої молоді та пов'язана з цим відсутність притоку зміни кваліфікованим кадрам старшого покоління, явне та приховане безробіття в науковій сфері, несуть ще більшу загрозу втрати наукового потенціалу, ніж приведені вище фактори.

Соціально-економічні умови, що склалися в Україні, суттєво впливають на науково-технологічну сферу. Але на жаль в значній мірі цей вплив має поки що більше негативних наслідків, ніж позитивних.

Знову ж таки тільки декілька прикладів, конкретних цифр.

1. За останні сім років відносно стабільною залишається кількість організацій, котрі виконують наукові дослідження і розробки. В ті чи інші роки це трохи менше (чи більше) 1400. Хоча це далеко не головний показник стану науково-технологічної сфери. Доречі 20% таких організацій зосереджено в м.Києві, 14% – в м.Харкові та області.

2. Загальна кількість виконаних наукових розробок за ці ж сім років має сталу тенденцію до зниження. 82 тисячі в 1991 році і 42 тисячі в 1997 році – тобто в 2 рази.

3. Загальнонаціональні витрати на науку в 1997 році за офіційними даними Держкомстату склали 1 млрд. 319 млн. грн. Це десь 1,4% ВВП (цілий ряд експертів, науковців стверджують, що 0,8 ВВП). Але в кінці кінців важливо від чого відсоток? А він від нашого ВВП. Умовно на науку в 1997 році витрачено приблизно 500 млн. дол. США.

В той час як: США – 160 млрд., Японія – 75 млрд., Німеччина – 35 млрд., Франція – 25 млрд., Ізраїль – 4 млрд., Португалія – 0,7 млрд.

- Україну планує вкласти протягом року 125,0 млн. дол. США на створення інституту з проблем нейродосліджень;

- Департамент енергетики Окриджської лабораторії, що має близько 150 співробітників, отримує фінансування з держбюджету в розмірі 45,0 млн. дол. США на рік;

- Туреччині тільки Міжнародна організація економічного розвитку та співробітництва, виділяє щорічно на науку близько 100,0 млн. дол. США.

Сучасні наукові розробки мають потенційно високу економічну ефективність (фінансування науки і технологій у США за останні 50 років забезпечило цій країні половину від усього реального економічного зростання, а за оцінками Міннауки Ізраїля кожний долар інвестований у дослідження та розробку цієї країни, дає їй 10 дол. прибутку). Але наукові розробки стають і все більш дорогими. І зрозуміло, що 20-30 тисяч грн. на тему, як це часто буває, недостатньо для отримання вагомих результатів.

Частка фінансування державних науково-технічних програм, складає 5-7% від загалу фінансування (в розвинених країнах світу – 30-50%). Але навіть і цей обсяг минулого року не реалізувався повністю. Так, з 33,436 млн. грн., що були

передбачені в 1997 році на фінансування Державних науково-технічних програм з реалізації законодавчо визначених пріоритетних напрямів розвитку науки і техніки, реально профінансовано 52%. Такі обсяги фінансування суттєво ускладнюють можливість отримати вагомі результати.

Рівень щорічних внутрішніх видатків на одного науковця в Україні становить 2,4 тис. дол. США. А в Японії – 37 тис. дол. США, Ізраїлі – 41, США – 64,5 відповідно.

4. За даними держкомстату чисельність працівників основної діяльності галузі "Наука та наукове обслуговування", становила на початок 1998 року 233 тис. осіб, що удвічі менше за аналогічний показник 1991 року. За дослідженнями наукознавців, скорочення чисельності відбувається в основному за рахунок фахівців, які виконують НДДКР. Так, у 1997 році науковими дослідженнями і розробками займалося 142,5 тис. осіб проти 295 тисяч у 1991 році.

5. Продовжується погіршення демографічної структури кадрового потенціалу. Так, частка науковців у віці до 40 років складає на сьогодні тільки 30% загальної чисельності. Лише кожний 10 науковець був у віці до 28 років, а це вже загрозливий розрив у кадрово-віковій спадкоємності.

6. Майже 2/3 устаткування галузі "Наука та наукове обслуговування" має фізичний знос понад 50%. Актуальним залишається питання утримання на належному рівні наявної матеріально-технічної бази – понад 30% споруд потребують капітального ремонту.

І все ж, попри всі проблеми за останній час відбулися позитивні зрушення в державній науково-технологічній політиці.

- Стан науково-технологічної сфери України та невідкладні заходи щодо підвищення ефективності її державного регулювання розглянуті РНБіО. Прийнятий відповідний Указ Президента України.

- Проблеми науково-технологічної сфери розглянуті Радою з питань науки та науково-технічної політики при Президентові України, Кабінетом Міністрів. При Кабінеті Міністрів створена Комісія з питань науково-технічного розвитку.

- Розроблена Концепція науково-технологічного та інноваційного розвитку в Україні, вона в установленому порядку погоджена і маємо надію, що незабаром буде схвалена Верховною Радою.

- В процесі розробки Державний індикативний план науково-технічного розвитку України на 1999-2005 роки.

- Значно поживавилось міжнародне науково-технологічне співробітництво. В 1997 році різні міжнародні фонди та організації вклали близько 25 млн. дол. США на підтримку науковців України.

- Започатковані нові підходи до формування та реалізації на конкурсній основі державних науково-технічних програм, інноваційних проектів.

- В країні ще достатньо високий рівень розвитку фундаментальної науки позиції за окремими передовими технічними напрямками (ракетно-космічна галузь, літакобудування, матеріалознавство, біотехнології і ряд інших).

- Є приклади успішної адаптації наукових установ до нових умов господарювання. Появляються нові організаційні форми виконання наукових досліджень і розробок.

А головне, як на мене, це поступове утвердження в суспільстві розуміння виняткової ролі науки для сучасного і майбутнього України. Розуміння того, що інтелектуальний потенціал – це наше найбільше багатство.

Україна ще зберегла науковий потенціал, необхідний для переходу до інноваційного розвитку.

В своєму зверненні до новообраної Верховної Ради Президент України підкреслив, що наші конкретні умови та світовий досвід не залишають іншого варіанту дій, ніж поєднання структурної політики з інноваційною.

У цьому шлях і до економічного піднесення України, і до утвердження її як високотехнологічної держави. Це шлях до закріплення досягненої останнім часом певної економічної стабілізації, вирішення соціальних проблем суспільства.

Яременко О.О.

ДЕЯКІ ПИТАННЯ ДОСЛІДЖЕННЯ СОЦІАЛЬНИХ ПРОБЛЕМ УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА ТРАНСФОРМАЦІЙНОГО ПЕРІОДУ

Економічне реформування суспільства, яке відбувається в Україні, виводить на перший план питання досягнення соціальної сталості кожного окремого громадянина, сім'ї та держави. Останнім часом гострота ситуації у соціальній сфері не знижується, а за окремими напрямками посилюється. Однак ці процеси, на наш погляд, пов'язані не стільки з невдалими елементами курсу ринкових перетворень, скільки з відсутністю досить чіткого уявлення про соціальні наслідки рішень, які приймаються, відсутністю ефективних механізмів реалізації програмних установ.

Слід зазначити, що низький рівень соціально-економічного становища більшості соціально-демографічних груп населення в Україні та соціальної захищеності в першу чергу визначаються рівнем економічного розвитку країни. І без докорінних змін в економіці неможливо сподіватися на суттєві зміни в реалізації державою соціальної політики, в тому числі на покращення становища на ринку праці. Більше того, повільні, і досить часто, непослідовні реформи тільки погіршують рівень соціальної захищеності.

До останнього часу соціальна політика формувалася фрагментарно. Однак, в жовтні 1997 року з метою створення конкретних механізмів реалізації принципів соціально орієнтованої економіки, підвищення ефективності соціальної політики на основі раціонального використання наявних фінансових і матеріальних ресурсів був прийнятий Указ Президента України "Про основні напрямки соціальної політики на 1997-2000 роки".

Сьогодні можна сказати, що в Україні, в основному, відбулося організаційне забезпечення діяльності держави щодо захисту інвалідів, ветеранів, сім'ї, жінок, материнства, дитинства, молоді, інших соціально-демографічних груп населення. В усіх адміністративно-територіальних одиницях створені органи державної виконавчої влади з цих питань.

Демографічна ситуація в Україні нині характеризується від'ємними процесами. Фактично йде вимирання нації внаслідок низького рівня народжуваності, високої смертності, поганого стану здоров'я всіх вікових груп населення, зменшення демографічного потенціалу нації. Так, тільки протягом 1997 року чисельність населення України зменшилася на 415 тис. чол., в тому числі на 300 тисяч за рахунок перевищення смертності над народжуваністю. Глибока криза, що охопила всі сфери життєдіяльності суспільства України, має такі демографічні наслідки, які ще довго будуть відбиватися не лише на її демографічному, але й політичному та соціально-економічному розвитку.

В Україні назріла нагальна необхідність впровадження комплексу заходів, які могли б запобігти наростаючому погіршенню демографічної ситуації, оскільки вийти з демографічної кризи буде значно важче, ніж з економічної. Немає підстав впадати в оману відносно виправдання надій, що сам по собі перехід до ринкової економіки створить необхідні умови для подолання демографічної кризи. Слід підкреслити, що для поліпшення демографічної ситуації простого "економічного зростання" недостатньо. Необхідне здійснення такої стратегії соціально-економічного розвитку, яка передбачає орієнтацію всіх сфер суспільного буття на оздоровлення умов життя, зокрема умов праці, побуту, дітородної діяльності. Оскільки будь-який напрям соціальної політики прямо чи опосередковано впливає на відтворення

населення, демографічні проблеми повинні вирішуватись за допомогою посилення демографічної спрямованості і підвищення демографічної ефективності політичних та соціально-економічних заходів у всіх сферах життя суспільства, в тому числі у законодавчому та виконавчому забезпеченні соціальної політики.

За цих обставин головним завданням є створення найбільш сприятливих соціально-економічних і правових умов діяльності існуючих і створення нових інституцій, основною метою діяльності яких є задоволення потреб, реалізація інтересів дітей та їх батьків, загалом сімей. Однією з таких інституцій є створене два роки тому Міністерство України у справах сім'ї та молоді, соціальна політика якого спрямована на розробку та контроль за виконанням цільових програм з питань поліпшення становища сім'ї, жінок, молоді та дітей, організацію роботи спеціальних установ для неповнолітніх, профілактики правопорушень, запобігання бездоглядності дітей. Діяльність Міністерства визначається вимогами Національних програм "Діти України", "Планування сім'ї", "Довгострокова програма поліпшення становища жінок, сім'ї, охорони материнства та дитинства", "Національний план дій щодо поліпшення становища жінок і підвищення їх ролі у суспільстві".

Нові соціально-економічні умови породжують нові проблеми. Відомо, що разом із зменшенням народжуваності катастрофічно в нашій країні збільшується число дітей, що виховуються поза батьківською сім'єю. З'явилося нове для суспільства визначення – "діти вулиці". Держава приймає відповідні дії: протягом 1997 року в Україні відкрито 63 притулки для неповнолітніх. При цьому такі притулки створюються не тільки за підтримки державних органів, але й за участю громадських та релігійних організацій. Однак, це не вирішує питання кардинально. Після місячного перебування в притулках діти вимушені повертатися у свої сім'ї, які є по суті "кризовими сім'ями", або в державні інтернатні установи. Від сімей, якщо з ними не проводити активної соціальної роботи (а такої практично не проводиться), діти знову виходять на вулицю.

Залишається дуже серйозною проблема інтернатних установ. Практика свідчить, що випускники інтернатів та дитячих будинків досить складно проходять адаптаційний період і процес соціалізації. Чимало з них стають поповненням криміналізованих структур. Яким чином вирішити цю проблему? У світі поширена практика прийомних сімей, коли виховання дитини розглядається для батьків як оплачувана робота. Утримування дитини в такій прийомній сім'ї обходиться державі значно дешевше, ніж в установі інтернатного типу. До цього ж, дитина в такій сім'ї знаходиться в моральній та духовній атмосфері, що близька до рідної сім'ї. Вірогідно такий досвід доцільно впровадити і для України. За ініціативи Міністерства у справах сім'ї та молоді започатковано експеримент щодо організації прийомних сімей нового типу в Запоріжжі. За технічної підтримки Представництва ЮНІСЕФ в Україні реалізується проект, в якому розробляється методика трансформації державної системи опіки над дітьми. Ця робота дасть можливість зробити відповідні висновки щодо доцільності тих чи інших форм сімейної опіки в Україні. Однак вже сьогодні очевидно, що необхідно вносити зміни в Положення про прийомну сім'ю та Сімейний кодекс України.

Однією з проблем, які існують в гуманітарній сфері, безумовно є невідповідність правового поля України реаліям сьогодення. Необхідно підготувати нові типові нормативи оснащення притулків для неповнолітніх, розробити нову редакцію Закону України "Про державну допомогу сім'ям з дітьми", внести на розгляд Кабінету Міністрів проект Закону "Про соціальну роботу з дітьми та молоддю в Україні", проект "Концепції щодо поліпшення становища жінок" та деяких інших законопроектів, які формують соціальну політику в нашій країні.

Удосконалення соціальної політики в державі, розробка нових соціальних технологій неможливі без активної участі науковців. Перш за все, вони мають допомогти фахівцям та державним службовцям осмислити, більш поглиблено вивчити процеси, що відбуваються саме сьогодні в українському суспільстві. Є суттєва потреба

в розробці методик організації роботи з окремими категоріями населення та сімей, які знаходяться в скрутному становищі. Потрібні наукові нароби, які дозволять на більш високий рівень підняти діяльність різноманітних установ, що займаються наданням соціальної допомоги та підтримки, причому, як державним, так і працюючим на громадських засадах. Наприклад, в країні створена широка мережа центрів соціальних служб для молоді, які надають соціальну допомогу та підтримку сім'ям, жінкам, юнакам та дівчатам. Сьогодні їх створено 382, із них 220 діють в районах, 135 — в містах, 27 — в обласних центрах та містах Києві і Севастополі. Центри соціальних служб реалізують профілактичні та реабілітаційні заходи, надають різноманітні соціальні послуги, інформаційну, психолого-педагогічну, правову, медико-соціальну та іншу соціальну допомогу; проводять соціальну роботу з сиротами, інвалідами, сім'ями інвалідів, неповними, багатодітними, неблагополучними, малозабезпеченими сім'ями, а також з дітьми, молоддю, жінками, які зазнали жорстокості та насильства, потрапили в інші екстремальні ситуації. Їх діяльності потрібна наукова підтримка.

Нарешті, є дуже важливим, щоб соціологічні та соціальні дослідження мали прогностичний характер і вказували практикам заздалегідь на ті проблеми, з якими вони зустрінуться найближчим часом та в майбутньому.

Вочевидь однією з основних складових соціальної політики держави є зміна становища населення на ринку праці. Аналізуючи мотивації поведінки представників різних соціально-демографічних груп, ми в значній мірі маємо підстави зрозуміти стратегії адаптації населення в нинішніх соціально-економічних умовах.

Деякі показники спробуємо намалювати загальну картину на ринку праці. По-перше, парадоксально, але загальний (інтегрований) рівень зайнятості зростає. Під інтегрованим рівнем зайнятості населення ми розуміємо показник, що визначає сумарний рівень офіційної та неформальної, тобто офіційно незареєстрованої, первинної та вторинної зайнятості. За даними дослідження, проведеного під керівництвом автора Українським інститутом соціальних досліджень в травні 1997 року, під час якого за багатоступеневою, територіально-квотною, із випадковим відбором респондентів на останньому кроці, репрезентативною за регіоном проживання, типом поселення, віком, статтю, рівнем освіти респондентів вибірковою сукупністю були опитані 2001 респондент в дванадцяти основних регіонах України, інтегрований рівень зайнятості населення України складає 71,5%, в тому числі серед чоловіків — 75,0%, а серед жінок — 67,3%. Зростання реального рівня зайнятості відбувається за рахунок збільшення рівня вторинної зайнятості, причому як офіційно зареєстрованої вторинної (додаткової) зайнятості, так і за рахунок офіційно незареєстрованої, нерегламентованої трудової діяльності. Підтвердження цього є той факт, що з 1985 року по 1995 рік, за статистичними даними, частка оплати праці членів сім'ї, в сукупному доході скоротилася з 65,7% до 42,7%. Частка доходів, яка не пов'язана із оплатою праці та соціальними виплатами членам сімей, за цей же період часу зросла з 19,4% до 48,3%, тобто майже в 2,5 рази. Тобто, у сукупному доході сімей майже половину складають надходження, які не пов'язані з оплатою офіційно зареєстрованої праці, пенсій та соціальних виплат. Маємо явище, коли в українському суспільстві широке розповсюдження отримала оплачувана додаткова робота (як за основним місцем роботи, так і поза ним). Ті ж дані, що отримані протягом останніх трьох років Українським інститутом соціальних досліджень, дозволяють стверджувати, що значно зростає кількість тих, хто працює в декількох місцях. Більш того, у 45% обстежених заробіток на додатковому робочому місці вищий, ніж на основному робочому місці.

Станом на 1 квітня поточного року офіційно зареєстрований рівень безробіття складав 2,6%. Протягом останнього року він виріс в декілька разів. Але показник рівня безробіття, розрахований за методикою Міжнародної організації праці, значно більший. Саме отримані нами дані соціологічного дослідження становища населення на ринку праці дозволяють стверджувати, що цей показник складає більше 7%.

Значно зростає навантаження на одне вільне робоче місце. По робітничим професіям воно складає 15 чол., по робочих місцях для службовців — 28 чол., по робочим місцям для некваліфікованих робітників — 40 чол. на місце. В той же час кількість створених нових робочих місць в країні в минулому році склала аж 76 тисяч.

Змінюється склад безробітних. П'ять років тому безробіття мало суто жіноче обличчя і більшість безробітних були службовцями. Сьогодні кількість жінок серед безробітних зменшилась до 60%, а кількість робітників збільшилась до 55%. За нашими оцінками ця тенденція буде зберігатися і надалі.

Залишається значним рівень прихованого безробіття. За офіційними даними він складає 18-20%. Але є певні сумніви в їх об'єктивності. Офіційна методика підрахунків не враховує всі нюанси визначення кількісних показників цього феномену. За даними соціологічного опитування можна стверджувати, що рівень прихованого безробіття складає 28-32%. Сталість прихованого безробіття можна пояснити рядом причин об'єктивного та суб'єктивного характеру. По-перше, бажання керівництва підприємств зберегти кваліфіковану робочу силу до "кращих часів", коли можна буде відновити виробництво, спонукає відправляти робітників в неоплачувану відпустку. При всіх негараздах цієї позиції, приклад харківського заводу ім.Малишева, київського заводу "Арсенал" та ряду інших великих підприємств показали, що при зміні виробничої ситуації, саме такий підхід допоміг в стислі строки повернути до робочих місць кваліфікованих робітників та відновити виробництво. По-друге, розширення прихованого безробіття пояснюється наявністю значних патерналістських настроїв як у робітників, так і у адміністрації. Маємо також феномен позитивних соціальних очікувань робітників, які на даний час не мають роботу, але мають можливість дещо заробити "на стороні". Крім того, це пояснюється неспроможністю адміністрації ефективно організувати виробничий процес.

На сьогодні є всі підстави говорити про нові широкі масштаби такого соціального явища як прихована зайнятість. За даними соціологічних досліджень 45-55% офіційно зареєстрованих безробітних мають неофіційний заробіток.

Ще більш широкого розмаху набуло таке явище як зайнятість в тіньовому або в офіційно незареєстрованому секторі. Соціальні, правові, моральні оцінки цьому явищу можуть бути самі різні. Але зазначимо, що в умовах кризового стану економіки України об'єктивно створена соціально-ресурсна база, яка сприяє появі та розвитку неформального сектору економіки. За оцінками урядовців та представників Національного банку України на руках у населення в даний час перебуває декілька мільярдів гривень та доларів США готівкою. За різними оцінками фахівців, в "тіньовому секторі" економіки зараз виробляється до 40% промислової продукції та різного виду послуг.

Інструментарій вищезгаданого соціологічного дослідження дозволяв провести вимір зайнятості населення України в неформальному секторі економіки. Для цього був використаний індикатор, який вже неодноразово застосовувався дослідниками в попередніх дослідженнях, а саме: "Ми знаємо, що в нашій країні люди адаптуються до складних економічних умов шляхом "неформальної" або "офіційно незареєстрованої" діяльності. Ми вважаємо, що це не свідчить про протизаконність всіх цих видів діяльності. Просто вони незареєстровані. Так буває в державі, де діє недосконале законодавство або процес реєстрації діяльності вкрай ускладнений. Розуміючи всю пікантність питань такого характеру, ми ще раз звертаємо увагу на те, що наше опитування анонімне, отримані дані будуть використані тільки в узагальненому вигляді. Просимо відповісти, якими видами такої діяльності ви займаєтесь". Далі йшов перелік 23 видів діяльності. В результаті отримані дані, що в тіньовому секторі економіки працює 25,9% економічно активного населення та 15,7% населення, яке за офіційними формальними показниками слід віднести до економічно неактивного. Додамо також, що в цій сфері зайняті 25,5% працюючого

населення, 12,3% студентів та 17,6% пенсіонерів. Зрозуміло, що ці дані підтверджують високий рівень зайнятості населення України в "тіньовій економіці".

Найбільш розповсюдженими видами зайнятості населення нерегламентованою, офіційно незареєстрованою діяльністю є продаж та перепродаж продуктів і товарів, різні послуги приватним особам, приватне авто, будівельні та ремонтні роботи ("шабашка"), няня для дітей, здача в оренду житла тощо. Серед зайнятих в тіньовому секторі найбільш повно представлена вікова група 25-35-річних. При цьому кількість тих, хто в опитуваннях декларував своє бажання займатися підприємницькою діяльністю, за останні три роки зменшилось з 40% до 18-20%. Взагалі, ситуація на ринку праці та в малому бізнесі свідчить про системні помилки держави в соціальній та економічній політиці, які дотажа повторюються.

Сьогодні ми можемо говорити тільки про зростання негативних тенденцій, що визначають в Україні положення на ринку праці та рівень соціальної захищеності робітників:

- падає рівень конкурентоздатності робітників;
- погіршуються умови праці як в державному, так і в приватному секторі;
- скорочуються можливості отримання нової роботи;
- маємо обмеження можливостей кар'єрного просування;
- проблематичною стала можливість корисного підвищення кваліфікації та перекваліфікації;
- рівень ефективності соціальних пільг знаходиться за межами забезпечення мінімального прожиткового мінімуму.

Один з ефективних шляхів покращення становища на ринку праці — розвиток малого бізнесу, стимулювання зайняття громадянами підприємницькою діяльністю. Але в країні протягом останніх сьоми років малий бізнес згортається або переходить в "тіньовий сектор". Офіційно в країні зареєстровано всього 200 тис. малих підприємств, з них 52% не працюють. Стимулюючи розвиток підприємницької діяльності, наприклад, вводячи принцип заявлення, а не реєстрації, вводячи фіксовані, а не багаточисленні податки, держава, не вкладаючи значних капітальних вкладень отримує: а) зниження рівня безробіття, б) створення додаткових робочих місць, в) підвищення життєвого рівня, г) стимулювання та відродження вітчизняного робітника. Є надія, що останній указ Президента України про підтримку малого бізнесу дозволить зняти перепони перед підприємцями, тому що методологічно в указі намічені вірні шляхи розв'язання проблеми. Проте добрі декларації неодноразово залишалися деклараціями саме через невміння виконавчих органів організувати їх ефективну реалізацію або через бажання в самий невідповідний момент змінити правила гри. Нагадаємо, що саме через нестабільність законодавчого поля, тобто умов гри, Україна потерпає у розвитку підприємництва та інвестиційного клімату.

Окремим фактором, який сприяє поліпшенню соціального становища робітників на ринку праці, є сприяння розвитку самостійної зайнятості. Самозайнятість в наших умовах можна розглядати як механізм, що дозволяє скоротити надлишок робочої сили на ринку праці. Саме самозайнятість (при мінімальних матеріальних вкладеннях та енерговитратах) має великі можливості для прояву здібностей і талантів. Зазначимо, що на даний час в Україні самозайнятість практично не має правового та економічного захисту з боку держави. Це негативно впливає на розвиток бізнесу в країні та на можливості самого населення забезпечувати свою зайнятість у тій чи іншій сфері. В той же час зараз спостерігається поширення самозайнятості населення, що можна прогнозувати й надалі. Це пояснюється подальшим втілення у широкий український загал ідей вільного ринку, розуміння певних переваг самостійної праці та необхідності мати альтернативу державному сектору економіки. Вочевидь, що самозайнятість населення буде розвиватися, в першу чергу, в сфері послуг та в посередницькій діяльності, як таких, що мають малу фондоемкість. Виходячи з цього, для забезпечення соціальної підтримки робітників слід реалізувати широку програму навчання різних верств

населення, особливо різних вікових груп молоді, основам підприємницької діяльності. Але глибина проблеми в цьому питанні полягає і в необхідності зміни рівня економічного мишлення та моделі економічної поведінки населення (лише 12 відс. опитаних при втраті роботи готові займатися приватним бізнесом сьогодні).

Розглядаючи побудову соціальної політики держави та поведінкові орієнтації населення в умовах кризи, маємо зазначити, що пріоритетним не тільки у держави, а й у громадських організацій і у професійних спілок має бути створення соціальних служб для підтримки окремих категорій жінок, які потребують соціального захисту. Сьогодні про системну роботу в цьому напрямі можна, на жаль, говорити тільки щодо діяльності центрів соціальних служб для молоді, які надають соціальні послуги і проводять соціальну роботу. Сьогодні в Україні ми маємо тільки окремі випадки організації діяльності соціальних служб недержавними організаціями. Не існує такої чіткої системи державної підтримки недержавних соціальних служб. А створення такого механізму, на нашу думку, допомогло б у вирішенні соціальної підтримки населення взагалі та соціальної підтримки безробітних зокрема.

Основною метою реалізації соціальної політики щодо становища населення на ринку праці є не тільки і не стільки допомога тим, хто опинився у скрутному становищі, тобто втратив роботу або перебуває під загрозою її втрати. Вкрай важливо мати такі правила гри, які створюють умови, що гарантують активне залучення тих, хто втратив роботу, знову до суспільного виробництва.

На нашу думку, суттєва зміна та покращення соціального захисту та соціальної підтримки окремих груп населення потребує героїчного політичного кроку вищого керівництва країни. В цьому разі зміна рівня соціальної захищеності населення буде складатися з трьох фаз:

1 — різке скорочення до мінімуму всіх соціальних витрат, органічно пов'язане з жорсткою економією бюджетних коштів, створення вкрай сприятливих умов для розвитку підприємництва та самозайнятості населення, стимулювання благодійницької діяльності;

2 — поступове збільшення витрат на соціальні програми та соціальну підтримку різних верств населення;

3 — повернення на теперішній рівень соціальної захищеності з новою якістю надання соціальних послуг та перерозподілом цих витрат між державою, громадськими організаціями та благодійними фондами.

Прокопенко І.Ф.

ОСВІТА ЯК ЗАСІБ РОЗВ'ЯЗАННЯ СОЦІАЛЬНИХ ПРОБЛЕМ В УКРАЇНІ

Для вірного усвідомлення та визначення ролі і місця освіти у розв'язанні соціальних проблем ми виходимо з наступних методологічних положень:

1. Освіта не може розглядатися як галузь у переліку інших, оскільки вона є основоположною функцією держави.

2. Завдання освіти не обмежуються формуванням загальних та професійних знань. Вони більш широкі, самодостатні, суспільно-значущі і передбачають підготовку Україні освіченого українця, українця-патріота, українця-громадянина, українця-професіонала.

Зосередження на попередніх етапах уваги на підготовці "всебічно розвинутого професіонала", як свідчить дійсність, не стало передумовою безкризового переходу України до самостійного та незалежного розвитку.

Майже 7 років цього переходу у діяльності трьох скликань Верховної Ради, 7 складів Уряду та двох Президентів України, не маючи належного наукового підґрунтя, здебільшого витрачено на дискусії та відшукування готових "шаблонів", "рецептів" і т.п. засобів стабілізації розвитку.

Такий шлях реформування не перспективний, бо довготривалий і супроводжується розширенням кризових ситуацій не тільки у виробництві, грошовому обігу та фінансах, а фактично у всіх сферах, включаючи науку та освіту.

Не перспективним, а точніше – небезпечним, є шлях реформування окремих соціальних сфер, в тім числі і науки та освіти, методом приведення їх параметрів та потужності до обмежених економічних, а точніше фінансових, можливостей держави, що супроводжується їх фізичною руйнацією, падінням ефективності та якості.

Звертаємо увагу учасників до таких соціальних проблем, які в переліку інших свідчать про кризовий стан основоположних сфер суспільної діяльності, а саме:

1. Проблеми стабілізації показників якості життя;
2. Проблеми кадрового забезпечення стабільного розвитку як виробничих, так і невиробничих галузей;
3. Проблеми реформування освіти та науки;
4. Проблеми виховання та інших, де загальним знаменником виступає освіта.

Уже давно, за методикою ООН атестація чи рейтингування розвиненості країн здійснюється за єдиним критерієм – показником якості життя, у змісті якого лише 2 інтегрованих чинники – освіченість нації та довготривалість життя населення країни. За цими показниками Україна замикає першу сотню країн Світу. Слід додати, що ми перед Світом лукавили, коли технікуми, а іноді й ПТУ, відносили до категорії вищих навчальних закладів, чим суттєво, але штучно, поправили показник кількості студентів, що припадає на 10 тисяч населення, не кажучи вже про зміст освіти як у державних навчальних закладах, так і особливо в закладах інших форм власності, де формування контингенту студентів здійснюється за принципом фінансової спроможності, а не здібностей та бажання.

Запровадження в ході реформування освіти шаблонів американського та частково європейського походження не супроводжується аналізом причин падіння обсягів приватної освіти і відповідного збільшення обсягів державної освіти в США. Де, як відомо, вся вища освіта у недавньому була приватною.

Насторожує теза урядовців та законотворців про самодостатність і прибутковості освіти, як правило з нятяжками на діяльність закордонних вузів, які буцім-то не переобтяжують бюджет держави.

Пошуки шляхів здешевлення освіти можливі, але не слід забувати, що безпосередньо прибутковою вона ніколи не була і не буде, що саме задяки розумній інтеграції освіти і науки (як пошукової, так і прикладної) створені умови стабільного функціонування вищих навчальних закладів розвинених країн, що, як свідчать дані, на освіті не економлять. В США, наприклад, витрати федерального уряду на освіту складали у 1965 р. – 4 млрд., у 1985 – 18,4 млрд., у 1997 – 51 млрд. доларів на рік.

Сьогодні і нам замість "шаблонування" слід більше уваги приділяти науковому реформуванню освіти, наведенню порядку у її фінансуванні, подоланню небезпечної для справи зрівнялівки та переходу до принципу фінансування освітніх програм, а не "мертвих" і "живих" закладів освіти. Для цього перш за все потрібна науково виважена державна політика функціонування освіти, яка дасть змогу припинити змагання на "стометрівці" до Президента за перейменуванням у державні, українські, національні і т.п. університети, бо окрім шкоди це нічого не додасть до змісту та якості освіти і науки, а значить, і не поліпшить показник якості життя.

Подолання суб'єктивізму у реформуванні освіти це теж проблема, бо неподолання буде мати такі ж сумні наслідки, як і "педагогізація класичних університетів". Наслідок відомий: справжніми педвузами класичні університети не стали, але наукові школи втратили, або суттєво підрвали.

У концепції реформування освіти нагальною є проблема перенесення акценту у підготовці випускників шкіл усіх типів та рівнів на забезпечення їх не тільки знаннями основ наук, а й умовами для "безкризового", тобто вільного входження в життя.

Саме через це загальноосвітня школа повинна бути справжньою – 12-річною, а вища – стати вищою і в середньому 4-річною. Це дасть негайний і економічний, і соціальний стимул стабілізації.

Акцент на формування контингенту студентів за принципом фінансової спроможності уже сьогодні має своє продовження, бо за таким же принципом, з контингенту таких же випускників, починається формування керівних, навіть на загальнодержавному рівні, кадрів. Про наслідки цього буде знати вже нинішнє покоління громадян. Вони здебільшого будуть негативними, бо сьогодні незадовільні наслідки забезпечують нами ж "недоучені" фахівці, а завтра за цю справу візьмуться просто "ненавчені", але амбіційні носії дипломів "міжнародного зразку".

Наше сьогоднішнє суспільство важко травмоване, травмоване психологічно, а засобів для лікування окрім освіти та виховання не існує.

Освіті усіх рівнів необхідно відродити функцію виховання, бо ні громадянина, ні тим більше патріота, Україні Європа та Америка не виховують. Я кажу умовно, що освіта – лікар, бо передбачаю, що цією відповідальною і державної ваги справою будуть опікуватися поряд з педагогами та психологами усі суспільствознавці, вся наука, все суспільство.

Не хочеться навіть уяві думати, що Україну може коли-небудь вразити синдром племені інків, що мешкає в гірських пустелях Уганди і про що повідав світові відомий дослідник-антрополог Колін Торнбул. Він у 70-х роках цього століття досліджував на протязі декількох років це плем'я і зробив об'єктивні, хоча й вражаючі свідомість висновки. Племя інків було щасливим племенем мисливців. Воно було гостинним, щиросердним, чесним, працелюбним, але після того, як уряд Уганди обмежив їх право полювати у Національному парку Кідепо і втіснив їх у гірську пустелю, у інків прокинулася ворожість, скаредність, егоїстичність, байдуже відношення до старих і малих, до смерті і загибелі близьких, у їх свідомості зсезло почуття кохання... Найстрашніше, за висновком Торнбула, те, що і тоді, коли умови існування інків покращилися і з'явилося навіть те, що має назву добробут, поведінка інків залишилася незмінною. Можна сказати, до чого така паралель? Уганда далеко. Але, по-перше, у переліку країн Уганда, Україна, Уругвай – поруч, а, по-друге, у країнах, де під час криз невчасно звернули увагу на цей синдром, хоч і прийшло благополуччя, а престарілі батьки з легкістю переселяються дітьми до богодельні, а діти виховуються вулицею, а вищим аргументом є сила, гроші, зброя.

Тож наше завдання – не втратити час, пам'ятати, що випробуваними ліками від подібних синдромів, як і умовою здоров'я нації, є навчання та виховання, тобто освіта.

Бубенко П.Т.

ЗАСАДИ ФОРМУВАННЯ РЕГІОНАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ ДЕРЖАВИ

Світовий досвід переконливо доводить, що регіональний розвиток – одна з визначальних складових загального процесу державотворення, тому ствердження України як цивілізованої держави неможливе без забезпечення територіальної єдності на основі всебічної інтеграції її регіонів. Взагалі, торкаючись складної проблеми державотворення, слід сказати, що запеклі суперечки точаться навколо двох різноспрямованих і взаємовиключаючих підходів щодо регіональної політики.

Один з них спирається на концепцію побудови централізованої держави з домінуючою роллю державних структур в усіх ключових областях фінансово-господарської та соціально-економічної політики. Додамо, що цей принцип було визначено провідною ідеологією країни, він послідовно, без жодних коректив втілювався в життя протягом останніх років, саме він зведений сьогодні у ранг конституційної норми. Інший, протилежний підхід полягає у тому, що збереження

самобутності регіонів, розширення їх самостійності і перетворення із суб'єкта в об'єкт управління не тільки не перешкоджає, а навпаки, є головною передумовою цілісності держави [1].

На нашу думку, ті реалії життя, які історично склались та випали на долю суспільства за часи незалежності, переконують у перевагах саме другого варіанту як центральні владні структури, так, ще більше – регіональних лідерів. Перший варіант виявив повну нездатність консолідувати суспільство, пом'якшити вплив кризових явищ на загальний суспільно-політичний клімат, і дотепер існує завдяки наявності цілком зрозумілих суб'єктивних обставин – відвертого небажання владних структур позбавитись хоча б часткою в царині своїх визначальних владних повноважень – майже повністю централізованою бюджетною системою. Проте, ми погоджуємось з думкою авторів, що "...тільки територіально єдина держава, де буде забезпечуватись центрострімка спрямованість інтересів регіонів, їх економічна, соціальна і політична зацікавленість в існуванні України як єдиного державного організму..." [2] не підлягає жодній спробі дискусії.

Сьогодні мало у кого є сумніви відносно того, що держава – це яскраво виражена організаційна, активна система, якій притаманна своя ієрархічна структура, певний комплекс інтересів. Цілі окремих підсистем такої структури, їх інтереси, в тій чи іншій мірі, розбігаються з глобальними цілями загальної системи, що цілком природно, тому відповідний критерій оптимізації, тобто критерій балансу інтересів, має так звану "векторну природу". Отже, якщо у підсистемі регіонального рівня є власні цілі, за змістом не зовсім адекватні цілям загальної системи державного рівня, їх практична реалізація буде обов'язково пов'язана зі знаходженням та впровадженням відповідної політики компромісів. Додамо, що окремі напрямки діяльності власне регіонів, враховуючи специфіку організаційних систем, перебувають поза межами компетенції центру, по іншим прийняття рішень здійснюється на паритетних засадах. Сьогодні лише незначна частина регіональних інтересів знаходить практичну реалізацію в площині загальнодержавної реформаційної політики.

Необхідність формування регіональної політики держави пов'язана з існуванням певних організаційно-економічних обставин: недосконалістю або, вірніше, відсутністю власної регіональної політики, а також істотним обмеженням фінансово-економічної бази та повноважень у цій сфері місцевих владних структур. Це призвело до появи значних диспропорцій у територіальному розподілі праці, викривлення структури господарського комплексу, накопичення складних соціально-економічних, науково-технічних та екологічних проблем. Такими проблемами, зокрема, є вузька галузева спеціалізація ряду регіонів, недосконалість галузевої структури значного числа регіональних виробничо-господарських комплексів, а також істотні відмінності у рівнях та темпах соціально-економічного розвитку окремих регіонів.

Активна регіональна політика вимагає науково обґрунтованих пріоритетів регіонального економічного розвитку з урахуванням багатогатності змін промислового, науково-технічного потенціалів, специфічних соціально-економічних та екологічних проблем. Головним економіко-правовим важелем забезпечення розвитку регіонів виступає законодавчо-нормативний взаємозв'язок системи оподаткування та системи економічних інтересів. Цілком зрозуміло є пагубність практики перекачки до державної бюджетної скарбниці щороку все більш скудуючих доходів декількох промислово-розвинутих областей для підтримки переважної більшості тих, що не можуть "прожити" власними добутками. Така практика не дає можливості для здійснення власних інвестицій окремим промисловим регіонам, позбавляє будь-яких стимулів до поширення відтворювальних процесів, підвищення виробництва і, зрештою, зводить найбільш розвинені регіони до незавидної долі жебраків.

Виважена, стимулююча соціально-економічна політика держави відносно своїх регіонів вимагає залучення інвестиційних та кредитних ресурсів в найбільш вагомий регіональний проєкт соціально-економічного розвитку. А ефективність таких

програм буде тим більшою, чим більшою буде ступінь децентралізації і регіоналізації загальної фінансово інвестиційної політики. Таким чином, сьогодні бажання і можливість швидкого подолання кризового стану лежить саме в площині регіонального рівня, і найкраще, що могли б здійснити загальнодержавні владні структури, – відмовитись від таких, що не виправдали себе, претензій на централізоване керівництво і регулювання бюджетної системи та інвестиційних процесів, створивши для цього відповідні нормативно-законодавчі умови.

Зараз майже нема заперечень проти того, що існуюча система оподаткування повинна бути докорінно трансформована в напрямку її лібералізації, децентралізації, спрощення і головне – у напрямку стимулювання виробництва, підприємництва, інвестиційної та інноваційної діяльності. Коли наші законодавці приймали нині діючий Закон України “Про оподаткування прибутку підприємств”, багато економістів попереджали їх про пагубність нехтуванням економічних категорій: автори “забули”, що прибуток виникає лише при виконанні такої обов’язкової умови, як фактичне отримання виконавцем коштів за поставлений замовнику товар. Неможливо виділити прибуток, що підлягає оподаткуванню, навіть при надходженні коштів, але за ще не поставлений товар, тим паче неможливо – коли його ще не вироблено. Отже, оподаткування тільки по факту складання актів приймання-виконання робіт, або відправки товару замовнику без отримання за нього коштів є не що інше, як фактичне обкладання державою не прибутку товаровиробника, а його обігових коштів, що за строк дії згаданого Закону вже призвело до повної відсутності у підприємств обігових коштів і, як результат, – до паралічу всієї фінансової системи держави.

Методи та шляхи справляння податків і формування на їх основі бюджетної системи повинні базуватись на комплексному застосуванні економічних і адміністративних важелів, що мають бути цілісною системою регулювання економічних інтересів країни, регіонів, суб’єктів господарської діяльності. Головний напрямок реформування податкової системи полягає в рішучому переході від переважно фіскального принципу до стимулюючого, встановленні диференційованого для різних умов господарювання рівня оподаткування. Така диференціація має враховувати абсолютне зростання сум відрахувань в бюджет у разі прогресивного зростання сум прибутку, тобто забезпечити випереджаюче зростання доходу суб’єктів господарювання у порівнянні зі збільшенням абсолютних сум відрахувань до бюджету.

Дуже важливим у контексті загальнодержавної політики є питання структурної трансформації господарського комплексу. Прискорення структурних перетворень взагалі неможливе без істотних скорочень інвестиційного циклу, визначення ключових, пріоритетних виробництв, які за допомогою впровадження новітніх ресурсозберігаючих технологій забезпечать загальне поживлення виробничих, відтворювальних процесів. В умовах перенесення політики структурних перетворень на регіональний рівень необхідно визначити конкретні загальнонаціональні та регіональні інвестиційні критерії, на основі яких повинна відбуватись реалізація завдань регіонального соціально-економічного розвитку, а також обов’язковий двобічний моніторинг фінансово-господарського становища регіонів. При формуванні засад структурно-інвестиційної політики повинен бути врахований небезпечний розрив між обігом матеріально-речових та вартісних відтворювальних потоків. Захоплення влади суто монетарними атрибутами ринку, хибне поняття незалежності товаровиробника в умовах “вільної” конкуренції, різке звуження моделі фінансової стабілізації вже привели до серйозних негативних наслідків, особливо у процесах відтворення.

Складною проблемою соціальної політики держави на регіональному рівні є забезпечення підвищення її ефективності на основі раціонального використання матеріальних, фінансових, трудових, природних ресурсів. Помилки та непослідовні дії в процесі здійснення ринкових перетворень призвели до того, що широкий спектр соціальних питань звівся практично до одного – захисту найбідніших, незахищених

верств населення. Виходячи з того, що функції соціального управління відбуваються в межах загального механізму міжбюджетних відносин, а окремі регіони суттєво відрізняються між собою, ефективність регіональної соціальної політики слід розглядати в розрізі орієнтирів перспективного розвитку окремих регіонів.

Навряд чи викличе суттєві заперечення теза про те, що модель регіонального розвитку, яка базується на практичній реалізації у широкому розумінні принципів взаємного тяжіння усіх зацікавлених суб'єктів, є ієрархічно найбільш просунутою і в цілому плідотною. Однак у практиці повсякденного спілкування центру і регіонів завдяки впливу об'єктивних та суб'єктивних обставин доводиться керуватись різного роду паліативними варіантами. Наукову сферу в цьому відношенні можна вважати вигідним винятком. На нашу думку, рівень регіоналізації в науці, якого ми досягли, якісно вищий у порівнянні з іншими сферами життєдіяльності держави, тому удосконалення системи регіонального управління науковим сектором повинне здійснюватись ґрунтовно загальним зрушенням в соціально-економічній інфраструктурі.

Ефективне реформування і подальше оновлення соціально-економічного життя держави можливе лише за умов пріоритетного розвитку науково-технічної сфери, як визначального джерела економічного зростання. Але для того, щоб наука і вітчизняні технології скоріше стали вирішальним фактором забезпечення сталого соціально-економічного розвитку, краще потрібно здійснити серйозні організаційно-структурні зміни. Сутність таких змін полягає у переході від політики підтримки з боку держави всіх без винятку наукових напрямів і установ, тобто політики виживання, до політики якісної перебудови усієї науково-технологічної сфери, маючи за мету швидке формування науково-технічного ядра держави відповідно до прийнятих національних пріоритетів розвитку, запровадження селективної науково-технічної політики.

Держава, залишившись сьогодні майже єдиним замовником у науки, намагається зберегти і забезпечити хоча б мінімальні умови для існування накопиченого науково-технічного потенціалу, в той же час, затверджені Верховною Радою пріоритетні напрямки фактично охоплюють усе коло сучасних науково-технічних проблем, що в умовах багаторазового скорочення витрат на науку призводить тільки до розпорошення коштів і неможливості досягти більш-менш суттєвого результату. З такою практикою треба рішуче поривати, в цьому переконує і досвід розвинутих країн, які використовують заходи пріоритетної підтримки окремих напрямків науки і техніки. Там рівень фінансування НДДКР з пріоритетних напрямків у 4-6 разів вищий у розрахунку на одиницю науково-технічного потенціалу, ніж у середньому по всій сфері науки.

Нам уявляється доцільним передбачений проектом Науково-технологічної доктрини України (1997-2003 рр.) [3] підхід до формування науково-технологічного сектору, згідно якому має бути створена нова мережа національних, галузевих і регіональних наукових та науково-технологічних центрів, з гарантованим забезпеченням з боку держави наукової тематики національних центрів. Національні наукові центри повинні виконувати фундаментальні дослідження у пріоритетних напрямках, входити до сфери впливу Національної та інших академій наук, заснованих на державній власності.

Новій структурі – національним науково-технологічним центрам – доцільно доручити функції головної ланки у загальнодержавній системі реалізації державних науково-технологічних пріоритетів. Вони повинні створюватись та діяти у системі Міністерства України у справах науки і технологій.

Регіональні наукові центри існують, або створюються в найбільш розвинених у науково-технічному плані областях України для комплексного вирішення науково-технологічних, соціально-економічних, екологічних та інших актуальних проблем областей, які входять до того чи іншого регіону*.

Діяльність решти установ і організацій науково-технологічної сфери, що не ввійдуть до складу нових формувань, у тому числі і організацій галузевої науки,

має бути переглянута з точки зору доцільності збереження за ними статуту державних, або переведення у недержавні.

Такі дії по реорганізації наукового сектору повинні відбуватись у взаємозв'язку з структурною трансформацією промислового комплексу, причому, якщо реформування академічного та вузівського секторів науки може проводитися досить автономно, то аналогічні дії у галузевій науці доцільно співвідносити з перетворенням підприємств в акціонерні товариства де певне місце має належати і фірмовій науці.

У розв'язанні суто регіональних комплексних проблем місцеві органи влади мають спиратись на регіональні наукові центри – міжвідомчі органи з координації науково-технічної діяльності у відповідних регіонах та реалізації державної науково-технічної політики на рівні регіонів. Система управління регіональним розвитком обов'язково повинна враховувати:

- аналіз стану і прогнозування розвитку регіонального господарського комплексу, його окремих галузей;
- обґрунтування пріоритетів науково-технічного, промислового, економічного та соціального розвитку регіону, його структурної трансформації і технологічного оновлення;
- формування і реалізацію науково-технічних, соціально-економічних, екологічних програм і проектів;
- стимулювання створення та розвитку нових форм організації науково-технічних, інноваційних, науково-виробничих циклів.

Основним лейтмотивом засад формування регіональної політики держави має бути усіма зрозумілий тезис – “сильні, міцні регіони – сильна, незалежна держава”.

Література:

1. Гугель А. Региональные аспекты политического и социально-экономического развития Украины // Регион. – №1. – 1997 – с.28-30.
2. Паламарчук В. Территориальное развитие Украины: проблемы и перспективы // Там же. – с.14-19.
3. Проект “Науково-технологічна доктрина України (1997-2003pp.)” – Київ. 1996.

Посилання:

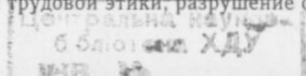
* Під поняттям “регіон” останнім часом розуміють основні адміністративно-територіальні одиниці держави (АРК, області, міста Київ та Севастополь). Тут поняття “регіон” має більш широке тлумачення, а саме: поряд з адміністративно-територіальним поділом існує і поділ за географічною ознакою, прийнятий в системі НАН України при формуванні її регіональних наукових центрів. В основу його закладено принцип групування “куща” областей, згуртованих навколо області з найбільш розвиненим науково-технічним потенціалом, зважаючи на нерівномірність його розміщення по областях України.

Бакиров В.С.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХАРЬКОВСКОГО РЕГИОНА И РОЛЬ НАУКИ В ИХ РЕШЕНИИ

К социальным проблемам в мировой науке и практике относят серьезные нарушения в функционировании общественных систем, неполадки, которые дезорганизуют общественную жизнь, делают трудной, а то и невыносимой жизнь значительных слоев населения, и осознаются массовым сознанием или специалистами (иногда могут не осознаваться, оставаясь какое-то время незамеченными).

Социальные проблемы, обычно, делятся на четыре группы. Это проблемы, порождаемые деформацией связей и взаимодействий между личностью и обществом: аморализм, различные виды отклоняющегося поведения (преступность, наркомания, проституция и т.д.), эрозия трудовой этики, разрушение социальных норм.

Вторая группа — проблемы, порождаемые различными формами социального неравенства: имущественного, расового, этнического, демографического.

Третья группа — проблемы, связанные с дезорганизацией основных институтов общественной жизни: семьи, власти и политики, экономики, науки, образования, здравоохранения, религии.

Четвертая группа социальных проблем — инвайроментальные проблемы, связанные с урбанизацией и экологией.

Все четыре группы проблем дают себя знать в Харьковском регионе весьма сильно, некоторые из них обострились до очень значительной степени.

Бытует мнение, причем ошибочное, что социальные проблемы (и в области образования, и в медицинском обслуживании, и в сфере занятости, в сфере социальной защиты и многие другие) проистекают из экономических трудностей, из дефицита бюджета. Однако опыт многих экономически благополучных стран показывает, что и при высоком уровне экономического развития нередко сохраняются (или даже обостряются) и с большим трудом контролируются такие социальные проблемы, как безработица, преступность, алкоголизм, наркомания, разрушение семьи, социальная, этническая, расовая дискриминация, религиозные конфликты и многие другие. Не говоря об одиночестве, социальной апатии людей и тому подобных вещах.

Автоматически такие проблемы не снимаются. Они требуют постоянного внимания, исследования, изучения, серьезной государственной и региональной социальной политики, научных социальных технологий их решения. Сам по себе высокий уровень экономического развития может быть причиной возникновения и обострения некоторых социальных проблем.

Обобщая данные, имеющиеся в распоряжении Северо-Восточного научного центра НАН Украины и Миннауки, можно выделить ряд социальных проблем, требующих первоочередного внимания и органов власти, и ученых, причем не только представителей социально-гуманитарных наук, но также общественных и технических наук, поскольку многие современные социальные проблемы требуют комплексной междисциплинарной научной проработки.

Безусловно, социальная проблема номер один в нашем регионе, как и в Украине в целом, это расширение и углубление бедности. Социологические опросы в Харькове регулярно показывают, что более 40% харьковчан относят себя к тем, у кого "денег не хватает даже на самые необходимые продукты". Еще почти 40% отвечают при опросах, что "вся зарплата расходуется на продукты и покупку необходимых недорогих вещей". Только около 15% отнесли себя к категории, которую можно определить как "обеспеченные": "в основном денег хватает, но приобретение товаров длительного пользования для нас затруднительно". Около 5% отвечали, что "живут обеспеченно" или "могут позволить себе приобрести практически все, что хотят". Эти данные согласуются с данными областного управления статистики.

По данным мониторинга бюджетов 1300 семей, проводимого Облстатом, денежный доход на члена семьи в среднем около 80 грн. (в городах — 97 грн., в сельской местности — 57 грн.) После оплаты жилья, коммунальных услуг, транспортных расходов и др. на питание у городских жителей остается 39 грн. в месяц, или 1 грн. 30 коп. в день.

Каждая 8-я семья имеет среднедушевой доход до 30 грн. Каждая вторая — от 30 до 90 грн.

Каждая четвертая семья получает субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Доходом от 150 грн. и выше на каждого члена семьи располагают всего около 12-13% семей.

Бедность, таким образом, охватила почти каждую вторую семью, со всеми вытекающими отсюда последствиями — недоеданием, разрушением семьи, детскими болезнями, алкоголизмом, правонарушениями и т.п.

Исчезнут ли бедность и нищета с наступлением долго ожидаемого экономического роста?

Расчеты показывают, что даже если с 1998 года ВВП начнет расти, скажем на 3% в год (что весьма проблематично), то для восстановления уровня 1989 года Украине понадобится около 35 лет. Эти расчеты, разумеется, весьма приблизительны, не учитывают объемы теневой экономики. Но они показывают, что в течение нескольких десятилетий огромным сегментам населения придется жить в условиях бедности и нищеты. На Западе проблема бедности исследуется давно и основательно, изучаются ее экономические, социальные, психологические причины и последствия, разрабатываются программы социальной работы в бедных семьях, особенно с детьми.

Бедность — это не просто низкий, скудный уровень доходов, острая и хроническая нехватка денег. Это особый образ жизни, особая психология, особое восприятие мира и т.д. Если говорить более точно, многие семьи находятся сейчас не в зоне бедности, а в зоне предбедности. Семья, которая владеет квартирой стоимостью 10-15 тыс. долларов, — это не бедняки, хотя уровень доходов у них ничтожно мал. В этих семьях еще сохранен уровень образования, квалификации, круг знакомых и т.д. Но что будет с такими семьями через 7-10 лет? Каким будет их социальное поведение? Для ответа на эти вопросы необходимы комплексные междисциплинарные исследования.

Бедственное материальное положение самым пагубным образом сказывается на социально — демографической ситуации в Харьковской области, которая, начиная с 1993 года, начала стремительно ухудшаться.

Если в 1992 году население области уменьшилось на 6,5 тыс., то в 1993 — скачок, уменьшение сразу на 24 тыс. Начиная с 1994 года население области уменьшается ежегодно на 33-35 тыс. человек.

За счет отрицательного сальдо миграции население области теряет 8 тыс. в год. За счет "естественного движения" — 25 тыс. На 1 тыс. человек населения — рождается в год около 8 детей. Умирает около 16. Смертность превышает рождаемость ровно в два раза.

Растет смертность мужчин в трудоспособном возрасте. По сравнению с 1990 годом она выросла в полтора раза.

Из всех умерших в прошлом году мужчин каждый третий умер от несчастных случаев, отравлений и травм.

Смертность от алкогольного отравления (по сравнению с 1990 годом) выросла более чем на 50 %. Число самоубийств — на одну треть.

За счет снижения рождаемости и повышения коэффициента детской смертности (на 1 тыс. рожденных 14,1 (+11% с 1990г.) происходит абсолютное и относительное уменьшение численности детей в возрасте до 15 лет.

Уменьшается и число населения в трудоспособном возрасте. Соответственно растет показатель так называемой "демографической нагрузки" — соотношение людей в трудоспособном и нетрудоспособном пенсионном возрасте. В 1990 — на 1 тыс. трудоспособных — приходилось 384 пенсионеров по возрасту, сейчас более 400.

Обостряется в области одна из самых больных социальных проблем — проблема занятости, а точнее беззанятости, безработицы.

Ухудшение социально — демографической ситуации, рост безработицы, сопряжены с такой серьезной, пока мало осознаваемой и плохо изученной проблемой, как декалфикация значительной части трудоспособного населения. Длительные простои производства, необходимость прибегать к дополнительным источникам доходов ("коммерческие поездки", кустарный промысел, лоточная торговля, выращивание сельхозпродукции и т.п.) ведут к тому, что квалифицированные рабочие, инженеры, педагоги и многие другие специалисты теряют профессиональную квалификацию, многие вряд ли смогут вернуться к прежней профессии, если появится такая возможность. Мы теряем один из главных наших ресурсов — достаточно

высокий уровень профессионального образования и квалификации людей. Одновременно разрушается трудовая этика молодежи. Мы все хотим вновь запустить стоящие заводы, промышленные предприятия. И дай нам бог это сделать. Но кто будет работать на этих заводах? Представляем ли мы себе трудовую этику молодых поколений, их профессиональные ориентации?

Еще одна серьезнейшая социальная проблема, постигшая наше общество в целом и наш регион в том числе. Это проблема разрушения старой социальной структуры и стремительное понижение социального статуса огромных сегментов населения. Люди не просто стали хуже жить материально. Они резко сместились вниз по социальной лестнице.

Происходит поляризация общества на небольшую часть привилегированных и основную массу материально и социально ущемленных. Социальная структура вместо формы "ромба" (как в странах с развитым и многочисленным "средним классом"), имеет форму "пирамиды", т.е. состоит из немногочисленных "верхов" и многочисленных "низов". Это имеет следствием социальную и политическую апатию населения, рост социальной напряженности и конфликтности, бесперспективность демократических реформ, опасность скатиться к той или иной форме авторитаризма или тоталитаризма.

Растущая бедность, безработица, деформация социально-классовой структуры определяют быстрый рост правонарушений и преступности. Преступность превратилась, по мнению харьковчан, в одну из серьезнейших проблем. По данным исследования, проведенного Восточноукраинским фондом социальных исследований в сентябре прошлого года, 55% харьковчан оценили уровень преступности в городе как очень высокий. Отвечая на вопрос "Какие виды правонарушений волнуют Вас больше всего?", 72% опрошенных харьковчан назвали посягательство на жизнь и здоровье граждан (1 ранговое место); 47% — посягательство на имущество, собственность граждан (2 ранговое место); 45% — коррупцию в органах власти, злоупотребления чиновников (3 ранговое место); 41% — организованную преступность (4 ранговое место).

Общественное мнение совпадает с данными статистики: преступления против личности и собственности граждан составляют около 50% в общей структуре преступности.

Почти 40% опрошенных харьковчан обеспокоены таким явлением как наркомания; 30% — алкоголизмом. Харьков, по данным МВД входит в пятерку городов Украины, лидирующих по количеству наркоманов и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Опросы учащейся молодежи, проведенные в 1995 и 1997 годах под руководством профессора В.А.Соболева, показали, что Харьков переживает полосу интенсивного "заражения" наркотиками, этот процесс охватывает, прежде всего, молодежную среду и относится к типу латентных, динамичных социальных процессов.

В борьбе с преступностью наращиваются мускулы правоохранительных органов, усиливается их материально-техническая база, совершенствуется структурно-функциональная организация их работы. Это делать безусловно нужно. Но нужно и исследовать корни преступности — социально-экономические, социально-культурные, социально-психологические, не исключено, что и биологические, разрабатывать новые и адаптировать существующие технологии профилактики правонарушений, правового воспитания.

Последнее особенно важно сейчас. По нашим данным наметилась отчетливая тенденция — чем моложе наши граждане, тем менее уважительно они относятся к закону. Поэтому, если ничего не предпринимать, по мере смены поколений правовой нигилизм населения будет нарастать. Как быть в таком случае с конституционной задачей формирования правового государства? Несомненно, в этой области нужны фундаментальные и прикладные исследования, анализирующие проблему правового сознания, правового воспитания, преступности, правонарушений не только чисто с

юридической точки зрения, но и в социально-культурной, социально-психологической плоскости.

При социологических опросах жителей Харькова просили назвать основные проблемы городской жизни, на решение которых следует в первую очередь направлять бюджетные средства. На первое место вышли 5 проблем: улучшение работы коммунального хозяйства города (52%); поддержание системы бесплатного медицинского обслуживания (51%); помощь престарелым, инвалидам, многодетным семьям (47%); создание дополнительных рабочих мест, трудоустройство, переквалификация (44%); борьба с преступностью (41%). Это данные сентября 1997 года.

Население, как видно из полученных нами данных, одной из наиболее важных социальных проблем считает совершенствование системы здравоохранения. Очевидно, что эта система в настоящее время дезорганизована, утратив старую модель функционирования не нашла новой модели. Каждый второй харьковчанин считает необходимым поддержание системы бесплатных медицинских услуг. Но растет и понимание того, что ничего бесплатного не бывает. Вот цитата из выступления молодой харьковчанки во время фокусированной групповой дискуссии: "Беспокоит медицинское обслуживание. Как бы полулегальное. Непонятно, то ли оно бесплатное, то ли все-таки у нас платное. То ли переведите его уже на платную основу, и я буду знать, что я плачу. Либо уже действительно бесплатное, что нереально сейчас. Сейчас никто не обслуживает бесплатно."

Коснусь тезисно еще одной достаточно серьезной социальной проблемы, которую рано или поздно придется решать. Это отсутствие системы социального страхования. Старая страховая система была разрушена, большинство частных страховых компаний дискредитировало себя. Но проблема остается.

Наконец, исключительную остроту сегодня набирает проблема социальной защиты и поддержки инвалидов, многодетных семей, малообеспеченных, престарелых людей.

Здесь, в качестве особой социальной группы трансформирующейся социальной структуры населения Харькова, группы, требующей повышенного внимания, следует выделить пожилых людей (в возрасте примерно с 55 лет).

Данные последнего опроса, проведенного Восточнотурецким фондом социальных исследований в рамках проекта TACIS (апрель 1998 года), показывают, что эта группа (их доля в общем массиве опрошенных составляет 37%) пребывает в исключительно сложной социально-экономической и психологической ситуации. Это люди, которые живут преимущественно в нищете и бедности, существуют исключительно за счет пенсий по возрасту и инвалидности, доходов от выращенной продукции и работы на госпредприятиях. В формирующиеся рыночные формы хозяйственной деятельности они практически не включены. В отличие от более молодых людей они не прибегают к дополнительным видам заработка, как в силу плохого состояния здоровья, так и в силу отсутствия необходимых навыков и личностных качеств. Лишь 5% опрошенных в этой группе оценили состояние своего здоровья как хорошее. Всего 13% оценили как хорошее состояние своего зрения, 40% — как хорошее — состояние своего слуха. При этом важно иметь в виду, что для 90% пожилых людей стоимость платных медицинских услуг полностью недоступна.

Пожилые люди в дополнение к своему бедственному материальному положению в значительно большей степени страдают от дефицита общения, от одиночества. Проблема одиночества особенно обостряется после 60 лет. Среди опрошенных в возрасте старше 60 лет это чувство в той или иной мере знакомо почти 70%, а каждый пятый испытывает постоянно или часто. Каждый второй из опрошенных пожилых людей (старше 50 лет) часто или эпизодически испытывает такое чувство, что основные события проходят мимо него, что он находится как бы в стороне от жизни.

Основная масса пожилых людей, по данным опроса, в состоянии самостоятельно ухаживать за собой, вести домашнее хозяйство. Однако, в возрасте за 60 лет более 25% пожилых людей нуждаются в постоянной или периодической помощи, уходе. Среди тех, кто приближается к семидесяти годам, порядка 40% постоянно или временно нуждаются в том, чтобы за ними ухаживали (помогали покупать продукты, лекарства, готовить пищу, убирать квартиру и т.п.). В этом возрасте более 20% престарелых не имеют родственников, близких людей, на помощь которых они могли бы положиться.

Характерно, что по данным опроса подавляющая часть пожилых людей (83%) или не знают о существовании в районе специальных служб, способных оказать им поддержку и помощь, либо считают, что таких служб нет. Плохо информированы о таких службах и те пожилые харьковчане, которые нуждаются в их помощи (79% либо не знают о их существовании, либо считают, что таких служб нет).

Очевидно, что проблема социальной помощи пожилым и престарелым людям является для города Харькова одной из наиболее актуальных и важных, отчетливо осознается общественным мнением: харьковчане, оценивая различные социальные услуги, предоставляемые им городом, ниже всего оценили помощь престарелым, инвалидам, многодетным семьям (1,8 балла по пятибалльной шкале).

И облгосадминистрация и горисполком много делают для создания и развития системы социальной защиты при всем дефиците ресурсов. И все же система эффективной социальной защиты в области пока еще в процессе становления. Одна из первоочередных задач здесь — организация мониторинга системы социальной защиты населения. Данные мониторинговых исследований должны использоваться как базовая информация при разработке управленческих решений по социальным проблемам. При этом важно учитывать, что эффективность системы социальной защиты населения в любое время, а особенно в переходный период зависит не только от объективных показателей, но и субъективных факторов. Поэтому мониторинговые исследования не должны ограничиваться только обработкой объективной информации. Они должны включать социологические, социально-психологические и иные виды исследований, которые дают информацию о потребностях разных социальных групп и слоев населения, их ожидания, меру удовлетворенности теми или иными программами социальной защиты. Такая информация крайне необходима для усиления адресности, целенаправленности социальной помощи.

Нужно постепенно создавать систему мониторинга не только социальной защиты, но и всего круга проблем, охватываемых региональной социальной политикой (о некоторых из них говорилось выше). Такой мониторинг позволит создать информационный банк данных, диагностировать социальные проблемы, уточнять степень их остроты, отслеживать динамику, повышать эффективность региональной социальной политики.

В г. Харькове, в области работает немало исследовательских групп, изучающих и анализирующих довольно широкий круг социальных проблем, накопивших полезную информацию и исследовательский опыт. Однако эти исследования требуют гораздо большей координации, нацеленности на создание реальных технологичных решения названных выше проблем. Взаимодействие исследовательских коллективов с органами госадминистрации и местного самоуправления по проблемам социальной политики может и должно быть более системным и постоянным, определяя тем самым научную обоснованность и действенность региональной социальной политики.

Якуба Е.А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ В УКРАИНЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Социологический анализ изменений стратификационной структуры украинского общества позволил уточнить ряд положений, важных для решения вопросов социальной политики. Это положение о характере, направленности и механизмах процессов трансформации общества.

В 90-х годах социально-классовое пространство Украины активно структурируется. Можно выделить процессы модернизации, связанные со становлением рынка и частного сектора хозяйства. Это прежде всего, развитие групп предпринимателей, собственников, работников государственных, смешанных и частных предприятий. Это восстановление, утверждение традиционных классовых образований (рабочего класса, служащих, специалистов), которые в значительной степени утратили свой социальный статус. Это углубление дифференциации, связанное с возрастанием роли различных социокультурных факторов (ценностей, уровня культуры, образования, квалификации, профессионализма).

Трансформация социальной структуры носит глубокий коренной характер. Разрушена старая структура, средней класс, четкие перегородки между классами, возникли новые социальные образования. Приобрела новый характер и невиданные масштабы поляризация общества. Поскольку наиболее быстрыми и интенсивными являлись перемещения нисходящего плана, все общество оказалось расколотым на две части: высшие слои, которые отличаются большими доходами и привилегиями, и все остальные слои, социально незащищенные и малообеспеченные.

В этих условиях в социальной помощи нуждается большая часть населения. Положение усугубляется тем, что процесс развития стратификации является сложным и противоречивым. Поляризация сочетается с размытостью границ, быстрота разрушения основ старой структуры — с медленным становлением новых социальных образований. Большинство групп не имеет формы четкого класса. Это классоподобные и классоподобные маргинальные образования. Некоторые из них представляют собой группы на стыке классов, например, группы управленцев, предпринимателей, структурные элементы которых тяготеют к различным классам. В настоящее время они имеют объективные основания и требуют внимания как целостные образования.

Социальное созревание социальных групп — длительный и сложный процесс еще и потому, что развитие социального сознания групп, институциональных форм духовных процессов, отстает от процесса изменения их реального положения. При этом социальные группы нуждаются не только в помощи для выживания, но и для дальнейшего самоутверждения, развития, для обеспечения участия в управлении обществом. Осознание интересов должно найти выражение в создании организаций и движений, защищающих интересы групп. В настоящее время, например, остро нуждаются в собственных организациях мелкие предприниматели, группы интеллигенции и другие. Становление социально-классовой структуры как целостности органически связано с механизмами развития гражданского общества. Последнее предполагает самоорганизацию, т.е. идет снизу, носит естественный характер. Вместе с тем, на современном этапе все большее значение приобретает целенаправленное воздействие в виде специальной государственной социальной политики. Первым шагом на пути развития гражданского общества является создание государственным властным структурами системы социальной защиты социальных групп общества. По мере роста социальной зрелости страт, их социальной активности все большее значение будет приобретать передача ряда управленческих функций общественным ассоциациям, организациям и движениям.

Содержание программ социальной защиты определяется особенностями положения и сознания социальных групп.

Социологические исследования изменений социально-классовых образований, проведенные социологами Харьковского университета в 1996-97 гг. в г. Харькове, позволили увидеть динамику в развитии социального сознания. Измерялось отношение к рынку, реформам, предпринимательству, приватизации, отношению к идеалам, ценностям, к социальной справедливости и др. В середине 90-х годов возрастает число тех, кто ориентируется на рыночную экономику как основу общественного строя. Таких оказалось более трети опрошенных, в основном представители высших и средних слоев. Практически все слои поддерживают рыночные реформы. Индекс поддержки по всему массиву опрошенных в 1996 г. в г. Харькове составил +0,291. Первые места среди рыночников занимают предприниматели, управленцы высшего звена, коммерсанты, далее – студенты вузов, военнослужащие, управленцы среднего звена, специалисты, квалифицированные рабочие. В группе “антирыночников” – лица, занятые трудом низкой квалификации, пенсионеры. В старших возрастных группах признание необходимости перехода к рынку сочетается с требованием усиления государственного контроля за ценами.

Большинство социальных групп под социальной справедливостью понимает справедливое вознаграждение за труд, гарантии социальной защищенности, что может служить основой их объединения. Представители высших слоев особенно обеспокоены правовой незащищенностью личности, предпринимательства, собственности. Низшие слои прежде всего видят социальную справедливость в отсутствии разделения на бедных и богатых, в отсутствии привилегий.

Положение социальных групп определяется характером их занятости. Изучение показало, что страты безработных, временно не работающих домохозяек, имеют свою специфику. Особенно бедственным является положение пенсионеров. Отсутствие социальной защищенности определяет резкое ухудшение их социального самочувствия, нарастание тревожности и даже отчаяния.

Своеобразную социальную группу составляют безработные. В нашей стране это преимущественно лица с средним специальным и высшим образованием, активного трудоспособного возраста, в большинстве случаев имеющие профессию и ориентированные на ее сохранение в будущем. Многие из них ориентированы на выживание за счет временного включения в коммерцию, в качестве лоточника, “челнока”. Центры занятости, как правило, не могут им помочь, ибо предлагают изменение профессии. Социальная помощь этим группам требует организации повышения их квалификации, приобретения конкурсных возможностей для возвращения к профессии. С пенсионерами их объединяет негативное отношение к поляризации, чувство невостребованности обществом, нарастание тревожности. При определенных условиях они могут стать наиболее яркими носителями социальной напряженности.

Все большую роль в определении места в стратификационной системе играет собственность. Проведенное исследование показало, например, что предприниматели-собственники отличаются от предпринимателей, не имеющих собственности, более высокой активностью, уверенностью, оптимизмом. Собственность принципиально изменила и социальное положение управленцев высшего звена.

Накладывает свой отпечаток сектор хозяйствования. Группа разнорабочих частного сектора по материальному положению более благополучна, нежели квалифицированные рабочие государственного сектора. Последние остро ощущают ухудшение своей жизни и потерю социального статуса, так как их способности, опыт трудовой деятельности оказались невостребованными. Именно квалифицированные рабочие (наряду с пенсионерами) в наибольшей степени ощущают страх, возмущение, гнев.

Невостребованность ощущают и специалисты. Чувство “лишних” людей в обществе стимулирует не столько чувство активного протеста, сколько социальную апатию, молчаливое негодование, потерю уверенности в собственных способностях и силах. Данная ситуация опасна, ибо ведет к интеллектуальной деградации общества, разрушению потенциала нации.

Социальная политика должна быть направлена на оказание конкретной социальной помощи всем слоям общества и снятию социальной напряженности. В современных условиях это предполагает создание региональных социологических и социально-психологических служб по делам молодежи, семьи, мелкого и среднего бизнеса, пенсионеров, служб "паблик рилейшнз" и др.

Бакиров В.С., Кизилов А.И., Навроцкий А.И., Николаевский В.Н., Филинская Л.В.
ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА ГОРОДСКИХ ПРОБЛЕМ

В городе Харькове на протяжении почти двух лет с помощью периодических опросов населения проводился мониторинг социальных последствий реструктуризации ведомственной социальной сферы. Мониторинг осуществлялся сотрудниками Восточнoукраинского фонда социальных исследований в рамках совместного проекта TACIS и Харьковского горисполкома "Анализ социальных аспектов реструктуризации приватизированных предприятий". Всего было проведено три опроса (сентябрь 1996 г., n = 1502, сентябрь 1997 г., n = 800, апрель 1998 г., n = 800 человек), во время которых харьковчанам задавался широкий круг вопросов относительно их мнения о качестве функционирования социальной сферы, а также ряд других вопросов, связанных с оценкой перемен, происходящих в социально-экономической сфере.

Результаты III этапа социологического мониторинга социальных последствий реформ, состояния социальной сферы в городе Харькове показали, что в целом ситуация продолжает оставаться сложной и напряженной. Позитивные сдвиги с начала мониторинга (сентябрь 1996 года), т.е. за 19 месяцев не произошли. Однако, не наблюдается и существенного ухудшения основных показателей социального самочувствия харьковчан, их удовлетворенности сферой социальных услуг.

Опросы городского населения, проводимые в сентябре 1996 года, в сентябре 1997 года и в апреле 1998 года свидетельствуют прежде всего о том, что основная масса харьковчан переживает серьезные материальные трудности, оценивает материальное положение своих семей как бедственное, или как крайне бедственное. Порядка 80-85% опрошенных отвечают, что в их семьях либо не хватает денег на самые необходимые продукты, либо вся зарплата расходуется на продукты и покупку необходимых недорогих вещей. К более-менее обеспеченным относят свои семьи только около 15% опрошенных. По результатам последнего опроса 27% опрошенных ответили, что в течение последнего месяца у них или почти каждый день, или 2-3 раза в неделю не хватало денег на покупку необходимых продуктов питания. В 15% семей за последний месяц, ни разу не ели мясо, мясные продукты. В 40% семей всего 2-3 раза за последний месяц ели мясо, мясные продукты.

57% опрошенных не имеют средств для проведения в своем жилище хоть какого-нибудь ремонта. Для 32% доступен лишь косметический ремонт. Всего 8% в состоянии провести ремонт по своему вкусу.

В большинстве харьковских семей основная бытовая техника — телевизоры и холодильники изношены и морально устарели. До 70% семей имеют холодильник старше 10 лет, до 60% имеют такого же возраста телевизор. Средств для обновления бытовой техники в обозримом будущем эти семьи не имеют. Для 3/4 опрошенных харьковчан большой, значительной денежной суммой является та или иная сумма денег, не превышающая 5000 грн., в среднем 1,5 тыс. грн. И потратили бы они эти деньги, пояись они у них, на улучшение питания, покупку необходимой одежды и обуви, на лечение, оздоровление, уплату долгов за жилье и коммунальные услуги, т.е. на самые необходимые нужды.

Даже с учетом определенной субъективности результатов самооценки материального положения, наличия в нашей культуре склонности "прибедняться", приведенные выше данные говорят о глубокой и очень широко распространенной неудовлетворенности населения города своим материальным положением.

Двумя основными источниками средств существования для половины харьковских семей являются доходы от работы на государственных предприятиях, учреждениях и пенсии по возрасту. Третьей по значению статьей дохода является производство сельхозпродукции на огородах и дачах. Для каждой пятой семьи серьезным источником средств к существованию являются доходы от работы в коммерческих (негосударственных) организациях.

По результатам мониторинга количество харьковчан, относящих себя к безработным, ищущим работу, держится на протяжении 19 месяцев примерно на одном уровне — 4-6%. Временно не работает 6-7%. По сравнению с 1996 годом заметно снизилось число тех, кто вынужденно работает неполную рабочую неделю (рабочий день) в связи с ситуацией на производстве (23% в 1996 году, 13% в 1997 году, 10% в 1998 году).

Во временном отпуске в связи с отсутствием работы находилось в момент опроса 4%.

Несмотря на относительно низкий уровень безработицы, лишь четверо из 10 работающих харьковчан уверены, что в ближайшие 12 месяцев они сохраняют свою работу. 20% опрошенных стопроцентно или в высокой степени уверены, что потеряют свою работу в ближайшие 12 месяцев. При этом они полагают, что в случае потери работы найти новую работу будет достаточно сложно; думают, что смогут найти новое место работы 22%, каждый третий считает, что не сможет это сделать. Это прежде всего женщины, люди старшего возраста, работники государственных хозрасчетных предприятий, учреждений, служащие, респонденты, которые имеют неполное среднее образование.

Харьковчане, не исключаящие для себя риск потерять в ближайшие 12 месяцев работу, ориентированы прежде всего на поиск такой же работы в Харькове (40%). Лишь 17% ответили, что согласились бы на любую работу в Харькове. Сменить профессию в случае потери работы готовы 6% опрошенных. О намерении открыть собственное дело в случае потери работы сказали 5%. Это означает, что социальная база расширения предпринимательства в Харькове практически исчерпана. Те, кто хотел или мог избрать бизнес как основное занятие, уже это сделали. Всего по данным мониторинга к предпринимателям относит себя около 5-7% опрошенных. Еще около 2% занимаются индивидуальной трудовой деятельностью.

Данные мониторинга показывают, что положение харьковчан, занятых в негосударственном секторе заметно лучше, по сравнению с теми, кто работает в государственном секторе. У них выше доходы. Соотношение респондентов, отнесших себя при последнем опросе к "нищим" в государственном секторе и негосударственном секторе: 58% к 42%. Соотношение "бедных" — 70% к 30%. У занятых в негосударственном секторе больше уверенности в том, что они сохраняют рабочее место или в случае его потери, найдут новое. Однако, преобладающая часть харьковчан по-прежнему занята в государственном секторе. С сентября 1996 года произошло некоторое перераспределение в пользу негосударственного, однако, не очень существенное. В 1996 году соотношение занятых в негосударственном и государственном секторах было 1 : 1,7; в 1998 году — 1 : 1,3.

Наблюдается общая очевидная тенденция стратификации харьковчан на более молодых, более образованных, занятых в негосударственном секторе, более активно прибегающих к дополнительным заработкам и, соответственно, более обеспеченных материально. С другой стороны, вырисовывается слой харьковчан, достигших среднего возраста и старше, занятых в государственном секторе, получающих зарплату, пенсии, пособия из госбюджета, имеющие более низкий по сравнению с первой группой уровень образования.

Основная масса харьковчан весьма низко оценивает свое место на ступеньках "социальной лестницы". 60% опрошенных на всех этапах мониторинга относят себя к низшим слоям общества, каждый четвертый в 1998 году считает, что он

находится на самой низшей ступеньке. По сравнению с 1996 годом заметно сократилось число харьковчан, которые относят себя к средним слоям общества (с 40% до 34%) и социальная стратификация приобрела отчетливые контуры пирамиды: широкое основание и исчезающе-малая верхушка (к высшим слоям общества отнесли себя около 1% опрошенных).

По мнению харьковчан, 10-12 лет назад они занимали на социальной лестнице иные позиции: к низшим слоям в то время отнесли себя 5%, к средним — около 70%, к высшим — 14%. Ретроспективный опрос (даже с поправками на социальную ностальгию) воссоздает "ромбовидную" конфигурацию социального расслоения.

С известной долей упрощения и осторожности можно заключить, что в настоящее время взрослые харьковчане делятся на два больших социально-экономических класса: формирующийся средний класс (порядка трети городского населения), в возрасте до 35-40 лет, с более высоким образовательным цензом и уровнем профессиональной квалификации, с более высокими доходами, с более стабильной занятостью, занятые преимущественно в негосударственном секторе, субъективно ощущающие свою принадлежность к средним слоям, разделяющие более или менее радикальные рыночные ориентации, и низший класс, образуемый преимущественно людьми более старшего возраста, менее образованными и менее квалифицированными, занятыми, главным образом, в госсекторе, или находящимися на пенсии, испытывающими серьезные материальные трудности, субъективно ощущающими свою принадлежность к низшим слоям общества, резко негативно или скептически относящимся к идее создания на Украине рыночной экономики.

Мониторинг свидетельствует о том, что социальное самочувствие харьковчан не улучшается, подавляющее большинство их в течение этих 19 месяцев не ощутило улучшения своей жизни, хотя бы относительного смягчения остроты социальных проблем. Анализ динамики социально-экономических ориентаций харьковчан показывает, что они не претерпели существенных изменений, однако явно просматривается тенденция сокращения числа сторонников либеральной модели рыночной экономики. Если в сентябре 1996 года каждый третий харьковчанин поддерживал создание в Украине рыночной экономики с частной собственностью (в том числе и на землю) и свободой предпринимательства, то в апреле 1998 года — каждый четвертый. Почти столько же сейчас решительных противников рынка, считающих необходимым ликвидацию всех элементов рынка, запрещение частной собственности и предпринимательства, восстановление прежней хозяйственной системы (в 1996 году был каждый пятый). Примерно каждый третий харьковчанин — сторонник развития предпринимательства под контролем государства с поддержкой государственного и колхозного сектора, т.е. признает необходимость рыночных преобразований. И почти каждый пятый — затрудняется сказать что-либо по этому поводу. Более молодые и более образованные харьковчане ориентированы на тот или иной вариант рыночной экономики. Среди опрошенных в возрасте 18-35 лет соотношение "рыночников" и "антирыночников" 1:1,4. В группе людей среднего возраста (36-54 года) — соотношение 1:5. В группе пожилых людей (55 лет и старше) — соотношение 9,3:1. Почти каждый четвертый в этой группе затрудняется сказать что-либо определенное по этому поводу.

Одной из задач мониторинга было проследить, как меняется отношение харьковчан к социальной сфере в связи с происходящими в ней процессами. Данные трех опросов не показали сколь-нибудь заметной динамики. Если говорить о ведомственных социальных объектах, то значительная часть харьковчан пользуется в основном услугами ведомственных поликлиник, больниц (около 40%) и в меньшей мере детскими садами (около 20%). Остальные объекты — санатории, дома отдыха, дома культуры, спортивные сооружения, летние лагеря отдыха детей практически не используются харьковчанами, если не считать 2-6% молодых, хорошо обеспеченных людей.

Значительная часть опрошенных, прежде всего люди старшего возраста, считают необходимым сохранение ведомственной сферы, полагают, что предприятия, учреждения, по-прежнему должны содержать ведомственные социальные объекты (около трети считают, что предприятия должны содержать ведомственные дошкольные учреждения, поликлиники, дома и базы отдыха. Каждый четвертый считает необходимым содержание предприятиями домов культуры и спортивных учреждений). Однако число таких людей незначительно, но все же сократилось, по сравнению с сентябрем 1996 года, несколько возросло число респондентов, считающих целесообразным передачу ведомственных объектов на содержание городских властей (около 30-35%).

Среди тех респондентов, которых можно отнести к сформировавшемуся среднему классу, немало таких, кто считает, что ведомственные социальные объекты следует продавать, либо с условием сохранения профиля, либо без всяких условий (всего таковых около 16%). Среди людей, относимых к низшим слоям, сторонников продажи таких объектов очень немного.

Зафиксирован также значительный рост числа респондентов, которые не имеют определенного мнения по поводу того, как поступать с социальной сферой.

Общественное мнение по поводу дальнейшей судьбы социальной сферы (как и по поводу путей развития украинской экономики) носит противоречивый характер, оценивает ситуацию сквозь призму углубляющейся социальной поляризации общества, свидетельствует об отсутствии осязаемых и позитивных социально-экономических преобразований.

Столь же противоречивым является и общественное мнение по поводу того, целесообразно ли передавать сферу государственных и муниципальных социальных услуг частным (негосударственным) фирмам. Менее всего харьковчане согласны с перспективой передачи частным (негосударственным) фирмам энергоснабжения жилья, водоснабжения и канализации, отопления и снабжения горячей водой (порядка 40-45% считают, что частные службы не улучшат здесь ситуацию; порядка 30% — придерживаются противоположного мнения).

Более благосклонно харьковчане оценивают перспективу передачи частным (негосударственным) фирмам заботы о чистоте улиц, дворов, о ремонте и содержании жилья, работе лифтов (40-50% — за, 25-30% — против).

Среди молодых, более образованных харьковчан число сторонников передачи названных выше услуг в частные руки в несколько раз превышает число тех, кто не согласен с этим.

Число тех, кто затруднился ответить на данный вопрос увеличилось на несколько процентов по сравнению с первым этапом мониторинга.

Около 40-45% опрошенных считают, что появление частных, (негосударственных) организаций способно улучшить положение с дошкольным образованием, со средним образованием, с медицинским обслуживанием, тогда как 30-40% не согласны с этим. Более скептической и осторожной является позиция общественного мнения в отношении деятельности частных организаций в области высшего образования (34% — за, 40% — против) и, особенно, пенсионного обеспечения (21% — за, 50% — против).

За почти два года мониторинга отношение к деятельности негосударственных служб в сфере образования заметно ухудшилось, в сфере медицины и пенсионного обеспечения не претерпело изменений. И в этой области более молодые, более образованные, более обеспеченные харьковчане более благосклонно относятся к частной инициативе, чем люди старших возрастов, менее обеспеченные, с более низким уровнем образования.

На всех этапах мониторинга харьковчан просили оценить степень их удовлетворенности двадцатью четырьмя основными социальными услугами, предоставляемыми в городе (по формальному пятибалльной и фактически четырехбалльной шкале). Эта шкала традиционно используется во всех учебных заведениях:

5 баллов — "отлично", 4 — "хорошо", 3 — "удовлетворительно", 2 — "неудовлетворительно", 1 — не применяется.

Мониторинг показал четкую тенденцию постепенного роста удовлетворенности предоставляемыми харьковчанам социальными услугами. Средний балл качества всех услуг в секторе 1996 года составил 2,65; в сентябре 1997 года — 2,73; в апреле 1998 года вплотную приблизился к удовлетворительной отметке — 2,89 балла. Но это средний балл. Качество же ряда услуг оценивается харьковчанам не удовлетворительно. Удовлетворительную, почти удовлетворительную (2,5 балла и выше) и более высокие оценки в апреле 1998 года харьковчане поставили качеству 17 из 24 услуг (в 1996 году такую оценку получили 14 услуг, в 1997 году — 15): снабжение газом (4,2); снабжение электричеством (4,0); торговля промышленными товарами (3,8); водоснабжение (3,6); бытовое обслуживание (3,5); работа учреждений культуры (3,3); школьное образование (3,3); работа детских садов, яслей (3,2); теплоснабжение (3,2); работа трамваев, троллейбусов, автобусов (3,1); работа спортивных сооружений, организаций, служб (3,1). Почти удовлетворительно оценили харьковчане сохранение исторического облика, архитектуры города, памятников старины (2,9); охрану общественного порядка (2,7); состояние парков, скверов, других мест отдыха (2,7); содержание и обслуживание жилья (2,6); медицинское обслуживание (2,6).

Не удовлетворяет харьковчан качество следующих услуг: помощь престарелым, инвалидам, многодетным семьям (1,8); состояние дорог (1,8); социальное обеспечение (2,0); помощь в трудоустройстве, переквалификации и перебучении (2,0); освещение улиц, дворов (2,1); экологическая обстановка в городе (2,3); санитарное состояние улиц и дворов (2,3).

Совершенно отчетливо видно, что харьковчан серьезно беспокоят две группы задач, неудовлетворительно решаемых в городе — вопросы социальной помощи и защиты; а также благоустройство города (дороги, санитарное состояние, освещение). Другими словами, харьковчане воспринимают свой город как такой, в котором мало заботятся о социально слабых, а также как замусоренный, загрязненный, плохо освещенный, с разбитыми дорогами. Несомненно, что эти проблемы требуют сейчас первостепенного внимания городских властей.

Харьковчанам, охваченным опросом, было предложено также назвать наиболее острые по их мнению проблемы коммунального обслуживания жилья. Выделилось 6 наиболее важных проблем: половина опрошенных озабочена высокой стоимостью электроэнергии и отопления; почти 40% беспокоит антисанитарное состояние подъездов, подвалов, дворов, нерегулярность вывоза мусора.

Каждый третий озабочен высокой стоимостью газа, холодной воды, а также неудовлетворительным снабжением горячей водой. Проблемы эти, как видим, производны для жителей города не столько от недостаточной работы соответствующих служб горисполкома, сколько от общенационального состояния экономики, обуславливающего бедственное материальное положение основной массы населения.

Общая ситуация политической неопределенности, слабой контролируемости социально-экономических реформ, растущей преступности, резкого социального расслоения определяет представления горожан о том, кому же реально принадлежит власть в Харькове. Отвечая на этот вопрос, почти половина опрошенных назвала преступный мир, мафию, четверть опрошенных — крупных бизнесменов. 18% назвали субъектом реальной власти городского голову (мэра).

Опрос зафиксировал весьма критическую позицию общественного мнения в оценке работы горисполкома. Всего 4% опрошенных считают, что городская власть проводит в целом правильную политику и добилась положительных результатов. 22% согласились с такой формулировкой: "Власти имеют хорошие идеи, но не умеют их реализовать". 25% солидаризировались с такой оценкой: "политика городских властей вызывает у меня много возражений". 28% считает,

что "нынешние власти не способны решить стоящие перед городом проблемы, они должны уйти в отставку". 20% затруднились дать какую-либо оценку.

Опрос проводился вскоре после выборов городского головы, на которых прежний голова победил, получив поддержку более 40% избирателей, явившихся на выборы. К моменту опроса еще не было никакой информации ни о планируемых существенных структурных и персональных изменениях в горисполкоме. Респонденты давали оценку горисполкому под влиянием устойчивых стереотипов восприятия действовавшего в этом моменту прежнего горисполкома. Не могла не повлиять на оценку и предвыборная кампания, в ходе которой городская исполнительная власть подверглась жесткой критике со стороны отдельных претендентов на пост городского головы.

Некоторые выводы и рекомендации:

1. Одним из самых значимых неблагоприятных последствий вялотекущих и бесплодных экономических реформ является широкая пауперизация пожилых и престарелых людей, выросших и сформировавшихся в совершенно иных социально-экономических условиях. Не их вина в том, что они оказались полностью неприспособленными к безжалостной стихии переходного периода ни по своим мировоззренческим и моральным установкам, ни по уровню образования и квалификации, ни по способности переквалифицироваться и переучиваться, ни по состоянию здоровья. Они не могут прибегать к дополнительным, рыночным видам дополнительных заработков, существует за счет скудных и нерегулярно выплачиваемых пенсий и бюджетных зарплат, многие из них не могут в полной мере ухаживать за собой. Действующая в Харькове система социальной помощи этой категории людей — неэффективна. В этой ситуации необходимо все ресурсы социальной работы (финансовые, материальные, кадровые, информационные, организационные) сосредоточить на целевой помощи этой группе городского населения. Необходима комплексная программа социальной помощи пожилым и престарелым, включающая не только материальную поддержку, но и содействие в трудоустройстве, в поиске дополнительных видов заработка, помощь в реализации положенных льгот и привилегий.

Такая программа должна строиться не только на бюджетных средствах, но и на создании внебюджетных фондов, стимулировании благотворительной деятельности и филантропии, развитии различных форм волонтерского социального патронажа, шефства учебных заведений, молодежных организаций, активного информационно-пропагандистского обеспечения в средствах массовой информации.

2. Большого внимания властей требует проблема трудоустройства, переквалификации и переобучения. Она постоянно обостряется в ситуации, когда лишь 40% занятых не опасаются лишиться работы в ближайшие 12 месяцев. Требуется анализ реального рынка рабочих мест, прогнозирование его динамики, создание информационных технологий содействия малому и среднему бизнесу, поиска постоянных и временных рабочих мест, совместительства и т.д.

3. Необходимо разрушить негативно критический образ городской власти, сложившийся в общественном мнении и неадекватный пусть небольшим, но устойчивым позитивным изменениям в оценке удовлетворенности услугами, которые обеспечивают городские власти. Нужна более широкая и полная постоянная информация населения о реальной деятельности городских властей, ее конкретных результатах, об усилиях, предпринимаемых горисполкомом, горсоветом по решению проблем, стоящих перед городом.

Ссылки:

¹ К "нищим" отнесены респонденты, которые, оценивая свое материальное положение, ответили, что "денег не хватает даже на самые необходимые продукты". К "бедным" отнесены те, кто ответил, что вся зарплата расходуется на продукты и покупку необходимых недорогих вещей".

Чернецкий Ю.А., Заричковская М.В.

ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ В УКРАИНЕ

Социальные институты складываются и функционируют на уровне отдельной культуры, особого государственного образования, общества в целом. Полагаем, что социальный институт можно кратко определить как относительно устойчивую модель поведения людей и организаций в определенной сфере общественной жизнедеятельности. Правомерно говорить о возникновении социального института, когда на основе какой-либо общественной функции или целостной совокупности функций обособливается сфера специализированной деятельности и складывается присущий ей комплекс социальных статусов, соответствующих ролей и норм поведения. Одновременно четко оформляются большие социальные группы, связанные с функционированием данного института, а также институциональные общности (например, в народном хозяйстве — совокупный работник, в высшей школе — академическое сообщество и т. п.). Развитие социального института регламентирует жизнедеятельность охватываемых им малых групп (таких, например, как брачный союз, семья) и стимулирует возникновение особой системы организаций.

Важное значение, по нашему убеждению, имеет адекватная классификация социальных институтов. Полагаем, что при "безостаточном", строгом делении человеческой деятельности на институциональные сферы, акцентируя внимание на функциональных аспектах проблемы, можно выделить четыре наиболее крупных социальных института: 1) быт; 2) материальное производство и обращение; 3) социальную, политическую и правовую деятельность; 4) духовную культуру. Однако в ином контексте, подчеркивая специфику соответствующей подсистемы социальных отношений, вполне правомерно говорить об общественном производстве и — шире — об экономике как особом социальном институте. Общественное производство охватывает три наиболее крупных отрасли — сферы материального производства, духовного производства, социальных и политико-правовых услуг [1]. Характеризуя социальный институт экономики, в дополнение к отраслям общественного производства необходимо рассматривать функционирование домохозяйств.

Весьма актуальным является вопрос о природе современной хозяйственной трансформации в Украине. Мы считаем наиболее соответствующим действительности сформулированное А.А.Грищенко суждение о том, что реальный переход осуществляется не от административно-командной к рыночной, а от смешанной экономики одного типа к смешанной экономике другого типа. Точнее, от смешанной экономики, функционирующей на директивно-плановом основании, к смешанной экономике, функционирующей на рыночном основании. Так как речь идет не об уничтожении одной системы и построении заново другой, а о смене основания и переструктурировании, создании новых форм развития, то весь процесс можно назвать трансформационным [2].

Основные направления перехода от централизованно планируемой к рыночной экономике обобщены К.Макконнеллом и С.Брю [3]. Они характеризуют восемь компонентов соответствующей программы реформирования: 1) приватизация; 2) развитие конкуренции; 3) ограничение и переориентация роли государства в экономической жизни; 4) ценовая реформа, устранение контроля над ценами; 5) присоединение к мировой экономике; 6) макроэкономическая стабилизация; 7) обеспечение широкой общественной поддержки реформ; 8) проблема одновременности. Последний пункт рассматривается как решающий для судьбы трансформации.

Особо следует остановиться на роли приватизации, поскольку именно этот процесс коренным образом изменяет социальную природу экономики. Мы солидарны с теми украинскими специалистами, которые, одобряя в целом курс на создание полнокровного частного сектора, все же считают целесообразным формировать его путем образования многочисленных новых частных фирм и

одновременной реконструкции и повышения эффективности работы крупных государственных предприятий. При этом они, как и большинство западных коллег, считают не менее важной задачей формирование рыночной инфраструктуры и среды, благоприятствующей конкуренции. В то же время ряд экономистов Украины подчеркивает: нельзя однозначно считать, что переходная экономика со значительными масштабами приватизации будет более успешно функционировать, нежели с малыми. К примеру, Польша обеспечила свой рост за счет нового частного сектора и реконструированных в социалистическую эпоху государственных предприятий. А в Словении масштабы частного сектора находятся на уровне украинского. Наконец, опыт Новой Зеландии показывает, что грамотная макроэкономическая политика, давление конкуренции на рыночных агентов, "приватизация" управления государственными предприятиями может повысить хозяйственную эффективность, независимо от формы собственности. Подытожил особую позицию целого ряда украинских специалистов академик В.М.Гецц, президент международного фонда "Украинские реформы", который полностью присоединился к мнению о порочности идеи создания частного сектора путем разгосударствления собственности. Этого не делал Китай, весьма успешно решающий задачи развития трансформационной экономики, да и эксперты Всемирного банка признают, что такой путь отнюдь не обязателен [4].

Вернемся к проблеме обеспечения одновременности преобразований. Отмечается, что наиболее деликатный, тонкий аспект ситуации состоит во взаимосвязанности всех компонентов реформ [5]. Отказ от продвижения одновременно на всех участках может увеличить вероятность неудачи. Например, частная собственность мало что даст для повышения производственной эффективности, если не осуществлено адекватное реформирование системы ценообразования. Приватизация — продажа государственных предприятий — может быть полезной для сокращения бюджетного дефицита. Когда рыночные цены затрачиваемых и производимых товаров неизвестны, нелегко определить стоимость предприятий, подлежащих приватизации. Формирование более конкурентной среды зависит от степени открытости экономики для международной торговли и иностранных инвестиций. В этом пункте можно целиком и полностью согласиться с западными специалистами. Лишь обеспечение системного, целостного характера реформ позволит добиться действительных успехов в их реализации.

Остановимся на организационном аспекте рыночной трансформации социального института экономики в Украине. Специфика отечественного экономического сознания состоит в том, что все хозяйственные организации воспринимаются как имеющие главной целью максимизацию прибыли. Парадоксально, однако этот "рыночно-экстремистский" подход сложился и закрепился в период "ограниченного использования" товарно-денежных отношений в рамках "планово-социалистической" экономики, в 60-80-е гг. Между тем передовая рыночная экономика предполагает существование наряду со стержневым, коммерческим сектором, который формируют фирмы (в привычном отечественном варианте — предприятия), т.е. организации, чьей главной целью выступает получение прибыли, также сектора некоммерческих, неприбыльных (nonprofit) организаций. Некоммерческой организацией является организация, цель которой состоит в чем-то ином, нежели в получении прибыли для ее владельцев. Обычно такой целью выступает оказание услуг [6].

Уже в самое последнее время ситуация в нашей стране начала постепенно меняться. По крайней мере на уровне нормативных документов и их интерпретации, изменилось в основе своей восприятие указанной проблемы центральными и местными органами государственного управления. Так, Государственная налоговая администрация в Харьковской области сообщила, что во исполнение п.7.11.12 Закона Украины "О налогообложении прибыли предприятий" ГНА Украины издала приказ от 16.01.98 №27 "О внесении изменений в Порядок составления отчета об использовании денежных средств неприбыльных организаций и учреждений [7]. Указанным порядком предусмотрено, что отчет заполняют неприбыльные учреждения, которые являются:

— органами государственной власти Украины, органами местного самоуправления и созданными ими учреждениями или организациями, в том числе заведениями и учреждениями образования, науки, культуры, здравоохранения, а также архивными учреждениями, содержащимися за счет средств соответствующих бюджетов;

— благотворительными фондами и благотворительными организациями, созданными в порядке, определенном законом для проведения благотворительной деятельности, в том числе общественными организациями, созданными с целью проведения экологической, оздоровительной, любительской спортивной, культурной, образовательной и научной деятельности, творческими союзами, политическими партиями, а также другими юридическими лицами, деятельность которых не предусматривает получения прибыли согласно нормам соответствующих законов;

— пенсионными фондами, кредитными союзами, созданными в порядке, определенном законом;

— союзами, ассоциациями и другими объединениями юридических лиц, жилищно-строительными кооперативами, созданными для представления интересов основателей, которые содержатся только за счет взносов таких основателей и не проводят хозяйственной деятельности, за исключением получения пассивных доходов;

— религиозными организациями, зарегистрированными в порядке, предусмотренном законом.

Обеспечение оперативного простора для деятельности неприбыльных организаций является жизненно важным для процесса рыночного реформирования национального хозяйства Украины. Ведь именно некоммерческие структуры призваны составлять костяк сферы духовного производства. А эта совокупность отраслей является важнейшим источником роста передовой рыночной экономики. В связи с чем, как мы неоднократно подчеркивали, государственным деятелям и ученым Украины необходимо решительно преодолеть доставшийся в наследство от советского периода стереотип, согласно которому образование, науку, культуру, здравоохранение рассматривают как "непроизводительную сферу". В действительности работники этих отраслей заняты производительным трудом, вносят огромный прямой и неисчислимый косвенный вклад в создание национального продукта и дохода. Это обстоятельство нужно принять во внимание, адекватно перестроив системы планирования, учета и финансирования, настойчиво изменяя национальное экономическое сознание. Экономия на образовании, науке, культуре, здравоохранении, выделение им государственных средств по "остаточному принципу" фактически выступает неоправданной растратой уникальных ресурсов экономическо-го роста. Развитие сферы духовного производства, в том числе системы некоммерческих, неприбыльных организаций, жизненно важно сегодня сделать хозяйственным приоритетом Украины. Такая переориентация является важнейшим направлением рыночной трансформации социального института экономики.

Литература:

1. Подробнее см.: Чернецкий Ю. А. Высшее образование в рыночной экономике. — М., 1991. — с. 19-22.
2. Развитие экономической теории в условиях трансформационного кризиса. Научная конференция, посвященная памяти А.П.Мамалая. Часть 1. — Харьков, 1996. — с. 4.
3. McConnell C., Brue S. Economics — principles, problems, and policies. — 13th ed. — N. Y. etc., 1996. — p. 817-820.
4. Гуревич А. Латиноамериканский синдром: Круглый стол "ЗН" // Зеркало недели. — 1996. — 10 августа. — с. 6.
5. McConnell C., Brue S. Op. cit. — P. 820.
6. Anthony R., Young D. Management control in nonprofit organizations. — 4th ed. — Homewood (Ill.), 1988. — P. 49.
7. Про порядок складання звіту про використання коштів неприбуткових організацій // Рынок-Харьков. — 1998. — 17 апреля. — С. 3.

Безносков М.А.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЫБОР СТРАТЕГИЙ

Коллапс социализма в 1989-1991 годах привел к периоду существенных экономических, социальных и политических изменений. Для экономистов, социологов и политологов, интересующихся динамикой этих изменений, наверно, не существует более интересной области для исследований, чем проблемы трансформации пост-социалистических стран. Обилие источников по множеству тем, появившихся в последнее время показывает, что почти нет теоретических проблем в социальных науках, которые не могут быть плодотворно изучены в эмпирическом контексте Восточной Европы и бывшего Советского Союза: от формирования индивидуальной и коллективной идентичности до развала и создания политических и экономических систем. Ученые-обществоведы также были вовлечены и в консультационную деятельность, консультируя пост-социалистические правительства по вопросам стратегии и политики маркетизации и демократизации. Фактически, одним из основных вопросов в спорах о трансформации был вопрос о стратегии: должна ли быть рыночная экономика создана посредством быстрых и одновременных изменений через так называемую "шоковую терапию" или постепенно, с течением времени. Именно это противоречие между "радикализмом" и "градуализмом" (постепенностью) и методами их практического осуществления и является основной проблемой, рассматриваемой в этой статье. В какой мере и при каких условиях современные общества могут быть фундаментально искусственно реструктурированы?

Почти универсальным предположением до сих пор являлось то, что бывшие социалистические общества действительно могут быть искусственно реструктурированы по образцам развитых капиталистических демократий на Западе и что условия для этого уже существовали с падением социалистических режимов. Реформаторы давали положительные ответы на наш центральный вопрос. Однако их оптимизм был поколеблен по мере того как пост-социалистические общества приспосабливались к экономическому спаду, социальным проблемам и политической неопределенности. Нет необходимости пока провозглашать этот проект всеобъемлющих социальных изменений успехом или неудачей. Еще рано делать общую оценку. Более того, условия и результаты отличаются в разных странах. И только дифференцированный анализ может обеспечить более или менее сбалансированную оценку пост-социалистического пространства.

Задачей этой статьи является извлечение из трансформационного опыта Восточной Европы и бывшего Советского Союза уроков относящихся к проблеме полномасштабных социальных изменений, сознательно запланированных и систематически осуществленных.

У нас пока крайне недостаточно знаний для того, чтобы целенаправленно создать рыночную систему. С другой стороны, мы знаем многое о том, как должен функционировать рынок после того, как он создан. Но все-же эта задача фундаментально непохожа на первую. Естественно, что мы знаем из истории как возникла рыночная экономика, но эти знания могут мало чем помочь нынешним реформаторам. Ведь исторически маркетизации всегда сопутствовала индустриализация, и нигде индустриализация не происходила в условиях даже отдаленно напоминающих условия современной демократии. Постсоциалистические страны обладали более или менее развитыми инфраструктурой, системой социальной защиты и структурой ожиданий населения. Другими словами, наши знания о маркетизации и демократизации не отвечают условиям реформирования пост-социалистического общества.¹

Как же в этой ситуации сторонники радикальной стратегии обосновывают императивы скорости и экономической рациональности для внедрения рыночных институтов? Во-первых, существует косвенный аргумент о том, что реализм радикаль-

ных реформ и продемонстрированная эффективность "рыночной системы", подтверждает необходимость применения радикального подхода. Сила этого аргумента заключается в том факте, что по крайней мере мы знаем куда движемся. Ясно, что на фоне неудавшегося социалистического эксперимента, цель новой трансформации выглядит не утопией, а вполне реалистичной. Именно это, на наш взгляд, служит причиной сильной поддержки, а иногда даже и слепой веры в радикальные рыночные реформы. Так некоторые сторонники этой идеи на вопрос об отсутствии готового шаблона для трансформации, отвечают, что "в нашем движении от социализма мы по крайней мере знаем общее направление изменений, так как есть действующие образцы успешной альтернативной системы в близком соседстве от нас. Нам не хватает только детальной дорожной карты и руководства пользователя, а так направление вполне ясно."² Однако, весьма сомнительно, что исполнимость стратегии может быть обоснована ее реализмом и жизнеспособностью ее целей.

Коммунистический радикализм провалился из-за утопичности своих целей, которые приводили к провалу любых трансформационных стратегий. Сегодняшний радикализм может также проиграть, но не из-за утопичности своих целей, а из-за утопичности стратегии трансформации. Центральная проблема любой радикальной стратегии заключается в том, что массовые институциональные изменения приводят к массовым непредусмотренным последствиям, которые сорвут реализацию поставленной цели.³

Другой набор аргументов в пользу радикальной стратегии базируется на мнении, что рыночная система является институциональным образованием, интегрированным органическим целым, элементы которого не могут быть введены в строй один за другим постепенно. Рыночная система функционирует только тогда, когда ее основные институты — правовая инфраструктура, частная собственность, свободные рынки и цены, конкуренция — введены в действие одновременно (Джеффри Сакс, 1991).

Таким образом скорость и рациональность являются абсолютно необходимыми для успеха радикальной стратегии маркетизации. (Сакс, 1991, 238-39; Прибыла 1991, 9-10). Краткосрочная "боль", причиненная быстрыми реформами, должна быть допустимым условием из-за "высокой вероятности сопротивления оппозиционных сил отрицающих процессы необратимых изменений".⁴ Более того, "чем больше трансформация растянута во времени, тем дольше будет чувствоваться несовместимость рыночных и плановых институтов" (Прибыла, 1991, 10).

Институциональные реформы "должны быть проведены одновременно, подобно "акту сотворения". Необходимость одновременных действий обусловлена холистической природой системы. (Прибыла, 1991, 26)

Второй набор аргументов в поддержку радикального подхода, объясняющий критическую важность всеобъемлемости, скорости и одновременности, имеет сильное интуитивное правдоподобие. Если необходимо создать новую экономическую систему, то естественно первой задачей будет создание "критической необходимой массы рыночных институтов" нужных для функционирования системы (всеобъемлемость). Переход от "иррациональной" к "рациональной" экономической системе является необходимо болезненным (безработица и другие социальные проблемы), но нет причины откладывать неотвратимое, так как это может дать оппонентам реформ возможность затормозить процесс реформ и сохранить множество иррациональностей старой системы (скорость). Рыночная система не может быть "инсталлирована" постепенно из-за холистической природы системы (одновременность).⁵ Однако правдоподобие этого аргумента является обманчивым.

Попробуем сначала рассмотреть аргумент в пользу всеобъемлемости, который призывает к "имплантации" минимальной критической массы рыночных институтов. Эта фраза предполагает, что мы знаем по-крайней мере приблизительно, что собой представляет эта критическая масса. Очень многие пособия по "успешному переходу от социализма к капитализму" выглядят как учебники по основам

экономики. Так например Прибыла в своем списке мер по "созданию свободных рынков со свободными ценами" пишет следующее: "Должен быть свободный вход в рынок и свободный выход из него. Это значит, что не должно быть барьеров для рыночных операций, что работники и менеджеры могут быть уволены и что убыточные фирмы могут обанкротиться" (Прибыла 1991, 8). Нет ни одной рыночной экономики, которая бы полностью удовлетворяла этому требованию. По-видимому, вопрос заключается более или менее в том, какое количество рыночных институтов является достаточным для создания критической минимальной массы рыночных институтов? Никто не в состоянии дать точный ответ. Мы знаем только, что социалистические экономики не обладали необходимой критической массой.

Частота и интенсивность вмешательства в рыночные процессы имеет определенные критические величины. Если эти критические величины превышены, рынок становится доминируемым бюрократическим регулированием (Корнаи 1989, 40).

Эта мысль Яноша Корнаи является достаточно нечеткой и, при близком рассмотрении, оказывается тавтологией. Так как никто не знает, каковы эти критические величины, мы остаемся с утверждением, что слишком сильное бюрократическое вмешательство в рынок приведет к слишком сильному бюрократическому доминированию рынка. Такая идея вряд ли поможет нам определить степень всеобъемлемости пакета реформ. Следовательно, необходимость всеобъемлемости обманчива. Понятно, что должно существовать что-то вроде минимальной критической массы рыночных институтов, но этот минимум значительно меньше, чем предложено в радикальных рецептах реформ.

В результате, становится неясным какие именно фундаментальные реформы должны проводится быстро, а какие требуют больше времени и могут подождать. Более того, обоснование для быстроты реформ исходит из концепции двух четко определенных и противоположных систем "социализма" и "капитализма". Одна из них является "рациональной" системой, а другая — "иррациональной". Скорость является необходимым условием, потому что план и рынок считаются несовместимыми. Другими словами, новая система будет работать недостаточно хорошо пока в ней остается много элементов старой системы.⁶ Впрочем это только еще один вариант апелляции к аргументу "критической массы". Если взять за данное, что быстрое внедрение необходимых институтов критически важно для успеха реформ, возникает вопрос о том, когда же можно "притормозить" для того, чтобы, например, снизить социальные издержки трансформации, или рассмотреть доступные варианты? Радикальные концепции не особенно распространяются по этому поводу, хотя в принципе представляется, что скорость необходима до тех пор, пока не создана своего рода призрачная "рыночная система".⁷

Проблематичный характер аргументов, обосновывающих скорость и всеобъемлемость, исходит от радикальной концепции экономик как систем. Особенно ярко это заметно в обосновании одновременности. Вот как объясняет это Прибыла: "Необходимость для одновременных действий возникает из холистической природы систем, их имманентно интегрированного порядка."⁸ Но эта идея ничем не подтверждена. "Рыночная система" существует только в учебниках. И можно найти столько же институциональных конфигураций, сколько реально существующих рыночных экономик. Все они отклоняются в ту или иную сторону от определений, данных в учебниках. А Роберт Дэл напоминает нам, имея в виду даже более узкую категорию капиталистических демократий: "(Это) включает экстраординарное разнообразие от *laissez faire*, ранних индустриальных систем 19 века до сильно регулируемых, предоставляющих социальные гарантии поздние или постиндустриальных систем 20 века."⁹

Любое заявление о холистической природе рыночных систем, которое претендует на эмпирическое обоснование, должно будет, таким образом, включать эти институциональные "мутации" как совместимые с "холистической природой". И хотя такие гибриды не работают также эффективно как модели из учебников,

тем не менее, они функционируют вполне успешно.

Но даже такое более широкое и эмпирически более удовлетворительное определение "рыночной системы" представляет собой сомнительную ценность для обоснования быстрых и всеобъемлющих реформ. И нет причины думать, что не могут возникнуть другие институциональные образования, которые также подтвердят свою совместимость с рыночной экономикой. Фактом является то, что мы многого просто не знаем, и все утверждения о "критической массе", "критических величинах" или "холистической природе" рыночных систем являются ничем иным как красивыми терминами, призванными служить обертками для концепций, которые на деле являются просто интеллектуальным гаданием или, возможно, интересными гипотезами. Исторически нынешняя рыночная экономика не возникла посредством одновременного введения в действие основных рыночных институтов. Очевидно, переход к рынку может быть успешно совершен через разнообразие постепенных и, иногда, нестыкующихся и некогерентных способов.

Ссылки:

¹ Mokrzycki, Edmund. 1994a. "The Revenge of the Utopia," in Michael D. Kennedy (ed.), *Envisioning Eastern Europe after Communism: Ideology and Identity in Transformation*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

² Przeworski, Adam. 1991. *Democracy and the Market*. Cambridge: Cambridge UP

³ Mokrzycki, Edmund. 1994a. "The Revenge of the Utopia," in Michael D. Kennedy (ed.), *Envisioning Eastern Europe after Communism: Ideology and Identity in Transformation*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

⁴ Sachs, Jeffrey D. 1991. "Poland and Eastern Europe: What is to be done?," in A. Kaves and P. Marer (eds.), *Foreign Economic Liberalization. Transformations in Socialist and Market Economies*. Boulder, CO: Westview Press, pp. 235-246.

⁵ Prybyla, Jan. 1991. "The Road from Socialism: Why, Where, What, and How," *Problems of Communism* (January-April), 1-17.

⁶ Stark, David. 1992. "From System Identity to Organizational Diversity: Analyzing Social Change in Eastern Europe," *Contemporary Sociology* 21, 3 (May), 299-304.

⁷ Przeworski, Adam. 1991. *Democracy and the Market*. Cambridge: Cambridge UP

⁸ Prybyla, Jan. 1991. "The Road from Socialism: Why, Where, What, and How," *Problems of Communism* (January-April), 1-17.

⁹ Dahl, R. 1989. *Democracy and Its Critics*. New Haven: Yale University Press

Куценко О.Д.

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Социальная политика базируется на трех видах ресурсов: экономических, технических (институциональных) и философских (моральных). Достаточные экономические ресурсы, в том числе весомая доля населения со средним и высоким достатком, обеспечивают возможность трансфертов, перераспределения части доходов на нужды социальных программ [1]. С помощью институциональных ресурсов решаются организационные вопросы политики. Философские основания определяют ориентиры и рамки целостной политики. В нашем обществе и государстве нередко вспоминают первые два ресурса, в недостаточной развитости которых видят причины слабой социальной политики. Однако представляется, что основной бедой нашего государства с данной точки зрения является отсутствие принятой в институтах государства философии социальной политики и отсутствие культуры человечности в обществе. Для того чтобы социальная политика была состоятельной, в ее основу должна быть заложена философия равенства и свободы, философия справедливости и человечности. Такая философия ориентирует процессы реформирования не только

на отдаленную благую цель, но и на расчет социальной цены реформ, *текущих и будущих* социальных последствий процесса трансформации.

С точки зрения социальной политики трансформационные процессы в Украине, политические и экономические реформы могут быть рассмотрены не как цели, а как средства обеспечения более-менее равных жизненных возможностей населения, его благосостояния в настоящем и будущем. Если понимать под *расширением жизненных возможностей* расширение свободы выбора условий жизнедеятельности, то в данном смысле трансформационные процессы на сегодняшний день выполняют свое предназначение. Однако являются ли свобода выбора и равенство совместимыми понятиями или они противоречат друг другу? Обсуждение данного вопроса на протяжении многих десятилетий формировало интеллектуальную среду, приводило к коренным изменениям в экономических и политических структурах, и по-прежнему занимает центральное место в философских, социологических и политических дебатах [см. 2]. Ответы на данный вопрос **формируют контуры социальной политики как ответственности государства за использование человеческого, гражданского капитала, как целенаправленное регулирование социальных отношений.**

Истории мысли известны три основные интерпретации равенства: равенство перед Богом, равенство возможностей и равенство конечных результатов. Если две первые интерпретации не противоречат идее свободы, то последнее понимание равенства не совместимо со свободой, поскольку связано с расширением и усилением централизованной государственной власти и возникновением навязанных государством ограничений личной свободы. Равенство конечных результатов может быть достигнуто либо в форме эгалитаризма, либо в форме "справедливой доли для всех". Однако кто будет решать, что "справедливо", а что нет? Кто будет нести убытки в результате возможных последствий принятого решения? Тот, кто его принимал, либо кто-то другой? А это уже означает насильственное ограничение свободного выбора других. Так, в самой сущности идеи "равенства конечных результатов" заложена основа не-равенства и не-свободы.

В данном контексте можно представить процессы трансформации как попытку снятия противоречия между идеей и практикой равенства и свободы, попытку перехода от "равенства конечных результатов" к "равенству возможностей" и "равенству перед Богом". И если идея равенства людей перед Богом – то есть равенства людей как личностей – реализуется правовым государством и культурой терпимости, то идея равенства возможностей обеспечивается прежде всего социальной политикой государства. Однако и равенство возможностей с неизбежностью производит социальные неравенства как следствия разнообразия человеческих способностей. Здесь и возникает категория *социальной справедливости* как отражение меры равенства и не-равенства, свободы и не-свободы. Своим происхождением она обязана двум фундаментальным переживаниям: опыту радикального кризиса сообщества, возникающего в эпоху потрясения основ государственного порядка, и опыту социального угнетения, высшей точкой которого является пренебрежение элементарными правами человека. Нравственная перспектива во взгляде на государство реализуется в принципе социальной справедливости. А такой взгляд на государство, как отмечает О.Хёффе [3], ведет не к постмодернистскому расставанию с принципиальным, а наоборот, сосредоточен на принципах и нацелен на их предельное обоснование.

Опыт современности породил несколько существенно различающихся принципов, определяющих справедливость. Так, экономический либерализм провозглашает принцип "каждому по труду", политический либерализм – "каждому – гарантированное законом право", элитаризм – "каждому по заслугам", социализм требует воздать "каждому по потребностям". Придав новый импульс современным дискуссиям о справедливости, по сути реабилитировав теорию естественного права Нового времени, американский философ Дж. Роулс ведет поиски эмпирических

принципов справедливости, пытаюсь добиться, так сказать, "рефлексивного равновесия" [4; 5]. Дополняя принцип равенства как доступа к основным правам и обязанностям принципом поддержания социального и экономического неравенства, Роулс создает *когерентный дискурс справедливости*, отражающий сложность современного мира, его стремление к множественному порядку. Справедливость, как релевантное легитимное отношение, недостаточно определять только принципом нравственной оценки. Осуществление справедливости требуют; а столкнувшись с несправедливостью, человек не просто разочаровывается, но возмущается и протестует. *Справедливость, таким образом, есть социальная обязательность*, исполнение которой люди требуют друг от друга и от государства, *которую закладывают в основу общественного договора*. Это — проявление рационального выбора, определяющего уровень свободы индивида и общества. Будучи определена таким образом, социальная справедливость демифологизируется. Однако сохраняется проблематичность вопроса о рациональном выборе в условиях информационного дефицита. В данном контексте определение принципа справедливости можно представить как результат принятия рационального решения, которое осуществляется "под покровом незнания" — незнания специфических условий жизни отдельных социальных образований. С другой стороны, определяя социальную справедливость как социальную обязательность, можно попасть в область подмены сущего должным. Аргументацию такой подмены в ее общей форме можно найти в законе Д. Юма, изложенном в "Трактате о человеческой природе", книге третьей [6]. Аргумент исходит из семантических предпосылок, из различения нормативных и дескриптивных высказываний и из присутствующей в подобном различении интуиции, что нормативные высказывания содержат некоторый элемент, который в высказываниях чисто дескриптивного характера отсутствует. Отсюда следует, что социальная справедливость, даже положенная в основу общественного договора, будет всегда содержать в себе элемент нелегитимности, порождать эмерджентный характер неудовлетворенности социальной политикой, реализующей идею справедливости. *Это означает, что в обществе, стремящемся быть открытым, демократичным, дискуссия о социальной справедливости и контурах социальной политики будет постоянно разворачиваться, постоянно служить полем публичной игры различных политических сил.*

Обычно конкретные политические программы определяют целью социальной политики и основой общественного договора достижение общего блага. Однако, социальная справедливость, положенная в основу общественного договора, не может базироваться на общем благе, поскольку данная ценность носит ярко выраженный индивидуализированный характер, достичь согласия в отношении которой в принципе невозможно. Поэтому критерии легитимации должны быть смягчены. *Их поиск можно вести в пространстве достижения коллективного благополучия, полагая, что поскольку большинство людей предпочитают жизнь всем остальным ценностям, обеспечение жизни всех членов сообщества и должно служить фундаментом, на котором можно достигать общественное согласие в отношении справедливости и социальной политики.* Таким образом, социальная политика трансформируется в политику человеческой жизни, а основой такой трансформации служат экзистенциальные переживания в эпоху социальных потрясений.

Литература:

1. Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие / Под ред. Николаса Барра / Пер. с англ. — М.: ИКЦ "ДИС". — 1997. — с. 24-25.
2. Фридман М. Свобода, равенство и эгалитаризм. В кн.: М. и Р. Фридман. Хозяева своей судьбы // Пер. с англ. — Минск: Полифакт-референдум, 1990. — с. 69-70.
3. Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / Пер. с нем. — М.: Изд-во "Гнозис", 1994 — с. 14.

4. Роулс Дж. Теория справедливости // Вопр. философии. — 1994 — №10.
5. Шкода В.В. Чему открыто открытое общество? // М.: Изд-во "Магистр". — 1997 — с. 12-19.
6. Юм Д. Соч.: В 2-х тт. // М. — 1965-1966 — т.1-2, ч.1, гл.1.

Дивульский Д.Е.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Современное экономическое знание демонстрирует все более острую потребность в междисциплинарном синтезе. Это касается самых глубоких его основ. Так, известный украинский экономист А.А.Гриценко полагает, что новый теоретический прорыв будет осуществлен на базисе переходной экономики стран, идущих от директивно-планового хозяйства путем рыночной трансформации. Однако это не будет чисто экономическая теория, так как сама реальность преодолевает сведение общественной жизни к экономической доминанте, которое имело место в классическом капитализме. Это будет новый теоретический шаг в соединении экономической теории с другими общественными и естественными науками. Теория стоимости будет осмыслена в фундаментальных категориях пространства и времени, представлявших ранее преимущественно сферу естественных наук, но теперь вышедших на теоретическое освоение единства социального и иных форм пространства-времени [1, с. 9].

Предпринимательская деятельность является главной движущей силой рыночной экономики, предметом не только экономических, но и социологических наук. Интересно сравнить определения предпринимательства, даваемые экономистами и социологами Запада. Что касается первых, то обратимся к самому популярному в мире учебнику К.Макконнелла и С.Брю. В нем среди экономических ресурсов характеризуется предпринимательская способность, или предприимчивость, путем определения четырех взаимосвязанных функций предпринимателя. Предприниматель: 1) берет на себя инициативу соединения ресурсов земли, капитала и труда в единый процесс производства товара или услуги; 2) выполняет трудную задачу принятия основных решений в процессе ведения бизнеса; 3) это новатор, лицо, стремящееся вводить в обиход на коммерческой основе новые продукты, новые производственные технологии или даже новые формы организации бизнеса; 4) это человек, идущий на риск, в том числе рискующий вложенными средствами — своими собственными и своих компаньонов или акционеров [2, с. 37-38].

Западные социологи в трудах, всесторонне характеризующих общественную систему, освещают проблемы предпринимательства более скупое, если вообще их прямо затрагивают. Так, в книге, подводившей определенный итог развитию социологии США, понятие предпринимательства описано в весьма краткой статье, перевод которой мы даем полностью: "ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО (ENTREPRENEURSHIP), осуществление коммерческого предприятия (business enterprise). Представители социальных наук иногда характеризуют высокую инициативность и готовность к значительному риску как личностные черты предпринимателей" [3, р. 101].

Пожалуй, уже общепризнанно, что опережающее развитие предпринимательства — магистральная линия рыночной трансформации экономики. Ведь именно предприниматель является ключевой фигурой современного рыночного хозяйства. В идеале он должен быть свободным и деятельным человеком, хозяином и знатоком своего дела, умелым организатором и руководителем. Однако для достижения подобного состояния нашей стране требуется пройти довольно

длительный исторический путь. Продолжительность переходного периода зависит как от приверженности соответствующим стратегическим принципам, так и от эффективности избираемой тактики, конкретных способов реализации общих идеологических установок. Стратегический аспект проблемы был четко охарактеризован в октябрьском (1994 г.) докладе Президента Украины об основных принципах экономической и социальной политики. В нем отмечалось, что политика будет направляться на обеспечение ускоренного формирования частного сектора, создания такой критической массы, при которой он сможет играть ощутимую роль в экономике, выступать реальным конкурентом государственных предприятий. Все будет делаться для того, чтобы, опираясь на менталитет, природную сообразительность и предприимчивость украинского народа, возродить во всех сферах экономики все разнообразие форм частной собственности. Реализуя всеми доступными средствами такую политику, Президент Украины будет исходить из того, что во всестороннем развитии частного сектора, малого и среднего бизнеса кровно заинтересованы широкие слои населения, ибо это — новые товары и услуги, капиталовложения, рабочие места. Первоочередной задачей государственной политики, направленной на всестороннее развитие предпринимательства, малого и среднего бизнеса, является создание необходимой правовой базы, которая обеспечивала бы свободное развитие указанных сфер экономики [4, с. 10].

Однако фактически сегодня в Украине деятельность контролирующих государственных органов выступает главным препятствием на пути нормального развития бизнеса. Об этом свидетельствуют данные экспертного опроса 200 руководителей малых частных предприятий, проведенного в октябре-ноябре 1997 г. в Виннице, Днепропетровске, Львове и Харькове исследователями из Международной финансовой корпорации. Отмечается, что в среднем одно частное украинское предприятие в течение года подвергается 78 проверкам. Это значит, что каждый четвертый рабочий день (т.е. не реже одного раза в неделю) кто-то из руководства отвлекается от работы. При этом им еще необходимо подготовить ответы не менее чем на 69 документальных запросов (еще один рабочий день). Таким образом, два дня рабочей недели руководителя предприятия уходят на проверки и взаимодействие с государственными органами. Абсолютное большинство ответивших выделили органы налоговой администрации как источник многочисленных проверок, высоких штрафов и неизбежных поборов. Пользуясь своей властью, налоговая инспекция беспокоит каждое предприятие в среднем 6 раз в год (каждые два месяца), а также запрашивает документы в среднем еще 8,5 раза. При этом отмечено не менее 23 случаев (более 10%) ареста документации фирм. Каждая вторая компания вынуждена откупаться от налоговых инспекторов [6, с.1]. Выплата штрафов по линии проверок органов налогового контроля составляет примерно половину чистой прибыли (47%). Десятину предприниматели платят чиновникам в виде взятки (10%) и только треть от этой суммы — организованной преступности (3%), из чего следует, что коррупция в три раза более обременительна для частного предпринимательства Украины, чем рэкет. На вопрос о том, сколько предприятию приходится платить государственным чиновникам за лояльное отношение к нему, откровенно ответило только 8,5%. Сам факт упорного замалчивания большинством опрошенных их реальных затрат свидетельствует об их запуганности и зависимости [6, с. 7].

Обращение к экономической и социологической характеристике предпринимательства доказывает, что именно оно призвано быть ключевым фактором рыночной трансформации национального хозяйства, а в перспективе — главной движущей силой его поступательного развития. Однако социологические исследования свидетельствуют, что, будучи признанным на уровне экономической и социальной теории и общих деклараций, этот принцип еще не лег в основу практической государственной политики в Украине. Наоборот, именно деятельность контрольных органов государства — главный тормоз развития предпринимательства в нашей стране. Преодоление такой ситуации — залог реального реформирования

економіки України, побудови цивілізованого ринкового господарства.

Література:

1. Гриценко А.А. Проблеми розвитку економічної теорії в умовах трансформаційного кризису // Розвиток економічної теорії в умовах трансформаційного кризису. Научна конференція, присвячена пам'яті А.П.Мамалуя. — Частина 1. — Харків: ХГУ. — 1996. — С. 3-9.
2. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Економікс: принципи, проблеми і політика: Пер. с англ. — К.: Хагар-Демос, 1993. — 785 с.
3. The Encyclopedia of Sociology: New & updated. — Guilford (Conn.): DPG Reference, 1981. — 317 p.
4. Шляхом радикальних економічних реформ: Доповідь Президента України Л.Кучми про основні засади економічної та соціальної політики // Урядовий кур'єр. — 1994. — 13 жовтня. — С. 6-13.
5. Яценко Н. С Новим годом — годом дерегуляції? // Зеркало тижня. — 1998. — 5 січня. — С. 1, 7.

Слесарева М. Л.

ВПЛИВ МЕНТАЛЬНОСТІ НА ЕКОНОМІЧНУ ПОВЕДІНКУ

Ось уже декілька років Україна намагається інтегруватися в ринкову економіку. Цей процес, а також досвід інших країн доводять, що пряме механічне привнесення західних цінностей та технологій в сферу економіки позитивних результатів не дасть. Саме тому дослідження впливу менталітету на економічну поведінку є актуальною проблемою. І це зовсім не означає, що необхідно побудувати цілком новий тип економіки. Забезпечити ефективний розвиток ринкової економіки можна лише на основі збалансованого поєднання міжнародних досягнень та традицій країни, в якій цей процес відбувається. Найтипівіший приклад саме такого поєднання — післявоєнна Японія.

Існує дві гіпотези походження терміну ментальність (менталітет): 1) слово походить від латинського "mens" — розум, свідомість, душевний склад; 2) його корні в англійському "mentality" — здібності мислення, склад розуму.

Трактування ментальності (менталітету) у буденному житті дуже різноманітне — національний характер, світогляд, душа, психологія, вдача тощо. В науковій літературі поняття ментальності означає "глибинний рівень колективної та індивідуальної свідомості, що включає в себе сукупність готовностей, настановлень і настроєності індивіда чи соціальної групи діяти, мислити, відчувати й сприймати світ певним чином" [1]. Як правило, терміни "менталітет" та "ментальність" використовують як синоніми, не розмежовуючи сфери визначення [2].

Українські вчені (М. Костомаров, М. Грушевський та інші) виділяють чотири системотворчі ознаки, що історично були властиві менталітету українського народу: — зосередженість особи на фактах та проблемах внутрішнього, особистісно-індивідуального світу; — сентиментальність, чутливість, любов до природи, естетизм народного життя, культури; — прагнення до особистої свободи, але без належного устремління до державності; — перевага емоційного, чуттєвого над інтелектуальним.

Звичайно, на вибір типу економічної поведінки впливають економічні інстинкти, які відповідають природі людей взагалі. В. Д. Лагутін, посилаючись в свою чергу на Ольсевича, називає три групи таких інстинктів:

- інстинкти “індивідуалізму” (харчування, продовження роду, самозбереження, привласнення, агресії);
- інстинкти “розвитку” (свободи, змагальності, творчості);
- інстинкти “соціалітету” (справедливості, співчуття, наслідування, гуртування) [3].

Але певний національний тип економічної поведінки, відповідні потреби, інтереси та мотивації відображає саме менталітет.

Ментальність — досить стійка система. І, хоч у значній частини жителів сучасної України уявлення про культурну та економічну спадщину предків досить “туманні”, це не означає відсутність впливу релігійних та культурних традицій на економічне життя. Ще М.Вебер у праці “Протестантська етика і дух капіталізму” підкреслював, що релігійні етичні цінності є причиною, а економічна поведінка людини — наслідком. Протестантський світогляд (насамперед, в його кальвіністському трактуванні) сприяв утвердженню ринкової економіки, формуванню західної індустріальної цивілізації [4].

В Україні протестантизм не був широко розповсюдженим. Тривалий територіальний поділ між Росією та Австро-Угорщиною обумовив й поділ у релігійній сфері: домінують український православний та греко-католицький світогляди; інші релігійні напрямки менш розповсюджені. Релігійність формувала віру в добро, справедливість, чесність — якості, що відіграють значну роль і в економічній поведінці. Українські віруючі свято шанували дев’ять плодів дарів святого духа: любов, радість, спокій, довготерпіння, добродушність, милосердя, віру, покірливість, стриманість [3].

Отже, чи не основною ознакою української релігійної традиції (а отже й ментальності) стало почуття витривалості та терпимості (“Терпи, козаче, отаманом будеш”). Ця властивість грає двояку роль: вона допомагає вистояти у важкі часи, але, одночасно, заважає, перешкоджаючи формуванню ефективної економічної поведінки в умовах ринкових відносин.

В літературі навіть виділяють окремо категорію “економічна ментальність”. Це — “інтегральна характеристика людей, які живуть у конкретній національній культурі, що відображає своєрідність бачення цими людьми економічних відносин і пояснює специфіку їх реагування та впливу на економічні і соціальні процеси” [3, с.92].

Крім витривалості та терпимості для України характерними вважаються такі особливості економічної ментальності як передбачливість, обережність, невідступність від обраної лінії, працьовитість тощо. Ці якості хоч і необхідні для формування ринкового типу економічної поведінки, та все ж недостатні.

Як свідчать матеріали двох широкомасштабних соціологічних досліджень, проведених Східноукраїнським фондом соціальних досліджень протягом 1996 року для респондентів характерним є амбівалентність економічної свідомості та низький рівень економічної культури. Іншими словами, в економічній свідомості людей вже присутні категорії та закони ринкової економіки, але мислення засмічене стереотипами попередньої економічної системи. Наприклад, характерним є вплив стереотипів, які в науковій літературі називають “підконтрольними” [5]. Такі стереотипи побудовані на відсутності економічної свободи, а, отже, й економічної відповідальності. Історичний розвиток в складі інших держав (Польщі, Австро-Угорщини, Росії, й насамперед СРСР) сформував своєрідний комплекс неповноцінності: політичної, культурної та економічної. Він проявляється в безініціативності, боязні приймати самостійні рішення, в надії на допомогу держави тощо.

Ринковий тип економічної поведінки вимагає зміни системи ціннісно-культурних орієнтацій, звільнення від стереотипів. Менталітет же змінити практично неможливо. Тому саме ментальність, як “комплекс стійких властивостей індивіда, що виникли під впливом культури та структури його спільнот” [2], може стати відправною точкою трансформації економічної свідомості та поведінки.

Досліджуючи особливості менталітету, слід враховувати, що на сучасному етапі в розвинутих країнах границі рас, націй, поколінь розмиваються. Все більшого

значення набувають універсальні цінності. І саме поєднання загальнолюдських та національних цінностей при впровадженні світових соціально-економічних досягнень допоможуть Україні інтегруватись в ринкову економіку.

Література:

1. Лисенко Е.В. Социокультурный смысл категории "ментальность" // Харьковские социологические чтения — 97. — Харьков, 1997. — с. 78-81.
2. Лагутін В.Д. Людина і економіка: Соціоекономіка: Навчальний посібник для вузів. — К.: Просвіта, 1996. — 235 с.
3. Современная западная философия: Словарь // Сост. Малахова В.С., Филатов В.П. — М.: Политиздат, 1991. — с.176.
4. Вебер М. Протестантська етика: дух капіталізму. // Пер з нім. — К: Основи, 1994. — 261с.

Александров А.В., Стороженко О.А.

DIRECT-MANAGEMENT АНАЛІЗ АКТИВІЗАЦІЇ ІНВЕСТИЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В АСПЕКТІ НАЛОГОВИХ ВІДНОШЕНЬ

Сутнісний характер податкових відносин, податкових засобів перерозподілу залежить, передусім, від засобу сполучення виробника з засобами виробництва і визначається відношеннями членів суспільства з приводу привласнення засобів виробництва і результатів праці. В силу цього приватна власність на засоби виробництва виступає головним і найважливішим фактором, що визначає як глибинну сутність всієї системи монетарних відносин, так і підсистему податкових відносин. Податки як форма монетарних відносин в підсумку зводиться до відношень з приводу примусового і безоплатного вилучення державою частини вартості національного доходу і її привласнення. Будь-яке податкове відношення є результатом взаємодії, виража відносини як мінімум двох суб'єктів, що відрізняються місцем, роллю і положенням в суспільному виробництві. Об'єктом податкових відносин слугує рух частини вартості національного доходу в грошовій формі.

Податкові відносини мають вартісну грошову оболонку. Громадяни за свою працю одержують певну частку знов створеної вартості, що надходить в їхнє розпорядження, частина її вилучається державою в формі податків, стає її приналежністю. Удержавлення шляхом податків частини вартості національного доходу зовсім не означає його передачу в суспільне, або особисте споживання, бо те, що відраховується у платника податків, не повертається йому повністю — безпосередньо або побічно, як члену суспільства в цілому. Але дані відносини об'єктивно необхідні в державі. Наприклад, зокрема, для державного впливу на інвестиційну активність. Функціонування підприємств всіх форм власності в умовах ринкових відносин потребує проведення ефективної інвестиційної політики, яка повинна опиратись на: забезпечення якнайменших витрат по залученню інвестицій; формування чіткої системи фінансування; одержання максимального прибутку на вкладені кошти.

Інвестиції можуть провадитись як за рахунок залучених коштів, так і власних коштів, не тільки на рівні підприємств, а і на державному. На рівні підприємств до власних коштів відносяться амортизаційні відрахування та чистий прибуток, а до залучених — кредити банків, емісія акцій. На рівні держави можна виділити два види інвестицій — фінансові і виробничі. До фінансових інвестицій слід віднести вкладення коштів в купівлю акцій, облігацій та інших цінних паперів. До виробничих інвестицій відносяться кошти вкладені в виробництво для його модернізації та купівлю новітніх технологій.

Державну політику в інвестиційній діяльності повинні реально визначати: вибір мети, оцінка ситуації, стратегічна спрямованість. В ході її реалізації необхідно забезпечити: стратегічне планування; фінансову підтримку проектів; забезпечення інформацією про новітні технології та створення сприятливого інвестиційного клімату; нагляд за інвестиційною діяльністю та її оцінку; забезпечення надання інвестиційних кредитів як за рахунок державних, так і міжнародних, через українській інвестиційний банк, що висуває проблему створення розгалуженої системи спеціалізованих банків як державних, так і комерційних.

Для розвитку інвестиційної діяльності необхідні дійсні об'єднання коштів банків, страхових компаній та підприємств і створення за їх безпосередньою участю фінансово-промислових компаній, груп. В наш час економічної кризи було б доцільно включати реально в ці компанії та групи також і наукові установи.

Хижняк Л.М.

ОРГАНІЗАЦІЙНЕ РІШЕННЯ ЯК ТВОРЧИСТЬ

1. Продуктивне й репродуктивне в організаційному рішенні суб'єктів бізнес-діяльності.

Протягом останніх років у світі відбуваються фундаментальні зміни принципів організаційної побудови підприємств, установ, з'являються нові управлінські функції й ролі, а різноманітні управлінські стратегії все більше пов'язуються з масштабними організаційними завданнями, орієнтованими, як правило, на гуманістичні цілі. Актуалізується також необхідність подальшої розробки концепції організаційного рішення як механізму соціально-організаційних змін у будь-якій соціальній системі. Адже з ускладненням організаційних зв'язків (як по вертикалі, так і по горизонталі) підвищується роль організаційного рішення в упорядкуванні цієї системи, у комплексному й усталеному її розвитку.

Існує підхід, згідно до якого організаційне є різновидом управлінського рішення, внаслідок чого на нього розповсюджується накопичений в теорії й практиці управління досвід [1 с. 67]. На наш погляд, це дещо спрощує і звужує проблему оптимізації організаційних рішень, не дозволяє усвідомити специфіку останніх. Зв'язки, які виникають в соціальній організації в процесі спільної діяльності людей, умовно можна поділити на просторові, часові, технологічні, функціональні, економічні, соціальні, міжособисті, комунікативні, а також на внутрішні та зовнішні. Специфіка організаційного рішення полягає в тому, що воно розповсюджується на всі ці різноманітні організаційні зв'язки, роблячи управлінський вплив на організацію упорядкованим, цілеспрямованим, оформленим, концентрованим. Встановлення й забезпечення необхідних організаційних та міжорганізаційних зв'язків є важливою складовою організаційного розвитку, що спонукає виділяти організаційне рішення в спеціальний об'єкт соціологічного вивчення.

До основних груп організаційних завдань відносять завдання на організацію процесу, завдання регулювання, завдання удосконалення (раціоналізації), завдання проектування нових систем. Звичайно, різні організаційні завдання потребують специфічних організаційних рішень — загальних чи окремих, поточних чи перспективних, типових чи нестандартних, причому "типові в основному реалізуються на типовий й однорідних об'єктах, а нестандартні — на об'єктах, що мають специфічні відмінності або вирішують нетипові проблеми" [1, с. 68-69]. В процесі соціальних, економічних, організаційних змін підвищується роль нестандартних організаційних рішень, які до того ж приймаються, як правило, в умовах невизначенності, з великою мірою ризику.

Ефективне організаційне рішення має бути реально здійсненим, ціннісно-раціональним, оперативним, обґрунтованим, цілеспрямованим. Будь-яке організаційне

рішення характеризується тим чи іншим співвідношенням у ньому репродуктивного і продуктивного, інноваційного і рутинного. При цьому репродуктивне рішення пов'язане з відтворенням попередніх стандартів, зразків, схем, моделей поведінки. Думається, що продуктивне організаційне рішення — це насамперед утворення нових організаційних зв'язків, відносин, моделей поведінки й форм діяльності. Продуктивне організаційне рішення може сприяти як підвищенню інноваційного потенціалу організації, так і його ефективному використанню. Організаційний потенціал можна представити як сукупність пов'язаних між собою характеристик, а саме: а) здатність організації утворювати нове (наявність новаторів, неформальних творчих груп тощо), б) здатність організації сприймати нове (участь персоналу у творчих семінарах тощо), в) здатність організації визволятися від застарілого (відсутність невстановленого обладнання, застарілої техніки, технології, форм організації праці та управління, які вичерпали себе), г) здатність організації утримувати позитивне в старому, так званий конструктивний консерватизм.

Інноваційна діяльність потребує саме продуктивних організаційних рішень, без яких впровадження нововведень утруднюється або стає взагалі неможливим. Розглянемо проблему інноваційності організаційних рішень на прикладі розвитку бізнес-діяльності. Відомо, що виникнення нового у бізнесі — складне і суперечне явище. З одного боку, підприємництво пов'язане з творчістю, підприємця іманентно притаманна ініціативність, здатність до ризику, а з другого — їх організаційне новаторство проявляється в умовах конкретних практик, які можуть йому не сприяти.

Предметом інноваційної діяльності й організаційних рішень підприємця можуть бути матеріальні засоби, методи діяльності, соціальні відносини тощо. В конкретних системах виробничої практики має місце, як правило, взаємодія різних видів нововведень як інтегрованої цілісності. Відомо, що існування змішаних, доповнюючих одне одного видів нововведень утруднює їх класифікацію, вірніше, робить її багатоваріантною. Крім того, можливі ситуації, коли організації з тих чи інших причин імітують інноваційну активність, про що свідчить розповсюдження зворотних, незавершених нововведень, або таких, які розраховані на престижне і комфортне споживання.

Найчастіше організаційні рішення суб'єктів бізнес-діяльності спрямовуються на такі типи нововведень: продуктові (орієнтовані на споживача), техніко-технологічні (орієнтовані на виробника продукції) та управлінські (орієнтовані на персонал бізнес-структури). Існує погляд, що інновація, незалежно від її типу, являє собою цільову зміну функціонування організації як системи. Більшість нововведень у сфері бізнесу, звичайно, мають багаточільовий характер. Дуже важливо, щоб при впровадженні продуктових, техніко-технологічних і управлінських нововведень переслідувалися не лише прагматичні економічні, але й соціальні, екологічні цілі.

Почуття нового, прагнення до передового, інноваційне мислення — це риси людини, яка може творчо працювати в бізнесі. Дослідники відмічають, що існують різні аспекти відношення людини до нового, а саме: окремі особистості можуть в принципі підтримувати ідею нового, але заперечувати проти нововведення в своїй бізнес-структурі. Загалом по відношенню до нововведень часто виділяють такі типи людей: а) зацікавлені в освоєнні новини, ініціативні; б) гальмують впровадження нового; в) мають невизначену позицію, діють ситуативно.

Творчі аспекти бізнес-діяльності відповідають сутності підприємництва у будь-якому суспільстві, де є умови для його розвитку. Та чи схильні до нового підприємці у кризовому соціумі? Яке місце займають інноваційні рішення в їх бізнесі? Чи визнають вони їх необхідність і чи готові до створення в процесі бізнес-діяльності нової реальності, яка б відповідала як їх власним, так і суспільним потребам?

В українському суспільстві, яке трансформується, інтелектуальні можливості людини в бізнесі реалізуються лише частково, зокрема організаторські та творчі здібності, про що свідчать матеріали проведеного з участю автора експертного опитування суб'єктів бізнес-діяльності (в 1996 р. опитано 160 підприємців малого

та середнього бізнесу м. Харкова, в 1998 р. — 100 чол.). Зокрема, реалізувати себе як організатора підприємств в сучасних умовах досить важко: повною мірою це вдалося лише третині респондентів, що пояснюється як об'єктивними, так і суб'єктивними чинниками. Переважна більшість респондентів вважає, що їм притаманна схильність до інновацій як особиста риса, але лише кожний другий опитаний тією чи іншою мірою задоволений реалізацією своїх творчих планів у підприємницькій діяльності.

В умовах ринкової економіки розповсюдження нового у бізнесі являє собою природний процес змін, що полягає в прийнятті суб'єктами бізнес-діяльності добровільних рішень відносно розробки, впровадження, або використання нового під власну фінансову, майнову, соціальну відповідальність. При цьому основними джерелами інноваційних можливостей, на думку П. Друкера, стають: 1) несподіванка — несподіваний успіх, несподіваний провал, несподівана зовнішня подія; 2) невідповідність — між фактичною реальністю, якою вона уявляється чи "повинна бути"; 3) інновація внаслідок потреби технологічного процесу; 4) зміни в структурі галузі промисловості чи ринку, не усвідомлені всіма; 5) демографічні зміни (зміни кількості населення); 6) зміни сприйняття настроїв і значень; 7) нові знання (як наукові, так і ненаукові)" [2, с. 43].

Вважається, що проблема інновацій як змін, нових комбінацій найбільш послідовно розроблена Й. Шумпетером, який виділяв п'ять таких типових змін: використання нової техніки, нових технологій або нового ринкового забезпечення виробництва (купівля-продаж); впровадження продукції з новими якостями; використання нової сировини; зміни в організації виробництва та його матеріально-технічному забезпеченні; поява нових ринків збуту продукції. Зазначені зміни, на наш погляд, можна включити до показників інноваційності організаційного рішення суб'єкта бізнес-діяльності, адже вони змістовно відображають продуктивне в підприємстві як специфічному виді економічної поведінки.

Дані, представлені в табл. 1, вочевидьють питому вагу серед підприємств малого та середнього бізнесу тих, хто приймає нестандартні, інноваційні, продуктивні організаційні рішення.

Таблиця 1.

Питома вага респондентів, яким доводилося приймати інноваційні організаційні рішення в процесі підприємницької діяльності (в %, за самооцінками респондентів)

№ п/п	Вид організаційного рішення	1996 р.	1998 р.
1.	Організація нового типу виробництва	50,1	58,0
2.	Впровадження нових технологій, нової техніки	52,5	55,0
3.	Виготовлення нових видів товарів, надання послуг, які раніше не пропонувалися населенню	56,8	56,0
4.	Впровадження нової системи організації та стимулювання праці	60,5	61,0
5.	Використання нових джерел сировини, матеріалів	72,2	57,0
6.	Освоєння нових ринків збуту продукції	79,6	79,0

Відзначимо деякі тенденції в прийнятті підприємцями організаційних рішень. Так, організовувати виготовлення нового виду товарів або надавати нові

послуги доводилося переважно підприємцям-чоловікам (65,4% і 31,3% відповідно), а також тим, хто орієнтований на розширення свого бізнесу або вихід зі своєю продукцією на ринки країн СНД (81,5% відповідей), на ринки країн дальнього рубіжжя (83,3% відповідей). Чим схильніше респонденти до ризикованих дій, тим частіше їм доводилося освоювати нові ринки збуту продукції (коефіцієнт кореляції Крамера становить 0,328, 5% рівень значимості). За нашими даними, кожний п'ятий опитаний респондент має труднощі зі збутом своєї продукції. Із збільшенням часу заняття підприємництвом підвищується частота прийняття респондентами рішень відносно впровадження нової техніки, нових технологій ($K = 0,324$ при 5% рівні значимості). Рівень освіти респондентів детермінує організаційні рішення стосовно організації нового типу виробництва ($K = 0,307$, 5% рівень значимості). Із збільшенням часу заняття підприємництвом зростає частота впровадження опитаними нових систем організації та стимулювання праці ($K = 0,353$, 1% рівень значимості).

Звичайно, інновації вносять як рухливості в організаційний і соціальний порядок, так і більш високий рівень невизначеності. Орієнтація підприємця на нестандартне, творче організаційне рішення дозволяє вижити і затвердитися в умовах конкуренції. В той же час пошук нових можливостей поєднується, як правило, з прагненням підтримувати сталі господарські і соціальні зв'язки, розширяти поточне виробництво, що може вносити деяку суперечність у бізнес-діяльність. Взагалі нововведення — суперечна система, адже об'єктивно існує суперечність між продуктивним та репродуктивним, інновативним та рутинним в будь-якій людській діяльності, де продуктивне може заперечувати усталене, нормативне. У самій інноваційній діяльності теж зустрічаються суперечності між радикальними та удосконалюючими її видами (модифікаціями). Особливу групу суперечностей утворюють ті, які пов'язані із зіткненням потреб, інтересів, бажань, позицій різних учасників інноваційного процесу. Гальмувати інновації може також зацікавленість окремих груп у збереженні існуючого стану, до якого вони звикли; прямо або посередньо вони можуть схилитися до протидії небажаним для них змінам.

Таким чином, у сучасному бізнесі суттєво зростає роль продуктивної, творчої діяльності, спрямованої на задоволення різноманітних людських потреб. Але на практиці існують труднощі у здійсненні конкретних нововведень (навіть досить обґрунтованих), які пов'язані з тим, що процес реалізації будь-якого нововведення залежить не тільки від механізму його власного розвитку, не тільки від якості організаційного рішення підприємця, але і від факторів того середовища, у якому це нововведення розгортається. Конкретне нововведення здійснюється через інноваційний процес, в ході якого долається рутинне, звичне, застаріле.

2. Шляхи оптимізації організаційних рішень українських підприємств

Інноваційність бізнес-діяльності може підтримувати тільки висока організаційна творчість підприємств, адже нове, продуктивна діяльність рухає сучасний бізнес і соціально-економічне життя суспільства в цілому. Будь-яка нова ідея може стати початком нового напрямку бізнес-діяльності, нового підприємства, або забезпечити якісно новий рівень розвитку існуючого. І не випадково науковці підприємництва функції розділяють на ресурсну, організаційну і творчу, а підприємництво розглядають як прояв економічної та організаційної творчості. Поява нових технологій, зокрема соціальних, інтернаціоналізація виробництва, корпоратизація бізнесу — ці та інші зміни потребують творчого підходу до процесу організації, функціонування та розвитку бізнес-діяльності.

Перехід до ринкових відносин змінює в Україні умови утворення та використання нової техніки, технологій. Нововведення перестають розповсюджуватися у вигляді інноваційних компаній, а стають справою самих бізнес-структур, підприємств, які вирішують, коли, якими темпами і які новини впроваджувати у виробництво. До того ж процес приватизації, внаслідок якого отримує розвиток приватний бізнес і з'являються нові типи організаційних утворень, ставить питання про право власності,

тобто володіння, користування та розпорядження різноманітними інноваціями, про обґрунтованість останніх. В той же час відмічається сповільненість інноваційних процесів у нашій державі, їх недостатньо висока ефективність, незначна питома вага радикальних нововведень як техніко-технологічного, так і соціального типу, все ще недостатньою є економічна й соціальна зацікавленість суб'єктів бізнес-діяльності в інноваціях.

В соціальній технології оптимізації організаційного рішення підприємця, на наш погляд, особливе місце займає організаційне навчання та розвиток інноваційної інфраструктури.

Організаційне навчання підтримує так званий "організаційний інтелект". Воно є, по-перше, механізмом, за допомогою якого підприємства та установи відпрацьовують і використовують відомі їм технології та стратегії, а по-друге — механізмом, на основі якого вони розробляють нові технології і стратегії, а також приймають відповідні організаційні рішення. Часом ці процеси виступають джерелом дисбалансу між використанням накопиченого й пошуком та впровадженням нового [3]. Процес організаційного навчання як розвиток специфічних компетенцій може проходити в таких формах: 1) навчання в дії, тобто в самому процесі виробництва; 2) навчання в процесі використання продукції, яка виготовляється; 3) навчання на помилках, в процесі модифікації невдалих нововведень; 4) навчання на основі досліджень, експериментування й оцінки результатів науково-дослідних та проектних робіт; 5) навчання на аналізі дій конкурентів [4, с. 46].

Розвиток інноваційної інфраструктури. Існуюча в нашій країні інноваційна інфраструктура не забезпечує саморегулювання бізнес-діяльності у відповідь на ринкові коливання та соціальні зміни, але вона поступово складається і повинна слугувати реалізації інноваційного потенціалу бізнес-структур. Ми поділяємо думку про те, що особливе значення має формування такої інфраструктури у складі фірм, які надають інноваційні послуги, а саме: інжиніринг, інноваційне консультування і посередництво, послуги технопарків тощо [5].

Потреба в інтеграції інноваційних відносин сприяла появі спеціальних організаційних структур, які покликані впроваджувати нововведення. Такі структури в сучасному бізнесі існують у вигляді окремих організацій (так званих фірм ризикового бізнесу), проектно-конструкторських бюро, науково-технічних підрозділів у складі підприємств та установ тощо. Поряд з інноваційними організаціями в інтенсифікації нововведень велику роль можуть відігравати інноваційні фонди, науково-технічні комплекси, технополіси, технопарки, які сприяють тиражуванню нового у виробництві. Рівень розвитку науки, техніки, виробництва та міра злагодженості у ланцюгові відносини "наука — техніка — людські ресурси — організація виробництва (праці) — конкретний процес виробництва" значною мірою впливає на інноваційну активність суб'єктів бізнес-діяльності. Але така злагодженість у свою чергу потребує відповідних організаційних рішень на рівні органів влади та управління.

Зробимо деякі висновки. Освоєння сучасними підприємцями інноваційної стратегії розпочинається, як правило, з прийняття ними організаційних рішень, орієнтованих на зміни. Прискоренню цього процесу, на наш погляд, сприятиме баланс пропозицій нових технологій (у т. ч. соціальних) і попиту на них; залучення суб'єктів бізнес-діяльності до програм науково-технічного співробітництва на місцевому, регіональному, національному і міжнародному рівнях. До того ж якісну рису організаційного рішення повинна стати його гуманістична спрямованість. Прискорення освоєння нових ідей у бізнес-діяльності — об'єктивна вимога нашого часу, але для інтенсифікації процесу нововведень потрібна як здатність підприємців приймати інноваційні організаційні рішення, так і цільова орієнтація інноваційної політики на всіх організаційних рівнях на забезпечення сполучності і безперервності інноваційного процесу.

Література:

1. Сморкин А. М. Организационная перестройка на предприятии. — М.: Экономика, 1991. — 175 с.
2. Друкер П. Як забезпечити успіх у бізнесі: новаторство і підприємництво: Пер. з англ. — К.: Україна, 1994. — 319 с.
3. March J. G. Three lectures on efficiency and adaptiveness in organizations. — Helsingfors: Svenska handelshogskolan, 1994. — 72 p.
4. Pavitt K. Key characteristics of the large innovation firm // Brit. J. of management. — Chichester etc., 1991. — Vol. 2. N1. — P. 41-50.
5. Организационно-экономические проблемы формирования рыночной инфраструктуры / Муханов Е. Б. (науч. рук.) и др.; АН России, Ин-т экономики. — М., 1992. — 177 с.

Голик В.И.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЕМЫХ СИСТЕМ В МАРКЕТИНГЕ

Ускоренному развитию промышленной революции, которая сопровождалась выработкой такого института как производственно-сбытовая организация, способствовали благоприятные социальные и природные условия. Поскольку организация не испытывала давления со стороны внешней среды, а зависимость выживания от поступающей извне информации была незначительной, повышение ее продуктивности определялось только внутренними переменными. Потребность в совершенствовании созданной технологии содействовала возникновению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Функция исследования социальной составляющей проявилась как следствие усиливающейся зависимости между отдачей материальной основы производства, с одной стороны, и квалификацией зарождающегося управления — с другой. В итоге была создана массово-поточная технология преобразования входных величин в конечный продукт и управление сложной социотехнической природой предприятия — менеджмент, ориентированный на повышение его эффективности.

Они обеспечили выпуск большого количества однотипного продукта, нацеленного на удовлетворение витальных потребностей. Это гарантировало успешный сбыт, вследствие чего производитель превентивное исследование потребительских предложений не проводил. Однако постепенное удовлетворение первичных запросов массового покупателя и обусловленный этим переход от свободной к монополистической конкуренции вызвали к появлению традиционные или количественные исследования, отвечающие на вопросы: кто? что? где? когда? по какой цене? Таким образом в ручном контуре начала складываться информационная система, охватывающая и среду прямого воздействия на организацию.

Стратегия массового сбыта продукта без внутривидовых различий привела к насыщению рынка, а сужение сферы обмена тормозило развитие производства. Становилось ясно, что торговля выступает важным компонентом преобразования. Стратегическое управление организации дополнило производственную ориентацию сбытовой, разделившись на два направления — продуктовую ориентацию и максимизацию продаж. Продуктовая ориентация предусматривала расширение ассортимента, улучшение функциональных характеристик изделия и организацию для каждого собственной сбытовой сети. Максимизация продаж предполагала активизацию в сфере стимулирования и сбыта. Для успешного решения указанных задач, вызванных давлением среды прямого воздействия, организация была вынуждена создать необходимые структуры и формировать функции, добываясь от них нужной по величине пространственно-временной реакции. Это требовало дополнительного

информационного обеспечения заданных процессов, вело к появлению новых методов и приемов получения, обработки и анализа релевантных данных.

Последовавшее вслед за этим очередное насыщение спроса тормозило производство и сбыт, поскольку навязчивые продажи и усовершенствование продукта не учитывали сегменты потребительских предпочтений, сложившихся вследствие социальной дифференциации и гетерогенного характера этноса в конкретном регионе.

Ответом на запросы конечных пользователей стали качественные исследования, отвечающие на вопрос "почему". Был начат переход к маркетингу (market – рынок (англ.), означающий управление целевым рынком: быстрее конкурента изучить нужды и потребности конечных потребителей, наладить производство разработанного на этой основе прототипа, сформировать готовность купить продукт по приемлемой цене в нужное время и в нужном месте. Переход к рыночной ориентации совпал по времени с заимствованием в сферу промышленного управления теории систем, накопления, обработки и анализа данных с помощью электронно-вычислительной техники и математического моделирования. В этот же период производителем была идентифицирована среда косвенного воздействия в рамках социальных подсистем общества и специфических запросов конкретной организации. Таким образом, во второй половине 60-х годов система маркетинговой информации (СМИ) получила окончательное оформление. Основная ее функция – предоставление главным образом количественной информации о событиях на рынке как ответ на вопрос "что произошло?", хотя они оказались способны и к казуальному анализу в границах проблемы "Почему это произошло?" Подобные системы пассивны: они лишь представляют информацию, оставляя за производителем принятие либо отказ от очередного решения.

В 70-х гг. появились системы поддержки маркетингового решения, которые по сравнению с классическими исследованиями операций как основным источником маркетинговых моделей концентрировали свое внимание на решении полуструктурированных задач. Системы подобного рода позволяют менеджерам по маркетингу моделировать явления, исходя из собственных идей, т.е. ментальных моделей. В этом смысле их можно рассматривать как "мягкие" версии более жестких маркетинговых моделей, отвечающих на вопрос "Что произойдет, если..."

Ориентировочно в конце 80-х гг. возникли маркетинговые экспертные системы, заимствованные из области искусственного интеллекта, доминантой которых выступает знание о маркетинге. Философская база, лежащая в их основе, состоит в том, чтобы взять познания специалиста в определенной сфере и сделать доступными в виде компьютерной программы именно в данной области. Типичным представлением знаний в экспертной системе в виде правил является посылка "если – то". В смысле поиска наилучшего решения данной задачи экспертные системы исповедуют нормативный подход, однако их круг ограничен системами, которые содержат знания, полученные от эксперта – человека.

Приблизительно в 1990 г. возникли маркетинговые и информационные системы, основанные на знании о маркетинге и представляющие более широкий класс, нежели экспертные. Причины, во-первых, кроются в том, что они обращаются к любому источнику знаний, а не только экспертов; во-вторых, потому, что набор возможностей для представления знаний не ограничивается репрезентативностью, основанной на отдельных критериях. Примером могут служить семантические сети и структурные иерархии. Маркетинговые системы такого типа заключают в себе разнообразную совокупность методов репрезентации знаний, методик обоснования, обучения и решения задач, которые приемлемы для облегчения принятия решений в маркетинге.

Ориентировочно пять лет спустя появились маркетинговые системы обоснования, основанные на опыте. Они зиждятся на рассуждении о том, что решения, исходя из аналогий, являются естественным путем к подходу и разрешению рыночных

проблем. Усиление ситуаций возможно, если сделать прошлый опыт доступным посредством библиотеки случаев и обеспечить способ их нахождения и выбора. Обобщение здесь не применяется, а выбирается случай, сродни решаемой задаче, из которого извлекается приблизительное решение. Затем следующий процесс подгонки старого решения к новой ситуации и критический разбор нового решения перед его применением. Системы обоснования, в основу которых положены случаи, встречавшиеся ранее, для алгоритмов репрезентации, поиска и восстановления случаев используют коэффициенты и методики для адаптации и трансформации случаев.

Появление маркетинговых нейронных систем - аналогов нервным, относятся к реальному времени. Система подобного рода в состоянии различать маркетинговый образ подобно человеку, узнающему знакомые образы в комплексе входящих раздражителей. Искусственную сеть нейронной системы можно обучить проводить тот же тип ассоциаций между входящим и выходящим сигналом.

Например, маркетинговая сеть - аналог нервной системы должна распознавать перспективные возможности нового товара (если она будет соответствующим образом обучена на примере отношения характеристик нового товара к успеху, имевшему место в прошлых случаях) или проводить различие между успешными и менее успешными кампаниями по стимулированию сбыта. Отличительной чертой сетей - аналогов нервной системы является их способность к обучению.

Обучение происходит постоянно, так как эта сеть получает образцы. Таким образом, опыт автоматически накапливается в сети. Другой отличительной чертой сетей - аналогов нервной системы является отсутствие предшествующей теории. Сеть просто приспособливается к информации и ищет наилучшее сочетание входящего и выходящего сигнала. Это делает сеть - аналог нервной системы более подходящей для предсказания, чем для объяснения. Эта технология была использована для предсказания телевизионной аудитории (Фицсимонс, Кабаза и Шейерер, 1993), для сегментации основного рынка (Мазанек, 1993) и для маркетинга базы данных (Захави и Левин, 1995).

Маркетинговые программы, направленные на стимулирование творческой деятельности (МСЕР) - это компьютерные программы, которые стимулируют и подтверждают правильность творческой деятельности человека, принимающего решения в маркетинге. Имеются в виду не программы, претендующие на то, чтобы они сами были созидательными, а скорее всего такие программы, которые облегчают созидательную, творческую деятельность пользователя. Исследование созидательной деятельности показывает, что людям можно помочь стать более творческими. Вопрос в том, могут ли компьютеры стать полезными в оказании этой помощи. До сих пор созидательной деятельности не уделялось много внимания в исследовании и разработке системы поддержки решений. Тем не менее, исследования начинают проводиться, и это может расширить понимание связи между творческой деятельностью и системой поддержки решений. Эти исследования предполагают, что при определенных условиях творческая деятельность того, кто занимается решением задач, может быть усилена при помощи программного обеспечения, направленного на стимулирование созидательной деятельности. Можно ожидать, что это также применимо и к тем, кто решает задачи маркетинга. Похоже, что маркетинговые программы, направленные на стимулирование творческой деятельности, предоставляют многообещающие возможности. Хотя пока известна только одна маркетинговая система, которая имеет "модуль созидательности". Самая последняя версия системы CAAS для проектирования в области рекламы, разработанная Кребером-Зиелем (1993) выполняет творческий поиск пиктографических лейт-мотивов для эмоциональной рекламы.

Разумовский С.А.

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВА

Исторический опыт показывает, что для социальных преобразований нужно предварительно создать мощный экономический базис. Рассмотрим в этом аспекте влияние структуризации и реструктуризации экономики, крупномасштабных экономических конгломератов на решение социально-экономических проблем общества.

Проблемы украинского общества связаны не только со спадом производства, падением среднедушевого дохода граждан, а в первую очередь с тем, что людей последовательно отучают работать. Подрастает поколение, которое просто не знает, что деньги можно зарабатывать создавая некоторый добавочный продукт, а не занимаясь сделками на розничном рынке. Стоят заводы, разваливается и морально стареет станочный парк, но не это самое опасное. Еще не так давно считалось, что уровень профессиональных навыков рабочего класса достаточно высок. Этот уровень достигался за счет нескольких факторов:

- реклама и престижность рабочих профессий (любой государственный функционер в своей автобиографии указывал, что начинал свой путь во власть от станка);
- хорошо поставленная система обучения подрастающих трудовых резервов;
- достаточно неплохая материальная заинтересованность в настоящем и гарантии обеспеченной старости;
- различные идейные факторы (соцсоревнование, почетные грамоты и т.д.), которые в конце 70-х стали дополняться материальной заинтересованностью.

В настоящее время эти факторы не действуют: канули в лету престиж и реклама, разрушена система подготовки кадров, задерживается выплата уже заработанных денежных вознаграждений, не говоря уже о дополнительной материальной заинтересованности. В результате потенциал трудовых ресурсов нашей страны ежегодно снижается. Вполне очевидным можно считать предположение, что существует некоторая критическая точка, после прохождения которой никакие инвестиции, новые технологии и самое совершенное оборудование уже не смогут возродить экономику.

Выход из сложившейся ситуации следует искать в реанимации еще жизнеспособного производства, которое приведет к улучшению материальной заинтересованности работающих в производстве людей, повышению престижа рабочих профессий. Для этого следует искать действенные методы интенсификации процессов, которые могут привести к улучшению экономической ситуации в нашей стране. Одним из таких методов можно считать структуризацию экономики. Несомненно, нашей экономике не нужны "монстры" индустрии советского периода, но без создания высокоэффективных крупномасштабных экономических объектов, наподобие западных корпораций, украинское производство не сможет работать в условиях жесткой конкуренции.

Создание промышленно-финансовых групп (ПФГ) призвано решить целый ряд проблем производства, о которых речь пойдет ниже.

Частично эти проблемы можно решить в рамках вертикально интегрированных ПФГ. Причем объединение должно происходить вокруг связки: крупное промышленное предприятие – средний по объемам собственных средств коммерческий банк. Данный тезис следует пояснить: к крупным коммерческим банкам я отношу преимущественно бывшие государственные банки ("Укрсоцбанк", "Украина", "Проминвестбанк"). При работе с этими банками никакое, даже самое крупное, предприятие не сможет быть равноправным партнером, а это приведет в свою очередь к неустойчивости ядра и преждевременному самораспаду ПФГ.

Рассмотрим некоторые проблемы, решение которых облегчит ПФГ.

1) Решение проблемы налаживания кооперационных связей между предприятиями лежит в основе методики создания вертикально интегрированной группы, поэтому данная проблема будет решена на этапе создания ПФГ.

2) Гарантии госзаказа, конечно, само создание группы не даст, однако шансы выиграть тендер и получить его у данной группы несомненно выше, чем у разобщенных предприятий.

3) Возможность контроля банка над использованием финансовых ресурсов предприятиями группы достаточно высока, поэтому значительно уменьшается риск по кредитам, и, следовательно, возрастает доступность кредитов и падают проценты по ним.

4) После десятилетия политики государства, направленной на подрыв доверия к собственной финансовой системе, после краха финансовых пирамид у населения отпало желание хранить денежные средства на счетах в крупных (бывших государственных) банках, или в частных инвестиционных фондах. На данный момент необходимо целенаправленная программа по увеличению степени доверия к различным финансовым посредникам. Эта программа должна основываться на создании этих фондов под эгидой крупных промышленных предприятий и под гарантии солидных банков. Помимо этого такие фонды смогут непосредственно работать с западными инвесторами, а также грамотно заниматься проблемами эмиссии акций и облигаций промышленных предприятий.

5) Сбор необходимой информации о рынках сбыта, рынках ресурсов и т.д. сейчас становится весьма большой задачей, решить которую многим предприятиям не под силу. Проблема рекламной поддержки собственной продукции многими украинскими промышленными предприятиями просто не ставится, что резко уменьшает количество потенциальных покупателей этой продукции. Однако предприятия не оказывают рекламную поддержку собственной продукции в силу того, что своих специалистов в этой области у них нет, а обращаться в специализированные фирмы они не могут в силу ряда причин преимущественно финансового характера. Для ПФГ содержание небольшой группы специалистов по рекламной поддержке продукции, выпускаемой предприятиями группы, не столь накладно.

Таким образом, можно решить некоторые проблемы микроэкономического уровня. Однако создание ПФГ может привести и к некоторым положительным побочным эффектам, причем не экономического, а социального характера.

Конечно, создание нескольких тысяч дополнительных рабочих мест не может сказаться на среднем уровне безработицы, но приведет к существенному улучшению жизненного уровня нескольких тысяч семей. Это в свою очередь приведет к повышению их покупательной способности и в свою очередь к созданию новых рабочих мест в сфере обслуживания и т.д. Таким образом, понятие мультипликативного эффекта можно применить и в социальной сфере. Сейчас, в экономике Украины действие мультипликативного эффекта практически отсутствует, что связано с беспрецедентно высоким уровнем налогообложения, плохим состоянием финансовой системы и рядом других особенностей экономики; однако в социальной сфере эффект может достаточно сильно проявиться. Создание новых рабочих мест позитивно повлияет на снижение уровня социальной напряженности в обществе.

Восстановление производственного потенциала, возможность людей работать по специальности и при этом зарабатывать себе на жизнь приведет к росту престижности рабочих специальностей. Появится возможность обучения трудовых резервов на базе собственного реального производства.

Однако решение некоторых экономических проблем, частичное улучшение социального климата не является основной задачей создания ПФГ. Создание крупномасштабных экономических конгломератов необходимо для решения значительно более важных для экономики страны проблем, таких как борьба за внутренние рынки сбыта, выход на мировые рынки сбыта в еще конкурентоспособных

отраслях, обновление основных фондов промышленных предприятий за счет инвестиционных средств (как внутренних, так и внешних), рост валового национального продукта, повышения качества управляемости экономики.

Кук Н.

СОЗДАНИЕ СВОБОДНЫХ АССОЦИАЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И МЕТОДЫ

В данном тексте описываются методы программы поддержки и помощи в развитии региональных ассоциаций предпринимателей в Украине, а также проблемы и успехи этой программы.

Однако, прежде чем перейти к специфическим особенностям этой программы построения таких ассоциаций, я хотел бы остановиться на тех условиях, которые существуют в Украине сегодня, которые обуславливают необходимость создания свободных и добровольных ассоциаций, но, в то же время, тормозят их развитие.

Как и все другие постсоветские страны, Украина сегодня нуждается в структурной перестройке как экономики, так и ее общественных и политических институтов, с тем, чтобы заново построить общество, в котором создаются рабочие места, растет благосостояние граждан, собираются налоги, перед людьми открываются новые возможности и они ощущают себя более защищенными. Эти трудные задачи усложняются тем, что Украина должна создать национальное самосознание, развить чувство государственности, что является необходимым, а быть может, и достаточным условием достижения этой структурной перестройки.

Слишком много иностранных обозревателей рвут и мечут, утверждая, что экономическая реформа в Украине вопиюще и губительно запаздывает. В большинстве своем, эти утверждения страдают склонностью к чрезмерным обобщениям, редко поднимаются до более глубокого анализа и конструктивной критики.

Реформы действительно продвигаются очень медленно. Но я думаю, что действительно серьезные проблемы сосредоточены преимущественно в трех областях: крупные предприятия; чрезмерная власть бюрократов среднего уровня и непомерно агрессивное налогообложение.

Руководство больших промышленных и сельскохозяйственных структур не желает быть брошенным в условия свободной конкуренции. Бюрократы активно противятся отстранению государственных структур от чрезмерного регулирующего руководства. Все это обуславливает скатывание вниз по спирали потерь и неэффективности, которая рвет в клочья экономическую ткань государства. Рабочие, специалисты и пенсионеры отчаянно нуждаются в финансовой поддержке, и, в то же самое время, все возрастающие налоги взимаются для того, чтобы предоставлять преимущественно неразумные субсидии и весьма недостаточную социальную защиту, лишая экономику стимулов к развитию и процветанию.

По иронии судьбы довольно сильный свет надежды на экономическое развитие исходит из теневой экономики. Здесь создаются рабочие места и благосостояние. Здесь происходит рост и динамизм. Но его квази-уголовный статус этой экономической деятельности сводит к нет ту положительную и прогрессивную роль, которую она могла бы играть.

Хотя в течение последних пяти лет достигнут большой прогресс в построении демократических структур и процессов в Украине, все еще слишком много жадных и безрассудных чиновников, которые препятствуют успеху и служат пугалом для граждан. Реформы, необходимые для того, чтобы подчинить правительство гражданам, запаздывают, в то время как законодательная и судебная ветви власти мало делают, для помощи гражданам в обретении экономической и социальной свободы. С другой стороны противостояние между левыми и правыми / центристами, к сожалению,

нию, сопряжено со все возрастающим недовольством всем политическим руководством со стороны огромного большинства украинцев, страдающих от опустошительного действия нищеты и отсутствия возможностей. В этих условиях возник класс клептократов, состоящий не только из криминальных элементов, орудующих в черной экономике, но и из тех, кто разворовывает скудеющие ресурсы государства.

Несмотря на достигнутые Украиной успехи в построении демократических институтов, на сегодня она пока не обрела то возвышающее чувство сообщества, которое является краеугольным камнем настоящего демократического государства. Это чувство сообщества часто позволяет обществу выстоять и пережить трудные и болезненные времена, благодаря разделяемому всеми чувству того, что по окончании этого испытания откроются новые широкие возможности благоденствия. Будучи новой нацией, борющейся за то, чтобы подняться над своим географическим, культурным и языковым местничеством, Украина должна начать формировать у себя чувство национальной идентичности и общей цели, это поможет ей перенести испытания нынешней и будущей борьбы.

Когда я думаю об этом и об ужасных, изнурительных задачах, которые необходимо будет решить, я вновь и вновь восхищаюсь настойчивостью и силой духа украинцев. Интеллектуальная энергия, упорство и созидательные ресурсы этой страны позволят решить эти проблемы, поэтому вопрос не в том, сможет ли Украина возродиться, а в том, как лучше всего обеспечить и ускорить это возрождение. Я не столько оптимист, сколько уверенный человек, — я убежден, что украинское общество в состоянии выстоять в нынешней и будущей борьбе и проложить себе путь в будущее.

Среди множества действий, которые необходимо предпринять, ценным лекарством, обладающим широким спектром воздействия, которое может внести существенный вклад в развитие Украины, является пробуждение интереса к добровольным местным ассоциациям, веры в них и желания участвовать в таких ассоциациях.

Почему? Потому что такие местные ассоциации, если они действуют на началах добровольности, являются краеугольным камнем чувства сообщества. В свою очередь, местные ассоциации могут стать теми кирпичиками, из которых будут построены большие, но такие же добровольные ассамблеи. Социальное строительство снизу вверх, когда взоры обращены к фундаменту, а не к крыше, позволяет людям добиваться соглашения, а не действовать по инструкции. Мощь таких ассамблей дает ресурсы, чтобы выстоять перед лицом трудностей и совершить сдвиги, которые позволяют Украине выбраться из болота, в котором она сейчас находится.

Не может не вызвать грустную иронию тот факт, что советская система, которая так сильно пропагандировала общественные действия, так преуспела в том, чтобы выхолостить их. При советской системе практически все формальные структуры характеризовались вертикальными связями, отдельные граждане и учреждения рапортовали снизу вверх, отдавали распоряжения сверху вниз, а между собой общались очень мало. Вне рабочих коллективов, горизонтальные связи можно было обнаружить только между неформальными группами — в семье и между друзьями. Плюрализм в обществе был объявлен вне закона, и центральные органы власти насаждали принудительное единство.

В стране, которая резко отбросила демократический централизм, существует тенденция — общество стремится стать атомистическим и аномическим. Такие социальные структуры, которые действительно возникают, в самом деле характеризуются леви-стрессовской "холодностью", при которой политические элиты стараются удержать или вновь обрести свою былую власть, а вновь возникшие криминальные элиты борются друг с другом за прибыль, полученную в результате своей уголовно наказуемой деятельности.

Однако, для того, чтобы построить плюралистические, демократические структуры в государстве, в котором имеются дискредитированные и традиционные

элиты холодной формы медленно развивающегося общества, необходимо обратить внимание на структуры меньшего размера и более локализованные. В сегодняшней Украине атомистические характеристики ее общества требуют концентрации усилий на структурной перестройке на местном уровне. Навязывание структуры сверху имеет три роковых недостатка: 1) на местном уровне еще нет общих интересов отдельных граждан и зарождающихся элементарных структур, которые можно было бы мобилизовать из Киева; 2) процесс установления консенсуса и выработки общих программ действий в процессе переговоров слаб в регионах, а еще слабее — в Киеве; 3) пагубная традиция высоко централизованного общества разрушила законность и доверие к элитам, базирующимся в Киеве.

На местном и региональном уровнях возникают структуры, которые не питают никакого почтения к Киеву. Темой настоящей статьи является утверждение, что именно через такие структуры Украина начала строить те элементы гражданского общества, которые позволяют ей преодолеть нынешние социальные и экономические трудности. Конкретнее, в течение нескольких прошлых лет в Украине стали обнаруживаться первые ростки развития местных неправительственных организаций. В экономической сфере следует уделить внимание не коммерческим организациям, а тем местным и региональным ассоциациям малых и средних предприятий, членами которых являются отдельные граждане и фирмы, и чья главная задача — служить интересам их членов и развивать их, а не добиваться экономического обогащения ассоциации. По сравнению с более полно развитыми обществами и экономиками, в Украине пока таких ассоциаций немного. Однако их число растет, и есть возможность поспособствовать ускорению этого процесса умножения таких ассоциаций, а также росту и становлению отдельных ассоциаций.

По своему происхождению, эти ассоциации, преимущественно, возникают спонтанно, по-видимому, наиболее распространенной причиной их появления являются желание помочь самим себе через соединение усилий, а не подавление индивидуальных интересов, а также удобство, возникающее от того, что общие проблемы членов ассоциации решаются общими усилиями. Хотя большинство таких ассоциаций не организовались достаточно четко, чтобы можно было построить новые социальные структуры, но большинство их членов понимают, что их усилия должны сыграть важную роль, не ограничивающуюся непосредственными целями отдельных членов.

В течение последних шести месяцев мне посчастливилось работать над программой, целью которой было помочь расти и развиваться десяти существующим ассоциациям предпринимателей по всей Украине и, тем самым, становиться мощным и действенным орудием, способствующим реализации интересов членов этих ассоциаций. Эта программа является частью проекта Newbiznet, финансируемого Агентством Международного развития США и осуществляемого DAI, Inc.

Наша совместная работа велась в двух основных направлениях:

1) Разработка и применение механизмов и методов усиления отдельных ассоциаций;

2) Создание программ и структур, которые позволяют участникам способствовать более действенной реализации интересов членов своих ассоциаций как на местном уровне, так и (через сотрудничество) на общегосударственном уровне.

Для участия в этой программе отбирались ассоциации предпринимателей, которые просуществовали не менее года. Поэтому не было необходимости решать вопросы и проблемы, связанные с организацией ассоциации заново. По этой же причине, ассоциации-участницы уже прошли первый тест на жизнеспособность и смогли создать количество движения, достаточное, чтобы начать строить свое будущее таким образом, чтобы стать способной к длительной работе организацией.

Однако, ассоциациям еще предстояло решить важные и сложные задачи, прежде чем они смогут достичь уровня зрелости и действенности, который позволит обеспечить такое будущее.

Построение зрелой и действенной ассоциации в любом обществе, но особенно в посткоммунистической среде, требует большого внимания к двум главным условиям. Во-первых, каждая ассоциация должна быть такой, чтобы участие в ней приносило выгоду потенциальным членам, с тем чтобы у отдельного предпринимателя или фирмы были основания вступить в эту ассоциацию или поддерживать ее. Во-вторых, руководство делами ассоциации должно быть организовано и вестись рационально, открыто и действенно.

Каждая из групп, как можно было ожидать, была создана сильным лидером, и во всех была ключевая группа членов, преданных целям, сформулированным лидером-основателем. В целом, однако, задачи и направления работы таких вновь созданных ассоциаций были расплывчатыми, отвечали сиюминутным запросам, реагирующими на конкретную ситуацию. Это достаточно часто необходимо на начальных этапах развития ассоциации, но является барьером для роста и дальнейшего развития. Отсутствие четко определенной цели и задач не позволяет руководству и членам ассоциации сделать четкий выбор среди множества и разнообразия курсов, которые такая ассоциация может избрать.

Поэтому мы взяли на себя задачу разработки участниками программы формального процесса установления самоопределения ассоциации. Вместе мы разработали общую платформу документов и методов, при помощи которых ассоциации могут определить и четко сформулировать свои цели и задачи. При этом каждая ассоциация поставила перед собой задачи четко и сжато определить, чего она стремится добиться и кто будет привлекаться в члены.

Наш метод довольно просто сформулировать, но несколько труднее осуществить. Мы поставили своей первой целью, чтобы все ассоциации подготовили проект трех коротких, формальных документов каждой ассоциации-участницы: "Миссия ассоциации", "Критерии членства" и "Стратегические цели организации".

Формулируя миссию ассоциации, необходимо было в 30-50 словах четко изложить цель организации, определив круг вопросов, уместных для данной группы, и установив границы, за которые данная организация выходить не намеревается. Без такого документа, ни руководство, ни члены ассоциации не могли иметь четкого понимания того, что ассоциация планирует делать. Имея хорошо сформулированную "Миссию", руководство и члены ассоциации могут судить о текущей деятельности и оценивать предлагаемые программы.

Формальное установление "Критериев членства" также способствует самоопределению ассоциации. Четко установив, кто может и кто не может претендовать на членство, ассоциация может наложить такие ограничения (географические, половые, возрастные и т.д.), которые необходимы для создания гомогенности и общности интересов группы, без чего невозможна ее внутренняя целостность. Для того, чтобы открыть более широкий доступ в ассоциацию, что может быть полезным для достижения ее целей, многие ассоциации-участницы программы установили ассоциативный уровень членства.

Этот механизм позволяет участвовать в работе ассоциаций тем заинтересованным или оказывающим поддержку группам, чье участие может быть полезным, но которые находятся вне пределов, установленных для обеспечения гомогенности.

Региональная ассоциация предпринимателей не может быть массовым движением. Ее способность добиваться успеха, расти и процветать зависит от установления лимитов на ее деятельность и количество членов. Поэтому необходимо сформулировать "Миссию" и "Критерии членства". По этой же причине такая ассоциация не может быть просто группой, собравшейся специально, чтобы выполнить одну какую-то задачу.

Несколько лет назад настоящее массовое движение торговцев киосков и рынков быстро организовалось, чтобы противостоять решению Верховной Рады по установлению специальных требований, касающихся розничной торговли через кассовые аппараты. Приблизительно 50 тысяч участников со всей Украины было

вовлечено в эту кампанию в течение менее шести месяцев. Благодаря этой массовой акции было достигнуто положительное решение, но впоследствии количество членов резко сократилось, осталось меньше сотни. Поскольку это движение было специально создано для решения конкретной задачи, не было никаких причин оставаться вместе после того, как конкретный вопрос, который свел людей вместе, был решен.

Таким образом, организация, которая хочет просуществовать дольше, не стремится к резкому росту и большому количеству членов, как при специально созданном для решения конкретной задачи массовом движении, может добиться большего постоянства и цельности. Для этого участники программы развития сформулировали для каждой из своих организаций специфический набор стратегических целей. Эти цели, конечно, должны были отвечать Миссии и Критериям членства. Будучи аккуратно сформулированными, эти Стратегические цели не только представляют собой хорошо сфокусированную программу, отвечающую "Миссии", но служат также защите против впечатляющих, но сиюминутных планов.

Как отмечалось выше, ассоциации, участвующие в этой программе, были организованы сильными лидерами. Это порождает весьма трудную проблему как для лидеров, так и для организаций. Немногие ассоциации могут процветать и развиваться без среды, которая способствует задействованности и созданию возможностей для ее членов. Руководство добровольной ассоциации, не способное смоделировать механизм для широкого участия, окажется во главе организации, рост которой сдерживается утечкой действительных или потенциальных членов, интерес которых к активному участию сдерживается.

В то же время, руководство, которое стояло у истоков организации, часто не хочет уступать новым членам роль, которую они искали для себя, и открывать ассоциацию для всех, кто хочет к ней присоединиться. Многие из описанного здесь неизбежно, а кое-что и полезно. Молодые организации часто нуждаются в периоде сильного и мощного руководства, однако необходимо разработать процесс, который поможет организации приобрести более демократическую форму, когда она станет зрелой.

Наши первые шаги, способствующие достижению зрелости ассоциаций, состояли в том, чтобы добиться прозрачности в руководстве каждой из ассоциаций. Все ассоциации-члены программы должны были написать четкий и общедоступный устав и внутренние положения для своих ассоциаций. После этого организация могла предложить своим действительным и потенциальным членам полный набор правил, на основании которых действует организация, включая положения, посредством которых эти правила можно менять. Хотя есть сильные доводы в пользу того, чтобы такие ассоциации становились демократичными с самого начала, важно четко определить и сделать открытой структуру управления, при условии что существуют механизмы, посредством которых члены ассоциации могут изменить эту структуру.

Это короткое изложение методов, которыми мы воспользовались, чтобы построить фундамент действенной и способной долго просуществовать ассоциации, не в полной мере раскрывает сложность достижения этой цели. Для целей этой статьи достаточно будет сказать, что это трудная, но осуществимая задача.

При решении этих вопросов сказанное необходимо, но не достаточно. Чтобы ассоциация могла привлечь новых и удержать старых членов, помимо ограниченного числа ярых сторонников, преданных делу ассоциации, участие в ней должно быть приносить выгоду ее членам. Конечно, когда коллеги, обладающие сходством взглядов и поставленные в сходные условия, собираются вместе — это уже само по себе большой плюс, но ассоциация, которая хочет быть чем-то большим, чем маленькая группа друзей, должна давать больше.

И кроме того, ассоциация будет нести текущие расходы, которые в основном должны покрываться за счет членских взносов, продажи товаров и предоставления услуг своим членам. Конечно, доходы и выгоды, как правило, идут рука об руку. Чем больше доходы, тем больше выгод можно предложить. Это представляет собой

серьезную проблему для большинства региональных ассоциаций предпринимателей в Украине. Действуя в условиях слабой экономики и законодательства, неблагоприятного для неприбыльных организаций, большинство ассоциаций находят сегодня, что на них оказывается большое давление, заставляющее искать возможность получать доход, достаточный, чтобы предоставлять своим членам услуги, необходимые для того, чтобы привлечь и удержать их.

Многие ассоциации в Украине сегодня должны очень осторожно подходить к вопросу об уровне своих членских взносов. Многие отдельные граждане и фирмы, которые нуждаются в том, чтобы вступить в ассоциацию, и хотели бы этого, и членство которых было бы полезным или необходимым ассоциации, могут позволить себе уплату чисто номинальной суммы взносов.

Большинство ассоциаций-участниц программы очень сильно полагается на грантовую поддержку программной деятельности, которая позволяет предоставлять услуги и выгоды своим членам. Однако, грантовая поддержка краткосрочна и мало предсказуема. Хотя некоторый расчет на поддержку представителей грантов должен иметь место и в будущем, важно быть уверенным, что такая ассоциация приложит большие усилия, чтобы не стать зависимой от грантовой поддержки, вместо того, чтобы полагаться на финансируемую самостоятельно деятельность, обеспечивающую само поддержку, которая может привлечь и удержать членов.

Это можно сделать двумя путями. Во-первых, полученные и принятые гранты должны, по возможности, либо добавлять стоимость активов, то есть, предоставлять административные, материальные ресурсы или обеспечивать обучение, которые укрепляют ассоциацию, либо разработать устойчивые и само репродуцирующиеся программы, которые можно продолжать без грантовой поддержки. Во-вторых, поиски грантовой поддержки и ее администрирование никогда не должны подменять собой необходимость создавать, администрировать и финансировать свои собственные программы, чтобы предоставлять услуги и выгоды своим членам.

Доноры также должны соблюдать осторожность, чтобы их программы не создавали излишнюю зависимость и не отвлекали организации, так как это больше вредит, чем помогает получателю гранта.

Наша программа ищет подходы, способные решить эту проблему. Мы считаем, что существует целый ряд услуг, которые относительно недороги в администрировании, но могут принести большую пользу нынешним и потенциальным членам. Основные три области, где могут оказываться такие услуги, — это информационные услуги, консультативная помощь и обучение, предоставляемое членами самой ассоциации. Все эти услуги основываются на объединении отдельных граждан и фирм как инструменте, при помощи которого услуги создаются и оказываются самим членам. Поэтому они менее дороги и более доступны организациям предпринимателей, основанным на членстве, чем покупные услуги. Кроме того, дополнительным преимуществом таких услуг является то, что они усиливают коллективную природу ассоциации.

Большинство отдельных граждан и фирм, занятых малым и средним бизнесом в Украине, страдают от недостатка информации о рынках, клиентах, поставщиках и методах. Ассоциации отдельных предпринимателей и фирм могут создать у себя существенный фонд знаний и информации, которые, будучи собраны вместе и использованы для взаимного обмена, создают существенную выгоду для отдельных членов. Основная рутинная работа, которая позволит воспользоваться этой выгодой, состоит в сборе информации в связную систему, а затем в предоставлении ее членам в удобной форме.

Вторым привлекательным полем деятельности является предоставление консультативных услуг. Например, учитывая непрозрачную налоговую структуру, которая существует в Украине, и сопутствующее ей произвольное администрирование, горячие линии, предоставляющие советы по налогам и бухгалтерскому учету, как оказалось, являются услугами, высоко ценимыми членами ассоциаций. Часто

ассоциации способны нанять высококвалифицированного практика, способного предоставлять такие услуги-консультации на месте. Опять-таки, ключевым моментом является объединение опыта и информации, которыми располагают члены ассоциации, с тем, чтобы эта услуга все время совершенствовалась и оставалась актуальной.

Третья область — дать возможность членам ассоциации делиться между собой, через обучение, своими навыками и опытом. Это наиболее сложная для администрирования задача, поскольку тут необходим некий механизм для вознаграждения обучающего. Кроме того, важно, чтобы обмен коммерчески выгодными навыками и опытом не нанес бы ущерба конкурентоспособности обучающихся. Однако, и в этом случае в основе лежит создание механизма коллективной деятельности, объединения навыков и опыта.

Сертификация квалификации или аттестация обучения, этические кодексы, групповые закупки или реклама — эти и другие виды услуг также могут принести выгоду членам ассоциации. Однако эти направления менее распространены, чем три вида услуг, о которых шла речь выше.

Это короткое описание шагов, предпринятых на сегодняшний день, отнюдь не отдает полностью дань той работе и усилиям, которые были приложены ассоциациями-участницами и их членами, чтобы добиться прогресса, которого они уже достигли. Безусловно, эта работа будет продолжаться, и участники будут решать также задачи по улучшению своих навыков составления бюджетов, разработки рабочих планов, общения с членами ассоциации и пр.

Однако в нашей работе по этой программе было и другое важное направление. Ассоциации-участницы работают индивидуально и совместно, стремясь улучшить климат для бизнеса в Украине и обеспечить реализацию интересов своих членов. Это также является услугой, предоставляемой членам ассоциации, но такой услугой, которая требует выполнения существенной работы прежде, чем отдельные члены смогут получить выгоду от этого.

Мы попробовали двинуться по этому пути, вовлекая в эту программу разнообразные ассоциации из различных регионов Украины. Центральной темой нашей совместной работы был обмен опытом как в рамках программы, так и вне их. Мы ежемесячно собираемся, чтобы совместно поработать над задачами, которые мы поставили перед собой, тем самым, нам удалось создать тесные связи между участниками программы.

Когда мы разрабатывали "Миссии ассоциаций", "Критерии участия" и "Стратегические цели", мы обменивались в наших рабочих группах рабочими проектами, создавая в конечном счете индивидуализированные и совершенно различные документы путем совместных усилий и более глубокого понимания интересов и проблем друг друга. Кроме того, мы наладили обмен группами членов из Харькова, Львова, Киева с тем, чтобы они могли поделиться своими проблемами и чтобы и члены ассоциаций, и их руководство могли воспользоваться преимуществами общей работы.

Недавним достижением подхода к программе, основанного на сотрудничестве, стало создание десяти ассоциациями-участницами Форума региональных ассоциаций предпринимателей исключительно по собственной инициативе. Этот орган будет работать сообща, с целью объединения организаций, определения общих проблем и совместного поиска путей удовлетворения интересов ассоциаций-участниц и их членов. Интересно отметить, что эта группа, являющаяся пики пирамиды, была организована таким образом, чтобы избежать иерархического руководства, вместо этого она будет работать как кооперация с полностью разделенными функциями руководства. Форум воспринимается не как родитель, а как дитя участвующих в нем ассоциаций.

Другим интересным достижением было единогласное соглашение всех десяти ассоциаций-участниц Форума сообща разработать "Миссию Форума", "Критерии участия" и "Стратегические цели Форума".

Планируется, что этот Форум станет той платформой, при помощи которой программы действий его участников можно будет организовать в одну общую программу. Нынешние члены предвидят, что Форум вскоре разовьется в большую и более широкую организацию, которая будет стремиться полностью представлять весь спектр интересов малого и среднего бизнеса по всей Украине.

Примечание: взгляды, высказанные в этой статье, отражают личную точку зрения и профессиональное мнение автора и ни в коей мере не представляют мнения или взгляды Правительства США, USAID, компании "Development Alternatives, Inc." или проекта NEWBIZNET.

Александров В. В., Стороженко О. А.

ЗАГАЛЬНИЙ STRATEGIC MANAGEMENT АНАЛІЗ ФОНДОВОЇ БІРЖИ (НА ПРИКЛАДІ ПАРИЗЬКОЇ ФОНДОВОЇ БІРЖИ)

Паризька фондова біржа — це регулярно діючий ринок цінних паперів. В нинішній час вона складається із понад 50 брокерських фірм. Брокер як біржовий робітник функціонує тільки в складі брокерської фірми. Лише брокерська фірма має право укладати правочини на купівлю-продаж цінних паперів. Слід чітко уявляти це, бо вважається, що брокер — це фізична особа, посередник, яка сприяє скінню правочинів між зацікавленими сторонами. Так було років 3 — 4 тому. Тепер роль брокерів виконують фірми і організації, багато з яких є великими компаніями, що монополізували ринки окремих країн і товарів.

На Паризькій фондовій біржі всі брокерські фірми, таким чином, є брокерськими місцями тих або інших фінансових організацій. Наприклад, банк "Креди Ліоне" ("Credit Lyonnais") має одне брокерське місце, брокерська фірма називається "Шоле — Дюпон", банк "Сос'ете Женераль" ("Societe General") — одне місце, фірма називається "Долайе"; англійський брокер Джеймс Кейтл має брокерську фірму "ДКЛ" і так далі... Брокерська фірма на Паризькій фондовій біржі займається 4 основними видами діяльності: купівля-продаж цінних паперів за рахунок коштів приватних клієнтів (приватні особи, маленькі фірми), а інколи і управління їхніми капіталами, тобто розміщення грошових засобів в найбільш прибуткових галузях економіки; здійснення правочинів щодо купівлі-продажу "пакету акцій" за рахунок засобів великих клієнтів, в основному банків, фінансових фірм, кредитних організацій, страхових компаній; купівля-продаж за рахунок брокерської фірми цінних паперів (здійснення цих правочинів називається "трейдинг"), рекомендації і по ради щодо доцільності покупки або продажу різних акцій. Це робиться винятково для своїх клієнтів. Ще нещодавно акції котирувались (продавались) за системою "la crie" (крику). Всі брокери, зібравшись, заявляли усно свої пропозиції з нижньої та верхньої межі вартості, акцій їхньої кількості. Оцінювач ("coteur") порівнював всі пропозиції і запити та на підставі цього визначав рівновагу курсів або середній курс, що і є базовим для початку торгівлі. Ті бурхливі сеанси, що зараз можна спостерігати в старих кінофільмах, відбулись в минуле. Тепер всі брокери на Паризькій, як і в інших фондових біржах Заходу, спілкуються один з одним за діловими питаннями за допомогою комп'ютерів.

Система біржових комп'ютерів "сас" (котирування за комп'ютером) дозволяє досягати дуже точного котирування акцепту. При цьому котирування йде набагато швидше, здійснюючись безупинно протягом дня з 10 до 17 годин. Система проста і наочна. Кожний брокер вводить свої дані у свій комп'ютер, який є пов'язаним із системою біржових комп'ютерів. Всі брокерські фірми класифіковані за їхніми лімітами: перший покупець — хто дорожче платить; і перший продавець — хто дешевше всіх продає.

Для здійснення більших правочинів брокерська фірма повідомляє своє замовлення тільки значним клієнтам, що володіють великою кількістю акцій і зацікавленим в їхньому продажі. Вона також може звернутися до іншої брокерської фірми, за телефоном (паралельний ринок), і дізнатися, чи має вона зустрічний інтерес. В кінцевому підсумку їхні інтереси з'являються і на центральному ринку, водночас за одним і тим же курсом, щоб укласти і зареєструвати правочин. Біржовий закон зобов'язує всі брокерські фірми вводити в центральний ринок (комп'ютер) всі укладені правочини. Як тільки фірми "ікс" та "ігрек" з'являються в комп'ютері, правочин автоматично реєструється і всі інші брокерські фірми дізнаються про нього. Але вже пізно, правочин вчинився.

На фондових біржах продаються і купуються акції і облігації акціонерних компаній, а також облігації державних позик. Які цінні папери котируються на Паризькій біржі? Їх декілька виглядів, основними з них є:

Акції. Котируються акції більш 1000 фірм. Є первинний ринок, на якому котируються акції таких великих французьких фірм, як Ельз Акітен, Пежо, Пешине тощо, і вторинний ринок, на якому котируються акції дрібних фірм.

Акції великих фірм і компаній реально, у вигляді рукованої продукції, не існують. При їхній покупці або продажу робиться лише відповідний бухгалтерський запис: ім'я володаря, кількість акцій і т.і.

Облігації. Ці цінні папери звичайно випускаються державою і тісно пов'язані із позичковим відсотком Центрального банку (Banque de France). Коливання їхніх курсів залежить від попиту і пропозиції на них, від приривного ними прибутку, різниці між казначейськими зобов'язаннями держави і очікуваним прибутком від кожної облігації.

Опціон. Це правочин на термін. Придбання опціону гарантує право на покупку ("call") або на продаж ("put") якої-небудь певної акції за означеною ціною через певний термін — звичайно це 3 або 6 місяців. Опціонують тільки на акції великих фірм, і котируються на спеціальному ринку біржі, що називається "Монет".

Новий вигляд цінних паперів, що розвивається достатньо швидко, — "CАС 40". Це "кошик" акцій, в який входять 40 акцій великих фірм, вибраних вищими інстанціями біржі. Це нагадує індекс Доу-Джонса, курс, що відбиває акції найбільших компаній, які котируються на Нью-Йоркській біржі. В офіційний індекс на Паризькій фондовій біржі входить більш 200 видів цінних паперів, але він не котирується, а "CАС 40" (маленький індекс) котирується і його купівля-продаж здійснюється за контрактом. Купити один контракт означає купити водночас сорок акцій різних фірм.

Індекс "CАС 40" практично відбиває тенденцію біржі, оскільки він охоплює великий набір найбільших фірм, що і пояснює інтерес до нього. Так, наприклад, якщо будь-яка інвестиційна фірма хоче грати "на підвищення" курсів, то замість того, щоб купувати акції різних фірм, вона може придбати декілька контрактів "CАС 40", які вірно відбивають загальну тенденцію підвищення.

І навпаки, якщо інвестиційна фірма не вірить в ринок і хоче грати "на пониження" курсу, то вона має можливість просто продати кілька контрактів "CАС 40". На додаток "CАС 40" дозволяє застрахуватися від ризику пониження цін на акції.

Лисица Н.М.

РЕКЛАМА КАК НЕПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное общество характеризуется не только сужением коммуникативного пространства межличностного общения, но и формированием потребностей в новых персонифицированных видах общения. Раскрепощение людей под влиянием демократических процессов меняет и специфику различных видов коммуникаций. Демократизация коммуникаций приводит к количественному увеличению персонифицированных видов общения, формирующих большой рынок символической продукции, подогревая конкуренцию среди них. Одним из таких видов персонифицированного общения является реклама.

По мере институализации рекламной деятельности соотношение двух разновидностей общения, которые она использует, предлагая продукт на информационном рынке, меняется, и реклама становится в основном персонифицированным способом общения, предлагая отклик в виде определенного вида активности на полученную информацию.

Дальнейшее экономическое, политическое и социально-правовое, социально-культурное развитие общества перемещает центр тяжести рекламной деятельности из области межличностного общения в область персонифицированного общения и требует включения все большего количества людей в сферу общения. В растущих человеческих агрегатах количество связей между людьми возрастает квадратично, в отличие от количества людей увеличивающихся линейно, по заявлению Брюса Х. Мэйхью и Роджера Л. Левинжера в статье "Размер и плотность взаимодействий в человеческих агрегатах" [1]. Диадическое общение в растущих социальных агрегатах рано или поздно способствует увеличению количества контактов на одного человека, уменьшению времени на один контакт, следствием чего является ролевое перенапряжение. Развитие средств массовой информации, способных передавать сообщения если не всему обществу, то большим его сегментам, способствует сокращению сфер межличностного общения, но предотвращает ролевое напряжение. На определенном этапе развития общества персонифицированный способ общения становится неизбежным, так как предполагает общение с сегментами потребителей. Персонифицированное общение может быть рассмотрено как с точки зрения теории управления впечатлениями, где акторами взаимодействия выступают производители (рекламодатели) и сегменты потребителей. Актор — рекламодатель пытается создать лучшее представление себя и своего продукта, представленного в рекламе. Этим же целям служит и социология эмоций, предлагаемая Арли Рассел Хохшильд. Такое взаимодействие, разнообразностью которого является реклама, можно объяснить и с точки зрения теории обмена П. Блау. Вступая в обменные отношения, люди пытаются понять, что нужно другому актору. Они принимают его роль для этого и показывают, что именно они обладают тем, что нужно потребителю, чтобы вовлечь его в обменные отношения [2]. Такое общение, которое позволяет осуществить и реклама, хорошо объясняется теориями, которые призваны описывать межличностное общение и персонифицированное общение. Стимулами вышеназванных форм общения могут быть названы: влияние, власть, принуждение, насилие, взаимовыгодный обмен. Заведомое разграничение "влияния" и "власти" указывает на неправомерность отождествления последних. Следовательно, власть может быть (что чаще всего) с элементами влияния, применяемая в разной степени и поэтому использующая как принуждение, поощрение, так и аргументированное убеждение (со ссылкой на авторитеты или без таковой) и насилие (рассматриваемое как крайняя форма проявления принуждения). В межличностном общении стимулы, которые способствуют изменению действий реципиента или побуждению реципиента к действию, следующие: 1) влияние, 2) применение власти, которая понимается как "способность осуществлять действие, то есть выбрать цель какого-либо действия и

распоряжаться средствами, которые и делают эти цели реалистичными"[3], 3) взаимная выгода, выгодный обмен, 4) сочетание принуждения и взаимовыгодного обмена.

Существует мнение, что обладание властью способствует большей степени свободы и наоборот. Тот факт, что степень свободы у людей разная, свидетельствует о социальном неравенстве, то есть социальных различиях, так как "социальное неравенство не возникает, пока оно не осознанно и не интерпретировано как таковое" [4].

Неперсонифицированное общение, предполагает влияние, как способ побуждения к действию или изменению действия, только частично допускает насилие, заключающееся в манипулировании ситуацией действия, таким образом, что ресурсы человека сколь ни значительны они, вдруг становятся неадекватными и неэффективными. Добровольно выбрав цель — достичь высокого уровня жизни, который предлагается через рекламируемые продукты рекламой, человек обнаруживает, что для достижения этого необходимо чем-то поступиться. Неperсонифицированное общение, разновидностью которого является реклама, основано на рациональности выбора и взаимовыгодном обмене. Реклама может актуализировать какие-то компоненты цели, предлагая свои средства. Реклама может преподнести цель как ценность, объясняя ее, разбив на несколько инструментальных целей, предлагая средства для достижения. Реклама может ставить новые цели, которые представляют новые ценности, дополняющие иерархию старых ценностей. Реклама может влиять на выбор как средств, так и цели. Реклама способствует достижению баланса между подсистемами общества. Она исключает командование, однако основывается на таких атрибутах власти как: высокий социальный статус, физическая привлекательность, харизма, доступ к влиятельным лицам, владение собственностью (например, СМИ). Атрибуты власти отмечали социологи, изучающие власть, и являющиеся сторонниками такой ориентации, согласно которой изменение социальных ролей, производных от социального статуса индивида, может значительно изменить количество его власти [5]. Власть это и "свойство системы", она есть реальная способность единицы системы аккумулировать свои интересы (достичь целей, пресечь нежелательное вмешательство, внушить уважение, контролировать собственность и т.д.) в контексте системной интеграции и в этом смысле осуществлять влияние на различные процессы в системе.

Однако существуют не только особенности, объединяющие межличностное и неперсонифицированное общение, но и особенности, отличающие их. Реклама как разновидность неперсонифицированного опосредованного общения, может обогащаться коннотационным полем профессионалов, работников рекламного агентства, с целью воздействия на реципиента, как на "обобщенного другого". Коннотационное поле предполагает комплекс эмоциональных и оценочных характеристик слов наряду с основным денотативным значением, указывающим на предмет, безотносительно к его отличительным свойствам. Межличностное общение предполагает использование всех биологических возможностей человека, расставляя по разному акценты, с целью влияния, однако неперсонифицированное общение исключает некоторые из них, например, обоняние, осязание, компенсирова вариативностью использования эмоций, предлагаемых в виде звуков и слов, включая в работу зрение и слух. Искаженное представление себя в ходе межличностного общения допускается и прощается, так как естественная потребность человека казаться лучше, чем он есть на самом деле или скрывать то, о чем он не хочет, чтобы знали другие, оправдана, понятна и естественна и не рассматривается как обман. Искажение или ложное представление чего-либо в ходе неперсонифицированного общения, примером которого является реклама, будет считаться ложью, причем намеренной и соответственно подвергается таким санкциям как установление штрафа или общественное порицание, ухудшение репутации или разрушение репутации, что ведет к потере потребителей и равносильно провалу рекламной деятельности.

В межличностном общении существует понятие "белой лжи", легитимной в обществе со стороны врачей, потенциальных гостей, когда последние прибегают

ко лжи с целью пощадить чувства реципиента информации. Такая ложь не является угрожающей, ее произносят для того, чтобы защитить кого-либо. В персонифицированном общении действует одно правило — нельзя сообщать то, что не является правдой, однако, это не означает, что нужно говорить только правду. Существует несколько методов, которые активно используются в персонифицированном общении, которые позволяют скрыть правду, не прибегая к лживым сообщениям. Это следующие методы: 1) косвенный намек, 2) стратегическая, то есть намеренная, двусмысленность, 3) пропуски, отмеченные или не отмеченные многоточием.

В процессе межличностного общения или коммуникации отправитель информации и реципиент так или иначе, в меньшей или большей степени, пытаются соблюдать социальную дистанцию. В персонифицированном общении социальная дистанция (технология которой включает: соблюдение этики, принятой в обществе, манер поведения, использование знакомого языка, понимание темы) стирается и массовому потребителю может быть предложено то, что ему в принципе недоступно по его интеллектуальному или материальному уровню, что, в свою очередь, ведет к диссонантному поведению или проявлению состояния анонии. "Язык, — отмечал Георг Зиммель, — очень часто может остро обозначать оскорбление чести, если подходить к рассмотрению последнего ближе" [6]. В лучшем случае реклама формирует демонстративное потребление. В персонифицированном общении социальная дистанция заменяется самодистанционностью, то есть таким процессом, когда человек начинает чувствовать свою самоотчужденность или искусственно конструировать ее, переживая состояние анонии по разным причинам, истоки которых находятся и в рекламе, ее предложениях. В межличностном общении социальный статус очень часто определяет модель поведения обоих собеседников и непосредственно может оказывать влияние на результат общения. Различия в социальных статусах могут быть причинами невозникновения общения. Опосредованное, персонифицированное общение стирает значимость социального статуса на уровне личностного восприятия: если реципиент проявляет интерес к рекламной информации, не его социальный статус, а отсутствие или наличие средств, отсутствие или наличие различного рода барьеров (семантических, психологических, экономических) может формировать или не формировать потребность или предубеждение, приводящее к отторжению, неприятию рекламной информации.

В межличностном общении люди обращают обычно внимание на свой внешний вид и манеры и внешний вид и манеры собеседника, так как они хотят произвести хорошее впечатление и предупредить возникновение неприятного впечатления. В процессе персонифицированного общения таким моментам как внешний вид и манеры уделяется не меньше, а больше внимания, так как отправитель информации (каковым является, например, работник радио или телевидения, где образ ведущего или диктора "добавляет" или "умяляет" то, что передается рекламной информацией) работает с массовой аудиторией. Моментальное впечатление, которое они производят, может быть удачным и привести к успеху или неудачным и загубить рекламную кампанию. А самое главное — его почти невозможно "исправить", как это иногда возможно в межличностном общении.

В нашем обществе некоторые непредполагаемые жесты проявляются в таком многообразии, что они, будучи несравними с другими, приобрели коллективный символический статус. Эти явления (жесты) могут быть разделены на две группы: 1) один из собеседников может случайно передать неспособность к чему-либо, неуместность или неуважение, теряя контроль над собой (он может зевнуть, оговориться и т.д.); 2) один из собеседников может повести себя таким образом, что создается впечатление незаинтересованности во взаимодействии (он может необоснованно смеяться, нервничать и т.д.). Очень часто мы наблюдаем несоответствие между нашим человеческим "я" и социологизированным "я". Как живые люди мы, в основном, живем со своим настроением, энергией, которые меняются время от времени. Когда мы общаемся на людях, мы не должны показывать,

как меняется наше настроение. Как сказал Э.Дюркгейм, "мы не позволяем нашей высокой социальной активности следовать в хвосте за состоянием нашего тела, как делает это наше сознание" [7]. Неперсонифицированное общение расширяет поле для самоидентификации, исключая все вышеназванные, реальные случайности. Идентификация себя с чем-то нереальным, фиксированным, позволяет казаться самому себе стабильным, уверенным и т.д. — это предлагает реклама, создает разнообразие образов для самоидентификации. В ответ на непредвиденные обстоятельства в области коммуникативного процесса, рекламодатели пытаются выполнить своего рода синекдохическую функцию — представить мелкие, иногда единоразовые события, как всеобщие события.

Вышеназванные приемы такого персонифицированного вида общения как реклама, подтверждают ее значительную роль в управлении личностью на уровне индивидуального восприятия. Однако каждая личность является частью сегмента потребителей, с которыми работает реклама. Это дает возможность говорить об управлении сегментами потребителей, что и делает успешно современная реклама, так как общество повернулось от формы коммуникации в форме "приказа" к форме "убеждения". Такие процессы стали возможны, когда государство перестало быть основным рекламодателем, когда появились негосударственные структуры во всех областях деятельности.

Литература:

1. Mayhew B. H., Levinger R. L. Size and the Density of Interaction in Human Aggregates // American Journal of Sociology, 1975, volume 82, number 1, p. 86-108.
2. Blau P. M. Introduction: Diverse Views of Social Structure and Their Common Denominator // Continuities in Structural Inquiry. London, Beverly Hills, 1981. P. 1-23
3. Бауман З. Мыслить социологически М.: Аспект пресс., 1996. — 254 с.
4. Ионин Л. Г. Социальная структура и социальное неравенство // Социс., 1996, N2, с. 3-13.
5. Ушакин С. А. После модернизма: язык власти или власть языка // Общественные науки и современность. — 1996. — № 5. — с. 130-141.
6. Zimmel George The Sociology of George Zimmel. New York: The Free Press, 1950. — 311 p.
7. Durkheim E. The Elementary Forms of the Religious Life. London: Allen and Unwin, 1926, p. 272

Canna H. H.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК СУММА ТЕХНОЛОГИЙ

Социальным диалогом мы называем такой метод эффективного предупреждения и разрешения социальных конфликтов, в ходе которого партнеры диалога наблюдают, осмысливают, интерпретируют намерения оппонентов и реагируют на них — испытывают взаимное влияние друг на друга. Но при этом они также испытывают влияние общественности (аудитории диалога), которая опосредованно, в соответствии со своими взглядами и уровнем понимания, воспринимает высказывания и действия участников диалога. Изменения в позиции общественности и взглядах партнеров диалога в конечном счете приведут к сближению их точек зрения на предмет разногласий [1].

Таким образом, роль аудитории в социальном диалоге весьма значительна и в ряде случаев является определяющей. В социальной действительности общественность обычно выступает своеобразным арбитром диалога — аудитория не только оценивает поведение партнеров диалога, но ее реакция может существенно

изменить сценарий диалога – принудить оппонентов изменить или скорректировать свои действия в связи со сложившимся к ним отношением общественности. Это обусловлено с тем, что в демократическом обществе без поддержки аудитории участники социального диалога не могут рассчитывать на достижение своих целей.

Система общих методологических средств, используемых для реализации диалогического взаимодействия, представляет собой ряд целенаправленных социальных технологий. Партнеры социального диалога воздействуют на друг друга и на социум, используя социальные технологии и, в принципе, конечный результат социального диалога как может быть рассмотрен как сумма этих технологий. Но результирующее воздействие диалога не является простой арифметической суммой или вычитанием разнонаправленных социальных технологий. Продолжая аналогию с математикой, в данном случае более уместным будет привести сравнение со сложением геометрическим – если стратегические цели оппонентов в чем-то совпадают (зачастую участники диалога обоюдно декларируют – в угоду общественности, гуманистически окрашенные намерения своей конечной деятельности), то в ходе диалога вектора их воздействий будут складываться. Таким образом, проходящий при активном участии общественности социальный диалог всегда нацелен на общественно значимый и позитивный результат в разрешении социального конфликта.

Применительно к предмету социального диалога возможно как использование известных, так и разработка новых социальных технологий. Создание социальной технологии – сложный и творческий процесс. Высказывание К.Попера, называемого "отцом" концепции социальной технологии в западной социологии, о том, что социальные технологии – это применение теоретических навыков социологии в практических целях [2, стр. 345], указывает на принципиальное направление их формирования. Этот подход рассматривается в работе [3], где сделана попытка выработать концепцию социальной технологии как определенного вида социологической деятельности.

Исходя из этого подхода, для выявления общих принципов создания и реализации социальных технологий уместно представить социальную технологию как некую формализацию деятельности, направленной на социальный объект, в виде ряда процедур, которые должны быть выполнены для достижения поставленной цели; но при этом указанная формализация имеет и содержательный смысл, который субъектом понят и реализуется сознательно [3, стр. 97]. Но одновременно с этим, осуществление какого-либо нового социального проекта как уникальной деятельности, требующей разработки оригинальной социальной технологии, заставляет рассматривать социальную технологию не как жестко фиксированный алгоритм специальных процедур, подобный применяемому при решении технических проектов, а "как на некоторую обобщенность и константность разнородных уникальных признаков и действий, когда алгоритм представляет собой некое облако потенциальных способов, реализация которых обеспечивается особенностями ситуации внедрения" [4]. Ст.Лем указывал на возможность спонтанного характера возникновения и развития технологии, отмечая, что технологии – это обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом, в том числе и таких, которые никто, приступая к делу, не имел в виду [5]. Подобная ситуация реализуется и в социальном диалоге, хотя в достаточном ряде случаев ее алгоритм может быть до определенной степени формализован. Также, до определенной степени, может быть и формализована разработка новых социальных технологий, применительно к ситуации внедрения.

Процесс разработки социальных технологий и их внедрения включает несколько этапов. В этом процессе субъектом воздействия социальных технологий в рассматриваемом нами случае социального диалога выступает одна из сторон диалога, а объектами воздействия являются как партнер диалога, так и его аудитория

– общественность. Цели и социальные технологии их достижения для различных объектов могут иметь существенные различия.

На докоммуникативном этапе обязательными процедурами создания социальной технологии являются:

1. Анализ проблемной ситуации – фиксация противоречий, приведших (или ведущих) стороны к социальному конфликту, и изучение причинной их обусловленности противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями. Именно проблемной ситуацией задается смысл социальной технологии, так как она и определяет желательное целевое состояние социальных объектов, для достижения которого разрабатывается и внедряется социальная технология.

2. Анализ социального объекта воздействия как системы, подверженной изменению под влиянием различных внешних воздействий, с указанием принадлежности этих воздействий к различным сферам социальной жизни.

3. Выбор, исходя из проблемной ситуации, анализа состояния социального объекта воздействия и на основе прогнозных оценок, такого целевого состояния социального объекта, достижение которого позволит устранить (или предотвратить) социальный конфликт или повлиять на развитие проблемной ситуации в интересах субъекта социальной технологии. Целью социальной технологии в данном случае может быть: сохранение объекта воздействия в современном состоянии, модификация объекта к определенному состоянию или уничтожение объекта. При этом следует учитывать, что социальная технология чаще всего в состоянии воздействовать на ряд параметров (факторов, сторон) социального объекта, а не на объект в целом.

4. Вычленение среди факторов, регулирующих состояние социального объекта, факторов, значимых для его деятельности и актуальных для разрешения в социальном диалоге, и тех, которые могут быть подвергнуты влиянию со стороны субъекта социальной технологии.

5. Определение функций социальной технологии, обеспечивающих достижение цели в заданных условиях и удовлетворяющих потребности субъекта воздействия. В наиболее распространенном в социальном диалоге случае модификации социального объекта функциями социальной технологии являются изменения в ценностных ориентациях социального объекта, в его интересах и потребностях, а также указания направлений деятельности объекта по их удовлетворению.

6. Формирование пространственно-временной структуры социальной технологии, определяющей состав ее технологических процедур, их пространственную локализацию, последовательности и длительности осуществления, а также соотношения между ними [3, стр. 261].

Последующий – коммуникативный этап социо-технологической деятельности, включает в себя следующие процедуры:

1. Организацию процесса внедрения социальной технологии.

2. Контроль за реализацией социальной технологии, включая ее адаптацию в реальную социальную среду.

3. Совершенствование социальной технологии, включая оптимизацию целеполагания, коррекцию целей и задач, а также оптимизацию организационной структуры. Заметим, что механизмы обратной связи и самосовершенствование социальной технологии могут быть предварительно спроектированы в структуре самой социальной технологии и на коммуникативном этапе необходим лишь контроль и коррекция деятельности этих механизмов.

Зачастую время функционирования социальной технологии ограничено или ее конструктивными особенностями, или связано с достижимостью локальных целей, которые она обеспечивает [3, стр.127]. Изменение (коррекция) целей, связанное с деятельностью партнера социального диалога, также может ограничить время жизни используемой технологии. В этой связи отметим, что особенностью социальных

технологий является не только достижение практических целей, поставленных ее разработчиками, но и одновременное уточнение существующего и получение нового знания об объектах приложения технологий в процессе действия самой технологии. При этом получение нового знания выступает как функциональный элемент социальной технологии и служит уточнению ситуации, в которой находится как субъект так и объект воздействия, для дальнейшего усовершенствования самой социальной технологии).

На посткоммуникативном этапе социо-технологической деятельности проводится анализ действия социальной технологии с позиций измененного состояния социального объекта воздействия. Результат анализа а также процедуры, обязательные для указанной деятельности на докоммуникативном этапе, могут быть использованы для применения и/или создания иной социальной технологии с последующим ее воздействием на социальный объект.

Такова, на наш взгляд, общая схема (или алгоритм) создания и внедрения социальной технологии. Однако, несмотря на высокую формализацию этой схемы, социо-технологическая деятельность, в принципе, предполагает не механическое применение социальных технологий, а, имея в своей основе творческий характер, она нацеливается на поиск оптимальных способов решения проблемы и выбор наиболее эффективного из уже упомянутого "облака потенциальных способов". Нужно указать также на то, что обычно в крупных, многоплановых социальных проектах (к которым относятся и социальный диалог) одновременно используются несколько технологий, взаимно дополняющих, поддерживающих и сменяющих одна другую. Поэтому, разрабатывая социальную технологию, следует представлять ее место и значимость в ансамбле других технологий, обеспечивающих осуществление социального проекта.

Заметим, что когда для разрешения конфликта ценностей применяется социальный диалог (в этом случае он наиболее эффективен [1]), достижение конкретного результата не предполагается заранее. В начальной стадии диалога он не определен и его участники, так как именно с помощью социального диалога они стремятся выяснить, что возможно достичь в диалогическом взаимодействии с партнером диалога при поддержке (или отсутствии сопротивления) общественности. Разрешение социального конфликта ценностей путем диалога скорее процесс, и, зачастую, довольно неспешный. В ходе социального диалога стороны, применяя различные социальные технологии, наблюдают, осмысливают, интерпретируют намерения оппонента и реагируют на них — корректируют свои действия и осуществляют взаимное влияние друг на друга. При этом они также испытывают влияние общественности (аудитории), которая опосредованно, в соответствии со своими взглядами и уровнем понимания, воспринимает высказывания и действия участников диалога. Что, в конечном счете, и ведет к сближению их точек зрения на предмет разногласий.

Такой характер социального действия налагает высокие требования на смысловой компонент применяемых социальных технологий, отражающий ценности и интересы, декларируемые партнерами диалога. Сделаем в заключение ряд замечаний по этому поводу.

Зачастую один и тот же объект в зависимости от ситуации может интерпретироваться в социальных технологиях партнерами диалога с различных ценностных позиций. Так, например, в конце 80-х годов в Украине национально-демократические организации относились к деятельности украинских атомных электростанций негативно, как к "насаждению тоталитарного режима". "КПСС — на Чернобыльскую АЭС!" — этот и подобные лозунги нередко использовались в социальных технологиях различных массовых акций. Однако, с приобретением Украиной независимости в 1991 г., атомные станции теми же кругами уже рассматривались в предвыборных технологиях как национальное богатство. Этот подход сохранился и до настоящего времени.

Учитывая существенную роль общественности в развитии социального диалога, конструированию социальной технологии диалогического взаимодействия в каждом отдельном случае должен предшествовать предварительный анализ состояния общественного мнения. Так, например, с осознанием населением критической экологической ситуации в стране или в регионе проживания возрастает социальная оценка экологического риска и аудитория диалога становится более податливой к социальным технологиям, смысловая нагрузка которых опирается на природозащитные идеи. Используя такую тактику, ряд социальных групп смогли на выборах в 1990 г. провести своих представителей в органы власти в Украине. Спустя 8 лет, когда у части электората превалировало скептическое отношение к политической борьбе партий, подчеркнутая аполитичность и опора в социальных технологиях на такие ценности как здоровье и жизнь людей обеспечили партии Зеленых Украины возможность работать в Верховном Совете страны.

В ряде случаев при конструировании социальной технологии необходимо дифференцировать объект воздействия на страты, представления которых о предмете диалога имеют различия. Так, например, в социоэкологическом диалоге – социальном диалоге, вызванном экологически конфликтной ситуацией, – как аудитория так его и участники стратифицированы по различиям в экологических субкультурах. Эти различия представлений в социальных группах о социоприродных взаимодействиях предполагают и разные реакции на социальные технологии и связанное с ними экологическое поведение. Здесь более успешным будет использование тех социальных технологий, которые ориентируются на наиболее распространенные в среде, подвергаемой воздействию, экологические субкультурные формы.

Так, например, недостаточная эффективность социальных технологий, используемых в сфере экологической пропаганды, по мнению авторов работы [6] во многом обусловлена игнорированием их разработчиками семантики национальной ментальности, того различия в наборах сенсорных эталонов, формах перцептивных и мыслительных действий, системах ассоциативных связей, которые реально определяют реакцию человека на внешние воздействия, но практически не осознаются им. В связи с этим в социо-технологической деятельности по разрешению этноэкологических конфликтов является актуальным учет семантики национальной ментальности и особенностей смысловой организации опорных структур национального сознания.

Литература:

1. Саппа Н.Н. Социальный диалог в столкновении идей развития // Вісник Харківського університету: соціологічні дослідження сучасного суспільства, теорія, методологія. – В.393. – 1997. – С. 127-136.
2. Ионин Л.Г. Технология социальная / Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 345.
3. Подшивалкина В.И. Социальные технологии: проблемы методологии и практики. – Кишинев: "Центральная типография", 1997. – 352 с.
4. Подшивалкина В.И. Методологические аспекты социо-технологической деятельности / Харьковские социологические чтения-97: доклады и сообщения участников. Харьков: "Основа", 1997. – С.11-17.
5. Лем С. Сумма технологий: Пер. с польск. – М.: "Мир", 1968. – 608 с.
6. Таглин С.А., Таглина О.В. Семантика национальной ментальности и стратегия разрешения этноэкологических противоречий // Материалы международной конференции "Толерантность как культурная универсалия" (Харьков, май 1996). Харьков. – 1996. – С.41-42.

ДИАЛОГ В МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сегодня в информационном пространстве происходят значительные институциональные изменения, касающиеся как внешних сторон деятельности средств массовой информации, так и её содержания. Сущностью этих изменений мы считаем превращение средств *массовой информации* в средства *массовой коммуникации*. Массовая коммуникация как вид общения, опосредованного техническими средствами — средствами массовой коммуникации, по определению должна базироваться на диалоге. Общество конца XX века часто характеризуют как социум, в котором доминируют конфликтогенные факторы. Поэтому особую значимость приобретают социальные технологии, построенные на принципах, способных обеспечить "согласие несогласных". Методологическим ключом для них может и должен выступать диалог.

Основы современной концепции диалога были заложены такими признанными теоретиками диалога, как Мартин Бубер и Михаил Бахтин. В их работах впервые был дан глубокий философский анализ диалога как универсального отношения в сфере человеческого сознания, общения, в культурной деятельности [2, 1].

Диалог, по Бахтину, рассматриваемый в широком контексте, — это любой процесс движения, развития, обусловленный разнообразием подходов, позиций, обеспечивающий возможность обмена *разным* содержанием, считает исследователь творчества Бахтина В. И. Самохвалова [4; 191]. При этом непродуктивным оказывается отклонение как в сторону единства, то есть одинаковости содержания (и тогда обмен бессмысленен), так и в сторону противоречия, то есть конфликта, подразумевающего победу одной из сторон. Таким образом, диалог, как он толкуется у Бахтина, оказывается отношением, основу которого составляет плюральность позиций. В этом смысле диалог глубоко "демократичен", так как предполагает сознательную установку на бицентричность и даже полицентричность.

С бахтинской концепцией перекликается и "диалогический персонализм" Мартина Бубера. В работе "Я и Ты" философ различает два основных мира, обусловленных отношением индивида к окружающей действительности и имеющих реальную значимость для каждого человека. Один мир основывается на отношении "Я — Оно", когда человек, будучи субъектом мышления и действия, воспринимает окружающие его предметы и других людей в качестве безличных объектов и вещей, предназначенных для утилитарного использования, эксплуатации, манипуляции, контроля. Другой мир строится на отношении "Я — Ты" и предполагает установление неотчужденных, одухотворенных, аутентичных связей между личностью и её окружением. В этом мире развёртывается диалог между людьми, между индивидом и окружающим его миром, между человеком и Богом. Именно в ходе такого диалога, когда человек соотносит себя с "другим", незаместимым и значимым для него субъектом, "Я" познаёт себя и формирует своё бытие.

Сегодня потребность в диалоге как способе преодоления разобщенности ценностных миров и возрастающей поляризации интересов и ориентаций приобретает первостепенное значение. Диалог может стать регулятором отношений разных субъектов общественной жизни, важным каналом коммуникации как отдельных людей, так и целых народов, политических партий, гражданских объединений.

Диалог, таким образом, выступает важнейшим условием нормализации человеческих отношений, залогом разрешения многочисленных конфликтов, эффективным способом достижения согласия и социального мира. При этом, конечно, не стоит преувеличивать возможности данной формы человеческих коммуникаций, ведь диалог — это лишь одно звено в цепи общественного полилога.

В контексте диалогического понимания социальной реальности открытым остаётся вопрос о том, действительно ли наша пресса, радио, телевидение выступают

одной из сторон в процессе общения, налажен ли реальный диалог между коммуникатором и аудиторией, или применение термина диалог в данном контексте скорее попытка выдать желаемое за действительное, чем констатация факта (тенденции). Попробуем проанализировать ситуацию на примере телевидения.

Сосредоточившись на анализе коммуникативной стороны деятельности телевидения, рассмотрим возможные способы и сферы реализации диалоговых отношений. *Первым* и наиболее важным моментом здесь, конечно, выступает непосредственный процесс общения коммуникатора и аудитории. Понятие "телекоммуникатор" употребляется в различных смыслах. В узком — это человек, систематически появляющийся на экране в качестве ведущего, диктора и т. д. В широком — все те, кто создаёт телепрограммы, от режиссёра и оператора до осветителя и видеоинженера. В самом широком — это вся вещательная организация как один из социальных институтов общества. Понятие аудитории тоже неоднозначно. С одной стороны, характеризует аудиторию любого средства массовой коммуникации, традиционно говорят о массе со всеми её чертами и свойствами. С другой, восприятие телесообщения всегда осуществляется человеком индивидуально, лично, интимно. Поэтому необходимо конкретизировать данный аспект анализа.

Общественные отношения имеют безличный характер, поскольку представляют собой существенные социальные связи. Общение же во всех случаях происходит между личностями, то есть реализуется как межличностное взаимоотношение. Массовое коллективное общение фактически происходит через взаимоотношения между личностями. Человек не в состоянии общаться с той или иной социальной группой (в нашей случае с коллективным коммуникатором) как с чем-то безличным. Он фактически общается с личностями, входящими в данную общность. Таким образом, реальный процесс общения в условиях массовой коммуникации предстаёт как общение между "лицом с экрана" и отдельным телезрителем, следовательно, в нём потенциально заложены возможности диалога.

Можно выделить несколько так называемых стадий вовлечения зрителя в диалог. Первая стадия наступает тогда, когда осознание того, что с экрана кто-то обращается непосредственно к нему, обостряется внимание зрителя, реакцию на речь коммуникатора. Суть второй — в мысленном подключении зрителя к диалогам в кадре. Происходящее на экране побуждает человека занять позицию одной из сторон или выработать собственную. Третья стадия содержит прямой диалог с коммуникатором. Для этого необходимы прямой эфир и мгновенная обратная связь, как правило, телефонная. Возможна и отсроченная обратная связь (письма, телеграммы), которые тоже можно рассматривать как элемент диалоговых отношений.

Телеаудитория сегодня всё чаще становится участником диалога, переставая быть лишь пассивным получателем информации, объектом целенаправленного воздействия. Это зафиксировано и в современных теориях двусторонней модели массовой коммуникации, которая предполагает активность обеих сторон — коммуникатора и аудитории. Коммуникация возможна, если говорящему и слушающему известны коды, чтобы расшифровывать сообщения (язык, символы и т.д.). Современная психология утверждает, что каждый человек имеет запас отвлечённых представлений, категорий, понятий. Содержание сообщения человек осмысляет в ходе соотношения с некоторым классом явлений, категориями вещей, ранее уже освоенными. Багаж таких знаний и управляет восприятием.

Следовательно, коммуникация возможна в силу знания обеими сторонами языка и системы категорий, понятий, составляющей более высокий уровень кодирования. Но, составляя сообщение, коммуникатор может иметь в виду одну систему понятий, а аудитория — другую, не совпадающую с первой. В этом случае коммуникация состоится, но сообщение будет понято иначе, чем планировал коммуникатор. Опираясь системами категорий, избирая их по собственному усмотрению, аудитория проявляет активность, по существу, заново переписывая сообщение. Такое поведение и имеет в виду двусторонняя модель, и она целиком

применима к анализу диалогических отношений в рамках массовой коммуникации. Данный аспект, связанный с особенностями восприятия сообщений, мы рассматриваем как *второй* узловой момент, характеризующий диалогичность общения в массово-коммуникационном процессе.

Особенности функционирования средств массовой коммуникации таковы, что общение здесь имеет двуступенчатый характер. Дело в том, что человек, восприняв какое-то сообщение, информацию из отдельного источника, не сразу формирует внутреннее личностное отношение к ней. Это происходит позднее, когда личность обменивается своими мыслями по поводу увиденного и услышанного с другими людьми. Тем самым общение со средством массовой коммуникации инициирует межличностное общение, то есть один диалог порождает другие диалоги. Чем интереснее, важнее, актуальнее сообщение, тем большее число потенциальных диалогов оно может породить. Эти "вторичные" диалоги, приводящие в конечном итоге к формированию общественного мнения, реализуют *третий* момент анализируемых отношений.

Следующий, *четвёртый*, момент проявления диалога заключается в том, что средства массовой коммуникации как один из социальных институтов общества призваны осуществлять особый диалог между различными социальными группами, социальными институтами, политическими партиями, чьи интересы выражает конкретный канал информации, та или иная телепередача. Эта имеет большое значение для общества в целом, поскольку, как уже указывалось выше, общественно-политический диалог выступает возможным способом достижения консенсуса, разрешения конфликтов.

Исследователи, разрабатывающие проблемы постиндустриального общества, отмечают, что его основные характеристики — возрастание значимости всех видов информации, превращение её в главный ресурс общества, а также существенные научно-технологические сдвиги, связанные со стремительным развитием технических устройств, обеспечивающих производство, хранение и распространение различных видов информации (телекоммуникации, компьютеры, спутниковая связь и т. д.). Это влечёт за собой появление новых функциональных возможностей использования электронных средств массовой коммуникации, особенно телевидения. "Особенностью развернувшейся в настоящее время информационной, или телекоммуникационной, революции стала замена однолинейной связи между отправителем и получателем информации многофункциональной и диалоговой связью, создающей новые возможности для участия в информационном обмене", — отмечает Гаджиев [3; 375].

Не все исследователи разделяют подобные взгляды. Противоположной точки зрения придерживается французский исследователь Ален Котта. Надежды на то, что проблема человеческого общения будет разрешена вследствие создания разветвлённой системы массовых коммуникаций, не оправдались, считает Котта. Анализируя современное "постиндустриальное общество", он пришёл к выводу, что мощное развитие средств массовой коммуникации не только не ликвидирует отчуждение людей, а, наоборот, углубляет его. Тот симбиоз информации, рекламы; массовой культуры, в котором, по выражению Котта, господствуют три ангела: Секс, Кровь, Деньги, порождает новые формы человеческой несвободы. "Проповеди эгоизма и индивидуализма подрывают основы семейной солидарности, сокращается время для личных отношений, люди словно перестают замечать друг друга" [цит. по: 5; 68].

Данная точка зрения, конечно имеет право на существование. Но мы считаем, что нельзя во всём винить телевидение (и другие современные средства массовой коммуникации). Телевидение — это, в конечном счёте, зеркало самого общества, оно отражает и фиксирует тот уровень нравственности, который существует в нём. Жёсткая конкуренция между каналами, необходимость привлекать рекламодателей приводит к увеличению числа эпатажных передач. Зритель всё равно сам выбирает, что ему смотреть, какую информацию получать, и этот выбор облегчается предлагаемым спектром каналов.

Процесс трансформации средств массовой информации в средства массовой коммуникации станет необратимым, когда сформируются политические, экономические и идеологические основания плюралистической модели развития не только массовой коммуникации, но и общества в целом.

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
2. Квинтэссенция: Философский альманах, 1991. — М.: Политиздат, 1992. — 400 с.
3. Гаджиев К. С. Политическая наука. — М.: Международные отношения, 1996. — 400 с.
4. Самохвалова В. И. Сознание как диалогическое отношение / М. М. Бахтин как философ. — М.: Наука, 1992. — 256 с.
5. Ціннісні орієнтації: Аналіз соціально-філософських концепцій Заходу 80-90 років. — Київ: Наук. думка. — 1995. — 207 с.

Николаевский В.Н., Кабачная О.В.

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ И КОММУНИКАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ ВЛАСТИ УКРАИНЫ

Коммуникация является процессом, выполняющим связующую роль в социальном организме. Важность ее в современном мире трудно переоценить. В ситуации, когда на человека ежедневно обрушиваются потоки разнообразной информации, особое значение приобретает знание технологий эффективной коммуникации с целью привлечения внимания к конкретной информации и получения адекватной реакции. Для обеспечения эффективности процесса коммуникации необходимо постоянное исследование различных характеристик аудитории — социальных, психологических, информационных. Под последней группой характеристик понимается принадлежность участников к определенным информационным средам, которая определяет количество и качество той информации, которой располагают участники. Именно эта принадлежность определяет тот угол зрения, под которым рассматривается вновь поступающая информация, оказывает влияние на готовность воспринимать информацию и выбор каналов ее получения.

Не менее важными при построении эффективной коммуникации являются также структура, характер, форма подачи и язык сообщения, правильный выбор каналов передачи информации, знание о наличии посредников в передаче информации, изучение влияния внешней информационной среды на характер осуществляемой коммуникации.

Действие этих факторов способно не только создавать различные препятствия в коммуникации, но и становиться причиной коммуникативных конфликтов. Несмотря на очевидность, это явление до сих пор не получило должного исследовательского внимания. Поскольку процесс формирования научного понятия очень трудоемок и требует многократной проверки на практике, мы первоначально определим лишь тот круг явлений, которые можно определить как коммуникативные конфликты. Для этого воспользуемся определением трех основных групп причин конфликтов в сложных системах. Здесь выделяются конфликты, связанные с ограничением ресурсов в системе, различными целями подсистем, различными целями внешней среды и самой системы.

К первой группе прежде всего относятся все множество проблем, связанных с объемом передаваемой информации. Во-первых, когда изначально объем передаваемой информации меньше, чем необходимо получателю. При этом крайним случаем является информационный вакуум в системе. Следствием такой ситуации является обращение ко внешней информационной среде, обращение к посредникам,

домысливание, слухи, а иногда и постепенное угасание интереса к подобной информации. Во-вторых, когда изначально объем передаваемой информации больше необходимой. Как правило, следствием этого является рассеивание информации, не исключено, что во внешнюю среду при этом уходит и наиболее ценная информация, которая как таковая просто не воспринимается. В-третьих, это увеличение или уменьшение объема информации при ее передаче, при этом подобные эффекты могут быть как преднамеренными (например, удерживание наиболее интересной информации СМИ до определенного момента, с целью сделать ее еще более ценной, либо удерживание информации референтными группами в своих целях), так и не преднамеренными, когда увеличение объема происходит вследствие многократного ретранслирования информации.

К данной группе относятся и проблемы со своевременностью передачи информации. Запоздывание информации чаще всего приводит к постепенной потере ее актуальности, в то время как опережение ведет к невостребованности или к созданию искусственного интереса вокруг проблемы.

К конфликтам, связанным с ограничением ресурсов в системе, относятся и ситуации неудовлетворенности качеством передаваемой информации, когда наблюдаются несоответствия требуемой и наличной информации. Эти ситуации могут быть как преднамеренными, если дефицит информации просто компенсируется иной информацией, так и непреднамеренными, что имеет место при отсутствии постоянного изучения аудитории, ее потребностей и интересов.

Проблема ограниченности ресурсов связана и с наличием надлежащих средств кодирования информации, обеспечивающих сохранение ее исходного смысла. Острота этой проблемы прогрессирует при наличии посредников, что делает процесс кодирования многократным.

Немаловажной является и несовместимость языковых "ресурсов" участников коммуникации. Здесь речь идет и о различии языков, которыми владеют партнеры по коммуникации, так и об уровне семиотической подготовленности аудитории, которые обуславливают возможности декодирования информации. В любом случае, такая несовместимость может быть использована посредниками как в сторону повышения доступности информации, при сохранении исходного смысла, так и в сторону значительных искажений. Главное, что при этом нарушается один из важнейших принципов коммуникации — ее общепонятность.

Ко второй группе причин коммуникативных конфликтов можно отнести проблемы, связанные с привлечением внимания реципиентов информации. Эта проблема актуальна как для непосредственных источников сообщений, так и для посредников в лице СМИ, референтных групп, для которых эта проблема усложняется характером предпочтений их аудиторий. Их различные цели могут порождать и такие явления, как дезинформирование, слухи.

Третья группа причин связана, главным образом, с препятствиями, которые создает внешняя среда, выступая как источник шума.

С целью прояснения ситуации исследовательской группой: Кабачной О.В., Ковальчук Е.П., Чернявской О.В., Маловичко В.А., под руководством кандидата философских наук Николаевского В.Н. в феврале-марте 1998 г. был реализован исследовательский проект "Социально-политическая и коммуникативная ситуация в г.Харькове накануне выборов в органы власти". Изучение процесса политической коммуникации осуществлялось при помощи нескольких смысловых блоков вопросов, в частности, готовности населения к восприятию политической информации, настроенности на определенные каналы ее получения, оценки количества, качества и видов передаваемой информации, а также определения значения и ценности получаемой населением политической информации.

По нашему мнению, немаловажными факторами, определяющими готовность населения к восприятию информации о выборах являются следующие: общие представления о выборах в сознании населения (с точки зрения возможностей,

которые они предоставляют гражданам), представления о мотивах участия людей в политической борьбе, оценка привлекательности различных типов отношений к политической жизни и непосредственно наличие интереса к политической информации.

Было выявлено, что в сознании населения выборы предстают, прежде всего, как "периодическое проявление внимания и любви власти к народу" и как "демонстрация силы и могущества власть держащих". Кроме того, ситуация предвыборной борьбы характеризовалась как время появления новых политиков. Однако, большая часть опрошенных (около 60%) отвергло характеристику выборов как возможность граждан повлиять на ход происходящих изменений в стране. Вероятно, подобная оценка выборов обусловлена мнением большинства граждан, что основным мотивом участия политиков в предвыборной борьбе является собственная выгода (64%). Показательным в этой связи является и тот факт, что несмотря на полное, либо частичное согласие более половины респондентов с тезисом о необходимости интереса к политической ситуации обществе, с целью расширения собственного участия в управлении, около 40% харьковчан считают такой интерес бесполезным, поскольку "власти принимают решения, которые выгодны им самим". Подобные представления, наряду с другими факторами (материальным положением, жизненными установками, наиболее характерными социальными настроениями) обуславливают и степень интереса населения к политической информации — более половины опрошенных интересуются подобной информацией от случая к случаю. Среди тех, кто интересуется подобной информацией регулярно, большую часть составляют мужчины старше 60 лет с высшим и незаконченным высшим образованием. Те же, кто вообще не проявляют интереса к информации о выборах, в основном представлены женщинами (независимо от возраста) со средним специальным образованием.

Таким образом, можно говорить о довольно невысокой степени готовности восприятия подобного рода информации. Чем это обусловлено? На наш взгляд, во-первых, общими социально-экономическими причинами (бедственным материальным положением, боязнью потери работы и т.д.), что определяет иной круг интересов, а следовательно и интересующей информации, у респондентов; во-вторых, зафиксированная степень готовности восприятия такой информации является следствием представлений о невозможности собственного реального влияния на ход событий в стране и о корыстности целей кандидатов в "народные избранники".

Следующим этапом в нашем исследовании было выявление настроенности на определенный канал получения информации. С этой целью выяснялись предполагаемые источники и субъекты информации о выборах ("кто должен обеспечивать население подобной информацией"), мнение населения о заинтересованности властей в информированности граждан по вопросам выборов, реальные источники получения такой информации, авторитетность мнений представителей различных социальных групп по политическим вопросам и образ СМИ в сознании граждан (с точки зрения наиболее типичных отношений человека к средствам массовой информации).

Полученные результаты свидетельствуют об уверенности значительной доли респондентов (39%) в частичной заинтересованности властей в информированности населения о выборах, хотя по мнению населения, власти недостаточно активно работают в направлении информирования граждан. Характерно, что лишь 4% опрошенных считают, что власти не обязаны обеспечивать население подобной информацией, однако единого мнения об источниках распространения подобной информации у харьковчан еще нет. Практически все предлагаемые респондентам виды источников политической информации (центральные и местные власти, руководители СМИ, штабы поддержки кандидатов в депутаты, лидеры партий, агитаторы, известные ученые (социологи, политологи), известные политики) получили незначительное количество голосов с небольшим перевесом у руководителей СМИ.

Но надо отметить, что по мнению избирателей, местные и центральные власти (совместно) должны играть ведущую роль в информировании населения по вопросам выборов. Примечательно, что штабы поддержки кандидатов, агитаторы в этой связи в процессе интервью упоминались крайне редко. Таким образом, СМИ, по-прежнему, при недостаточном активном участии власти, остается основным источником любого рода информирования.

Этот вывод подкрепляют и результаты, касающиеся ценности наиболее типичных отношений человека к СМИ. В данном вопросе предлагалось оценить важность возможностей, предоставляемых СМИ: интересное времяпровождение, развлечения, ознакомление с интересными, ранее не известными фактами, получения компетентного ответа на волнующие вопросы, следование определенным стилям поведения, мнениям, которые диктуют СМИ. Как наиболее ценная была отмечена возможность через СМИ всегда быть в курсе событий, последних новостей (около 48% опрошенных), а также возможность узнавать много нового и интересного (40% респондентов). Интересно, что оценили как наиболее важную для себя возможность интересно провести время, развлечься лишь около трети опрошенных.

Как и предполагалось, лидирующую роль в обеспечении населения информацией о выборах играет телевидение. Для 66% респондентов именно оно является основным источником информации. Интересны и результаты об объеме информации о выборах, получаемой из различных программ местных телеканалов. Опрашиваемых просили оценить объем получаемой информации из различных видов программ по 100-балльной шкале. Как и ожидалось, основная часть информации поступает из выпусков новостей. Причем 54% харьковчан в выпусках новостей получают от 50 до 100% информации. Однако, как показали данные, информационно-публицистические программы содержат для избирателей значительно более низкий процент полезной информации о выборах (38%). 19% граждан вообще оценили этот объем как нулевой. Интересно, что телевизионные встречи с кандидатами и рекламные ролики партий и блоков имеют для избирателей приблизительно одинаковую информационную ценность: для подавляющего большинства она редко превышает 50%.

Что касается авторитетности мнений представителей различных социальных групп по вопросам политической ситуации, изменений, происходящих в стране (что также свидетельствует о предпочитаемых каналах получения политической информации, наличии референтных групп), то нужно отметить преобладание эгоцентрических настроений и ориентаций опрошенных. 47,3% наиболее авторитетным считают собственное мнение. Далее с большим отрывом следуют мнения членов семей и друзей, знакомых, соседей (28% и 20% соответственно). Характерно, что доверие к мнениям ученых, журналистов, политических и гражданских лидеров очень низкое.

В отношении настроенности избирателей на определенные каналы получения информации о выборах, необходимо отметить, что основная часть избирателей обычно ждет от местных и центральных властей более решительных шагов в обеспечении населения информацией о выборах, очевидно понимая под этим другие методы общения с населением, исключая посредничество СМИ. Основная часть населения получает большую часть предвыборной информации из телевизионных выпусков новостей, вероятно не испытывая потребности в большей информации. Кроме того, немаловажную роль в подобной ориентации, по-видимому, играет преимущественное доверие к собственному мнению и крайне низкий уровень доверия к политическим и гражданским лидерам, мнениям ученых и журналистов.

Результаты исследования дают возможность судить о количестве, качестве и видах получаемой населением информации о выборах. Хотя около трети опрошенных оценили получаемый объем информации как избыточный, однако, чуть более 40% опрошенных заявили, что информации о выборах им недостаточно либо совершенно недостаточно. Интересно, что в ответах на этот вопрос существуют

некоторые половозрастные различия. Так, мнение об избыточности имеющейся информации преобладает среди женщин. Хотя мнение о недостаточности информации свойственно всем возрастным группам, кроме лиц до 20 лет, наиболее характерно оно для возрастной группы 41-50 лет. Среди лиц этой группы каждый второй уверен, что информация о выборах недостаточна или совершенно недостаточно.

При построении эффективной коммуникации чрезвычайно важными характеристиками, требующими постоянного изучения, являются значение и ценность передаваемой информации. Значение в нашем исследовании выявлялось через группу показателей, характеризующих восприятие и понимание получаемой информации. Так, например, в ответах на вопрос о знании претендентов на пост городского головы довольно часто упоминались фамилии людей, не баллотировавшихся на этот пост. Чуть более 40% респондентов затруднились назвать кого-либо из кандидатов. Самыми же известными оказались М. Пилипчук (его назвали 50%), исполнявший в то время обязанности городского головы, и В. Дулуб (32%) — начальник Фонда Коммунального Имущества (ФКИ) Харьковского горисполкома. Харьковчане, в среднем, значительно чаще говорят, что им известны общие сведения о кандидатах (биография, семейное положение, партийная принадлежность), положения предвыборной программы, либо вообще лишь их фамилия. В то же время, информация о ходе предвыборной кампании, конкретных действиях в сфере профессиональной деятельности набрали довольно незначительный процент голосов.

Сходная ситуация обнаружилась и в отношении информации о партиях, блоках и объединениях, участвовавших в предвыборной борьбе. Большинству ответивших на вопрос "Чем Вам запомнились партии, блоки, объединения, участвующие в электоральной кампании?" они запомнились активным ведением избирательной кампании (38%) и пятой части респондентов — интересным, необычным видеороликом, тогда как с положениями предвыборных программ были знакомы лишь 16% респондентов, а о конкретных действиях и акциях знали менее 10%. Каждый пятый обратил внимание интервьюера, что ранее знал об этих политических образованиях.

Ясно, что для выводов о специфике восприятия населением информации о выборах требуется более детальное изучение проблемы, в частности, контент-анализ радио и телевизионных выпусков новостей и сообщений в прессе в предвыборный период; сравнительный анализ наличной информации и ее отражения в сознании населения. Но уже сейчас очевидны некоторые погрешности восприятия харьковчанами информации о кандидатах на пост городского головы, (например, некоторая однобокость, домысливание и пр.)

В чем же ценность получаемой информации о выборах для населения? На наш взгляд, она в первую очередь складывается из степени соответствия потребностей в конкретных видах информации ее реальному объему и структуре, из того эффекта, который она производит, настроений, которые она вызывает.

Так, среди наиболее интересной и важной информации, необходимой избирателям, были отмечены сведения о кандидатах (биография, образование, семейное положение, политическая и профессиональная карьера) и партиях (дата основания, опыт парламентской работы, номер в избирательных списках) — 34% опрошенных, программы партий и кандидатов в депутаты — 40% и телевизионные встречи с лидерами партий и кандидатами, интервью — 29%. Причем именно эту информацию отмечали респонденты как наиболее важную для будущего выбора при голосовании. В это же время, восемь из десяти респондентов на вопрос о наиболее часто появляющейся информации в местной прессе, радио и телепрограммах указали на агитационные видеоролики, тогда как необходимые для избирателей сведения о кандидатах и партиях и их программах были отмечены как часто встречающиеся лишь третью респондентов. То есть, очевидно несоответствие, разрыв между необходимой и реально предоставляемой избирателю информацией. Результаты этого в полной мере проявились в день выборов, когда избиратели, пришедшие на избирательные участки, зачастую делали свой выбор сообщая, "семейно", не соблюдая

при этом один из основных принципов голосования — его тайность.

Подобная ситуация частично объясняет тот факт, что лишь 8% опрошенных харьковчан заявили, что информация о выборах, получаемая из СМИ, вызывает интерес и они стараются не пропустить подобные передачи, публикации. Что суммарно более четверти опрошенных подобная информация оставляет равнодушным или внушает полное нежелание участвовать в выборах. Таким образом, можно сказать, что информация, передаваемая в процессе коммуникации, не достигает своей непосредственной цели — привлекать внимание, вызывать интерес и побуждать к определенным действиям.

Так же необходимо сказать о настроениях, которые создает информация о выборах у харьковчан. Преобладающими эмоциями у харьковских избирателей можно считать раздражение (чуть больше четверти опрошенных) и безразличие (22% респондентов). Интересны некоторые половозрастные различия в ответах на этот вопрос. Так, наиболее характерным состоянием для женщин после получения очередной доли информации о выборах является раздражение, тогда как для мужчин наиболее характерно безразличие. Характерно, что такие состояния как тревога, страх, отчаяние, возмущение и гнев наиболее свойственны для людей старше 60 лет, тогда как безразличие и гнев наиболее часто встречаются приблизительно пропорционально во всех возрастных группах от 21 до 50 лет.

В качестве выводов можно наметить те направления, по которым обнаруживаются ситуации коммуникативного конфликта. Во-первых, это ситуации, связанные с ограничением ресурсов в системе. Здесь, в соответствии с полученными данными, речь идет скорее не о количественной нехватке информации, а о ее качественном несоответствии, думается, что именно последнее оказывает существенное влияние на ее восприятие и усвоение. Во-вторых, это ситуации, связанные с различными целями подсистем. В этой связи необходимо отметить важность поиска новых форм политической коммуникации, привлечения новых каналов передачи политической информации. Более детальному рассмотрению и анализу как актуальных сфер коммуникативных конфликтов подлежат такие направления, как влияние внешней информационной среды на процесс коммуникации, влияние процесса массовой политической коммуникации на социальную напряженность и стабильность в социуме, роль СМИ в процессе создания и передачи политической информации, влияние информационных характеристик участников коммуникации на процесс восприятия получаемой информации.

Можаровский В.А.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Теория социальных изменений рассматривает конфликт в качестве одного из важнейших источников или факторов происходящих перемен, возникновения нового в любой сфере жизнедеятельности человека. С одной стороны, это подчеркивает роль конфликта в развитии и функционировании социальных систем, указывает на необходимость исследования кризисных ситуаций и продолжение разработки самой теории конфликта.

Конфликт присутствует на любом уровне общества, характерен для любого типа общественных отношений, проявляется во всех взаимодействиях между людьми, а также внутри самой личности.

Это позволяет вычленить критерии классификации различных типов конфликтов и говорить не просто о социальном, а о политическом, экономическом, трудовом, религиозном, цивилизационном и других видах конфликтов, о макро-, микро-, среднеуровневых конфликтах, о конфликтах между социальными общностями

(классами, нациями, социальными группами) между индивидом и обществом или его институтами, о конфликтах между социальными группами, включая малые, а также о внутриличностном конфликте.

Конфликт неуничтожим, то есть его нельзя избежать, даже заняв позицию "страуса": отрицание существования конфликта наукой, верой или искусством не означает и не приводит к его действительному отрицанию. Несмотря на значительную долю субъективности конфликтной ситуации и конфликтных действий, они имеют объективный характер.

Конфликт непреодолим, то есть он не имеет окончательной полностью завершенной формы своего разрешения. Локализация или "завершение" одного типа конфликта переводит его в другую стадию или порождает новый конфликт, хотя, возможно, и совершенно иного типа, среди которых — "потенциальный конфликт", "консенсуальный конфликт" или "конфликтный консенсус".

Теория социальных изменений указывает на роль и значение каждого вида конфликтов, это требует более внимательного и конкретного исследования всего многообразия их причин.

В соответствии с теорией социальных изменений, причина имеет не просто сложную структуру, но и включает в себя субъект. Он является элементом структуры причины и трансформирует ее в действие в соответствие со своими конкретными потребностями, выделяя из их совокупности некоторые, признаваемые им для себя значимыми. В этом проявляется свобода выбора, осуществление воли и желания субъекта (стороны конфликта), а также свобода его действий.

Действуя на основе своей воли, исходя из признаваемых им значимыми, а значит выбираемых им своих потребностей, с целью их удовлетворения, субъект, по существу, "включает" в действие конкретные причины конфликта: он, собственно, осуществляет выбор некоторых из их совокупности. Сами причины, будучи потенциальными, не действуют автоматически, "сами по себе", а действуют лишь через конкретные действия субъекта, но именно он "выбирает" из них своими действиями те, которые становятся, благодаря ему, реальными, а не потенциальными причинами.

Это говорит не только об "объективности", но и о "субъективности" конфликта, подчеркивает его зависимость от сторон или участников конфликта, степени их организованности и институализации, от уровня развития их культуры, осознания и манифестирования ими своих интересов, кристаллизации и формулирования ценностей и идеалов, а также от других социально-политических, психологических, культурно-нравственных и цивилизационных характеристик субъекта. Это же подчеркивает острую необходимость тщательного и детального исследования участников конфликта, их всевозможных качеств. Это же говорит о значении различных потребностей и интересов сторон конфликта для его развития и протекания, указывает на них как наиболее непосредственные причины в силу невозможности из-за дефицита ресурсов их полного удовлетворения.

Теория социальных изменений указывает и на структурную сложность самого конфликта в целом. Часто он в научной литературе рассматривается лишь как непосредственное столкновение, как событийное взаимодействие двух противостоящих друг другу сил. Но теория социальных изменений помогает осознать недостаточность такого подхода.

По мнению Л.Козера, в частности, структура конфликта включает в себя: а) повод, б) конфликтную ситуацию, в) попытки урегулирования или локализации, г) столкновение, д) разрешение. Но с точки зрения теории социальных изменений механизм развертывания конфликта значительно сложнее, чем просто переход от конфликтной ситуации через попытки урегулирования или локализации к столкновению. Он не имеет однолинейной направленности, а значит необходим учет обратных связей в их разнообразных формах, которые будут воздействовать не только на степень интенсивности урегулирования и протекания конфликтной

ситуации, но и на действия причин, факторов конфликта, условия их существования, а значит воздействовать и на субъект (стороны) конфликта.

Конфликтологи, как правило, строят довольно абстрактные и громоздкие модели конфликтов со множеством переменных, операционализация которых довольно затруднена. Поэтому попытка на основе теории социальных изменений в моделировании конфликтов использовать элементы синергетики может принести довольно интересные результаты. В частности, поиск и расчет синергетического эффекта в действиях толпы или значительной массы населения. То, что он существует, показывает, например, поведение населения города Киева после аварии на ЧАЭС в мае 1986 года, когда почти одновременно в массовом порядке при отсутствии официальной информации и без всякой официальной организации многие жители захотели уехать из города и "атаковали" железнодорожные кассы в надежде приобрести билет.

То есть теория социальных изменений помогает понять не только сложность механизма развертывания конфликта, но и то, что механизмы в различных конфликтах могут быть весьма многообразными, более того конкретный конфликт в своем развертывании может "менять" различные теоретические модели механизмов. То есть, что любая модель и вся их совокупность не в силах полностью описать действие и развертывание конкретного конфликта. Правда, это не говорит о том, что модели не надо строить.

Сложность структуры конфликта и процессуальный характер социальных изменений указывают на то, что и социальный конфликт есть процесс. Что он начинается до конкретного столкновения, например, в форме бунта или драки, и не заканчивается после их завершения. Собственно он не имеет ни "начала", ни "конца", как указывалось выше, он — непреодолим, и неуничтожим, он — перманентен. Можно говорить о начале и о конце бунта, как конкретного события, исторического факта, но причины его вызывающие, возникли не в момент его начала, и их действие не прекращается, возможно, после его окончания. Это означает — нет никаких гарантий, что завтра он не начнется вновь. Их действие до бунта — столкновения привели к возникновению "конфликтной ситуации" (в более широком смысле, чем у Л.Козера), когда столкновение уже возможно, но "чего-то не хватает". К примеру, не повода, не толчка к "взрыву". Действие этих причин существует и до конфликтной ситуации, но что это за состояние, как его определить и какими она обладает свойствами и признаками?

Один из вариантов ответа на этот вопрос можно найти у Т.Парсонса и Н.Смелсера в их книге "Экономика и общество", в которой они выделили семь главных этапов социального изменения или семь этапов инновационного процесса:

1. появление чувства "неудовлетворенности" производственными достижениями экономики и ощущения "возможностей" улучшения;
2. возникновение симптомов беспокойства в форме эмоциональных реакций негативного плана, включающих в себя элементы враждебности и агрессии, а также нереалистических надежд, проявляющихся в разного рода утопиях и фантазиях;
3. попытки урегулирования возникших напряжений;
4. проявление благожелательной терпимости в "верхах" по отношению к быстро распространяющимся новым идеям, хоть и в осторожной форме — без связи с ответственностью за предлагаемые перемены;
5. попытки уточнить и конкретизировать новые идеи;
6. осуществление ответственного применения нововведений;
7. превращение нововведения в образ жизни и включение его в рутину производственного процесса (1, 65-66).

И хотя авторы излагают схему механизма действия социального изменения в производственном процессе, экономике, несомненно, что она может быть использована в теории социального конфликта, так как помогает понять развитие состояния до конфликтной ситуации, хотя и не дает полного ответа на поставленный

вопрос. С другой стороны, она помогает понять и действие механизма конфликта в целом.

Само же состояние до конфликтной ситуации можно охарактеризовать как отсутствие "непосредственного" или "открытого" конфликта, то есть отсутствие столкновения в конфликтной ситуации и наличием конфликта "в целом", так как его причины действуют, их условия уже существуют или складываются, формируются и организуются силы — стороны конфликта, те или иные классы или социальные группы, которые находятся на уровне "класса в себе" по К.Марксу, "квази-групп" по Р.Дарендорфу. Такое состояние можно обозначить как "ситуация потенциального конфликта".

Она может существовать, если и в этот момент есть некое "равновесие" между будущими уже потенциальными противниками, если между ними достигнуто некоторое "согласие" или "соглашение" относительно будущего объекта конфликта, то есть определенный консенсус. Однако, он возникает из-за того, что один из противников еще достаточно силен, другой — слаб, а само согласие достигается за счет силового давления одного на другого. Это консенсус неравных, консенсус в ситуации скрытого конфликта, или точнее консенсуальный конфликт. Пройдет время: первый ослабнет, второй усилится, равновесие нарушится. Согласие исчезнет, возникнет конфликтная ситуация, а затем и открытое столкновение.

В какой бы форме оно не протекало, какой бы степени ожесточенности не достигало, абсолютный конфликт, конфликт до полного уничтожения противника (по Л.Козеру), явление редкое и исключительное, поэтому стороны конфликта рано или поздно на тех или иных условиях вынуждены будут приходить к соглашению, достижению некоторого "согласия", к консенсусу. Открытое столкновение прекратится, возможно исчезнет и конфликтная ситуация, но будут "победители" и "побежденные". И даже если считать, что не будет реально объективного победителя, какая-то часть противников с той и другой стороны будут признавать себя ущемленными, "проигравшими" в результате заключенного соглашения. Так как оно заключено за счет силы или под давлением ее, за счет тех или иных уступок и материальных потерь, а "победившие" могут считать, что эти уступки материальные завоевания недостаточны. Не исключено, что не исчезнут и причины, породившие конфликт, при другом варианте — они могут модифицироваться или способствовать возникновению других причин конфликта. То есть возобновляется ситуация скрытого, потенциального конфликта, а то достигнутое соглашение, консенсус, имеет, по существу, конфликтный характер, является конфликтным консенсусом.

Схема Т.Парсонса и Н.Смелсера помогает понять еще одну важную проблему. Чувство "неудовлетворенности", симптомы беспокойства, соединенные с элементами агрессивности, если отсутствует синергетический эффект, не могут одновременно возникнуть среди широких масс населения. Это означает, что они появляются у отдельных индивидов или в малых социальных группах, которые уже в ситуации потенциального конфликта или конфликтного консенсуса вступают в открытый конфликт с обществом, государством и его институтами или с противостоящими им социальными группами. У таких индивидов возможен и внутриличностный конфликт. Эти изучавшиеся на микроуровне конфликты могут служить катализатором возникновения начала конфликтной ситуации, а затем и открытого столкновения, то есть микроконфликты могут иметь макроэффект. Поэтому в рамках социологии конфликта весьма существенным становится изучение конфликтов, протекающих на микроуровне, включая внутриличностный конфликт. Это следствие возрастания роли индивида в контексте социальных изменений, происходящих в мире, а также возникновения трудностей осуществления им идентификации, самоотождествления с той или иной социальной группой.

Литература:

Г. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. — М.: Аспект-пресс, 1995. — 320 с.

Ходько Н.К.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДОВ УКРАИНЫ

Изменение социально-пространственной организации городов является одной из форм масштабных социальных изменений. С изменением политической системы, легализацией частного бизнеса, углублением социального расслоения и формированием новых социальных групп, ослаблением государственного монополизма в жилищной политике и становлением рынка жилья закономерно вошли в силу новые механизмы расселения в городах. Появление рынка жилья и расселение населения городов по материальному положению, должно рано или поздно привести к перераспределению городских пространств и отчетливой дифференциации городской среды, несмотря на значительную инерционность социально-пространственных структур.

Стремление к локализации в пространстве, образованию поселенческих общностей внутри города и дистанцированию от остальных групп населения является важным фактором консолидации и показателем степени "социальной зрелости" той или иной социальной группы. Кроме того, проживание в тесном соседстве с представителями своего слоя, способствует формированию более или менее четких требований к уровню потребления, образу жизни, т.е. формирует определенную субкультуру: поведенческие, лингвистические нормы и т.п., которая в свою очередь, начинают выступать в качестве индикатора принадлежности к определенному кругу. "Но самое существенное" заключается в том, чтобы распознать новых социальных законодателей городской сегрегации. Если в историческом прошлом ими однозначно были сначала высшие слои дворянского сословия, а потом высшие эшелоны номенклатуры, то ныне трансформируется социальная структура общества сопряжена с формированием новых господствующих групп. Самыми престижными станут адреса тех, кто сконцентрирует в своих руках символический капитал, то есть доверие, сообщаемое легитимность их социальному господству, основу которого так или иначе составляет господство экономическое" [2].

Данные многочисленных исследований свидетельствуют о том, что в действие вступили новые мощные механизмы расслоения — экономические, а значит, формируются новые социальные группы, хотя показатели материального положения и уровня доходов не являются единственно определяющими в этом процессе.

Существенное расслоение населения по качеству жизни и уровню потребления приводит к трансформации типов "потребления" городской среды. С появлением рынка недвижимости очень быстро определились "ценовые дистанции" между различными типами жилья и районами города. Наиболее состоятельная часть элиты пытается "устроиться" по западному образцу. Уже возникли первые поселки, состоящие из особняков, построенных с учетом высоких стандартов организации жилья. Этот процесс уже широко развернулся в Москве; вокруг нее возникло уже несколько десятков таких поселков.

Еще раньше начался процесс перетекания новой элиты в центральные районы городов. Переезд в квартиру в центре или внутри центра для улучшения жилищных условий и/или для подтверждения своего статуса доступно большему количеству горожан; к тому же автомобилизация в нашей стране не достигла размаха, необходимого для устранения транспортных сложностей. Потому центр пока сохраняет свою высокую ценность в качестве района для проживания. Параллельно идет его "освоение" организациями и фирмами, нуждающимися в помещениях для офисов и магазинов. Трудно сказать, как долго центр будет сохранять свой статус в качестве жилой зоны.

Изменение статуса и ценности районов может происходить быстрее по мере улучшения и стабилизации экономической ситуации в Украине, которые создадут условия для повышения уровня благосостояния основной массы населения.

Сейчас большая часть городского населения относится к группе с крайне низким уровнем потребления, когда речь, как правило, идет не об улучшении жилищных условий, а об обеспечении жизненно необходимого минимума.

Однако вряд ли стоит ожидать, что нуждающиеся слои населения станут жертвовать оставшимся с советских времен жильем и перебираться в худшие условия. Скорее всего, перераспределение территорий будет происходить благодаря активности тех групп населения, которые достигнут уровня доходов, позволяющего действительно осуществлять выбор места жительства.

Сегодня эти процессы только набирают силу, в полной мере они проявятся в будущем по мере формирования системы новых экономических институтов и отношений

Литература:

1. Волович В.І. Тенденції соціального розшарування в Україні // Вісник Київського університету. — Серія: соціологія, психологія, педагогіка. — Випуск 2. — К.: Логос, 1996. — С. 3-10.
2. Трущенко О.Е. Престиж Центра: Городская социальная сегрегация в Москве. — М.: Socio-Logos, 1995. — С. 108-109.

Свеженцева Ю.А.

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

Согласно "Концепции государственной жилищной политики", принятой в июне 1995 г., одним из направлений реформирования жилищной сферы в Украине является "перераспределение функций между органами государственной исполнительной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями в сфере содержания жилья с целью их децентрализации". В Концепции предусматривалась возможность создания объединений собственников жилья, что позволило бы квартировладельцам принимать решения по вопросам содержания их зданий.

Направления реформ жилищного сектора Украины уже провозглашены, подготовлена юридическая база, обоснована необходимость, полезность и перспективность реформ, но, несмотря на это, массового создания объединений собственников жилья не произошло. Жилищный сектор Украины менее всего претерпел рыночные изменения, точнее, остался "заповедником" командной экономической системы. Все по-прежнему государство является практически монополистом в жилищной сфере, навязывая жителям необоснованные тарифы услуг, рассчитанные исходя из своих затрат на их предоставление и реальной платежной дисциплины населения. Ход жилищных реформ, как видно, сильно отличается от запланированного.

Как чувствуют себя жители Украины в такой ситуации? Тема оплаты жилищно-коммунальных услуг волнует большинство населения. Человек, по мере возможности оплачивающий жилищно-коммунальные услуги, действительно чувствует себя справедливым и бесильным заложником непредсказуемого государства. Или протестует, демонстративно отказываясь от оплаты дорогих и некачественных коммунальных услуг. Отношение большинства населения к работе государственных жилищно-коммунальных предприятий и раньше было негативным, а ныне стало еще более эмоционально насыщенным.

Традиционно при разработке жилищных реформ преимущественно учитываются экономические и правовые аспекты проблем. По мнению автора, жилищные

проблемы надо рассматривать также в комплексе социальных, культурных и личностных факторов, сдерживающих или благоприятствующих ходу реформ. К сожалению, в Украине практически не проводилось исследований в данном направлении. Социальные аспекты жилищных проблем не освещались в социологической литературе. Несколько иная ситуация сложилась в России, где жилищным реформам предшествовали совместные научные разработки специалистов из России, Агентства Международного Развития и Института Города (Вашингтон). Но и в российских публикациях социально-культурным факторам не уделялось достаточно внимания.

Реальный ход преобразований в жилищной сфере во многом зависит от того, насколько люди открыты предлагаемым реформам, как они понимают их суть, какие преимущества для себя они видят в перспективе, насколько велики затраты денег и усилий на преобразования, какова степень осуществимости поставленных задач. Нельзя не учитывать место жилищных проблем в общей иерархии жизненных целей людей; общественной осознанности необходимости решения жилищных проблем; плотности сложившихся отношений между жильцами и нормы, регулирующие совместное пользование общей территорией; сложившиеся формы взаимного социального контроля поведения жителей и применяемые санкции; субъективное восприятие людьми своей собственности на жилье. Важными факторами также являются сложившиеся отношения между жильцами и жилищно-коммунальными предприятиями. Для активизации преобразований необходимо также разнообразие в качестве, цене и объеме предоставляемых услуг, создающее примеры подражания для жильцов и формирующее новое понимание "престижности образа жизни".

Сложившаяся ситуация побудила автора провести серию исследований, нацеленных на комплексное, системное рассмотрение жилищных проблем в Украине. Автор благодарит Агентство Международного Развития, фирмы ПАДКО и ПАДКО — "Крещатик" за помощь в сборе социологических и статистических данных.

Создание объединения собственников жилья — объективная необходимость нашего времени. В то время, как плата за квартиру из чисто символической превратилась в существенную проблему для большинства населения, жильцы интересуются: куда идут эти деньги? Уборщицы в подъезде не бывает месяцами, а если и приходит, то не особо видны результаты уборки. Лифт не работает практически постоянно, мусор регулярно не вывозится. Жильцам стоит задуматься над тем, как рациональнее и эффективнее можно тратить собранную с них плату, создать собственные организации, способные самостоятельно решать жилищные проблемы. Жильцы, казалось бы, сами заинтересованы как в поиске способов удешевить содержание жилья, так и в повышении качественного уровня услуг, в отличие от государственных ЖЭУ, не имеющих экономических стимулов к этому.

Но, к сожалению, в массовом масштабе объединения собственников жилья не создаются в Украине. Ситуация кажется парадоксальной — объединения нужны, выгодны для жильцов и страны в целом. Опрос жильцов многоквартирных домов, проведенный в мае 1997 года, попытался зафиксировать данные, важные для понимания сложившейся ситуации. Исследование было направлено на 1) изучение специфики процесса институционализации объединений собственников жилья; 2) выделение социальных, культурных, личностных факторов, сдерживающих данный процесс; 3) разработку предложений для активизации жилищного самоуправления.

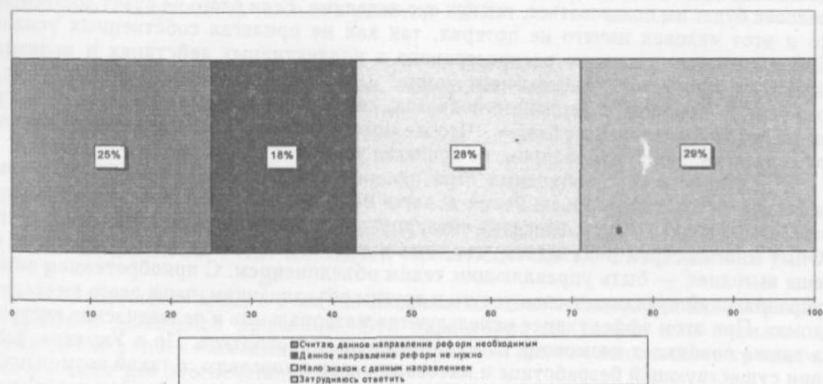
Объединения собственников жилья не могут возникнуть только по приказу руководства страны или города. О принудительной организации некоторого подобия коллективизации не может быть и речи. Институционализация, или возникновение нового типа структур социальных отношений — многоэтапный процесс. На этапе зарождения должна возникнуть некая ситуация, заставляющая людей действовать. Далее люди, первоначально имеющие различные ориентации относительно содержания жилья, взаимодействуя, согласовывают свои ориентации, вырабатывают способы решения общих проблем. Возникает новая структура отношений со

свойственным ей распределением ролей, обязанностей и прав. Возникает система норм, регулирующих существующие отношения. Вырабатываются формы социального контроля за выполнением обязанностей. Далее возникшие нормы регулируют все последующие взаимодействия. Наступает следующий этап — этап функционирования. Если работа подобной организации приносит значимые положительные результаты, ее опыт распространяется и закрепляется в обществе.

Вполне возможно, что некоторые элементы самоуправления уже возникли среди жильцов. Проведенный в 1997 году социологический опрос позволил в целом определить, на каком этапе проходит процесс институционализации форм жилищного самоуправления в Харькове. В исследовании измерялось состояние всех факторов, характерных для различных этапов институционализации: возникновение ситуации, способствующей зарождению нового типа отношений, степень согласованности ориентаций относительно содержания жилья, существующее распределение ролей и обязанностей, формы социального контроля, прошлый опыт решения общих проблем и т.д.

Необходимо отметить недостаточную информированность населения о возможностях создания объединений собственников жилья. У большинства из опрошенных (57 процентов) не сложилось определенное позитивное или негативное отношение к созданию объединений. Четверть опрошенных считают данное направление реформ необходимым, 18 процентов — ненужным (рисунок 1).

Рисунок 1
Отношение к созданию объединений собственников жилья в Украине

Анализ результатов социологических опросов позволяет прийти к выводу: институционализация жилищного самоуправления находится на самом начальном этапе в Харькове. Речь может идти только о начальном формировании ситуации, побуждающей людей действовать в этом направлении. Об этом свидетельствует низкий уровень вовлеченности в проблему улучшения содержания жилья, недостаточная информированность населения о возможностях создания объединений жильцов, относительно высокая удовлетворенность работой государственных жилищно-эксплуатационных организаций при низком качестве предоставляемых ими услуг, неверие жильцов в свои возможности, примирение с существующим низким уровнем содержания жилья, укоренившиеся старые способы решения общих жилищных проблем, иждивенчество, проявляющееся в надежде на государство.

Исследование показало, что факторы, способствующие и препятствующие возникновению самоуправления, действуют на некоторые категории жильцов, нейтрализуя друг друга. Так, например, высокая неудовлетворенность состоянием и качеством содержания жилья наблюдается у жильцов ветхих зданий и пятиэтажек хрущевского времени. Однако, жители этих домов, нуждающихся в капитальном ремонте или сносе, не верят, что им удастся своими силами хорошо содержать дом. В то же время там, где высока вера жильцов в свои возможности (у жителей новых улучшенных построек), наблюдается относительно высокий уровень удовлетворенности своими жилищными условиями, что отодвигает проблемы текущего содержания на второй план.

Однако ситуация не безнадежная. Зародыши жилищного самоуправления уже появляются в относительно новых домах улучшенной планировки, где пока еще не стоит проблема капитального ремонта. Более всего верят в успех жилищного самоуправления те, кто более состоятелен и может себе позволить платить больше за улучшенное содержание жилья.

Что же можно сделать для ускорения процессов институализации объединений собственников жилья? Подобные задачи уже рассматривались в рамках социологических теорий рационального выбора, в частности, в теории коллективного действия. Когда речь идет о неделимом коллективном благе (таком, которым могут пользоваться все, если это благо будет достигнуто), группа часто бывает не в состоянии его достичь, даже если все в нем заинтересованы. Для рационально действующего человека выгоднее не принимать участие и ждать, пока другие достигнут этого общего блага. Если оно все же будет достигнуто, то и не принимавший участия человек будет им пользоваться, так как оно неделимо. Если благо не будет достигнуто, то и этот человек ничего не потерял, так как не прилагал собственных усилий. Такая ситуация довольно распространена в коллективных действиях и получила название проблема "трамвайного зайца" (в английском варианте "free riders problem"). Хорошее содержание подъезда, двора и дома в целом также является неделимым коллективным благом. Что же можно сделать, чтобы жильцы отказались от стратегии "получить задаром, не прилагая усилий"?

Во-первых, необходима стратификация выгоды, т.е. выгода некоторых жильцов от создания объединения должна быть больше, чем у других. В первую очередь речь идет об управляющем объединении, бухгалтере, ремонтных работниках. Опыт многих стран показывает, что жить в подобном объединении — выгодно, но еще выгоднее — быть управляющим таким объединением. С приобретением опыта управляющий предлагает свои услуги и другим объединениям, чаще всего в соседних домах. При этом эффективнее используются материальные и человеческие ресурсы, а также возникает возможность дополнительных заработков. Но в Украине, даже при существующей безработице и массовом уходе в торговлю, о такой возможности зарабатывать деньги никто не думает. По-видимому, социальным службам необходимо рекламировать выгоду подобного вида занятости. Появление достаточного числа профессиональных управляющих создаст здоровую конкуренцию, необходимую для стимулирования эффективной работы.

Во-вторых, необходимо, чтобы затраты на достижения блага казались относительно малыми, предсказуемыми и обозримыми, а выгода от достижения блага — большой. Для того, чтобы предполагаемые жильцами затраты казались предсказуемыми и обозримыми, нужно популяризировать опыт первых объединений, в том числе и через социальную рекламу. Нужно проводить семинары для жильцов, желающих создать объединение: научить способам убеждать тех, кто не желает, помогать подготовить документы к регистрации объединения, научить хозяйствовать. Необходимо показать, что создание объединений будет выгодно и небогатым жильцам, так как при умелом хозяйствовании можно удешевить стоимость эксплуатационных услуг, можно вместо квартплаты выполнять какую-либо работу по содержанию

жилья. Создание объединений предоставит желающим жильцам новые рабочие места с реальной зарплатой.

Для увеличения предполагаемой выгоды нужно повысить ценность хорошего содержания жилья в общественном сознании. Задача с первого взгляда кажется неосуществимой. Но смогли же с ней справиться фирмы, выпускающие моющие средства и стиральные порошки, создав в обществе посредством рекламы "культ чистоты"! Во многих странах, а в последнее время и в Украине, постоянно возрастает ценность чистой одежды, здоровых блестящих волос, чистоты в квартире. В подобной рекламе заинтересованы производители товаров, но кто же будет платить за социальную рекламу чистого безопасного подъезда и красивого двора возле дома? Здесь, конечно, трудно рассчитывать на активность государственной жилищной системы. Ни одна из сложившихся монополий не заинтересована в уменьшении своей власти. Ошибкой было бы ожидать от государственных жилищных организаций истинного, а не формального содействия децентрализации содержания жилья, в частности, созданию объединений собственников жилья. Рекламодателем, как и субъектом реформ, должно быть государство, заинтересованное в жизнеспособности своей жилищной системы.

Поначалу необходимо способствовать созданию объединений там, где их легче всего создать — 1) в относительно новых домах, не требующих капитального ремонта, 2) в домах, где высока плотность соседских отношений и, следовательно, степень доверия и контроля (МЖК, здания, где проживают работники одного предприятия и т.п.); 3) в домах, где жильцы приблизительно одинакового уровня доходов; 4) там, где есть серьезные проблемы текущего содержания и, следовательно, низкая удовлетворенность жильцов работой ЖЭК.

Ссылка:

¹ Данное исследование проведено при поддержке Research Support Scheme OSI/HESP, грант N 588/1996.

Соболев А.В.

КРЕДИТОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время в Украине сложилась крайне неблагоприятная ситуация с решением жилищной проблемы. Это характерно не только для социально незащищенных слоев населения, но как не странно и для так называемого среднего класса и даже для обеспеченных граждан.

В ходе осуществления экономических преобразований в Украине резко обострилась жилищная проблема. Уже давно бесплатное предоставление жилья обернулось унизительными очередями и все ухудшающимися условиями жизни. А главное — превратилось в мощный тормоз для развития жилищного строительства. Действующая на протяжении последних десятилетий система предоставления жилья продемонстрировала свою несостоятельность в новых экономических условиях. Попытки разрешить жилищную проблему традиционными методами не привели к успеху. Стало очевидным, что если законодатель не будет вносить существенных изменений в ныне действующую систему жилищного законодательства, то "квартирный вопрос" станет для общества "вечным вопросом".

По этой причине после принятия Конституции Украины, закрепившей основы рыночной экономики, органы законодательной и исполнительной власти предпринимают определенные шаги, направленные на оказание помощи гражданам в реализации их **права на жилище** закрепленного статьей 47 Конституции Украины. В частности 3 декабря 1997 года было принято постановление Кабинета

министров Украины № 1352 "О дополнительных мерах по реализации молодежной жилищной политики", которое призвано оказать реальную помощь молодым семьям в приобретении собственного жилья. Этим постановлением Кибуинет министров Украины утвердил Положение о порядке предоставления государственного адресного приоритетного кредита молодым семьям на строительство или реконструкцию собственного жилья.

Согласно этому документу, правом на получение льготного долгосрочного кредита пользуются молодые семьи и одинокие молодые граждане, которые согласно законодательству нуждаются в улучшении жилищных условий и находятся на квартирном учете (зарегистрированы в очереди) по месту постоянной прописки.

Возраст старшего члена семьи, претендующей на получение кредита, не должен превышать 28 лет. На получение кредита могут также претендовать неполные семьи, в которых мать (отец) в возрасте до 28 лет включительно имеют несовершеннолетних детей. Срок погашения кредита — до 30 лет с процентной ставкой в размере 3 % годовых и первым взносом в размере 5 % от общей суммы стоимости строительства.

Кредит на строительство (реконструкцию) жилья предоставляет Фонд содействия молодежному жилищному строительству, исходя из нормы 21 кв.метр общей площади на одного члена семьи, плюс дополнительно 10 кв. метров.

Чтобы исключить возможность незаконного обогащения за счет государства путем строительства и продажи жилья право получения кредита предоставляется заемщику только один раз. Стоит также отметить и тот факт, что данный кредит не предусматривает выдачу ссудополучателю никаких наличных денег. Все перечисления и финансирование строительства Фонд ведет в порядке безналичного расчета. Контроль за целевым использованием кредита также осуществляется Фондом. Данным Положением также предусмотрены льготы, которые могут существенно (более чем наполовину) снизить стоимость приобретенной квартиры.

Принятие данного постановления решает в какой-то мере вопрос удовлетворения в жилье молодых семей а также молодых граждан, но остается открытым вопрос о предоставлении кредитов на строительства жилья другим категориям населения. Решение данного вопроса видится в незамедлительном принятии ряда нормативных актов касающихся возможности приобретения жилья в кредит для всех граждан.

Единственный реальный путь решения квартирного вопроса — формирования рынка жилья. Здесь нужна не только четкая концепция, но и реалистическая процедура перехода к такому рынку. "Стратегическим" документом, который "подтолкнул" сектор экономики-жилищного кредитования на околицу рыночных отношений, является одобренная в 1993 году Концепция государственной жилищной реформы. В документе указано, что "главной целью жилищной реформы является переход от государственного обеспечения жильем граждан к созданию условий, благодаря которым каждый гражданин Украины будет иметь возможность, согласно с собственными потребностями, построить, приобрести в собственность, получить жилье в найм или в аренду". В последствии этот вопрос нашел свое отображение в 1995 году Концепцией государственной жилищной политики, где в разделе "Основные направления государственной жилищной политики" сказано, что одним из основных направлений государственной жилищной политики является: создание условий, в которых каждый гражданин свободно, на выбор, в соответствии со своими потребностями смог бы соорудить жилье, приобрести его в собственность, взять в аренду.

Одним из наиболее вероятных способов разрешения возникшей проблемы является введение системы ипотечного кредитования в жилищной сфере. Потребность в ипотечном кредитовании в жилищной сфере сформировалась быстрее, чем законодательное и организационное обеспечение. В Украине уже предпринимались попытки урегулировать вопросы ипотечного кредитования, в частности в

1994 году был разработан проект Закона Украины "О ипотечном кредитовании", но до сих пор данный закон не принят.

Для того, чтобы в будущем избежать множества негативных явлений, сопутствующих введению системы ипотечного кредитования, необходимо обратиться к 150-летнему опыту зарубежных стран, который основывается на стремлении максимально гармонизировать отношения кредитора и заемщика.

Долгосрочное ипотечное кредитование – наиболее распространенный и эффективный способ обеспечения жильем населения во всем мире. Увеличивая платежеспособный спрос на жилье, ипотека также способствует увеличению объемов жилищного строительства.

В широком смысле ипотечное кредитование – это предоставление займа под залог недвижимости: земли, домов, оборудования и т.д. Но наиболее чаще – под залог жилья и для приобретения жилья.

Существуют основные положения жилищного ипотечного кредитования, которые применяются во всем мире:

- ссуда предоставляется на длительный период – 10, 15 и более лет;
- заемщик ежемесячно выплачивает не только проценты, но и часть долга;
- размер уплаты составляет не более 30 % месячного дохода заемщика;
- кредит предоставляется не более чем на 70-80 % стоимости залога.

Во всех странах, где существует ипотека, действует система льгот для некоторых категорий населения. В Украине также готовится Указ Президента "О государственной поддержке граждан в строительстве и приобретении жилья". Сберегательный банк готовит осуществление технологии строительных сбережений населения с дальнейшим предоставлением льготных кредитов.

Анализируя первые шаги льготного кредитования жилья в Украине можно прийти к выводу, что при внедрении ипотечного кредитования в Украине можно выделить некоторые принципы, которых необходимо придерживаться:

1. Обеспечение интересов как кредитора, так и должника в ипотечных отношениях.

Превалировать должна защита должника, поскольку он обычно имеет значительно меньше возможностей защитить свое право. Заемщик должен обладать всей информацией о кредите, знать свои права и обязанности, иметь представление о последствиях невыполнения обязательств по ипотечным документам. В ряде случаев ему необходимо право восстановить заем и право выкупить дом в определенные сроки. Интересы кредитора должны также подлежать охране.

2. Необходимость "прозрачности" кредитов, т.е. принятия мер для их доступности рядовому потребителю.

Никому нельзя запретить получить кредит. Для определенных категорий населения целесообразно создать льготные условия получения кредита.

3. Приоритетность деятельности организаций, функционирующих в сфере ипотечного кредитования.

Их следует освободить от ряда налоговых платежей и их деятельность может быть свободной на рынке ценных бумаг.

4. Активность государства в ипотечных отношениях.

Государство обязано проводить льготную налоговую политику в области вопросов ипотечного кредитования, разработать специальные программы, образовать необходимые государственные органы. Помимо перечисленных направлений, государству следует выполнять контролирующие функции.

5. Системность законодательства об ипотечном кредитовании.

Законодательство о недвижимости, о страховании, о жилье, о земле, о налогах, об иных финансовых вопросах должно быть согласовано между собой и иметь единую цель, т.е. предоставить заемщику возможность приобрести недвижимость, а кредитору – получить прибыль.

В заключение хочется отметить, что система ипотечного кредитования одновременно служит решению социальных и экономических проблем, поэтому ее введение на Украине будет способствовать социально-экономической стабилизации. А как следствие этого, возможно что наконец-то будет хоть частично разрешена жилищная проблема и нуждающиеся граждане приобретут столь необходимое жилье.

Чернецкая Т.Н.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИЙ СРЕДНЕГО КЛАССА

Первые теоретические представления о существовании средних классов появились более 160 лет назад. С момента открытия французскими учеными социальных классов термином "средние классы" обозначался ряд социальных групп эпохи перехода к капитализму, располагавшихся между землевладельческой аристократией, с одной стороны, и зависимым сельским населением — с другой. Понятие "средний класс" стало входить в широкий обиход только с начала 19 века и в течение ряда последующих десятилетий чаще всего применялось к работникам сложного умственного труда (professionals), а также иногда использовалась по отношению к бизнесменам, процветающим квалифицированным мастерам и фермерам.

В 90-е годы 19 века немецкий ученый Г.Шмоллер впервые сформулировал идею о том, что быстро растущая социальная прослойка служащих — это "новое среднее сословие" или "средний класс", который, поддержав "правящий класс", укрепит социальную монархию [1, с.96].

Предположение Г. Шмоллера было прецедентом целенаправленной разработки теории среднего класса. Начиная с этого момента, она становится частью проблемного поля немарксистской социологии и вступает тем самым в первый этап своей эволюции.

В 50-е годы 20 века теория среднего класса получает в западной социальной философии и социологии наибольшее распространение. Этот период можно обозначить как вторую точку роста указанного понятия. В 1951 г. вышла в свет книга Р.Миллса "Белый воротничок. Американские средние классы", которая начинается следующими словами: "Люди в белых воротничках тихо прошмыгнули в современное общество. Если у них и было какое-то прошлое, то оно не богато примечательными событиями, если у них и есть какая-то общая цель, то она не ведет к их сплочению, если у них впереди какое-либо будущее, то оно не есть результат их собственных стараний. Если они к чему-нибудь и стремятся, то это к среднему курсу, но средний курс недостижим, ибо это иллюзорный курс в воображаемом обществе. Внутренне они разобщены; во внешнем мире зависят от более мощных сил" [2, р.3].

Во второй половине 20 века теория среднего класса в западной социологии становится общепризнанной, но единый подход к данному феномену отсутствует.

В американской социологии доминирующим является имущественный подход. Так, в учебнике социологии П. Хортон и Ч. Ханта годовой доход \$ 11 - 20 тыс. является пропуском в низший средний класс, а доход \$ 20 - 30 тыс. — в высший средний класс [3, р.319].

Британская социология пошла по пути, проторенному М. Вебером. Решающим классообразующим фактором в ней признается общественное разделение труда, в частности выделение физического и умственного труда. Но так как в современных условиях различия между низшими и высшими уровнями профессий умственного труда значительные, класс определяется рыночной и трудовой ситуацией. Первая включает в себя материальное вознаграждение и жизненные шансы, такие как: оплата, безопасность, возможность продвижения. Вторая относится к трудовым задачам и производственной технологии, структуре социальных отношений и системам контроля. На основе этих критериев выделяется класс

служащих, включающий в себя специалистов, менеджеров и администраторов. Эта концепция развивалась Д. Голдторпом и является доминирующей в британской социологии [4, p. 57-63].

В современной западной социологии имеет место психологический подход к определению среднего класса. Немецкий социолог Г. Шельский относит к среднему классу каждого, кто сам считает себя таковым. Французский социолог П. Блетон также дает широкое психологическое истолкование границ среднего класса: "Средние классы в широком смысле ... не соответствуют ни одной определенной социальной действительности, они соответствуют лишь духовному состоянию (все приверженцы режима частной собственности) ... Членами среднего класса будут те, кто признает принцип частной собственности, ценность и права индивида в коллективе, охрану морального и культурного достоинства человечества" [5, с. 233].

На первом этапе создания своей социально-философской концепции понятие "средние классы" также использовали К. Маркс и Ф. Энгельс. Еще в "Манифесте Коммунистической партии" (1848) они определили средний класс того времени, зажатый между крупным капиталом и рабочим движением, как преимущественно антиреволюционный класс, т.е. классики марксизма не отрицали существования слоев, чье положение представляется промежуточным между буржуазией и пролетариатом. Говоря о средних слоях, К. Маркс и Ф. Энгельс причисляли к ним мелкого промышленника, мелкого торговца, ремесленника и крестьянина. Но с развитием капитализма, по их мнению, данные слои должны были поляризоваться и исчезнуть. История не подтвердила данный прогноз, промежуточные слои не только не исчезли, но их численность увеличилась. Так в Великобритании за период с 1911 по 1981 г., например, численность группы рабочих физического труда сократилась с 80% до 48% работающего населения, тогда как количество высококвалифицированных специалистов увеличилась с 1% до 3%, специалистов средней квалификации — с 3% до 9%, а клерков — с 5% до 15% [4, p. 265].

Увеличение средних слоев не было объяснено в рамках марксистской классовой схемы. В дальнейшем отечественные социологи, отталкиваясь от дихотомической схемы К. Маркса, всячески отрицали существование средних классов. Множество трудов было посвящено непримиримому развенчанию "мифа о едином среднем классе". Активно этим занимались такие ученые как: Надель С.Н., Семенов В.С., Станилевич Н.Я., Чаплыгин Ю.П.

В настоящее время в украинской и российской социологии все чаще обращаются к данному социальному образованию. (Достаточно посмотреть работы Голенковой З.Т., Ильина В.И., Умова В.И. и др.). Но до сих пор высказываются сомнения, возможно ли называть данное образование классом.

На наш взгляд, если исходить из ортодоксального марксизма, разделяющего общество на два класса: класс собственников и класс наемных работников (иначе — рабочий класс), представителей среднего класса (в западном понимании) следует отнести к пролетариату. Но является ли данная схема актуальной? На наш взгляд, нет. Когда основной тенденцией развития общества было обнищание народных масс, пролетаризация различных слоев населения, когда постоянные классовые конфликты, классовая борьба служили движущей силой общества, тогда наиболее точно социально-классовую структуру общества отражала модель "буржуазия, пролетариат и маргинальные слои". Мы признаем то, что и в настоящее время существуют оба эти класса, антагонизм между ними, эксплуатация пролетариата буржуазией. Однако, изменились их черты, облик, исторические типы. Благодаря активной роли рабочего класса в прошлом, особенно промышленного его отряда, буржуазия сейчас не может исходить только лишь из получения максимальной прибыли, для нее гораздо важнее долговременная стабильность фирмы на рынке, не может она абстрагироваться и от учета общественных интересов.

С другой стороны, рабочий класс также изменил свой облик. Причины этого: расширение сферы услуг и приток в нее огромного количества рабочей

силы; увеличение доли женщин среди общего числа работающих. Наиболее активный в прошлом отряд пролетариата — промышленный — постоянно сокращается, постоянно снижается доля лиц, занятых физическим трудом, рабочий класс становится все более разнородным, разобщенным, все меньше людей в западном мире отождествляют себя с рабочим классом и все меньше ученых связывают будущее цивилизации с рабочим классом.

Таким образом, марксистская классовая схема теряет свою актуальность. Для объяснения современных тенденций, вероятно, следует обращаться к неовеберовским и модернистским классовым схемам. А в рамках этих традиций понятие "средний класс" вполне уместно.

Именно средний класс в современных западных обществах является самым многочисленным, выполняет роль амортизатора, ориентируется на интересы нации в целом. Он является гарантом стабильного развития общества, а также экономической сферы, ибо представляет собой того самого массового потребителя, на которого и нацелена развитая западная экономика.

В Украине отсутствует средний класс, который мог бы играть функции стабилизации, хотя, по данным социологического опроса фирмы СОЦИС — Гэллуп, в ноябре 1997 г. 27% респондентов отнесли себя к среднему классу [6, с.12]. На наш взгляд, необходимо, как и во многих развитых странах, возвести теорию среднего класса в ранг государственной доктрины и рассматривать его создание как цель социальной политики.

Литература:

1. Грицанов А.А. Буржуазная теория "среднего класса" в свете марксистской методологии. // *Философия и научный коммунизм*. — 1983. — Вып. 10.
2. Mills W. White Collar. American Middle Classes. — New York, 1951.
3. Horton P., Hunt C. Sociology. — 5th ed. — by McGraw-Hill, Inc., 1980.
4. The Penguin Dictionary of Sociology / Abercrombie N., Hill S., Turner B. — 3rd ed. — L. Etc., 1994.
5. Семенов В.С. Капитализм и классы: исследование социальной структуры капиталист. Общества. — М.: Наука, 1969. — 399 с.
6. Украинский политический и экономический индекс. SOCIS GALLUP UKRAINE INTERNATIONAL. Report 40. Янв., 1998.

Токарева В.И.

ГОСПОДСТВО МАСС И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ. К ИСТОРИИ ВОПРОСА

В конце 19 века среди социологов, преимущественно французского происхождения, наблюдается теоретическая фиксация некоторых необычных явлений, происходящих в жизни современных им обществ. Эти явления они обозначали как приход масс к господству в политической жизни. Казалась бы в чём новизна данного суждения? Ведь появление масс на исторической арене уже озаменовало себя на европейском континенте первыми буржуазными революциями в 17 веке. Такие французские историки как Тьерри (1795-1856), Гизо (1787-1874), исследовавшие феномен социальных революций, уже обращали внимание на роль масс в этих критических периодах европейской истории. В определенном смысле их идеи были развиты в марксизме в учении о классах и классовой борьбе как основной движущей силы общества. В чём же заключалась новизна идеи о господстве массы, высказанная в конце 19 столетия?

Прежде всего, в том, что масса перестала восприниматься как революционизирующая, свержающая устаревшие устои общества сила. Масса — это не творческая

стихия, она способна только к разрушению, а не созиданию, она преклоняется перед всем заурядным, она рвётся к власти не будучи способной к управлению. Роль массы не может быть ограничена только сферой политической жизни, где её неукротимая стихия проявляется с особенной силой. Масса подчиняет себе все аспекты общественной жизни. Она проникает во вкусы людей, диктует во всём свои привычки, предпочтения и умонастроения.

Во-вторых, понятие масса было противопоставлено понятию класса в его марксистском понимании. Масса, в отличие от класса, это нечто усреднённое, подверженное предрассудкам и иллюзиям, сохраняющее в себе, несмотря на классовые различия, убогость мещанского предрассудка. Когда марксизм говорит о классе сразу возникает представление о политическом противостоянии или политической борьбе, когда же речь идёт о массе — значит о стандартизованном производстве, снижении культурных стандартов, нивелировке личности, приспособление её к вкусам и мыслям окружающих, падении морали, росте социальных болезней и др.

Третий момент, на который хотелось бы обратить внимание и который отличает массу от класса, заключается в определенном мироощущении, свойственном массе, в то время как класс, по марксизму, обладает отчётливо выраженной классовой идеологией, которая противостоит всему обществу как противостоит истина и заблуждение.

Актуальность изучения массового общества применительно к нашим условиям состоит в том, что переходный период, который переживает наше общество, а именно переход от социалистического общества к обществу с рыночной экономикой характеризуется тем, что это по сути дела был переход от одного типа массового общества к другому типу массового общества. Массовое общество является альтернативой гражданского или "плюралистического" общества" (Корнхаузер). Именно для "гражданского общества" характерно, что люди объединены в многочисленные промежуточные группы (социальные слои, организации, добровольные общества и т.д.), которые образуют своеобразный буфер, устраняющий непосредственные контакты элиты и масс. Наше общество как раз характеризуется неразвитостью именно этих промежуточных отношений, в нём индивидум и первичная группа прямо соотносятся с государством и организациями национального масштаба.

Такая ситуация всегда чревата опасностью узурпации элитой власти, потому что власти элиты не противостоят определенные социальные группы, достаточно равные по силе, чтобы породить истинную конкуренцию за лидерство.

Появление массового общества всегда обусловлено сдвигами в социальной структуре общества, ломкой старых, традиционных социальных дифференциаций, порожденных трансформацией нашего общества. Происходит радикальное изменение социальной структуры общества, огромные социальные группы населения находятся в процессе переходного состояния. Огромная масса людей оказалась без работы и вынуждена перебиваться случайными заработками. Вместо рабочего, врача, учёного, партийного функционера, чиновника, офицера мы видим массу людей, состоящую из уволенных из армии офицеров, безработных интеллектуалов, разоренных крестьян, безработных рабочих. Все эти люди и составляют массу. Итак, массу нельзя смешивать с классом, поскольку любой класс в определённых условиях может породит массу — большое число людей, не интегрированных в какие-либо социальные группы. Более того, в массе, классовые различия, о которых настоятельно подчёркивала марксистская идеология, стираются и классовые границы затемняются. Классовая солидарность и классовое сознание растворяются в массовом сознании и массовой солидарности. Различные слои общества вступают в область коммуникации, ранее доступную лишь высшим классам, в которой общие символы сменяют концепцию классовой дифференциации. В определенном смысле можно рассматривать "массу" как своеобразный "антикласс". Можно говорить о процессе

"деклассирования через организацию" (Уайт), у человека работающего на организацию разрушается чувство причастности к классу, которое замещается рассмотрением себя как человека организации.

Появление массы симптом дезорганизации социального процесса, свидетельство разрушения определенных социальных иерархий. Масса взрывает рутинно санкционированное социальное поведение и в то же время она является носителем устойчивых иллюзий и верований: бунт и мода — вот два типа социального поведения, которые предлагает масса.

Господство масс характеризуется не тем невероятным увеличением численности населения в Европе в 19 веке, как полагал Ортега-и-Гассет. Могущество масс проистекает не из того, что неорганизованные социальные группы в своей бессознательной деятельности стали подменять целерациональную деятельность политических вождей и правительств.

Господство масс связано с утверждением *нового типа идей, верований, иллюзий*. Когда Лебон утверждает, что голос толпы диктует правительствам их поведение, то это не всегда означает, что люди собираются в большие группы и с помощью митингов или демонстраций оказывают влияние на правительство. Рост могущества толп происходит путём распространения определённых идей, которые медленно насаждались в умах, и затем закрепляются традицией.

Какие же идеи становятся доминирующими, которые определяют поведение толпы, и тем самым историческую ситуацию нового времени? Такими идеями по Лебону являются идеи социальные, вытекающие из одной основной идеи равенства всех людей: ограничение рабочих часов, экспроприация рудников, железных дорог, фабрик, земли, равномерное распределение всех продуктов и т.д.

В принципе идеи и верования, разделяемые толпой, образуют особое ментальное образование, которое получило название *общественное мнение*. Как человеческое тело обладает душой, так у толпы есть общественное мнение. По Тарду общественную жизнь определяют "три разветвления общественного духа": традиция, общественное мнение и разум. Это подразделение Тарда в некотором смысле можно соотнести с известным учением Вебера о мотивах социального действия: целерациональным, ценностнорациональным, традиционным и аффективным. Традицию у Тарда характеризует единство двух веберовских мотивов ценностно-рационального и традиционного. Разум Тарда — это осуществление принципа целерационального действия в обществе, а мнение — это сфера аффективного по преимуществу.

Тард полагает, что главными факторами, влияющими на мнение, являются традиция и разум. Традиция в данном случае понимается как семейное воспитание, профессиональное обучение и школьное преподавание. Роль разума в формировании мнения состоит в наблюдении, опыте, рассуждении, выводе.

Социальная жизнь по Тарду представляет собой перманентную борьбу этих трёх сил: традиции, мнения и разума. Традиция представляет собой наиболее устойчивую ценностную систему, в отличие от мнения, которое подвижно и быстропроходяще. Между мнением и традицией существует "обратно-пропорциональная" связь: чем сильнее мнение, тем слабее традиция. И такая зависимость не случайна. Ведь как мы уже отмечали эпоха масс и эпоха мнения наступает тогда, когда в обществе происходит острый социальный сдвиг, разрушение старых ценностей.

Характерным признаком мнения является его безличность, что вполне соответствует безличности тела массы. Тард отмечает, что в любую эпоху существовало мнение, однако это мнение принципиально отличается от господства мнения в современную эпоху. Жизнь традиционных обществ, предшествовавших капиталистическому отличалась разнообразием мнений, что объясняется отсутствием тесных политических, экономических связей между отдельными городами и провинциями.

Установлению постоянных духовных связей между людьми способствует, по Тарду, прежде всего, книга. А затем — ещё с большей силой, газета. Появление и власть мнения связаны с появлением прессы, что способствовало образованию новой общности людей, которые не видя друг друга и не зная друг друга, находятся между собой в тесном общении друг с другом. На место качественной специфики и разнolikости мнений традиционных обществ пришло количественно беспредельное одноликое мнение, осуществляющее символическое господство. Пресса создаёт общественный дух, который приходит на место узко провинциального мнения. Появление общественного мнения существенным образом изменило существующую политическую жизнь общества. Именно ей общество обязано появлением власти количества. Например, при голосовании единогласие считалось обязательным, волю все депутатов могла остановить оппозиция одного голоса. Закон большинства не был и не мог быть понятен до расцвета прессы и национализации мнения.

Благодаря прессе появился суверенитет у парламентов, поскольку парламенты стали выражать общую волю, парламент смог противостоять королю или императору только благодаря полученной им опоре на общественное мнение.

Другим важным социальным последствием появления прессы и связанного с ней общественного мнения является появление *национализма*. Возникновение прессы создало национальное мнение и насколько уменьшалось абсолютное различие между нациями, настолько увеличивалось их относительное различие.

Появление прессы способствовало возникновению еще одного очень важного социального феномена — *разговора*. Разговор — это диалог не имеющий непосредственной практической пользы, когда говорят ради удовольствия. Из вежливости или для развлечения. К разговору нельзя отнести судебные допросы или коммерческие переговоры или научные конгрессы. Разговор является мощным средством распространения идей, чувств, представлений между людьми. Тард был первым социальным мыслителем, который заложил основания "социологии разговора". По сути он опередил на полвека других социальных мыслителей. Сейчас проблема разговора является предметом интеракционистской и феноменологической социологии. Тард создал целую типологию разговоров, различающихся по степени образованности собеседников, по их происхождению, по трактуемым предметам, по длительности, по тону, по церемониалу, по профессиональным привычкам и т.д. Он различает разговор церемониальный (ритуальный) и разговор произвольный.

Представляет интерес связь разговора с существующими в обществе политическими отношениями. Разговор возможен только между равными, — утверждает Тард и это возможно только как результат определенного исторического прогресса. Можно вероятно согласиться с тем, что эволюция разговора происходила от церемониального и ли ритуального к произвольному. Первоначально разговор никогда не был самоцелью, он был лишь сопутствующим феноменом социального взаимодействия. Более того он вероятно даже не носил форму диалога. Разговор ведёт своё происхождение от первых визитов, которые делались сюзеренам их вассалами и имели своей главной целью приношение подарков. Такой визит состоял из двух неравноценных частей преувеличенные восхваления дарящего и покровительственная благодарность одаряемого. Следует отметить, что до сих пор разговор сохранил определенные торжественные формулы и формальности, которыми он начинается и заканчивается.

В своей социологии разговора Тард затронул ядро человеческой социальности и по своему выступил предтечей коммуникативной социологии. Эволюция разговора — это освобождение слова из под власти приказа, расследования, распоряжения, поучения.

Происхождение разговора из сферы властных отношений сохраняется и по настоящее время. Оно доказывается наличием в диалоге неравенства говорящих: один всегда говорит дольше другого. Разговор вышел из своей связи с утилитарными

целями, когда говорят для того, чтобы поучать, просить или приказывать или, чтобы наконец спрашивать.

Тард отличает разговор от повествования: рассказывать и слушать рассказы — это ещё не разговор. Существуют особые условия без которых разговор невозможен — это общий язык, иметь знакомства и быть свободным от работы. По типологии разговора можно строить типологию власти. Французский исследователь С. Московичи отмечает, что изучение наших систем власти по тому, какие разговоры они культивируют или запрещают, было бы одним из наиболее увлекательных.

От понятия разговора производно понятие общества, т.к. общество — это группа людей, имеющих обыкновение собираться где-нибудь для того, чтобы поболтать друг с другом. В разговоре реализуется общественная сущность человека. Тард подметил интересную эволюцию салонной жизни: если взять низшие классы, то группы людей, имеющие обыкновение поболтать друг с другом малы и немногочисленны. По мере того как мы поднимаемся по вверх по общественной лестнице количество "обществ" уменьшается, но зато каждое из их увеличивается. Мелкие торговцы имеют салон, где бывает уменьшенная копия собраний высшего общества. Чем меньше класс и чем более высокое положение он занимает в общественной иерархии, тем интенсивнее происходит в нём общение.

Тард всячески стремился подчеркнуть социальную ценность разговора, полагая что к разговору нельзя подходить с узко утилитарной точки зрения. Разговаривать не значит терять время и слово нельзя рассматривать как средство обмена. До появления прессы разговор был единственной уздой для правительств, недоступное убежище свободы. Отсутствие разговора — признак упадка цивилизации и симптом варварства. Молчит изолированный крестьянин, ни говорит ни слова варвар в своём крепком жилище.

Особенно важный вывод делает Тард тогда, когда утверждает, что существует тесная связь *между функционированием разговора и изменениями власти*. Где разговоры редки, мало меняются, вращаются в узком кругу сплетен, там мы имеем дело с авторитарным режимом. Вспомним разговоры на кухне времен хрущевских и брежневских. Разговор не непосредственно влияет на власть, он опосредован мнением.

Действия власти обсуждается в средствах массовой информации, которые в свою очередь дают пищу для разговора, разговор меняет общественное мнение, которое в свою очередь действует на власть. Тард делает очень интересное заключение, что устойчивость власти — это состояние всеобщей немоты. Он подчёркивает, что политическое значение имеют не столько дебаты в парламенте, сколько частные споры и разговоры. Именно в частных разговорах вырабатывается власть, в то время как в палатах депутатов и кулуарах власть изнашивается и часто лишается значения. Государственный вождь своим авторитетом обязан разговору.

Состояние всеобщей немоты — занимает большие периоды нашей истории. Авторитарное общество боится разговора и всячески его подавляет. Время правления коммунистической партии можно характеризовать как эпоху молчания, когда любое неосторожно высказанное слово могло повлечь за собой целую цепь репрессивных последствий. Между разговором и прессой существует существенная взаимосвязь, они друг друга поддерживают и взаимно питают. Пресса полностью подчиненная контролю цензуры делает разговор невозможным, поскольку представляет единственную универсальную легитимную точку зрения. Всякая другая точка зрения становится опасной и её носитель может быть подвергнут мерам социального воздействия. Коммуникативное пространство власти определялось ею самою и представляло собой самоинтерпретацию собственных действий.

Нынешний период нашей жизни характеризуется массовым вовлечением индивидов в политику, когда общественные проблемы становятся предметом активного обсуждения в среде различных социальных групп, когда происходит

постепенное становление индивида гражданином. Политика перестала осуществляться в лишенном всякой оппозиции социальном пространстве как воплощение монологической политической стратегии. Потребность консенсуса, согласования различных точек зрения становится приметой нашего времени.

Ковальчук Е.П.

МАССОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И КОММУНИКАТИВНАЯ ВЛАСТЬ

В связи с трансформационными процессами, затронувшими украинское общество, особую остроту приобретает проблема конструирования и контроля массовых запросов и желаний в сфере политики. Особенно актуален этот процесс в демократическом обществе, где плюрализм мнений является доминирующим принципом. Становление нового государства несет в себе возможность свободного волеизъявления в условиях демократических выборов, заставляет по-новому осмысливать реальность с точки зрения ее развития в политической сфере, ведёт к реальной оценке последствий связанных с возможным выбором того или иного политического деятеля.

Особую важность приобретает данная проблема в связи с тем, что в нашем государстве определенные идеологические концепты навязываются "сверху", предотвращая тем самым возможность конструктивного диалога между властью и обществом. Невозможность этого диалога выражается в отсутствии коммуникативной власти как особой сферы, в которой формируется дискурс, обеспечивающий взаимопроникновение мнений, оценок, ожиданий власти и общественности.

В связи с этим особого внимания заслуживает концепция Ю.Хабермаса трактующая политику как коммуникационное пространство. В современных обществах политическая реальность представляет собой непрерывный диалог между гражданами и существующей властью по поводу важнейших проблем современной жизни. Обсуждение политических решений, сравнение избираемых средств для достижения коллективно-значимых целей, обвинения в коррумпированности политической элиты, подозрения в некомпетентности и недолжном исполнении обязанностей, лозунги, оправдания и извинения представляются всеобщему вниманию с помощью прессы и телевидения, и именно с их помощью можно убедиться, что политическая сфера имеет коммуникационную природу. В данной связи политическая сфера представляет собой пространство, в котором власть порождается, распределяется и присваивается на основании соперничества и конкуренции. В данном пространстве вопрос власти непрерывно обсуждают различные политические субъекты (политические партии, общественные организации, отдельные индивиды).

Вопрос формирования массового сознания особенно интересен поскольку оно занимает особую привилегированную позицию по отношению к власти как таковой. В настоящее время: "... выбор какой-либо политической платформы означает приспособление к окаменевшей в действительности видимости. Сегодня индивиды получают свои политические платформы уже готовыми от властей...", — что особенно актуально в ситуации, когда: — "культура полностью становится товаром распространяемым в виде информации, не проникая в тех, кто ее усваивает. Мышление становится астматичным и ограничивается постижением изолированных фактов. Мыслительные контексты отвергаются в качестве неудобной и ненужной нагрузки. Момент развития в мысли, все генетическое и интенсивное в ней придается забвению и нивелируется до уровня непосредственно присутствующего, экстенсивного. Сегодняшний порядок жизни не представляет "Я" никакого простора для последовательного духовного роста." [4]

Если учесть тот факт, что в нашем обществе налицо множественность идеологий, если учесть "кризис перепроизводства концепций и версий происходящего" [5, с. 272], то астматичность массового сознания заключается в его болезненном состоянии: неспособности выбрать, растерянности перед изобилием, невозможности установить критерий, позволяющий делать осмысленный выбор: "Идеальные комплексы в такой ситуации работают как чисто мифологические, а их выбор определяется сиюминутными политическими интересами и социальными аффектами" [5, с. 272].

Если следовать позиции Хабермаса разделяющего власть на рождающуюся в процессе коммуникации и власть административную, то возникновение первой просто невозможно без существования массовых настроений и желаний, которые в свою очередь стремятся подчинить своему влиянию власть административная. Административная власть является как бы своеобразным индикатором, выбирающим из потока информации о желаниях и потребностях масс элементы наиболее соответствующие ее интересам, и структурирующем выбранные элементы таким образом, чтобы угодить первоначальным ожиданиям. Таким образом, налицо два противоположных по характеру процесса: столкновение неуправляемого и заранее установленного, внешнего и внутреннего. Законы и правовые акты рассматриваются с точки зрения принадлежности к определенной позиции: нормативное восприятие и инструментальное (как потенциальная возможность ограничивать власть).

Таким образом, благодаря наличию в государстве демократических процедур появляется возможность для возникновения коммуникативной власти, выступающей как своеобразный представитель "народного мнения" во властных структурах, контролирующей процесс принятия решений в сферах административной власти на основании принципа рациональности. Однако ее формирование возможно только при наличии дискурсивного рождения решений, наличии свободного диалога между массами и властью. Основным требованием к переговорному процессу, к дискурсу является прежде всего открытость: "... когда из круга политической коммуникации свободно выступают темы, размышления и аргументы" [5, с. 272]. И возможен такой процесс только в случае взаимодействия институционально закрепленного процесса образования политической воли со спонтанно возникшими, не подготавливаемыми заранее потоками коммуникации в которые включена общественность не запрограммированная на принятие решений и в этом смысле неорганизованная.

Исходя из положения об открытости и взаимопроницаемости идеологических конструктов, возникает вопрос о наличии данного процесса в политической сфере нашего государства: возможно ли вести цивилизованный дискурс на фоне склок и мелочных конфликтов между представителями различных партий когда: "... не стало даже чисто внешних признаков нормальной дискуссии: тексты строятся не в форме доводов, а в форме обвинений. Люди не спорят, а стараются перекричать друг друга — и при этом друг друга не слышат и даже не хотят услышать" [5, с. 267]. Боязнь открытого диалога, незаменимого в рамках демократической сферы объясняется во многом желанием вернуть "макросоциальный проект на государственном уровне: с официальным названием, в "твердой графике", с сетевым расписанием строительных работ и законченным чертежом будущей планировки и, главное, — чтобы с одной разработкой на всех" [5, с. 267]. Поэтому в таких условиях, нельзя говорить о существовании свободных ассоциаций, являющихся основой коммуникативной власти.

Политическая коммуникация выступает своеобразной панацеей, она призвана прежде всего защищать интересы масс таким образом как, этого хотелось бы самим массам. Отсутствие коммуникативной власти во многом можно объяснить принятием иррациональных властных решений, вызывающих массовое недовольство.

Литература:

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Академия, 1995.

2. "Політичний портрет України". Бюллетень фонду "Демократическіе ініціативи", 1996.
3. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политическая литература, 1991.
4. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Дialeктика Просвещения. М., С-П.: Медиум. Ювента, 1997. — с.27
5. Философский прагматизм Р.Рорти и российский контекст. — М.: Традиция, 1997. — с. 272.

Костенко А.Ю., Полонская Я.Ю., Черница Е.Г.

ДИНАМИКА МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ХАРЬКОВЕ (январь 1997 — март 1998)

В начале 1998 г. у авторов настоящего проекта возникла идея исследовать динамику массовых политических действий в г. Харькове. Митинги, демонстрации, пикеты, беспорядки и другие массовые акции политического характера рассматриваются нами как проявления напряженности и конфликтности в обществе, "выход" большого заряда социальной энергии, показатель взрывоопасного развития политической ситуации в стране. Ведь акции протеста — это активная форма конфликтного поведения. Она может принимать различные формы — организованные и стихийные, насильственные и ненасильственные, прямого или косвенного действия. Спектр форм акций протеста довольно широк: от критических выступлений в средствах массовой информации до кампаний гражданского неповиновения. Актуальность и важность данной проблемы представляются вполне очевидными в условиях кризиса, который переживает сейчас Украина при переходе от одного социально-экономического и политического устройства к другому.

Объектом исследования явились акции протеста, проходившие в Харькове с января 1997 г. по март 1998 г. Задачи исследования ставились такие:

- определить примерную численность участников выступлений, их социально-демографические характеристики;
- выяснить организаторов выступлений и круг выдвигаемых требований;
- проанализировать характер протекания акций протеста;
- выяснить реакции местных властей, органов правопорядка на акции протеста, обозначить степень их результативности.

Методом исследования был сбор и анализ публикаций о фактах массовых акций протеста в харьковских изданиях "Время", "Вечерний Харьков", "Городская газета".

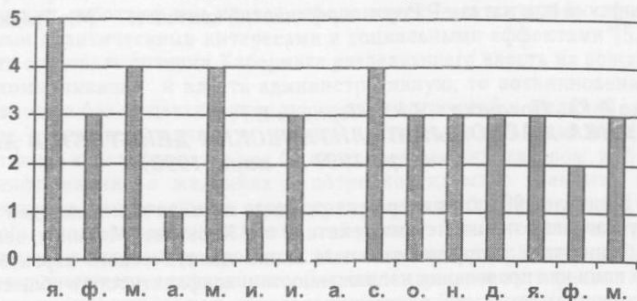
Сведения, полученные при сборе информации, были проанализированы по различным основаниям. В итоге полученные результаты, представляется целесообразным представить в двух частях: общая характеристика массовых политических действий, совершенных в Харькове с января 1997 г. по март 1998 г. (включительно), и конкретные особенности проведенных акций: причины, выдвигаемые требования, количество участников, организаторы, места проведения, и мера результативности изученных выступлений.

За период с января 1997 г. по март 1998 г. в Харькове и области было зафиксировано 65 массовых выступлений, митингов, демонстраций, забастовок, и других форм акций протеста (по материалам областного Управления Внутренних Дел).

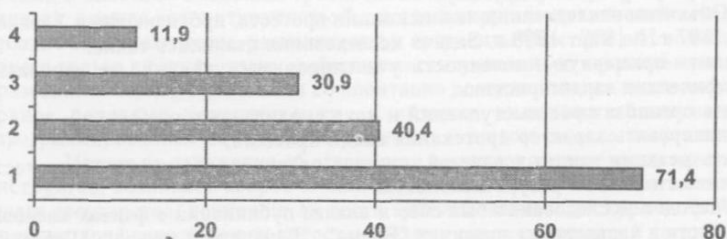
При изучении материалов харьковской прессы нами было зафиксировано 42 факта акций протеста, и анализ информации именно об этих фактах лег в основу данного исследования.

Полученная статистика за исследуемый период показывает, что по месяцам выступления распределились более-менее равномерно, максимальное количество акций отмечено в январе 1997 г (5), минимальное — в августе (0), в среднем в Харькове было организовано по три различные акции протеста ежемесячно.

Динамика политических выступлений в Харькове 1997-март 1998 г.

Причины выступлений (в процентном соотношении)

- (1) — нарушение социальных прав
- (2) — недовольство местными органами власти
- (3) — недовольство президентом и правительством
- (4) — сугубо экономические требования

Если цель исследования предполагает не только подсчет статистических данных, но и качественный анализ проблемы, то одна из главных, на наш взгляд, задач исследователя — разобраться в причинах, которыми эта проблема вызвана. Именно поэтому вопрос о мотивах, приведенных к организации массовых выступлений, был одним из основных в анализе полученных данных.

Выделено 4 основные причины и 4 группы требований, из-за и по которым высказывается протест: нарушения социальных прав граждан (71,4% от общего числа выступлений); недовольство работой местной (40,4%) и государственной (30,9%) властью, политическим курсом Украины, внешней, национальной политикой президента и правительства, недовольство налоговой системой и деятельностью властей в экономической сфере (11,9%).

Следует заметить, что большая часть выступлений была вызвана не одной, а комплексом причин, но доминирующими все таки стали выступления с требованием выплаты задолженности по зарплате, пенсиям, стипендиям. Даже в феврале-марте 1998 г., когда, по материалам СМИ, отмечалось низкое снижение акций забастовок и пикетирований с данными требованиями, эти вопросы в первую очередь поднимались на собраниях, конференциях, митингах, организованных под лозунгами и флагами различных политических сил, партий.

Вопрос об организаторах выступлений следует рассмотреть подробнее. По информации газет инициаторами большей части акций протеста, выступали сами трудовые коллективы: учителя, преподаватели ВУЗ-ов, рабочие заводов ХЭМЗ, "Серп и молот", Змиевской ГРЭС, предприятий коммунального хозяйства и т.д. Из общего числа выступлений их доля составляет 40,4% (около 17 выступлений).

Наряду с трудовыми коллективами в организации акций протеста активно участвовали профсоюзы (14; 33%). Координирующую функцию в данном случае взял на себя областной совет профсоюзов Харьковщины.

Доля выступлений, организованных политическими движениями, партиями, составляет 28,5%. Из них акции левых набрали 19%, правых 9,5%, что легко объяснить расстановкой политических сил и пристрастий в Восточном регионе Украины. Необходимо отметить, что в различных точках города регулярно проводятся митинги и уличные собрания коммунистов (к примеру: по ул. 23-го Августа, пр. маршала Жукова), обычно в них участвуют от 5 до 15 человек, преимущественно пенсионного возраста, которые занимаются агитацией случайных прохожих, раздачей коммунистических газет и спорами по наболевшим вопросам. Поскольку такие выступления имеют более эмоциональную окраску, нежели практическую цель, было бы неточно считать их действительно акциями протеста. Вероятно, по этой причине мы не встречали информации об этих митингах в Харьковских СМИ (сведения получены в процессе непосредственного наблюдения) и посчитали нецелесообразным проводить их анализ в рамках данного исследования наравне с другими.

Необходимой характеристикой акций протеста вступает численность их участников. Мы называем эти выступления массовыми уже потому, что в них участвуют группы людей, объединенные общими интересами. Но вопрос реальной численности людей, выходящих с пикетами на митинги и демонстрации, пока остается открытым.

Из анализа собранной информации следует, что среднее число участников акций протеста измеряется в пределах от 100 до 500 человек (28,5% от общего количества выступлений).

Большей численностью участников характеризуются те акции, которые проходили по инициативе трудовых коллективов крупных предприятий и партий левой ориентации.

Но вся полученная по этому вопросу информация не может считаться абсолютно достоверной, т.к. в СМИ не были предоставлены сведения о численности участников 10 акций (около 24% от общего количества). Кроме того, иногда наблюдается значительные расхождения между информацией о количестве участвовавших в митингах и демонстрациях, предоставленной сторонними наблюдателями (в данном случае журналистами) и непосредственными организаторами этих выступлений. Прежде всего это показательно для акций левых и правых, и становилось даже причиной определенных разногласий между прессой и лидерами политических движений, основанием для публично высказываемых протестов.

В качестве интересной дополнительной характеристики массовых выступлений мы рассматривали место проведения таких акций по г. Харькову.

Было выяснено, что большая часть выступлений проходила на местах работы или учебы трудовых коллективов-организаторов выступлений протеста с требо-

ваниями погашения долгов по зарплатам и т.п. (36; 38%). 24% митингов и пикетов прошло перед зданием областной госадминистрации. Это намного больше, чем перед зданием горисполкома (4,7%).

"Любимым" местом проведения политических выступлений в г. Харькове оказались две самые крупные площади города — площадь Свободы и площадь Конституции (соответственно 21,4 и 9,5%).

Общей целью всех проводившихся акций протеста было не только заявить о существующих проблемах, обратиться к ним властей и общественности, но и потребовать от ответственных лиц конкретных решений: погашения долгов, смены руководства предприятия или организации, пересмотр налоговой или образовательной системы, предоставления льгот определенным группам граждан и т.д. Но, несмотря на свою важность, вопрос о реакции властей и конкретных результатах рассмотренных выступлений оказался самым сложным для анализа в ходе исследования.

Изучив полученную из газет информацию, мы пришли к следующим выводам. Минимальный процент выступлений привел к решению поднимавшихся в них проблем: требования митингующих и бастующих были частично выполнены в 7,1% случаев, полностью — в 2,3% (это единичный факт из всех рассмотренных).

Применение каких-либо жестких административных санкций, вмешательство правоохранительных органов, меры насильственного подавления протеста не были зафиксированы. Примерно в 12% случаев те, к кому было обращено недовольство выступающих (прежде всего на уровне руководства предприятий, организаций и представителей местных органов власти) не проявили должного внимания, т.е. можно утверждать, что эти выступления были проигнорированы.

Полученные результаты нельзя считать абсолютно соответствующими реальной ситуации, т.к. в изученных нами источниках информации не содержались сведения о реакции властей в отношении 78,5 % проведенных акций, и найти этому однозначное объяснение оказалось довольно затруднительно. Но, исходя из общих сведений о ситуации в области, регионе, целой стране, мы можем настаивать на предположении, что значительная часть требований, выдвигавшихся в акциях протеста, осталась не удовлетворена. Частичное решение вопросов чаще всего имело место в тех случаях, где речь шла об отмене (отсрочке) частных решений районных и городских исполкомов и частичной, сиюминутной оплате долгов по социальным выплатам. В целом результативность проведенных выступлений приходится характеризовать как чрезвычайно низкую.

Выводы исследования

В отношении выдвинутых в ходе исследования гипотез на основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

— Массовые политические выступления в г. Харькове за период с января 1997 г. по март 1998 г. проходили достаточно часто, в среднем 2-3 раза в месяц, чаще всего носили одномоментный характер, редко когда забастовки, пикеты и другие формы протеста продолжались более одного дня. Средняя численность участников выступлений измеряется в количестве от 50 до 250 человек, т.е. в масштабах Харькова и Харьковской области эти акции нельзя считать массовыми в буквальном понимании этого слова.

— Большая часть организованных акций протеста была обусловлена требованиями социально-экономического характера. Хроническая невыплата зарплат, пенсий, стипендий, пособий является главной причиной, которая заставляет харьковчан выходить на улицы Харькова с транспарантами или устраивать забастовки непосредственно на рабочих местах. Реже акции протеста были направлены на высказывания недовольства политической системой, национальной, внешней политикой государства. Единичны случаи протеста против отдельных решений местных властей (строительство, перенос или закрытие торговых точек, отмена трансляции по Харькову российских телеканалов, отключение воды, электричества и т.д.).

– Широкие слои харьковчан не обнаружили желания и готовности принимать участие в политических выступлениях, высказали сомнение в том, что подобные формы защиты их гражданских и личных интересов способны привести к желаемым результатам.

– Массовые политические выступления в Харькове не носят стихийный характер, им предшествует определенная организационная работа. В основном, организаторами акций протеста являются советы трудовых коллективов, отраслевые профсоюзы и областной совет харьковских профсоюзов.

– Политическая активность харьковчан не носит скачкообразный характер. Не наблюдалось особого всплеска выступлений ни в отдельные отрезки времени, накануне праздников, в преддверии выборов, ни на основании каких-либо других предпосылок. Результаты исследования не позволяют сделать выводы о нарастании или, наоборот, резком спаде числа акций протеста на протяжении исследованного периода времени.

– Недоверие населения к выступлениям протеста является полностью обоснованным, т.к. они характеризовались крайне низкой степенью эффективности. Большинство требований так и не было удовлетворено, претензии выступавших не нашли отклика, власти обнаружили свою неспособность решить проблемы, вызывающие недовольство граждан. Как ни парадоксально, но это обстоятельство может являться одной из главных причин того, что акции протеста в Харькове и в Украине в целом не являются действительно масштабными, не приобретают всеобъемлющих форм.

– В Харькове массовые политические выступления носили достаточно мирный и спокойный характер, не приводили к массовым беспорядкам. Не было зафиксировано ни одного факта столкновений с властями, правоохранительными органами, агрессивных или экстремистских происшествий.

Анализ информации о политических выступлениях, происшедших в Харькове за 15 месяцев не дает оснований считать вероятность трансформации митингов, забастовок, демонстраций и других акций протеста в массовые беспорядки и столкновения с властями значительной, но и нельзя сделать вывод о том, что не существует угрозы перехода акций протеста в акты массового неповиновения.

Вопреки пророчествам "слева" и плохо скрываемым опасениям "справа" социального взрыва, как неуправляемого выброса политической энергии большой разрушительной силы в Харькове, как и других районах Украины, не происходит.

Заключение

Однако, угроза перерастания отдельных выступлений в волну массового движения протеста существует; на наш взгляд имеются, по крайней мере, 4 обстоятельства, которые все-таки могут стать причиной резкого всплеска массовых политических действий и перехода их в крайние формы проявления социальной напряженности:

- появление многомиллионной армии безработных;
- дезорганизация существующей, хотя и слабой социальной защиты малоимущих слоев населения;
- разгул преступности и вооруженные конфликты в крупных городах Украины;
- ослабление государственной системы власти и управления.

Таким образом, опасность социального взрыва не следует рассматривать как пропагандистский ход, используемый политическими силами и СМИ, а как актуальную проблему современной Украины, требующую постоянного и системного изучения, включая исследования динамики и характера массовых политических действий.

Смирнова А.Б.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРЕДВЫБОРНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ УКРАИНЫ

По результатам выборов 29 марта 1998 года, агенты поля политики Украины могут быть разделены на две группы:

1. Прошедшие 4- % барьер голосов избирателей и получившие возможность влиять на формирование легитимной социально-политической дифференциации общества, а также доступ к метакapиталу государства;
2. Проигравшие предвыборную гонку.

Анализ политических ресурсов, задействованных этими партиями в прошедших выборах, позволяет не только определить наиболее ликвидные виды политических ресурсов, но и выявить специфические для каждой политической партии механизмы "превращения" этих ресурсов в голоса избирателей.

Анализ эффективных предвыборных стратегий КПУ, НРУ, ПЗУ, СПУ /СелПУ (лидеров партийного списка) и использованных при их формировании и для их реализации политических капиталов позволяет сделать следующие выводы:

1. Коммунистическая партия Украины при формировании электоральных стратегий был использован институциональный политический капитал в виде теорий и концепций, жизнеспособность которых очень высока и которые в процессе социализации были интериоризированы рядовыми гражданами (в эпоху социализма). Именно символический капитал являлся основным при построении и реализации предвыборной стратегии. Не было необходимости в интенсивной пропаганде данных идей и концепций, для которой необходим экономический капитал.

Внешними факторами (не формируемыми партией), способствовавшими получению голосов избирателей являются:

1. Кризисное состояние экономической сферы украинского общества;
2. Отсутствие действенной социальной программы защиты населения;
3. Жесткая дифференциация общества;
4. Негативное отношение к структурам исполнительной власти.

Голосуя за КПУ, электорат, тем самым голосовал против реально сложившейся ситуации в обществе. Необходимо заметить, по новому избирательному закону, избиратели должны были отдать свои голоса не только за конкретную личность, но и за определённую партийную позицию. В связи с этим отметим необходимость знания электоратом выбираемой позиции, в силу того, что, в случае прихода к власти политической партии, именно эта позиция будет реализовываться в социальном конструировании. Поэтому рядовым гражданам, отдавшим свои голоса за КПУ, можно порекомендовать ещё раз (или хотя бы раз) ознакомиться с предвыборной платформой, в соответствии с которой будет производиться легитимное структурирование и дифференциация социальной действительности.

2. НРУ при формировании электоральной стратегии использовал национально-демократические идеи как один из видов институционального политического капитала. Результаты выборов показали, что данный вид политического капитала дал меньшую, чем ожидалось, прибыль в виде голосов избирателей. Недостаточный объём экономического капитала не позволил провести длительную и целенаправленную агитационно-пропагандистскую работу в Восточном и Южном регионах Украины.

Внешними факторами, негативно повлиявшими на результат, являются:

- 1) Кризисное состояние экономической сферы украинского общества;
- 2) Социальная аномия;
- 3) Негативное отношение к политике как таковой.

3. ПЗУ удалось сформировать максимально эффективную предвыборную стратегию в основе, которой:

- 1) Общая идея внеполитической направленности;

- 2) Дистанцирование от политики как таковой;
- 3) Выбор наиболее эффективного канала распространения информации;
- 4) Отсутствие негативного политического образа в восприятии избирателей;
- 5) Не давались невыполнимые социально-экономические обещания.

Использование экономического капитала позволило осуществить агитационно-пропагандистскую работу как экстенсивно (охват всей территории Украины благодаря использованию общенациональных и региональных телеканалов), так и интенсивно (высокая частота повторов).

4. Блок СПУ/СелПУ при построении электоральных стратегий использовал институциональный политический капитал: идеи и теории, а также личный капитал "известности" А. Мороза (встречи с избирателями практически во всех областях Украины). Успеху СПУ/СелПУ в прошедших выборах способствовали внешние факторы:

- 1) Кризисное состояние в экономической и социальной сферах общества;
- 2) Социальная незащищённость населения.

Результаты выборов показали, что, в основном, электорат голосовал не "ЗА", а "ПРОТИВ" реально сложившейся ситуации в обществе, подчас абсолютно не обладая информацией о программных положениях политических партий и делая выбор номинации.

Анализ политического капитала и предвыборных стратегий КПУ, НРУ, ПЗУ, СПУ/СелПУ позволяет условно выделить две группы партий:

1. Партии, при формировании и реализации политических стратегий которых доминирующее значение имел экономический капитал (ПЗУ);
2. Партии, которые прошли в ВР благодаря обладанию символическим капиталом (КПУ, НРУ, СПУ/СелПУ).

Если бы НРУ и СПУ/СелПУ обладали большим экономическим капиталом, их предвыборные стратегии были бы ещё более эффективны. Относительно КПУ можно сказать, что обладание большим объёмом экономического капитала могло незначительно повысить объём проголосовавших за коммунистов по следующим причинам:

1. Отсутствие дорогостоящей агитации способствовало созданию КПУ имиджа партии социально и экономически обделенных членов общества;
2. Основные тезисы коммунистической идеологии не требуют интенсивной пропаганды, так как они уже интериоризированы частью электората в эпоху социализма.

Феномен ПЗУ позволяет сделать вывод о том, что:

1. Электорат сделал свой выбор вне политических мыслимого, тем самым показав своё негативное отношение к политике как таковой;
2. Электорат в своём выборе руководствуется эмоциональным началом;
3. При умелом вложении экономический капитал даёт реальные политические дивиденды.

Карасев В.Ю., Зубова В.В.

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ СТРУКТУР В ДЕЗИНТЕГРИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ УКРАИНЫ (ТЕОРЕТИКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Украина, как государство претендующее на "бытие в бытии" и несогласное на постепенное растворение в "бытии чужого", бесспорно, должна повернуться лицом к своим институциональным формам и провести их реформирование. Что же касается науки как социального института, то она требует уже даже не реорганизации, а "скорой помощи" профессиональных реаниматоров.

Итак, мы предлагаем определить вектор восстановления функций жизнеобеспечения научных структур с помощью термина "модернизация" и утверждаем, что а) в результате своеобразного развития, так называемые, посткоммунистические страны получили нечто, очень далекое от настоящей modernity с ее спецификой интегративных механизмов, действующих императивов поведения, особенностями дискурса и гарантиями личностной идентичности; б) несмотря на высокий уровень развития отдельных областей знания, в целом институт науки как функционирующая многомерная система в интересующем нас пространственно-временном континууме находился в не-модерновом состоянии; в) для наших научных структур процесс модернизации (modernity развитых обществ берется как проект) является промежуточным, но необходимым этапом на пути достижения более высоких избранных стандартов.

Ответы на вопросы о движущей силе подобного реформирования и взаимодействия института с внешним миром дают теоретики agency¹ — проблем и информационной концепции развития систем.

Модернизация научных структур в дезинтегрированных сообществах — всесторонний процесс конструирования и легитимации института науки, как производящего истинное знание для реального рационального практического применения; изменение "образа" института науки, основанное на процессах адаптации к рынку "снизу", учитывающих и синтезирующих внешние и внутренние информационные потоки, и организационной деятельности "сверху", заключающейся в рационализации структурных форм.

Итак, как только "окна во все части света были прорублены" — на советскую систему обрушился шквал информации, чего оказалось достаточно для того, чтобы она вышла из состояния равновесия, очень быстро прошла по пути эволюции и еще быстрее по пути своей гибели. Новой системы не получилось, а возникло много "наследниц", одной из которых является украинское государство. Украина, как система, с самого дня рождения стояла уже на вершине своего "эволюционного" пути и уже даже прошла точку бифуркации, "сделав" выбор.

Искусственно созданная "дискурсная культура" Союза оставила после себя "вопрошающую меж-культурность". "Деградировали" существовавшие нормы и традиции, которые выполняли функцию интеграции и регулировали "огромное количество процессов, содействующих внедрению нормативных ценностных обязательств" (Парсонс) — потеряны основы культуры, а значит, и "источник легитимации нормативного порядка в обществе" (Парсонс). Как следствие, теряют четкую форму институты — "сгустки конститутивных регулятивных правил" (Холлис), "наиболее стабильные черты социальной жизни" (Гидденс). А если ко всему этому присовокупить то, что "самые важные аспекты структуры — правила и ресурсы, относящиеся к институтам", то можно представить картинку существующей разобщенности "всего и вся". Естественно, существует в данной рефлексии и другой путь — путь, так называемой, "обратной связи": при потере интеграционных механизмов теряется "взаимообусловленность практик, акторов и коллективов" (Гидденс), а значит и разрушаются социальные институты как "системности на уровне межличностного взаимодействия".

Иначе говоря, хорошо хоть наука не является серьезным культурным фактором нашего общественного развития, а то можно было бы запросто предсказывать "конец системы".

И если, с одной стороны, еще возможно с помощью целенаправленных действий дать жизнь новой системе, упорядочив (или создав новые структуры; то с другой стороны, "с каждым днем" все больше вероятность того, что существующая диссипативная структура не сможет перейти в новое устойчивое состояние и "закончит свой путь", потеряв свою "социетальную идентичность" через дезинтеграцию или поглощение другой, более крупной, социетальной системой" (Штомпка).

Что же можно и что нужно сделать в такой ситуации? Все, включенное в понятие *агенсу*, конечно, есть источник и созидаящая сила своих институтов и своих законов, оно может изменить их (осознанно), но при условии, что "будет знать, почему оно хочет сделать это и что хочет в итоге получить" (Касториадис). Как сказал Пьер Бурдьё: "каждое усилие мобилизации, направленное на организацию коллективного действия, должно учитывать диалектику предрасположенностей и случайностей, которые заложены в каждом агенте, мобилизует ли он, или мобилизуют его" (Гидденс).

При анализе реально возможных шагов необходимо учитывать способности и субъектов власти, и субъектов науки, и социо-культурной среды в целом. Что касается власти, то в данном историческом контексте сработать может только второй ее вид (деление на виды Гидденса), т.е. "способность приводить в действие выбираемые решения", в то время как первый ее вид — "мобилизация направлений, заданных институционально" — не имеет "направляющего" субъекта. Но все же, нам кажется, что "выравнивание" нашей диссипативной структуры еще возможно, хотя бы теоретически. Возможность эта связана, как это не странно, с работой основных характеристик информационного общества, которое является и внутренним и внешним фоном нашей модернизации. Обильные информационные потоки, постепенно смывая четкие границы между различными культурами, изменяют "закостенелости" в общественном сознании и превращают их в более мягкие, способные принять некогда чуждые формы. Другими словами, наличествующие структуры способны сейчас как к созидательной так и к разрушительной деятельности, причем направление может зависеть от незначительных флуктуаций. Посему, в первую очередь, необходимо придать форму, некоторое определенное равновесное состояние, структурам сознания, наука должна пройти стадию модернизации, переориентации с сугубо идеологических на более мобильные современные формы.

Итак, что же мы имеем? Во-первых, полное отсутствие глубокого научного анализа причин кризисной ситуации института науки. Во-вторых, так же дела обстоят и с предлагаемыми проектами реформирования. В-третьих, очень расплывчато артикулируется субъект реформаций (в лучшем случае это государство, в худшем — нечто неопределенное среднего рода, возможен еще вариант реструктуризации, но здесь вообще отсутствуют какие-либо научные обоснования). В-четвертых, признается необходимость выделения приоритетных областей науки со стороны управляющих органов в интересах государства, но все эти приоритеты висят в воздухе полной организационной и культурной неопределенности. В-пятых, разница в "решениях" групп и интеллектуальной и бюрократической элит практически отсутствует, что говорит о кризисе глубокого понимания, когда дискурсивные формы воплощают в себе сплошное мифотворчество. В-шестых, налицо, индивидуальная разобщенность всех со всеми, глухота и отсутствие какого-либо научного авторитета в кругах интеллектуальной элиты.

В заключение хочется отметить, что в сложившейся атмосфере всеобщего непонимания причин и направлений движения, а также учитывая историко-культурные особенности интеллектуализма на нашей территории, единственно просматривающийся вариант будущих шагов структур и индивидов в научной сфере — это вариант интуиции с закрытыми глазами, когда ведущую роль играют адаптивные способности каждого и всех, но это же и вариант доразрушения системы, как целостного ориентированного организма (М.Мамардашвили: "парализованная система не работает, но занимает место, так, что чему-то живому развиваться просто негде"). Государственная же политика в этой ситуации будет медленно шагать по "прусскому" пути, когда рост производства или эффективность управления достигается непрерывным тиражированием одной и той же, стандартной стратегии, технологии или иного порядка действия.

Ссылки:

¹Агенсу - в переводе с англ. означает: "...сила, фактор, ...средство, ...содействие. Действие...". Термин, широко распространенный в западной социологии, отвечает на вопрос: "что же является единственной причиной событий, моторной силой всяких феноменов и процессов, лежащих в основе социальной динамики и трансформации общества?". В нашей литературе, чаще всего. Переводится как "участие", либо вообще не переводится.

Навроцкий А.И.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УКРАИНЕ: СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС

Десять лет назад, когда в научной литературе начали появляться первые серьезные работы, оценивающие перспективы коренной реорганизации политической системы и экономического уклада в СССР, а в последствии и в государствах, составивших постсоветское пространство, состояние системы образования в них вообще и высшего образования в частности оценивалось весьма оптимистично. Более того, уровень достигнутый высшей школой этих стран, представлялся всем заинтересованным исследователям фактором, способным облегчить переход большей части постсоветских государств к рыночной организации экономики и демократическим политическим институтам, фактором, обеспечивающим успешность и быстроту этого перехода.

Конечно же, специалисты в области социологии образования и других смежных с ней дисциплин не обходили вниманием проблемы тогдашней высшей школы, отмечая несоответствие качества выпускаемых специалистов потребностям общественного производства, диспропорцию между номенклатурой существующих специальностей и потребностями экономики, недостатки в организации учебного процесса и т.п. Однако большинство из нас сходилось в том, что, несмотря на ряд недостатков, существующая система образования является одной из лучших в мире. И действительно, ведь в нашей стране было всеобщее среднее образование, качество которого неизменно подтверждалось высокими местами наших школьников на международных олимпиадах; была, по оценкам международных экспертов, одна из лучших в мире система профессиональной подготовки и переподготовки трудовых ресурсов, причем образовательный индекс этих ресурсов был выше, чем во многих развитых странах мира; полностью отсутствовала дискриминация по гендерному признаку в получении высшего образования, и женщины составляли большинство студентов высших учебных заведений; существовали мощные научные школы, получившие международное признание и занимающие лидирующее положение в мире в ряде областей, определяющих развитие научно-технического прогресса (например, в области космических исследований, передовых военных технологий и др.); наконец, студенты и выпускники высших учебных заведений СССР постоянно подтверждали высокий уровень своей подготовки по результатам международных сравнительных анализов академической успеваемости. Да и в конце концов, ни в одной из развитых стран Запада система образования не свободна от недостатков, и все эти страны постоянно озабочены повышением качества образования.

Как же так получилось, что сегодня, десять лет спустя, проблемы образования в нашей стране стали одними из самых острых и болезненных проблем, что уровень образования в Украине стал фактором, если не препятствующим эффективным преобразованиям в обществе, то, во всяком случае, не позволяющим надеяться на быстрый, положительный результат?

Каковы причины сегодняшнего кризиса высшего образования в Украине?

Часть из них является общими для всех стран и связана с существующими общемировыми тенденциями развития. Содержание этих тенденций связано с

наметившимся переходом от индустриальной к постиндустриальной эпохе в развитии цивилизации и непосредственно определяет основные направления реформы системы высшего образования. Это в первую очередь — изменение технологической основы общественного производства (на смену машинным технологиям приходят информационные технологии); существенное возрастание темпов НТП (кардинальные информационные и технологические изменения из циклических становятся перманентными); изменение соотношения между сферами общественного производства (все меньшая и меньшая часть самодеятельного населения занята в традиционно "человекоемких" для индустриальной цивилизации промышленности и сельском хозяйстве, все большая — в сфере услуг, науке, образовании, культуре и т.п.); изменение характера и содержания человеческого труда (человек исключается из процесса машинного производства и перестает зависеть от его содержания и скорости, труд "подчиненный" логике машинного производства все больше становится трудом "собственно человеческим": творческим, интеллектуальным); и, наконец, и это, вероятно, наиболее важная тенденция, определяющая основные направления реформы образования — объективно изменяется место человека в новом нарождающемся мире, человек из винтика в системе производства, во всей системе общественных отношений превращается в подлинного, реального субъекта социального прогресса.

Наряду с общими для всех стран проблемами, реформы образования в Украине столкнулись с рядом трудностей, характерных для тех стран, которые образовали так называемое постсоветское пространство. Т.е., другими словами, существуют "формационные" предпосылки сегодняшней ситуации в высшей школе, доставшиеся нам в наследство от прошлого.

В первую очередь это такие, характерные для советской эпохи и до сих пор негативно влияющие на систему высшего образования факторы, как:

- диспропорция в накоплении труда и связанная с ней низкая трудовая мобильность трудовых ресурсов;
- неадекватная структура вознаграждения за труд.

Низкая трудовая мобильность, с одной стороны, лишала систему образования стимулов к развитию, стимулов к введению новых специальностей и дисциплин, делала ее косной, инертной, приучала большинство работников системы образования к стабильности как в содержании читаемых курсов, так и в формах и методах преподавания (отдельные кампании по инициации развития новых форм и методов обучения так кампаниями и оставались, поскольку отсутствовали реальные стимулы к их внедрению и массовому тиражированию). С другой стороны, постоянное накопление трудовых ресурсов вне связи с эффективностью деятельности предприятия (учреждения, отрасли) лишали их работников стимулов к саморазвитию, к повышению квалификации, что опять же препятствовали развитию высшего образования (и это на фоне того, что в развитых странах эти формы образования занимали все большее место в структуре системы высшего образования вообще).

Относительно стабильная и малодифференцированная в зависимости от уровня образования и квалификации система вознаграждения за труд действовала в том же направлении и в полном соответствии с мотивационной "теорией справедливости", лишала людей стимулов к получению более высокого уровня образования.

Таким образом, в наследство от недавнего прошлого нам досталась "антиинновационная" система высшего образования, мало способная к развитию и изменениям.

Третья группа причин сегодняшнего кризиса высшего образования в Украине носит ситуативный характер и непосредственно вытекает из сложившейся в стране социально-экономической ситуации. Это снижение объемов государственного финансирования высшего образования, государственного заказа на специалистов, непосредственно связанные с кризисом производства; это падение

престижа высшего образования вообще и престижа преподавательской деятельности в частности; это утечка научных и педагогических кадров и т.п.

Таким образом, кризисное состояние высшего образования в Украине полидетерминировано и его реформа должна идти с учетом этих факторов.

Гринев С.А., Шеремет И.И.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ХАРЬКОВСКОМ РЕГИОНЕ, ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Переход постсоветской Украины к демократическому общественному устройству, который оказался крайне болезненным и трудным. Необходимые экономические и социальные широкомасштабные реформы требуют главного — активного участия всего народа в построении свободного гражданского, экономически состоятельного общества. Поэтому стратегически приоритетным, наряду с решением текущих социально-экономических проблем должно стать образование и воспитание человека, способного жить и трудиться в принципиально новых условиях демократии и свободы, но вместе с тем в жестких условиях рыночной экономики и конкуренции. Признание образования в качестве фактора обеспечивающего общественную стабильность, надежные темпы экономического развития общества, зафиксированное в национальной образовательной программе "Освіта України ХХІ століття", не реализуется на практике. Добиться коренных сдвигов в сфере образования возможно только с учетом региональных особенностей. Основными факторами, определяющими образовательную ситуацию в регионе являются:

- характер и направленность социальной политики в сфере образования;
- сеть учреждений образования, динамика их развития и охват молодежи системой образования;
- уровень образования населения;
- характеристика движения населения в системе образования, включающая данные о повышении уровня образования различных групп населения, распределение выпускников;
- соответствие сети учреждений образования структуре потребностям региона в кадрах различного профиля;
- духовные стереотипы, выражающие ценностные представления об образовании.

Рассмотрим на примере Харьковского региона некоторые особенности образовательной ситуации и тенденции ее развития. К началу перестройки Харьковская область представляла собой один из экономически развитых регионов Украины. Приоритет и интенсивное развитие имели машиностроение (в том числе и сельскохозяйственное), приборостроение, электротехническая, химическая и легкая промышленности. Развивалось наукоемкое производство. Большой удельный вес в промышленности и научно-техническом потенциале региона составляли предприятия военно-промышленного комплекса. Сложилась достаточно развитая социально-профессиональная структура населения.

Система образования развивалась в основном по отраслевому принципу и обеспечивала пополнение трудовыми ресурсами различных отраслей хозяйства не только области и республики, но и многих других регионов бывшего СССР. Вместе с тем, уже к концу 80-х ни для кого не была секретом некоторая тенденция замедления развития сферы образования по сравнению с развитыми зарубежными странами. В частности, остаточный принцип выделения средств на образование привел к целому комплексу проблем, которые особенно обострились сейчас. Советская система образования, будучи всецело зависимой от госбюджета, не обладала собственными ресурсами для самосохранения, не говоря уже о саморазвитии. Образование оказалось не застрахованным от негативных последствий экономической трансформации. Доля

расходов на просвещение неуклонно падает, что может в конечном счете государственное образование привести к финансовому краху. Принципиально иные принципы финансирования в США, где в соответствии с Конституцией, образование входит в компетенцию штатов, а не федерального правительства. Например, в 1984 году в общих расходах на образование доля штатов составила 48,7 %, местных органов власти — 44,8 %, федерального правительства — 6,5 %. Такая структура источников расходов позволяет системе образования быть более устойчивой и застрахованной от экономических неожиданностей. Хотя в Конституции Украины закреплено обязательное финансирование образования в размере 10 % госбюджета, реально оно составляет не более 2 %.

Об образовательной политике обычно предпочитают говорить, имея в виду прежде всего расходы на образование в общегосударственном и региональном бюджете. Что же касается целевых и содержательных аспектов этой политики, то, помимо общих призывов, ничего конкретного даже в самых высоких правительственных документах найти нельзя. Управленческие решения зачастую не подкреплены механизмами их реализации и остаются фактически неработоспособными декларациями и благими пожеланиями. Принятые региональные образовательные программы не являются исключением.

Изучение образовательного уровня населения Харьковского региона свидетельствует, что в 80-е годы в ходе выполнения Закона о всеобщем обязательном среднем образовании молодежи высокими темпами росла численность лиц с высшим и полным средним образованием. По данным переписи 1989 года, 78 % населения в возрасте 15 лет и старше имели высшее и полное среднее образование, в 1979 г. — 68 %. Из 1000 человек области в возрасте 15 лет и старше 828 имели высшее и среднее (полное и неполное) образование, что было выше, чем в целом по Украине (787). В 1989 году среди населения было 364 тыс. с высшим образованием по сравнению с 255 тыс. в 1979 г. Число специалистов со средним специальным образованием также увеличилось, 436 тыс. в 1989, против 269 тыс. в 1979 году. Вместе с тем часто дипломированные специалисты работали на должностях, не требующих столь высокого уровня подготовки. Вне сферы полученного образования работала почти половина учителей, в промышленности в качестве рабочих трудились тысячи инженеров. Уровень и качество образования в последние годы все меньше увязывается с критериями жизненного успеха. Образованному человеку в нынешних условиях все труднее найти себе достойное применение. Среди увеличивающейся армии безработных все больше специалистов с высшим образованием. По данным статистики в Харьковской области на конец 1992 г. более половины безработных имели высшее образование, основная же часть уволена по сокращению штатов.

Изменения уровня образования населения связано с развитием сети учебных заведений. Харьковский регион располагает разветвленной сетью учебных заведений различного типа. До 80-х годов заметно увеличивалось количество ПТУ. В 1988 году их число составило 54, где велась подготовка по 186 специальностям, к концу 90-х годов в регионе насчитывалось уже 59 профессионально-технических училищ.

Система среднего специального образования стабилизировалась к концу 60-х годов и количество техникумов составляло 49, причем 37 из них были расположены в Харькове. В настоящее время в Харьковском регионе работает 50 высших учебных заведений I-II ступени аккредитации.

Несколько увеличилось за последнее десятилетие число средних учебных заведений. Если в 1985/86 учебном году их количество составляло 1007, то в 1995/96 учебном году — 1015 учреждений. В харьковской области массовой формой получения среднего образования продолжает оставаться средняя школа (см. таблицу 1).

После десятилетий унифицирования образования в последние годы проходит, правда, медленно и болезненно, процесс дифференциации обучения. В области получили дальнейшее развитие классы с углубленным изучением отдельных

Таблица 1

**Распределение учащихся по типам средних учебных заведений
(дневная форма обучения) (тыс. чел., %)**

Тип учебного заведения	1983/84 уч.г.		1988/89 уч.г.		1997/98 уч.г.	
	тыс.чел.	%	тыс.чел.	%	тыс.чел.	%
Средние общеобразовательные школы	361,3	86,6	387,9	86,6	384	87,4
ПТУ	22,9	5,5	24,9	5,6	28,6	6,5
Техникумы	33,0	7,9	35,0	7,8	26,8	6,1
Всего	417,2	100	447,8	100	439,4	100

предметов, открыто 10 гимназий, 16 лицеев, 29 учебно-воспитательных комплексов, открыто 16 частных школ (все в Харькове). Однако проблем в организации альтернативных форм обучения очень много. Это и отсутствие совершенной психолого-педагогической диагностики, на основании которой нужно было бы комплектовать сеть классов, и социальная напряженность в реализации идеи дифференциации, сопротивление родителей, отсутствие надлежащей материальной базы, необходимых учебников и учебных пособий. Обучение в специализированных школах, лицеях, гимназиях, колледжах, которые являются кратчайшим путем для поступления в вуз и дают наиболее качественное образование, становится малодоступным, а то и вовсе недоступным даже для одаренных детей из значительной части трудовых семей, включая самые широкие слои интеллигенции, поскольку "дополнительные услуги" по сути превращаются в плату за обучение, которое они не смогут оплатить.

Обновление образования невозможно без устремленности учителя к внедрению к учебно-воспитательный процесс педагогических инноваций. Но, как показывают исследования, учителя оказались ни идеологически, ни технологически не подготовленными к работе в новых условиях, они не могут, как правило, работать без четких методических указаний. Учителя, находясь на бюджете Минобразования, влчат нищенское существование. Наиболее квалифицированных из них привлекают в частные структуры. По Украине в 1994 году оставили школу 23 тысячи учителей, в 1995 году еще 10 тысяч. Сегодня не хватает квалифицированных кадров даже в городе. Учитель вынужден подрабатывать, чтобы элементарно прокормить семью, что с неизбежностью приводит к тому, что в школе он работает в полсилы. Следует также отметить, что сегодня, практически, нет соответствующей сети повышения квалификации педагогов. Это с неизбежностью приводит к понижению качества образования.

В образовательной системе вместо использования собственных накопленных ценностей и опыта и рефлексирования зарубежного опыта, начали зачастую использоваться технологии развития образования, адаптированные к другим социокультурным условиям.

Еще сохранилась и функционирует сеть внешкольных учебных учреждений (детские и юношеские клубы), но их количество существенно уменьшилось: так, если в 1996 году в области их было 95, в том числе в Харькове – 21, уже в 1997 г. – соответственно 63 и 16. Неуклонно сокращается количество детей и подростков, их посещающих. Если в 1996 г. таких было 93285 человек, то уже в 1997 году – 54114. Вызвано это прежде всего тем, что все чаще внешкольные учебные заведения вынуждены вводить платные занятия детей.

К сожалению, необходимо также отметить сокращение числа библиотек. Так, если в 1986 году в регионе было 1246 библиотек, в том числе 731 в сельской местности, то в 1995 году их уже было соответственно 1012 библиотек и 713. Сокращение библиотек приводит к тому, что население не может знакомиться не только с новой литературой, но даже с периодикой, поскольку в силу обнищания большей части населения, люди не имеют возможности не только подписываться на периодические издания, но даже покупать газеты и журналы. Особенно пагубно сказывается сокращение детских библиотек. Молодые люди перестали читать литературу, не умеют работать с книгой. Постепенно наша молодежь из самой читающей, как это отмечалось в прошлые десятилетия, превращается в малограмотную, не читающую, что приводит к снижению ее интеллектуального потенциала.

Особенностью образовательной ситуации Харькова является то, что это крупный вузовский центр. Если в 80-е годы подготовку специалистов с высшим образованием осуществляли 22 учебных заведения (без учета высших военных учебных заведений), и подготовка кадров велась по 170 специальностям, то в 1994/95 году высших учебных заведений III-IV ступени аккредитации насчитывалось 33, в 1995/96 уч. году — 36. Сегодня только в Харькове работает 5 коммерческих высших учебных заведений. Увеличивается и количество студентов. Если в 1985/86 уч. году в высших учебных заведениях региона обучалось 129,6 тыс. чел., то в 1995/96 уч. году — 135,5 тыс. человек. Правда, в структуре подготовки специалистов высокой квалификации существует некоторая диспропорция. Если в 80-е годы неоправданно много выпускалось инженерных кадров, то в 90-е годы — экономистов, специалистов по менеджменту и маркетингу. Сегодня практически все высшие учебные заведения, и прежде всего коммерческие, готовят специалистов этого профиля.

Необходима дальнейшая децентрализация управления системой образования. Регион должен сам решать, какие типы учебных заведений он должен развивать для своего наиболее оптимального воспроизводства и развития. Необходимо искать пути планирования и подготовки кадров во взаимосвязи с рынком труда.

Наличие развитой сети высших и средних специальных учебных заведений привело к тому, что в Харькове доля выпускников средних школ, продолжающих обучение в вузах или техникумах несколько выше, а обучающихся в ПТУ, гораздо выше, чем по Украине в целом.

Одним из ключевых направлений образовательной политики выступает размещение институтов образования в поселенческой структуре. В регионе необходимо не только наличие институций общего, но и специального образования для удовлетворения потребностей в специалистах различного профиля и квалификации. Недостатки территориального размещения учебных заведений приводит к увеличению миграции населения, и прежде всего молодежи.

Следует заметить, что провести анализ на основе имеющихся статистических данных весьма сложно, поскольку даваемый государственной и ведомственной материал весьма фрагментарен и не отражает многие важные особенности функционирования образовательных институций. Недостаточная информационная база не позволяет всесторонне оценить происходящие процессы и предвидеть последствия тех изменений, которые происходят в обществе, в том числе подготовки кадров и их востребованности в обществе. Для целостного и всестороннего анализа необходима иная первичная информация. Ее можно получить из соответствующим образом организованных социологических исследований. Выявление социальных факторов, определяющих развитие региональной системы образования, построение модели регионального образовательного комплекса и создание концепции его развития возможно только на основе всестороннего анализа образования в объективном и субъективном аспектах, выявления места и роли регионального фактора.

Дикова-Фаворская Е.М.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Сегодня вряд ли кто-нибудь станет оспаривать роль и значение гуманитаризации в реформировании системы образования, в том числе высшего. Для отечественных учебных заведений всех уровней и форм собственности это уже реальный процесс, существенно изменяющий содержание учебно-воспитательного процесса в направлении от технократизма, присущего прежней образовательной системе, к духовным ценностям. Основное назначение гуманитаризации — поворот образования к целостной картине мира, прежде всего — мира культуры, мира человека, она направлена на формирование гуманитарного и системного мышления, что, в том числе, достигается повышением в учебном процессе статуса гуманитарных дисциплин при радикальном их обновлении.

Научное осмысление процесса гуманитаризации образования должно, в первую очередь, исходить из понимания того, что такое гуманитарное знание, что такое гуманитарность. В этом отношении нам импонирует позиция М.С. Кагана, определяющего данный феномен следующим образом. "Суть гуманитарности — способность науки к познанию-пониманию человеческой индивидуальности как целостного единства в человеке общего, особенного и единичного"¹.

Понимание сущности гуманитарности помогает выявить гуманитарное начало, гуманитарную составляющую любой науки. Это представляется весьма важным, поскольку сегодня, с нашей точки зрения, необходимо говорить не только о гуманитаризации образования, но и о гуманитаризации науки. Более того, эти феномены тесно связаны между собой, ибо образование является одной из важнейших сфер функционирования научного знания.

Тенденцию гуманитаризации науки фиксируют сегодня многие ученые. Так, П.Ф. Кузнецова отмечает: "Примечательными являются некоторые внутридисциплинарные процессы, связанные с усилением гуманитаризирующих тенденций в науке... Активизируются исследовательские процессы в психолингвистике, лингвопрагматике, в центре которых находится языковая личность. Усиливающееся внимание к коммуникативным аспектам в синтаксисе свидетельствует о "взрыве" интереса к человеку"². Нечто подобное, как отмечают исследователи, происходит в искусствоведении, литературоведении и других областях науки.

Как о новом типе рефлексии науки говорит о ее гуманитаризации Ю.А. Шрейдер: "Познавательная деятельность всегда субъективна... Однако сам ученый может при этом думать, что он пишет под диктовку природы и его дело — лишь внимательно вслушиваться в ее голос... Спасение от этого заблуждения — только в выяснении человеческих предпосылок знания... В научных теориях должны быть эксплицитно выражены не только объективные рассуждения, но и сам ход интуитивного поиска, и сами исходные философско-методологические предпосылки. С такой нагрузкой научная теория будет субъективной. Человеческий элемент займет непривычно большое место. Однако это будет не отказ от объективности познания, а только высвечивание конструкции знания"³.

"Человеческое измерение" науки, ее гуманитаризация не могут не отразиться, как мы уже подчеркивали, на образовании, где, в том числе, и должно находить применение гуманитаризированное научное знание. Такая постановка вопроса, как мы полагаем, поможет снять нередко проявляющееся противопоставление гуманитаризации образования его специализации. В контексте гуманитаризации науки, в том числе и прежде всего негуманитарной, данное противопоставление лишается какого-либо смысла.

Другая и не менее важная характеристика гуманитаризации образования — это выявление личностного смысла образования, личностного значения изучаемых учебных дисциплин. Гуманитаризировать образование — значит сделать его личностно ориентированным, значимым для каждого обучающегося. Такая позиция

отражает и внутреннюю логику развития современной педагогической науки с ее установкой на становление личностно ориентированного образовательного процесса⁴.

Наконец, гуманитаризация образования предполагает насыщение учебного процесса теми гуманитарными дисциплинами, которые, в первую очередь, способствуют реализации задач "человеческого измерения" этого процесса. Думается, что в ряду этих дисциплин ведущие позиции должны занимать (наряду с философскими и психологическими) прежде всего спецкурсы по социологии, в том числе посвященные разнообразным проблемам социокультурной трансформации украинского общества, главным субъектом которых выступает личность.

Ссылки:

¹ Каган М.С. Гуманитарные науки и гуманитаризация образования. // Возрождение культуры России: гуманитарные знания и образование сегодня. — С.-Пб., 1994. — с. 29

² Кузнецова П.Ф. Философия и проблема гуманитаризации образования // М., 1990. — с.31

³ Шрейдер Ю.А. Социогуманитарные проблемы биологического познания. // Естественна-наукальное мышление и современность. — Киев, 1989. — с. 55-56.

⁴ См., например: Сериков В.В. Личностно ориентированное образование. // Педагогика. — 1994. — №5

Яблучанський М.І.

ЧИ Є СЕНС ПЕРЕДАВАТИ ГАЛУЗЕВІ ВУЗИ ДО СФЕРИ УПРАВЛІННЯ МІНІСТЕРСТВА ОСВІТИ І ЧИ БУДЕ ВІД ЦЬОГО КОРИСТЬ ДЕРЖАВІ?

Особливістю вищої освіти в Україні, яка склалася на теренах колишнього СРСР, є поряд з освітнянською її відомча належність.

В більшості випадків напрямки освітнянської діяльності представлені одночасно Міністерством освіти (Міносвіти) і галузевими міністерствами. Приклади — сільське господарство, транспорт, тощо. Але є напрямки, де їх підпорядкування Міносвіти до останнього часу було хіба що не виключенням з правил.

Найближчий щодо мене приклад — медична освіта. До останнього часу це була монополія Міністерства охорони здоров'я (МОЗ), якщо не рахувати медичного факультету Ужгородського університету.

Тільки з відновленням незалежності України Міносвіти розпочало підготовку лікарів вищого щабля на базі Дніпропетровського, Сумського та Харківського університетів, яких відрізняє їх університетська фундаментальність з орієнтацією на сполучення лікарської, наукової і педагогічної діяльності.

Виникає питання, чи є сенс Україні в її відродженні повернутися і до апробованої та вибраної цивілізованим світом освітнянської підготовки спеціалістів? Чи, можливо, за краще залишити ностальгичний СРСР-ський підхід?

Розглянемо це питання.

Нормою вищої освіти в розвинених країнах є підпорядкування її закладів Міносвіти. До речі, так було і в Російській імперії. Головним шляхом освіта в розвинених країнах здійснюється в університетах за зразком наших класичних університетів а також політехнічних університетів та інститутів.

Які це дає переваги. По-перше, гарантується висока якість освіти. Який би її напрямок не вибрав майбутній студент, лише в такому університеті він має можливість отримувати знання з різноманітних наук не на маленьких кафедрах, які в більшості випадків не можуть саме в силу цього мати свого лиця, а на факультетах.

Так, студенти медичного факультету Харківського державного університету отримують знання з біології на біологічному, з фізики — на фізичному, з математики

— на математичному, з хімії — на хімічному, з іноземних мов та української мови — на мовних, з соціології — на соціологічному, з історії — на історичному факультетах. І лише медичні науки представлені спеціальним факультетом.

Ще одна перевага для студента навчатися саме в класичному університеті складається в можливостях одночасного отримання ще однієї університетської освіти. Було б бажання. Але якщо фундаментальна підготовка вироджена, якість професійної завжди буде сумнівною. Готуються цеховики, цирюльники, але не висококласні спеціалісти. Це відноситься до любого напрямку освіти.

Якщо проаналізувати науку в країні, то легко помітити, що на Заході попитом користуються і тому з розвалом СРСР туди найбільше "вимиваються" саме випускники класичних та політехнічних університетів і інститутів.

Твори саме представників цих вузів передруковуються на Заході, як, наприклад, проректора з наукової роботи нашого університету І.Залюбовського. З випускниками галузевих вузів питання стоїть набагато "гірше". Попит на них за кордоном з великим запитанням. Окремі випадки підтверджують правило.

По друге, звільнення галузевих міністерств та відомств від невластивих їм функцій надає для них і держави в цілому переваги. Вони набувають можливість на ділі сконцентруватися на виконанні функцій управління галузями, звільняючись від невластивого тягара відповідальності по забезпеченню діяльності закладів освіти і набуваючи функції незалежного контролю замовленої якості фахівців. Це для них вже не самоконтроль, а контроль іншого міністерства.

Окрім того, зменшуються витрати на управління галузевою освітою. В цих міністерствах необхідний чиновничий апарат по чисельності не спроможний зробити того, на що здібне МО. Переваги для держави тут ще і в спрощенні керівництва освітою та зменшенні витрат на неї.

Перепорядкування галузевих закладів освіти МО та введення їх до складу класичних і політехнічних університетів або інститутів, чи формування університетських комплексів надає ще низку переваг. Ці вузи при збереженні за своїми кадрами фахової підготовки, фундаментальну перекладають саме на означені університети або інститути. Як наслідок, зкорочення витрат на освіту та значне підвищення якості її фундаментального відсотку. Остання зростає і загалом. Класичні заклади набувають ще більшої ваги в світовому освітньому середовищі, бо дійсно в цьому випадку (широкий до повного спектр освітніх напрямків) становляться саме такими.

Створення університетських комплексів, або введення до складу класичних університетів галузевих вузів факультетами без усякого сумніву матиме наслідками приведення їх розмірів до типових для університетів, коли кількість слухачів на кожному з факультетів складає щось близько 70. Наслідки — це один задаток підвищення якості освіти в цих напрямках, адже вона персоналізується.

Я навесні цього року відвідав МОЗ і мене один з його співробітників запитав, чи можливо на нашому маленькому факультетові читати лекції. На це я відповів, що тепер, працюючи в класичному університеті і читаючи лекції для 60 слухачів, я запитую себе, як це міг раніше робити для 350.

При означеному вирішенні питання не те що перед галузевими міністерствами не стоїтиме проблема скорочення кількості вузів, її не буде загалом. Всі вони в новій якості будуть збережені, а кількість слухачів за держзамовленням відповідно наголошеному механізмові в кожному з них буде приведена до розумних обсягів. Останнє є важливим для регіональної підготовки фахівців. Майбутнім спеціалістам не потрібно буде для отримання вибраної освіти їхати за тридев'ять земель. Це можна буде зробити, як і сьогодні, близько до своєї домівки.

Я бачаю ще одну важливу перевагу такого підходу. На фаховій підготовці в класичних та політехнічних університетах і інститутах позитивно відбиваються їх традиції. Працюючи в одному з них, я твердо знаю, що одні і ті ж фізики, радіофізики,

хіміки, біологи, математики, гуманітарії з різних класичних університетів на самому ділі дуже різні. І це не вада, а перевага. І скрізь в цивілізованому світі так.

Галузеві міністерства в своїх діях завжди намагалися вишколити вищу освіту. По медичній знаю особисто. Бо там навчався і працював. Щоб зрозуміти це, мав ще окрім медичного інституту закінчити механіко-математичний факультет класичного університету.

Питання передачі закладів освіти до сфери управління Міносвіти все частіше виникають на самому різному рівні, але гальмуються вузькими галузевими інтересами. Особливо настійливо, як в близькому ностальгічному минулому, протистойть їх вирішенню МОЗ.

Зовсім нещодавно ідея університетських комплексів або центрів витала на освітнянському просторі країни і майже була вирішена. Не достало чи то енергії, чи то рішучості.

Епіграф до статті — витяг не з єдиного документа урядового рівня. Питання повторювалося і раніше. Переваги цього підходу прозорі, щоб затягувати вирішення. Впевнений, що так буде обов'язково. І чим скоріше, тим краще як для освітнянських закладів, так і для держави.

Курячая М.А.

МОЛОДЁЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Одним из важнейших аспектов социологического обеспечения молодёжной политики государства является, по нашему мнению, исследование такого феномена, как молодёжная субкультура.

Социологи утверждают, что чем масштабнее социальные преобразования, тем активнее идёт процесс продуцирования субкультур различными социальными субъектами, прежде всего молодёжью. Это обостряет извечный конфликт поколений, "дети" отрицают всякие авторитеты, в том числе и родителей. Семья частично утрачивает свою социализирующую функцию, поскольку темпы изменений социальной жизни приводят к тому, что условия и образ жизни, верования и ценности, нормы поведения и знания тех, кто проходил социализацию 20-30 лет назад (родители), и молодёжи настолько различны, что уже сами по себе несут потенциальные возможности конфликта. Кроме того, с возрастом уменьшаются способности к адаптации, новое не принимается и не усваивается взрослыми так быстро, как молодёжью. Поэтому для старших характерно постоянное отставание от бурного темпа жизни, приводящее к тому, что в зрелом возрасте человек как бы возвращается к привычкам, позициям и убеждениям, сложившимся в молодые годы. Это порождает историческое несоответствие старшего поколения изменившимся задачам нового времени. Чем быстрее темп социальных изменений, тем они радикальнее и масштабнее, тем глубже эти различия. Безусловно, семья оставляет за собой функцию первичной социализации. На этапе вторичной социализации её функции видоизменяются, а роль становится менее значимой. В этих условиях социализирующую функцию берут на себя, в том числе, группы сверстников. Их субкультуры вырабатывают у молодёжи уверенность в исполняемых ролях и в принятом стиле поведения, служат для взаимной адаптации.

При изучении феномена молодёжной субкультуры мы учитываем, что новые поколения, даже в условиях столь кардинальных изменений, как сегодня, не могут полностью абстрагироваться от того, что им досталось в наследство от всех предшествующих поколений. Однако отношение к этому наследству становится более избирательным, чем в условиях стабильного общества. Современная молодёжь разбивает в этом наследстве только то, без чего абсолютно невозможно дальнейшее

существование, и категорически отрицает то, что, с её точки зрения, уже устарело и утратило всякий смысл.

При изучении молодёжной субкультуры можно исходить из разных методологических парадигм. Сторонники функционалистского подхода рассматривают молодёжную субкультуру как феномен, связанный с процессами, посредством которых современное индустриальное общество "изымает" детей из семей и подготавливает их для успешного функционирования в более широкой социальной системе. Однако, с точки зрения авторов "теории субкультур", этот подход страдает однобокостью, поскольку молодёжь рассматривается как однородная масса, имеющая одинаковый жизненный опыт и проблемы. "Теория субкультур" ставит своей целью показать, что девиантные молодёжные субкультуры являются бесспорно неконформистскими по отношению к доминирующим системам ценностей. Это не просто протест против родителей — это протест против норм, ценностей, стилей доминирующей культуры благодаря выработке собственных образцов культурного поведения. Однако оба подхода в основе своей имеют общую теоретическую посылку: они рассматривают молодёжные субкультуры как средство социальной адаптации, которая осуществляется благодаря созданию своеобразного буфера, каковым является молодёжная субкультура (функционалистский подход), или благодаря отрицанию общепринятых ценностей и стереотипов поведения в рамках субкультурных объединений (субкультурный подход). Предполагается, что в конечном итоге новое поколение должно, по возможности безболезненно, вписаться в устоявшиеся общественные структуры, ключевые места в которых заняты представителями старшего поколения. Но в наших условиях мы сталкиваемся как раз с неустоявшимися общественными структурами, поэтому сегодня на модельном уровне своей субкультуры молодёжь создает новые, не имевшие места в практике родителей, варианты своего будущего социального поведения.

Мы считаем, что анализ проблем молодёжной субкультуры требует дифференцированного подхода. Из всего многообразия проявлений этого феномена наш научный интерес вызывает субкультура студенческой молодёжи. Это обусловлено тем, что, рассматривая студенчество как предынтеллигенцию, мы полагаем, что ценностная система, которая складывается в студенческой среде сегодня, через некоторое время может стать ядром культуры украинского общества в целом. Поэтому особенно важным представляется анализ факторов, формирующих "культуру будущего", изучение основных тенденций её развития и преодоление негативных сторон процесса её становления.

Анализируя проблемы молодёжной субкультуры современного украинского общества, необходимо также учитывать специфику "предыстории" этого феномена, заключающейся в том, что десятилетиями официальная идеология резко ограничивала свободу индивидуального и группового выбора, в результате чего молодёжь оказалась вытесненной на периферию общественной жизни, в сферу развлечений и досуга. Её социальная "не востребованность" в более значимых областях деятельности обернулась повышенной субкультурной активностью именно в сфере досуга, ибо здесь она могла сколько угодно "отклоняться", нащупывая свои пути оптимального вхождения в существующие общественные отношения. Следовательно, отечественные варианты субкультурной активности молодёжи вызваны отсутствием нормальных механизмов социализации в общественной практике. Естественно, что с первым же снятием запретов на несанкционированную сверху активность молодёжь стала быстро заполнять все пустовавшие прежде ниши возможных форм поведения. Поэтому сегодня представляется немаловажным выяснить соотношение между различными формами молодёжной субкультуры; проанализировать, какими нормами, ценностями и образцами поведения руководствуется молодой человек в своей экономической, профессиональной, политической, досуговой и др. деятельности.

Ориентация молодых людей на те или иные ценности и образцы поведения в различных сферах жизнедеятельности общества зависит от множества объективных

и субъективных факторов: возраста, интеллектуального потенциала личности, социального происхождения, места жительства, особенностей общения со сверстниками. Например, необходимо учитывать, что большая субкультурная активность характерна для больших городов, так как именно город предоставляет обилие социальных связей, следовательно, и реальную возможность выбора, лежащую в основе субкультурной активности.

Важными показателями состояния молодёжной субкультуры являются настроения молодых людей, их планы на будущее, профессиональное самоопределение; степень политической активности и реальное участие в политической жизни общества; содержание и структура молодёжного досуга, уровень их духовных потребностей. Для того, чтобы понять, как формируется молодёжная субкультура, какие тенденции её развития мы можем ожидать в будущем, как избежать негативных явлений, характерных для молодёжной среды, необходим серьёзный анализ факторов, оказывающих влияние на молодёжную субкультуру. Учитывая огромную роль средств массовой коммуникации, необходим, в том числе, анализ зрительских предпочтений молодых людей, их читательских приоритетов, удовлетворенности качеством предлагаемой массовой культурой продукции, ибо молодёжная субкультура "впитывает" пропагандируемые этой культурой ценности на поведенческом, нормативном, языковом уровне.

Таким образом, рассматривая феномен молодёжной субкультуры, мы отталкиваемся от следующих предположений. Во-первых, в условиях трансформирующегося общества можно говорить о молодёжной субкультуре как о феномене, проявляющемся во всех сферах жизнедеятельности молодого поколения и общества в целом, а не только в её досуговой форме. Во-вторых, процесс формирования молодёжной субкультуры сегодня сопровождается, с одной стороны, неприятием норм и ценностей предыдущих поколений, с другой стороны, глубинные ценности, составляющие ядро суперкультуры, не претерпевают существенных изменений и выступают важнейшим элементом субкультуры молодого поколения. В-третьих, мы предполагаем, что ценности молодёжной субкультуры продуцируются далеко не всегда самой молодёжью, но и заимствуются ею из средств массовой коммуникации, навязывающих ценности искажённо понимаемых рыночных отношений.

Ландесман Т.Я.

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО СУБСТИТУТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Одной из актуальных проблем социологии является эскапизм — т.е. стремление уйти от действительности, общепринятых стандартов и норм общественной жизни как отдельных людей, так и целых групп. Эскапизм может принимать различные формы, среди которых суб- и контр- культуры, в данном случае — такое молодёжное объединение, как ролевые игры.

Опираясь на определение ролевых игр в его традиционном использовании, и выделив основные черты, характерные для этой формы игры, предлагается следующая трактовка этого явления:

— *в широком смысле* — Р.И. — это массовый творческий процесс, разворачивающийся по оговоренным заранее, но не жестко фиксированным правилам, то есть не имеющий четкого сценария и движущийся по нескольким сюжетным линиям.

— *в более узком понимании* — Р.И. — это активное принятие игроком художественного или исторического образа, определяющее его место в иерархической системе, круг контактов, образ мыслей и действий в канве моделируемых исторических или литературных событий.

Ролевые игры плотно пересекаются с движением хиппи, имея одним из существенных объединяющих принципов полное или частичное непринятие стандартных социальных ценностей.

Рассматривая нынешнюю систему социальных ценностей, нельзя не отметить ее ориентированность на социальный успех.

Социальный успех — это набор социально значимых ценностей, занимающих приоритетное место в структуре потребностей и интересов в данном конкретном обществе, обладание которыми пропорционально уровню занимаемого социального статуса, распределения материальных ценностей, месту во властных отношениях. Кроме обычной формулы социального успеха "власть, деньги, статус", эта категория включает в себя также понятия благополучного брака; работы, дающей высокий уровень духовного и морального удовлетворения; определенный уровень образования. Важность этих положений самих по себе не вызывает ни у кого возражений, но когда речь заходит о социальном успехе, само упоминание этого понятия среди представителей рассматриваемой субкультуры вызывает неоднозначную, зачастую негативную реакцию.

Ролевые игры были созданы и развились как метод нетрадиционной педагогики. Цель этого подхода — социальная адаптация детей и подростков в условиях трансформации общества в привычной и естественной для них форме — игре. После того, как эта система получает широкую известность и приобретает географический размах, становится очевидным, что для многих ролевые игры являются не формой социальной адаптации, а, наоборот, — способом ухода от жизненного мира, формой эскапизма. Та идея, которую закладывали в ролевые игры их создатели, а именно — стать сильной и яркой личностью на игровом полигоне для того, чтобы перенести это в реальную жизнь, принимает искаженную форму. Участники ролевых игр перестают переносить эти навыки в жизненный мир и фокусируются на игре как самоцели в жизни.

Целью анкетного опроса, проведенного среди участников ролевых игр обоего пола, имеющих опыт игр не менее 1 года, как являющихся членами клубов ролевых игр, так и не входящих в их число, было выяснить, существует ли взаимосвязь между социальным успехом и тяготением к эскапизму у представителей ролевого движения. Гипотеза состояла в естественном предположении, что "заигравшиеся" участники ролевых игр не являются социально-успешными людьми, и невозможность достичь конкретных результатов в реальной жизни подменяют возможностью достичь и создать что-либо во вторичных мирах.

Подводя результаты исследования, можно сказать следующее. На примере небольшой (50 респондентов), но представительной в рамках изучаемой субкультуры группы можно говорить о том, что гипотеза подтвердилась. Действительно, представители группы, условно названной "заигравшиеся", не включая ценности, характерные для социального успеха, в круг своих ценностных приоритетов. При этом представителей сильного пола в такой группе больше, нежели женщин (72.22% к 27.78%), что можно объяснить повышенной склонностью мужчин к социальному инфантилизму. При этом респонденты, которые попали в условно названные группы "неудачники" и "неудачники и заигравшиеся" отмечают выбор "секс" максимальной оценкой, эта позиция получила наибольшее количество выборов (87.5% и 80.0%), в то время как у "удачливых" и "незаигравшихся и удачливых" этому выбору соответствуют 25% и, соответственно, 33%. При этом у последних групп в значимый процент входят выборы "интересная работа" и "материальное благополучие", а среди мотиваций увлечения Р.И. не присутствуют "бегство, уход от реальности", "стиль жизни". Интересно отметить, что женщин в этой группе больше, чем мужчин. Это объясняется тем, что женщины сейчас отличаются большей социальной активностью, чем представители "сильного" пола, изменяется статус женщины в обществе. При этом, рассматривая группу респондентов, ответивших положительно на вопрос: "Играли ли Вы когда-либо представителя другого пола?" женщин, стремящихся

играть мужчин больше, чем мужчин, желающих играть женщин. 75% респондентов отметили, что проблема эскапизма присутствует в ролевом движении, согласившись, что, хоть и в единичных случаях, но "заигравшиеся" есть в среде игроков. Четверо из опрошенных признали, что они "заигрались", а 8 рассматривают ролевое движение как стиль жизни, который не может не откладывать отпечаток на интересы и мотивационное поведение респондентов.

Как показало исследование, длительность увлечения Р.И. не связана с эскапистским поведением. Судя по возрастной структуре, эскапистское поведение — не постоянное состояние человека, а может быть связано с возрастными изменениями. Наибольшее количество игроков находится в возрастном промежутке 18 — 27 лет, и большинство являются студентами. Как правило, в этот период молодые люди еще во многом зависят от родителей, которые берут решение основных проблем детей на себя. Кроме того, это тот период, когда происходит становление личности и идет примерка различных ролей. Поэтому неудивительно, что люди этого возраста находят ролевые игры интересным и привлекательным способом "другой" жизни.

Карпенко Е.И.

РОЛЬ ФИЛОСОФСКОГО И МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АЛАРМИЗМА И КОНФОРМИЗМА

На протяжении тысячелетий человек сосредоточивал свои усилия на борьбе с нищетой, порождаемой уровнем жизни. Теперь он постигает тяготы нищеты, порождаемой жизненной средой. Это экологическое обнищание, столь же пагубное для благосостояния, как и экономическое, но гораздо более опасное для выживания человечества, подводит нас к тому, чтобы пересмотреть цели общественного развития, а не только распределение его продуктов.

Необходимость данной переоценки ценностей предопределена тем, что природа играет двойную роль в жизни человека. С одной стороны, она служит источником материальных богатств, давая сельскохозяйственную и горнорудную продукцию, являясь базой для строительства, транспорта, переработки отходов производства; с другой стороны, она представляет нематериальные богатства, удовлетворяющие биологические, эстетические и научные потребности человека.

Такой подход к использованию природы обычно порождает противоречие: оценка материальных благ часто расходится и даже вступает в конфликт с оценкой нематериальных благ. Чем больше прогрессирует общество, тем разнообразнее и многочисленнее потребности в нематериальных благах, связанных с природой. В качестве нематериальных благ обычно рассматриваются прежде всего польза, приносимая здоровью тишиной, чистым воздухом, разрядкой физического и психического напряжения, а также духовные наслаждения, доставляемые красивым пейзажем. Кроме того, в природе мы черпаем данные для научных или педагогических исследований, получаемых в результате изучения совокупности геологических факторов и факторов растительного и животного мира.

Мы переживаем ныне необычную инверсию ценностей. Телевизор, холодильник, автомобиль есть сейчас практически в каждой семье, но мы начинаем чувствовать нехватку чистого воздуха, тишины, зелени, которые раньше не оценивались по достоинству. В отличие от материальных благ нематериальными благами пользуются, участвуя в них. Однако возможность присвоения этих ценностей ограничена. Самая высокая степень материальной обеспеченности не гарантирует экологической безопасности, так как наивно надеяться на возможность сохранения экологически благополучных оазисов в условиях надвигающейся экологической катастрофы.

Отвести природе особое место в шкале ценностей — следовательно, побудить человека возвыситься над самим собой, отказаться от инстинктивного эгоизма. Гуманитарные науки, вскрывая закономерности взаимовлияния человека и природы, формируют отношение к перспективе, ожидающей как природу, так и человека. В современных условиях необходимо блокировать распространение симулятивных механизмов мнимого решения экологических проблем. По этой причине важно вскрыть значение не только сознательных, но и бессознательных структур, лежащих в основании взаимодействия человека и природы. Ведь известно, что решение экологической проблемы не может быть однозначным.

С одной стороны, сам по себе факт осознания экологической угрозы ещё не является мотивом экологически целесообразной деятельности. Оказывается возможным активно обсуждать и принимать статьи Конституции, связанные с обеспечением экологической безопасности, и в то же время допускать ввоз в страну экологически ненадёжных продуктов и отходов, надеясь, что лично тебе эта опасность не угрожает. С другой стороны, человек склонен вытеснять из сферы своего сознания то, что ему неприятно, что не зависит от его индивидуального выбора. В первом случае сознание необязательно сопровождается тревогой и озабоченностью, которые могут выступить в качестве непосредственных мотивов деятельности. Во втором случае могут появиться признаки тревоги и озабоченности, неосознаваемыми причинами которых являются экологические неблагоприятные перегрузки. Известно, например, что каждый пятый больной в психиатрических лечебницах Франции потерял рассудок из-за шума [1, с.174].

В результате проявления названных выше особенностей формируется все более ошутимая сфера реальности, в которой философские и медико-биологические науки призваны интегрировать свои усилия, чтобы взаимодополнить концептуальность и эмпирическую обоснованность экологически целесообразной деятельности и тем самым предотвратить вырождение и вымирание человека на Земле, ибо деградация природы неминуемо влечет за собой деградацию человека.

Вырождение природы вызывает равнозначное вырождение человека. Оно калечит его физически и духовно, угрожает не только его счастьем, но и его личности, его равновесию и разуму. Человек, разрушая природу, вызывает опасный процесс прогрессирующего саморазрушения.

Разрушая естественную опору, он убивает свою индивидуальность.

Уродуя пейзажи, где природа соединялась с культурой и памятниками иных эпох, живыми свидетелями истории, он стирает свое прошлое и подрывает основу национального, регионального и местного своеобразия. Он калечит самого себя. Истерзанная внешняя природа и перегруженное условиями цивилизации природное тело человека делают его рассудок страдающим, неустойчивым, мятущимся и исчезающим.

Утрата природы доставляет больше страданий, чем утрата экономической мощи, ибо потребность в ней жизненно более необходима. Жизнь рода человеческого мгновенна в истории земли. Она, возможно, близится к своему концу, если человек в безумии своем создает условия своего угасания. Действительно, на исходе XX века возможность безумия стала все более отождествляться также с устройством окружающей человека среды. Безумие есть утраченная природа, извращённый чувственный мир, непосредственность, затерянная в бесконечном опосредовании и отчуждении от природы. Безумец все чаще ассоциируется не с разбуженным в человеке зверем, а с тем, кто "хуже зверя", кто способен самоуничтожить себя и свой род именно по причине этой опосредованности и отчужденности от природы. Французский философ Мишель Фуко высказал предположение, что, собственно, безумие появляется только в XIX веке и заметил: "...Безумие превращается в изнанку прогресса: цивилизация, увеличивая число опосредующих элементов, всякий раз дает человеку лишний шанс сойти с ума." [2, с.372].

Человеку необходимо актуализировать, "оживить" мысль о том, что природа в сущности своей существует не только для нашего процветания, она является фундаментом самой нашей жизни. К сожалению, пока только экологические проблемы и катастрофы различного масштаба заставляют общество ощутить ценность природы.

Первыми столкнулись с ними экономически высокоразвитые страны Запада. После появления первых научных работ, предрекавших катастрофу природной среды, в западной литературе начался экологический бум. Внимание к проблемам среды обитания человека неуклонно возрастало. Социально-экологическая проблематика превратилась в существенный компонент общественного сознания. При этом первая реакция выявила в нем две существенно различающиеся тенденции: а) экологического алармизма (от *alarm* – тревога), близкого к экологическому пессимизму (предрекающего гибель цивилизации вследствие экологического коллапса), и б) экологического конформизма – экологического оптимизма (утверждающего, что нефундаментальными мерами финансово-технологического плана можно всё легко уладить в природной среде).

Экологический алармизм при всей его склонности к пессимистическим крайностям содержал в себе по крайней мере тот рациональный момент, что придавал проблеме сохранения природной среды статус серьезной проблемы социального порядка, требующей тех или иных социальных мер. Экологический лжеоптимизм с самого начала был ориентирован на всевозможные симуляции в процессе решения проблем природопользования. Хотя нельзя отрицать того, что в процессе технологического и финансового конформизма тоже были достигнуты определенные положительные результаты. Однако надо отметить, что резко обозначенное противостояние между ними постепенно исчезало. На смену им, как это нередко бывает, пришла усталость и привычка мириться с экологически неблагоприятными условиями. На переднем крае борьбы за экологическое благополучие остались в основном энтузиасты.

Современный экологический алармизм не только в нашей стране, но и во всем мире связан с аварией на Чернобыльской АС. Алгоритм отношения к ней как к экологической проблеме остаётся прежним. От озабоченности и желания что-то существенно изменить в природопользовании рассуждения о Чернобыльской аварии все чаще становятся не более, как "притчей во языцах", и фактом обыденности. Например, в американском фильме мы можем услышать сравнение бытового конфликта с Чернобылем. Может быть, это и хорошо. Человек ищет хотя бы психологические средства самозащиты, потому что жить в постоянной тревоге некомфортно. Но вместе с тем в обществе должны быть структуры, предотвращающие простое безразличие. Таковыми, например, являются философские и медико-биологические науки, обеспечивающие широкое социо-культурное и конкретно-научное изучение проблемы, и направленные на широкую просветительскую деятельность, а также влияющие на принятие ответственных решений на различных уровнях организации власти.

Нельзя смириться, например, с тем фактом, что при оценке медико-биологических последствий Чернобыльской аварии МАГАТЕ прилагает немалые усилия, чтобы доказать, будто ничего страшного не произошло и наша страна преувеличивает угрозу, чтобы получить дополнительные льготы. Чем же тогда объяснить резкое ухудшение состояния здоровья населения Украины?

Чернобыльская катастрофа резко изменила экологическую ситуацию в нашей стране, существенно обострив и без того серьезные противоречия между производственной деятельностью и природой. Прямо или опосредованно последствия Чернобыля коснулись всех отраслей экономики страны и всех её регионов. Территории с плотностью радиоактивного заражения больше 1 кюри на квадратный километр зафиксированы в 75 районах 12 областей, где размещены 2294 населенных

пункта. Заражено 3.1 млн. гектаров пахотных земель; 1.5 млн. гектаров природных пастбищ и сенокосов, 3.3 млн. гектаров лесов. В результате высокого уровня радиационного заражения исключено из использования около 180 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий и 157 тысяч гектаров лесов.

Неудивительно, что в сложившихся условиях идей, объединяющей людей всех возрастных категорий, стало стремление выжить (более 50%), а состояние здоровья не случайно стало одним из жизненно важных приоритетов людей (от 85 до 96 % в зависимости от возраста) [3, с. 8-10]. Наиболее сильным является психологическое воздействие, которому подвержено практически все население Украины. Сейчас практически каждый человек имеет своё собственное мнение по поводу влияния Чернобыля на здоровье и смертность жителей Украины и других пострадавших государств. Оно часто не противоречит данным медицины. Среди ликвидаторов аварии здоровых осталось лишь 20% [3, с. 8-10]. Среди детей хуже тем, которые родились у облученных родителей.

Однако не стоит впадать в отчаяние и давать простор для всевозможных мистических, а порой просто кликушеских пророчеств. Безумием в этой ситуации будет как игнорирование последствий Чернобыльской аварии, так и чрезмерное психологическое нагнетание обстановки вокруг неё. Осознание и строгий контроль ситуации наступен, в первую очередь, науке, ответственность которой приобретает поистине судьбоносное значение. Общественность в праве требовать от науки выполнения своей роли в обществе, побуждая её представителей к активности, а также морально и материально поддерживая их деятельность, получая благодаря этому возможность подняться на более высокий уровень осознания остроты и сложности экологической проблемы. Ведь это проблема не только здорового тела и благоприятных природных условий, но также проблема здорового духа человеческого.

Будет ли человечество достаточно разумным, чтобы отвергнуть систему ценностей, которая влечет его к самоубийству, чтобы понять, что оно не может, не разрушив самого себя, сохранить нынешнее общество. Спасение природы с помощью человека и спасение человека с помощью природы – такова цель, обуславливающая интеграцию философских и медико-биологических наук и отрицающая крайности как алармизма, так и конформизма.

Литература:

1. Сен-Марк Ф. Социализация природы. – М.: Прогресс, 1977.
2. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб.: Университетская книга, 1997.
3. Здоров'я дітей та жінок в Україні, МОЗ України. – К., 1997.

Клюева Е.С.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧАЭС

Уникальность Чернобыльской катастрофы заключается в том, что вот уже более двенадцати лет она оказывает чрезвычайное влияние на все стороны украинской социальной жизни. Социальные последствия намного превышают технические и экономические, и еще многие десятилетия понадобятся для их преодоления.

Каждая масштабная катастрофа, кроме человеческих, моральных и материальных потерь общества, одним из своих последствий имеет появление социальных групп потерпевших. Среди потерпевших на ЧАЭС выделяется группа участников ликвидации последствий аварии. В Украине сегодня проживает 390 тысяч непосредственных участников ликвидационных работ, которых называют

ликвидаторами; в Харькове — их более 9 тысяч человек. Ликвидаторы — это люди, в основном среднего, наиболее активного возраста (средний возраст ликвидатора сегодня — 44 года) [1, с.140-161], абсолютное большинство из них — мужчины.

Ликвидаторами становились люди с разным социальным статусом, с разными ценностными ориентациями и убеждениями. Они все временно были вываны из своего окружения и перемещены в экстремальную ситуацию. Экстремальные условия производственной деятельности требовали предельной мобилизации физиологических и психологических адаптивных механизмов, что привело к формированию "экстремального состояния" [2, с.49], которое, с одной стороны способствовало мобилизации ресурсов человека, а с другой — приводило к срывам деятельности, ухудшению здоровья и психической устойчивости.

Основными характеристиками экстремальной ситуации, в которой находились участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, являются: опасность; выполняемая работа; временной фактор, а именно, длительность пребывания в особых условиях работы и быта; относительная изоляция и ответственность [4, с.11-17]. Экстремальная ситуация вызвала как кратковременные, так и длительные психические расстройства.

Экстремальность ситуации и ее уникальность, с точки зрения последствий, привели к формированию определенных изменений в сознании и поведении ликвидаторов, усложнили их возвращение к нормальной жизни. Определяющим фактором этих изменений стало ухудшение здоровья с осознанием ликвидаторами причин этого ухудшения. Ценностные ориентации людей, которые потеряли здоровье, изменяются в сторону усиления внимания к собственным проблемам, и снижения их социальной активности.

В существующей кризисной социально-экономической ситуации в Украине, государство не в состоянии обеспечить всем ликвидаторам, утратившим возможность реализовать свой профессиональный, интеллектуальный, духовный потенциал, достойные условия жизнедеятельности, гарантировать качественную медицинскую, социальную, правовую и психологическую помощь, работу по специальности для тех, кто хочет и может работать по состоянию здоровья.

Долгосрочное и латентное влияние феномена "Чернобыль" сформировало установку на идентификацию своей личности с социально слабыми и приниженными группами. Ликвидаторы не живут изолированно. Привычная социальная среда определяет основное содержание их сознания и поведения, потребности и интересы. Вместе с тем, память каждого ликвидатора крепко и эмоционально удерживает факт участия в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Эта память поддерживается и дополняется воспоминаниями, фактом пользования льгот, необходимостью больше внимания уделять состоянию здоровья, контактировать с другими такими же людьми.

Спектр социальных проблем Чернобыльской катастрофы еще слабо изучен и в основном представляет собой несистематизированный массив информации. Исследователями в меньшей степени затронуты психологические последствия пребывания людей в зоне повышенной радиационной опасности, характер и влияние эмоциональных переживаний на их внутреннее благополучие после возвращения домой. Повышенная утомляемость, раздражительность, депрессивность, снижение числа интенсивных социальных контактов — вот неполный перечень психологических последствий аварии. Практические рекомендации о том "как выжить после Чернобыля" занимают последнее место в структуре информационного потока. В связи с этим возникает потребность в изучении процесса социальной адаптации у ликвидаторов.

Социальная адаптация личности — это процесс, вызываемый стрессующими изменениями социальной среды и направленный на включение личности в изменившиеся социальные условия и активное освоение личностью новой для нее социальной среды [3, с.160].

Адаптация обычно сопровождается трансформацией личностной структуры. Выделяют следующие типы социальной адаптации: пассивная адаптация, которая сводится к перестройке поведения и не затрагивает внутриличностные структуры, при этом индивид не пытается влиять на социальную среду и что-либо изменять. Частичная адаптация, когда происходит регулировка личностных структур, но эта регулировка не полностью адекватна содержанию стрессорирующего изменения социальной среды. И активная (полная, творческая) адаптация, при которой личность овладевает изменением социальной среды и включается в новую деятельность как субъект. Индивид старается влиять на социальную среду с тем, чтобы изменить ее (в том числе и нормы, ценности, формы взаимодействия, которые он должен освоить) [5, с.78-101].

Успешность социальной адаптации зависит от характеристик среды и индивида. Чем сложнее новая среда (больше социальных связей, высокая социальная неоднородность), чем больше происходит в среде изменений, тем труднее для личности процесс приспособления к ней.

На процесс адаптации оказывают влияние следующие черты личности: психофизиологические особенности, социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования). Важное значение для успешного протекания процесса адаптации имеет профессиональная подготовка индивида, социально-психологическое состояние и состояние здоровья.

Социальная адаптация у ликвидаторов протекает трудно. Наиболее характерные настроения для ликвидаторов сегодня – это тревога (28%) и безразличие (26%).¹ Это связано прежде всего с плохим состоянием здоровья (у 93% опрошенных здоровье ухудшилось после аварии) и материальным положением. Несмотря на льготы и компенсации, которые предоставляются государством, более 86% ликвидаторов живут за чертой бедности. Около 47% опрошенных ликвидаторов сегодня не работают по разным причинам – 34% из них не могут найти подходящую работу, 20% находятся на пенсии по возрасту, и 46% – на пенсии по инвалидности. Поэтому 43% ощущают себя неполноценными членами общества. Главными ценностями для ликвидаторов являются: семейное благополучие (77%), состояние здоровья (67%), работа (42%), и материальное благополучие (39%). Многие ликвидаторы изменили свой социальный статус на худший, хотя более 45% имеют высшее и незаконченное высшее образование. Ликвидаторы рассчитывают на себя (79%) и на помощь родных и близких (37%), а не на государственную помощь, которая постоянно задерживается и урезается (таких оказалось 11%). 14% ликвидаторов потеряли всякую надежду и уверенность в завтрашнем дне, и ни на кого не полагаются.² На психологическое состояние оказывает влияние постоянная необходимость проходить перерегистрацию, где ликвидаторы должны доказывать, что честно выполняли свою работу.

Принято считать, что беда одного человека – это трагедия, беда тысяч – статистика, но когда видишь "чернобыльцев", начинаешь понимать, что это не статистика, а многократно усиленная боль. Известный афоризм "время лечит" здесь неприемлем. У ликвидаторов мы наблюдаем пассивный тип адаптации, поэтому выход из сложившейся ситуации один: эффективным антистрессором может быть только сильная социальная поддержка как со стороны государства, так и со стороны общества в целом. Необходимо создавать сеть специализированных центров и консультативных пунктов психологической помощи, социальной реабилитации и адаптации ликвидаторов. Предстоит разработать и внедрить новые, более высокие стандарты медицинской, социальной, психологической и правовой помощи людям, оказавшимся не по собственной воле, а через обстоятельства, в сложной ситуации.

Литература:

1. Волович В.І., Попович В.В. Ликвідатори. /В кн. Чорнобиль і соціум. Вип 2. Соціально-психологічна динаміка наслідків катастрофи. — К., 1995, с.140-161.

2. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. — М.: Наука, 1983. — 368с.
3. Словарь прикладной социологии / Сост. К.В. Шульга — Мн.: Изд-во "Университетское", 1984. — с.160.
4. Человек в экстремальной производственной ситуации. Отв. ред. Е.И. Головаха. — К.: Наук. думка, 1990. — 144с.
5. Федорченко В.І. Соціально-психологічні наслідки переселення населення із територій, забруднених в результаті аварії Чорнобильської АЕС. / В зб. Соціально-психологічні знання: актуальність теорії і практики. — К.: Укр. Центр. дух культури, 1997, с.78-101. .

Ссылки:

¹ Исследование "Социальные последствия Чернобыльской катастрофы" было проведено в апреле-мае 1998 года студентами 5 курса социологического факультета ХГУ. Было опрошено 120 ликвидаторов г.Харькова.

² Сумма ответов превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов на вопрос: "На кого Вы полагаетесь в этой жизни?"